OVSIANYI

„RUSSKOE UPRAVLENIE
V BOLGARII"

Генералъ-Маіоръ Н. Р. Овсяный.

РУССКОЕ УПРАВЛЕНІЕ
въ
БОЛГАРІИ
въ 1877—78—79 гг.

III.

Восточная Румелія и Адріанопольскій санджакъ.

Изданіе Военно-Исторической Коммиссіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типо-Литографія А. Г. Розена, Театральная площадь, 2.
1907.

Генералъ-Адъютантъ [illegible]

Бывшій генерал[illegible]

Генералъ-Адъютантъ А. Д. Столыпинъ

Бывшій генералъ-губернаторъ В. Румеліи.

При составленіи II и III частей „Русскаго управленія въ Болгаріи“ мы, кромѣ печатныхъ произведеній, указанныхъ въ текстѣ, пользовались матеріалами, находящимися въ Военно-Ученомъ Архивѣ, въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба и его Московскомъ отдѣленіи, а также рукописными документами, доставленными въ Военно-историческую комиссію генераломъ отъ инфантеріи Домантовичемъ.

I.

Положеніе Восточной Румеліи по Берлинскому трактату.—Причина отдѣленія этой области отъ Болгарскаго княжества.—Отъѣздъ изъ Филиппополя князя Дондукова-Корсакова и назначеніе генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи генерала Столыпина.—Свѣдѣнія о его предшествующей служебной дѣятельности.—Назначеніе генеральнымъ консуломъ въ Филиппополь князя Церетелева. Пріѣздъ въ Филиппополь европейской международной комиссіи; составъ ея и общій характеръ дѣятельности.

По постановленію Санъ-Стефанскаго договора всѣ турецкія области, населенныя болгарами, соединялись въ одно княжество. Столицею его предполагалось сдѣлать Филиппополь (по-болгарски Пловдивъ), который долженъ былъ сдѣлаться и резиденціею болгарскаго экзарха. — Поэтому сюда же направился и назначенный въ апрѣлѣ 1878 россійскимъ императорскимъ комиссаромъ въ Болгарію генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ

Но когда собрался международный конгрессъ въ Берлинѣ, онъ подвергъ Санъ-Стефанскій договоръ совершенной передѣлкѣ. Болгарское княжество должно

было ограничиться придунайской Болгаріей съ Софійскимъ санджакомъ на югѣ. Изъ Филиппопольскаго и Сливенскаго санджаковъ должна была образоваться область „Восточная Румелія", управляемая назначеннымъ Портою генералъ-губернаторомъ; Адріанопольскій же санджакъ и вся Македонія оставались подъ властью Турціи.

По мѣрѣ того, какъ извѣстія о рѣшеніяхъ Берлинскаго конгресса стали доходить до жителей будущей области „Восточной Румеліи", наиболѣе изъ всей Болгаріи пострадавшихъ отъ турецкихъ неистовствъ передъ русско-турецкой войною и во время самой войны, — восточно-румелійцы стали волноваться и приходили въ ужасъ при одной мысли—снова сдѣлаться подданными турецкаго султана. По словамъ одной болгарской газеты, „Марица и Тунджа наполнились болгарскими слезами". Императорскому комиссару неоднократно приходилось принимать депутаціи отъ взволнованныхъ рѣшеніями Берлинскаго конгресса болгаръ и уговаривать ихъ соблюдать спокойствіе и порядокъ, обѣщая, что Россія сдѣлаетъ все возможное для облегченія участи болгаръ, не вошедшихъ въ составъ княжества. Просители покачивали головами и обѣщали оставаться спокойными—до конца русской оккупаціи.

Когда князю Дондукову-Корсакову пришлось переселиться въ новую резиденцію, г. Софію, то онъ, передъ своимъ отъѣздомъ изъ Филиппополя, обратился съ слѣдующею рѣчью къ собравшимся проводить его болгарамъ:

„Переѣзжая въ Софію для устройства дѣлъ по организаціи будущаго княжества Болгарскаго, я не хотѣлъ оставить Филиппополя, не выразивъ вамъ глубокой моей благодарности за содѣйствіе и сочувствіе, оказанное мнѣ вами при исполненіи благихъ цѣлей нашего великаго Государя для будущности страны. Благодаря этому содѣйствію, въ короткое время, кромѣ

образованія отличнаго земскаго войска въ Румеліи, мнѣ удалось по всѣмъ отраслямъ управленія приступить ко введенію новыхъ положеній и порядковъ, однообразныхъ съ тѣми, которые дѣйствуютъ въ Сѣверной Болгаріи.

„Я считаю эту связь въ высшей степени важною въ виду будущности Румеліи. Для упроченія и окончанія вводимой и отчасти введенной новой организаціи, я счелъ полезнымъ, подъ высшимъ моимъ надзоромъ, сосредоточить все гражданское управленіе въ лицѣ генералъ-губернатора Румеліи. Назначеніе на эту важную должность всѣми уважаемаго и, по дѣятельности своей въ Филиппополѣ, хорошо всѣмъ извѣстнаго генерала Столыпина, служитъ вамъ лучшимъ ручательствомъ за успѣхъ дѣла.

„Скоро ожидается сюда Международная Комиссія, которая, на основаніи Берлинскаго договора, имѣетъ заняться разработкою предположеній объ устройствѣ Восточной Румеліи. Я полагаю, что труды комиссіи значительно будутъ облегчены введенными уже порядками, вполнѣ удовлетворяющими желаніямъ и потребностямъ края. Вообще, кромѣ финансовой части, роль комиссіи, по статьѣ Берлинскаго трактата, временная, частью организаціонная, а отнюдь не административная, такъ какъ вся администрація на время остается въ нашихъ рукахъ.

„Я вполнѣ понимаю сомнѣнія и опасенія, волнующія васъ при мысли о будущемъ, но въ этомъ случаѣ позволю себѣ повторить то, что неоднократно высказывалъ вамъ: время и обстоятельства многое могутъ измѣнить; сила вещей и исторіи могущественнѣе всѣхъ соображеній человѣческихъ.

„Главная моя просьба къ вамъ, это ожидать все отъ того же времени и не компрометтировать святого вашего дѣла какими-либо несвоевременными и неумѣстными проявленіями. Стоя на твердой почвѣ законности

и порядка, вы заслужите справедливое вниманіе къ вашимъ просьбамъ и надеждамъ.

„Я не разстаюсь, а только временно прощаюсь съ вами. Я надѣюсь отъ времени до времени наѣзжать къ вамъ изъ Софіи и слѣдить за упроченіемъ начатаго общаго нашего дѣла, съ полною вѣрою въ милость Божію для доведенія до конца благихъ видовъ Царя-Освободителя".

Какъ видно изъ этой рѣчи, генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи былъ назначенъ командиръ 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Столыпинъ.— Аркадій Дмитріевичъ Столыпинъ родился въ 1822 г. и происходилъ изъ дворянъ Саратовской губерніи. Служба его въ молодые года прошла въ артиллеріи. Во время крымской кампаніи онъ былъ награжденъ (въ 1855 г.) золотою саблею „за храбрость" и назначенъ флигель-адъютантомъ. Въ 1859 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска. Въ 1877 г. онъ былъ назначенъ въ чинѣ уже генералъ-лейтенанта въ распоряженіе главнокамандующаго дѣйствующей арміи, 15 августа 1878 г.— командиромъ 9-го армейскаго корпуса, а 9-го октября того-же года—генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи и Адріанопольскаго санджака.

Высшее управленіе въ этой области принадлежало все-же императорскому россійскому комиссару, который долженъ былъ докладывать о всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ главнокомандующему дѣйствующей арміей, генералъ-адъютанту Тотлебену. Объ этомъ можно заключить изъ слѣдующей телеграммы генерала Тотлебена князю Дондукову-Корсакову отъ 11 февраля 1879 г.: „Высочайше повелѣно, чтобы на то время, пока я буду на Балканскомъ полуостровѣ, я имѣлъ бы высшее наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Высочайшей воли по организаціи и управленію Болгаріей и Восточной Ру-

меліей, согласно даннымъ Вамъ инструкціямъ.—Увѣдомляя Васъ объ этомъ, прошу обращаться ко мнѣ только по самымъ важнѣйшимъ дѣламъ, относящимся до организаціи и управленія ввѣреннаго Вамъ края".

Кромѣ русскаго генералъ-губернатора, въ Восточной Румеліи на время оккупаціи учреждалась новая власть для завѣдыванія финансами области—европейская международная комиссія, которой по статьѣ 18-й трактата поручалось разработать совмѣстно съ Портой положеніе объ устройствѣ В. Румеліи, а по статьѣ 19-й—принять въ свое завѣдываніе финансы области. Эта комиссія въ трехмѣсячный срокъ должна была опредѣлить кругъ власти генералъ-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія областью, принимая въ основу узаконенія о вилайэтахъ и предложенія, формулированныя въ 8-мъ засѣданіи Константинопольской конференціи 1877 года. Составленный комиссіею статутъ для управленія областью имѣлъ быть изданъ, съ согласія державъ, въ видѣ султанскаго фирмана.

Въ сентябрѣ 1878 г. былъ назначенъ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ В. Румелію надворный совѣтникъ князь Церетелевъ, принимавшій участіе, въ качествѣ вольноопредѣляющагося, въ русско-турецкой войнѣ и заслужившій нѣсколько боевыхъ отличій; до войны же онъ былъ секретаремъ нашего посольства въ Константинополѣ (при генералѣ Игнатьевѣ). На генеральное консульство, кромѣ политической, возлагалась также часть нотаріальная и обязанность быть посредникомъ между нашими властями и мѣстными иностранными агентами. Въ подобномъ же положеніи должно было находиться вице-консульство въ Бургасѣ, подвѣдомственное Филиппопольскому генеральному консульству. Князю Церетелеву предписано было, кромѣ того, поддерживать постоянныя сношенія съ дипломатическимъ агентомъ нашимъ въ княжествѣ Болгарскомъ, д. с. с. Давыдо-

вымъ.—Еще ранѣе, князь Церетелевъ составилъ себѣ въ Болгаріи популярное имя, благодаря своей дѣятельности въ званіи комиссара по изслѣдованію турецкихъ звѣрствъ въ 1876 г.

Международная европейская комиссія собралась въ Константинополѣ въ половинѣ сентября 1878 г. Она состояла изъ слѣдующихъ делегатовъ: отъ Австріи — баронъ Каллай, отъ Англіи—сэръ Друммондъ-Вольфъ и лордъ Донугморъ, отъ Германіи—Брауншвейгъ, отъ Италіи—Вернони, отъ Франціи—баронъ Рингъ и Кутули-Дорсе, отъ Турціи—Ассимъ-паша и Абро-эффенди и отъ Россіи—князь Церетелевъ и полковникъ генеральнаго штаба Шепелевъ (бывшій филиппопольскій губернаторъ).

Самое выдѣленіе Берлинскимъ конгрессомъ В. Румеліи изъ Болгарскаго княжества имѣло очевидною цѣлью противодѣйствовать составленію на Болгарскомъ полуостровѣ сильнаго славянскаго государства, которое, по предположенію западно-европейскихъ дипломатовъ, должно было идти на буксирѣ у Россіи [1]). Англія боялась отдать Болгарскому княжеству Филиппополь, соединенный желѣзною дорогою съ Босфоромъ, и, поддержанная Австро-Венгріей, она настояла на своемъ. Притомъ же надѣялись на антагонизмъ, существующій между болгарами и греками, чтобы поставить здѣсь предѣлъ распространенію болгарскаго вліянія. Изъ В. Румеліи предполагали сдѣлать вилайетъ съ фиктивнымъ совѣтомъ христіанскихъ представителей, безсильныхъ предпринять что-либо вслѣдствіе раздоровъ и соперничества различныхъ, составляющихъ его, національностей. Англичане не согласились даже, чтобы область называлась Южной Болгаріей, и ей сочинили странное названіе Восточной Румеліи, тогда какъ Западной не было.

---

[1]) При открытіи Берлинскаго конгресса лордъ Салисбери прямо заявилъ, что конгрессъ собрался для того, чтобы свести на нѣтъ результаты русскихъ побѣдъ („anéantir entiérement les resultats de la guerre").

Въ предѣлахъ, обозначенныхъ Берлинскимъ конгрессомъ, область занимала 750 кв. геогр. миль съ населеніемъ около 1 милліона.

На первомъ же засѣданіи комиссіи, происходившемъ 18 сентября въ Калиджѣ, резиденціи великаго визиря Савфета-паши на Босфорѣ, представители Россіи заявили, что русское правительство признаетъ для себя обязательными только тѣ постановленія комиссіи относительно будущей организаціи области, которыя будутъ одобрены нашимъ кабинетомъ. Болгарское населеніе области въ рядѣ петицій, между прочимъ даже отъ женщинъ, выразило комиссіи протестъ противъ мысли обращенія В. Румеліи въ турецкій вилайетъ. Опасались даже недружелюбной встрѣчи для комиссіи въ Филиппополѣ, тѣмъ болѣе, что императорскій комиссаръ переѣхалъ со всѣмъ управленіемъ въ Софію, не дождавшись пріѣзда комиссіи. Но благодаря мѣрамъ, принятымъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ предъ его отъѣздомъ, все обошлось благополучно. Комиссія прибыла въ Филиппополь въ началѣ октября, постановивъ на своемъ послѣднемъ засѣданіи въ Константинополѣ принять завѣдываніе финансами области въ свои руки, для чего выдѣлила изъ себя финансовый комитетъ изъ вторыхъ делегатовъ.

Соглашеніе по вопросу о веденіи финансоваго дѣла было изложено въ 9-ти пунктахъ. По 1-му пункту комиссія устанавливала бюджетъ, распредѣляла и взимала налоги, но „по существующимъ положеніямъ". По 2-му пункту она обязывалась производить уплаты, лежащія на провинціи, начиная съ издержекъ по аккупаціи; по 3-му она устанавливала оклады содержанія чинамъ гражданскимъ, милиціи и жандармеріи; но всѣ эти дѣйствія она производила по единогласному рѣшенію. 4-й и 5-й пункты опредѣляли назначеніе директора комитета финансовъ, а въ 6-мъ очерчивался раіонъ дѣятельности этого комитета. 7-й и 8-й пункты опредѣляли правила

подсудности финансовыхъ чиновниковъ. Наконецъ 9-й пунктъ обязывалъ русскія власти въ области оказывать содѣйствіе агентамъ комиссіи, когда ихъ требованія представлялись въ установленной комиссіей формѣ.

Въ инструкціи, данной русскимъ представителямъ комиссіи россійскимъ посломъ въ Константинополѣ, дѣятельность комиссіи по финансовой части въ области опредѣлялась слѣдующими соображеніями. Берлинскій конгрессъ, поручивъ комиссіи завѣдываніе финансами В. Румеліи, вовсе не имѣлъ въ виду предоставить комиссіи первенствующее надъ остальною администраціею положеніе. Комиссія можетъ завѣдывать финансами страны, составляющими только часть общаго управленія, на основаніи полной равноправности съ администраціей и подъ условіемъ взаимнаго между ними содѣйствія и соглашенія. Вся отвѣтственность за сохраненіе тишины и спокойствія въ области лежитъ исключительно на администраціи. Поэтому права ея должны быть опредѣлены и ограждены достаточнымъ образомъ, во избѣжаніе столкновеній и недоразумѣній съ комиссіей. Права эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Администрація не можетъ допустить, чтобы безъ ея согласія упраздняемы были существующія въ области должности какъ военныя, такъ и гражданскія, или сокращено было по нимъ содержаніе. Въ противномъ случаѣ могло-бы случиться, что администрація неожиданнымъ для нея образомъ лишилась-бы необходимыхъ ей чиновниковъ и была-бы поставлена въ весьма затруднительное положеніе. Поэтому для всѣхъ дѣлъ подобнаго рода должно быть установлено предварительное соглашеніе между администраціей и комиссіей.

2) Милиція и полицейскіе чины должны быть сохранены въ ихъ настоящей числительности.

3) Смѣта доходовъ и расходовъ области должна быть составлена комиссіей не иначе, какъ по соглашенію съ администраціей.

4) Опредѣленіе срока, когда начнетъ дѣйствовать новая смѣта, должно быть также совершено по взаимному соглашенію комиссіи съ администраціей.

Вообще надлежало поставить международную комиссію въ такое положеніе, чтобы она составляля какъ-бы часть общей администраціи В. Румеліи.

Эти заботы князя Лобанова-Ростовскаго о томъ, чтобы поставить въ извѣстныя рамки дѣятельность европейской международной комиссіи, имѣли свое, весьма раціональное основаніе. Европейская комиссія, собранная для выработки органическаго статута и устройства финансовой части въ В. Румеліи, прибыла въ Филиппополь съ предвзятою мыслью относительно направленія дѣятельности русской администраціи и направленія умовъ въ области. Большинство комиссаровъ было того мнѣнія, что русская администрація, руководимая славянофильскими тенденціями, не желаетъ покориться постановленіямъ Берлинскаго конгресса и всячески возбуждаетъ населеніе противиться введенію порядковъ, имъ назначенныхъ для В. Румеліи; что жители этой области вовсе не расположены враждебно къ турецкимъ порядкамъ, и что, слѣдовательно, достаточно подорвать въ ихъ глазахъ престижъ Россіи, чтобы заставить подчиниться велѣніямъ конгресса.

Руководствуясь такими воззрѣніями, комиссія съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности въ области старалась поставить русскую администрацію въ зависимое отъ себя положеніе, контролировать ея дѣйствія и направлять сообразно своимъ взглядамъ. Но комиссія встрѣтила на этомъ пути упорное сопротивленіе въ огражденіи русско-болгарскихъ интересовъ, какъ со стороны генералъ-губернатора Столыпина, такъ и со стороны командующаго дѣйствующею арміею генералъ-адъютанта Тотлебена, которому, какъ мы сказали, принадлежалъ высшій надзоръ по всему управленію въ Болгарскомъ княжествѣ, и въ особенности въ В. Руме-

ліи. Хотя россійскій императорскій комиссаръ сохранялъ за собою право надзора надъ русскимъ управленіемъ въ В. Румеліи, но фактически такого надзора не состояло [1]) и генералъ Столыпинъ получалъ указанія по своей дѣятельноси непосредственно отъ генералъ-адъютанта Тотлебена, а по отъѣздѣ послѣдняго изъ области былъ подчиненъ нашему послу въ Константинополѣ и совершенно отдѣленъ отъ императорскаго комиссара.

Враждебное вначалѣ настроеніе европейской комиссіи по отношенію къ русской администраціи не могло не вызвать нѣкоторыхъ столкновеній. Первое изъ нихъ, съ генералъ-губернаторомъ области, произошло вскорѣ послѣ прибытія комиссіи въ Филиппополь. Въ засѣданіи 17-го октября комиссія сдѣлала постановленіе о передачѣ въ ея вѣдѣніе финансовъ В. Румеліи и 9-мъ пунктомъ этого постановленія требовала, чтобы военныя и гражданскія власти оказывали содѣйствіе агентамъ финансоваго управленія, даже въ случаѣ надобности силою оружія, не упомянувъ вовсе о законности требованій этихъ агентовъ. Не желая ставить администрацію и въ особенности русскія войска въ положеніе простыхъ исполнителей требованій, даже незаконныхъ, финансовыхъ агентовъ, генералъ Столыпинъ увѣдомилъ письменно временного предсѣдателя комиссіи, что онъ не считаетъ возможнымъ исполнять 9-й пунктъ постановленія комиссіи, какъ несовмѣстный съ достоинствомъ русскихъ войскъ и русской администраціи. Послѣдствіемъ этого было разъясненіе предсѣдателя комиссіи, что подъ наименованіемъ военныхъ и гражданскихъ властей

---

[1]) Въ письмѣ военному министру отъ 13 декабря 1878 г. князь Дондуковъ-Корсаковъ доносилъ слѣдующее: „Еще разъ позволяю себѣ повторить о необходимости твердаго охраненія самостоятельности русской власти и правъ ея въ Румеліи до окончанія нашей оккупаціи, безъ чего мы можемъ стать въ ложное и нежелательное положеніе. Съ своей стороны, я сдѣлаю все отъ меня зависящее, чтобы поднять власть генералъ-губернатора въ Румеліи и предоставляю ему широкое полномочіе по всѣмъ почти вопросамъ внутренняго управленія краемъ.

слѣдуетъ подразумѣвать лишь *мѣстную жандармерію и милицію.*

Второе столкновеніе генерала Столыпина съ европейской комиссіей произошло по поводу отказа его принимать къ своему разсмотрѣнію прошенія, подаваемыя мѣстными жителями въ комиссію и затѣмъ препровождаемыя ею къ мѣстнымъ властямъ. Эти прошенія съ жалобами на администрацію подавались исключительно турками, которые видѣли въ комиссіи свою покровительницу. Жалобы комиссіи на отказъ генералъ-губернатора принимать эти прошенія повели къ тому, что русское правительство предписало генералу Столыпину принимать помянутыя прошенія, пересылаемыя ему изъ комиссіи. Тогда послѣдній объявилъ комиссіи, что жалобы, подаваемыя въ комиссію, будутъ принимаемы имъ къ разсмотрѣнію только по явкѣ просителя или его повѣреннаго для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Такъ какъ эти жалобы были по большей части неосновательны, то, послѣ перваго наплыва черезъ комиссію прошеній на турецкомъ языкѣ, турки, убѣдившись въ безплодности этихъ прошеній, перестали прибѣгать къ нимъ.

Болѣе всего хлопоталъ о туркахъ англійскій делегатъ, сэръ Генри Друммондъ-Вольфъ. Еще до своего отъѣзда въ В. Румелію онъ получилъ, на основаніи соглашенія маркиза Салисбери съ нашимъ посломъ въ Лондонѣ графомъ Шуваловымъ, право сноситься съ русскими властями по вопросамъ о нуждахъ мусульманскихъ эмигрантовъ, причемъ цѣль этихъ сношеній должна была быть исключительно гуманитарная. Англійскій делегатъ пожелалъ нѣсколько расширить полученное имъ право и сталъ заявлять, что ему разрѣшено обращать вниманіе генералъ-губернатора области на такія обстоятельства, которыя клонятся къ ущербу мусульманскаго населенія страны (Appeler l'attention de V. E. sur des faits qui se produisent de temps en temps au detriment des habitans Turcs de cette province). Генералъ Столыпинъ выяснилъ сущность состо-

явшагося соглашенія и сообщилъ объ этомъ сэру Друммонду Вольфу, который отвѣтилъ на это, что потребуетъ дополнительныхъ инструкцій отъ своего правительства— и затѣмъ уже болѣе не касался этого вопроса.

Ему пришлось даже и совсѣмъ уклониться отъ роли ходатая за турокъ, когда одно изъ поданныхъ ему прошеній оказалось подложнымъ и податели заявленія, сознавшись, что они не знали что подписывали, указали на одного турка, какъ составителя вымышленной жалобы, за что послѣдній былъ преданъ суду. Увѣдомляя о послѣдующемъ англійскаго делегата, генералъ Столыпинъ писалъ по этому поводу: „La loi ne saurait sévir assez contre les auteurs des pareilles pétitions, qui induisant en erreur leurs clients ingorants, leur font imprortuner à tort le Représentant de Sa Majesté Britannique et les autorités locales Russes“.

Разошлась европейская комиссія съ администраціей и по поводу времени, съ котораго должна была считаться дѣятельность финансоваго комитета. Русская администрація полагала, что финансы области перешли въ вѣдѣніе комитета лишь съ 5-го октября 1878 г., т. е. со времени прибытія комиссіи въ Филиппополь; до того же времени русская власть не признавала ничьего контроля надъ своими финансовыми распоряженіями. Европейская комиссія держалась другого мнѣнія, а именно, что она имѣетъ право контролировать всѣ расходы, произведенные въ В. Румеліи со дня ратификаціи договора по день сдачи ей финансоваго управленія. На этомъ основаніи она требовала сообщенія ей подробнаго денежнаго отчета за предшествующее ея прибытію время, когда финансы области находились въ управленіи русской администраціи.

Признать такое право за европейской комиссіей русская власть не могла уже потому, что за время до 5-го октября В. Румелія въ административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніи составляла одно цѣлое съ сѣверной Болгаріей и разграничить финансы области

отъ болгарскихъ было бы весьма затруднительно. И такъ какъ финансовая часть В. Румеліи до пріѣзда комиссіи находилась въ вѣдѣніи императорскаго комиссара, то генералъ Столыпинъ, вслѣдствіе запроса комиссіи о предшествовавшихъ расходахъ въ области, просилъ обратиться по этому вопросу непосредственно къ князю Дондукову-Корсакову. На это комиссія возразила, что она не признаетъ власти императорскаго комиссара въ В. Румеліи, такъ какъ Берлинскимъ трактатомъ были отмѣнены по отношенію къ области постановленія Санъ-Стефанскаго договора. Вслѣдствіе нежеланія русской администраціи дать требуемый отчетъ, комиссія заподозрила злоупотребленіе въ распоряженіи средствами области. Особенно сильный шумъ былъ произведенъ ею по случаю запродажи причитающейся съ жителей В. Румеліи такъ называемый *десятины* съ урожая, т. е. $^1/_{10}$ части съ собранныхъ хлѣбовъ. Во время нахожденія въ Филиппополѣ князя Дондукова были сдѣланы публикаціи въ константинопольскихъ и мѣстныхъ газетахъ о вызовѣ желающихъ откупить эту десятину. Изъ лицъ, предложившихъ свои услуги русской администраціи, наиболѣе выгодныя условія были представлены французскимъ подданнымъ Марешалемъ, съ которымъ и было заключено условіе о запродажѣ ему $^1/_{10}$ части сбора съ урожая 1878 г., а въ задатокъ отъ г. Марешаля получено 3 милліона франковъ; эти деньги, по переѣздѣ императорскаго комиссара въ Софію, были перевезены туда же изъ Филиппополя.

Вопросъ объ этой запродажѣ оживленно дебатировался въ европейской комиссіи, большинство которой признавало дѣйствія князя Дондукова-Корсакова неправильными. Особенно волновался англійскій делегатъ, который по поводу этой десятины заставилъ даже вмѣшаться въ споръ маркиза Салисбери и генерала Тотлебена. Возникало даже опасеніе, что комиссія разойдется, не выполнивъ порученной ей европейскимъ конгрес-

сомъ задачи и возложивъ на насъ отвѣтственность за происшедшій разрывъ.

По этому поводу генералъ-адъютантъ Тотлебенъ писалъ князю Дондукову-Корсакову, отъ 23 января 1879 г., о своемъ свиданіи съ сэромъ Друммондомъ-Вольфомъ слѣдующее: „Дипломатъ этотъ показался мнѣ дѣйствительно и серьезно раздраженнымъ предстоящимъ неуспѣхомъ возложенной на него и его товарищей задачи и сообщилъ мнѣ, безъ дальнѣйшихъ обиняковъ, о томъ что онъ уже отправилъ своему правительству депешу однороднаго съ его со мною разговоромъ содержанія,— и проситъ о своемъ отозваніи. Не желая сообразовать своего взгляда на положеніе вещей съ крайними возрѣніями намъ недружелюбнаго британскаго делегата, я пригласилъ къ себѣ его германскаго сотоварища Брауншвейга и директора финансовъ г. Шмидта и бесѣдою съ ними старался провѣрить справедливость сѣтованій и опасеній Друммонда-Вольфа. Но и со стороны этихъ господъ я встрѣтилъ тоже недовѣріе къ успѣхамъ работъ комиссіи и тоже опасеніе полнаго разлада.—Я не полагаю, чтобы отвѣтственность за будущее могла всецѣло пасть на нашу администрацію, но считаю, что намъ неотложно необходимо предупредить даже малѣйшіе поводы къ разладу комиссіи и вести себя такъ, чтобы не навлечь на себя никакихъ въ будущемъ нареканій“ [1]).

По поводу запродажи десятины князь Дондуковъ-Корсаковъ пояснилъ, что полученныя за нее деньги пошли на покрытіе расходовъ русскаго правительства по содержанію оккупаціонныхъ войскъ и милиціи. Впослѣдствіи общій перечень произведенныхъ русской властью расходовъ до прибытія европейской комиссіи былъ препровожденъ въ поименованную комиссію, — чѣмъ дѣло по финансовымъ отчетамъ и закончилось (еще ранѣе

---

[1]) „Сборникъ матеріаловъ по исторіи гражданскаго управленія и оккупаціи въ Болгаріи“, в. V, стр. 129.

однимъ изъ своихъ протоколовъ комиссія признала, что ея контролю подлежатъ лишь расходы по области съ *5-го октября*, т. е. со дня прибытіи ея въ Филиппополь). Но комиссія настойчиво требовала передачи ей открытыхъ кредитовъ, переданныхъ императорскимъ комиссаромъ генералъ-губернатору В. Румеліи до 5-го октября и которые, вмѣстѣ съ суммами Адріанопольского санджака, хранились при канцеляріи генералъ-губернатора. Администрація не отказывалась выдать эти кассы (члены комиссіи окрестили ихъ именемъ caisse mystèrieuse), но требовала при этомъ обязательства, что кредиты будутъ выполнены сообразно ихъ первоначальному назначенію. Это обязательство не было дано, вслѣдствіе чего упомянутыя кассы до конца оккупаціи оставались въ распоряженіи русскихъ властей.

Сильное сопротивленіе встрѣтила европейская комиссія со стороны русской администраціи и по поводу проектируемаго ею займа. Этотъ заемъ предполагался будто-бы съ цѣлью прійти на помощь жителямъ Восточной Румеліи, пострадавшимъ во время войны. Но въ сущности подкладка здѣсь была не филантропическая, а политическая; притомъ же заключеніе займа было бы весьма выгодной сдѣлкой для Оттоманскаго банка, одинъ изъ чиновниковъ котораго, именно Адольфъ Шмидтъ, былъ директоромъ румелійскаго финансового комитета. Къ участію въ займѣ предполагалось привлечь всѣ сельскія общества, а капиталы должны были быть даны константинопольскими банкирами. Такимъ путемъ имѣлось въ виду привлечь въ константинопольскіе банки все золото, накопленное въ странѣ — особенно со времени прихода русскихъ войскъ, платившихъ за все наличными деньгами.

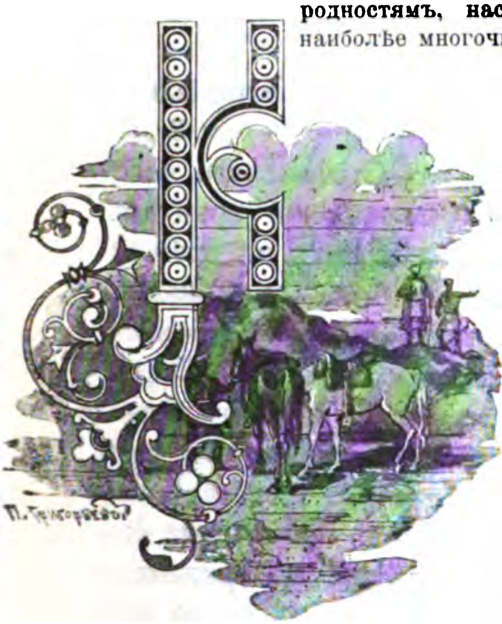
Русская администрація воспротивилась этому займу, такъ какъ, по ея свѣдѣніямъ, жители Восточной Румеліи и даже выселенцы изъ Адріанопольскаго санджака нуждались не столько въ деньгахъ, сколько въ обезпеченіи

хлѣбнаго рынка страны. А въ видахъ этого, кромѣ пособій наиболѣе нуждающимся, генералъ-губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи вывоза изъ страны хлѣба какъ зерномъ, такъ и мукою. Противиться же отягощенію области значительнымъ займомъ наша администрація имѣла право еще и потому, что на странѣ лежалъ долгъ русскому правительству за расходы по окуппаціи въ размѣрѣ 23 миллiоновъ франковъ. — Благодаря всему этому, затѣя европейской комиссіи о займѣ потерпѣла полную неудачу.

Неуступчивость, высказанная русской администраціей, постоянныя петиціи со стороны болгаръ, быстрое и прекрасное устройство областной милиціи и жандармеріи, а также созданіе многочисленныхъ вооруженныхъ гимнастическихъ обществъ и сельскихъ карауловъ, что давало возможность выставить армію въ 60 тысячъ человѣкъ,—заставило европейскую комиссію, спустя нѣкоторое время, значительно измѣнить свой взглядъ на дѣла области. Направленіе работъ комиссіи стало все болѣе и болѣе уступчивымъ и благопріятнымъ болгарамъ. Даже самые ярые, вначалѣ, ихъ противники, англійскій и французскій камиссары, въ концѣ концовъ убѣждали свои правительства въ необходимости сдѣлать существенныя уступки настоятельнымъ жизненнымъ требованіямъ мѣстнаго населенія. До послѣдней минуты оставался враждебнымъ русско-болгарскимъ стремленіямъ австрійскій делегатъ комиссіи, баронъ Каллай, но и онъ во многомъ пошелъ на уступки. Впрочемъ быть болѣе уступчивой заставляли европейскую комиссію и тогдашнія политическія обстоятельства: возстаніе въ Албаніи, усиленныя вооруженія Греціи, намѣревавшейся вооруженною рукою добиться уступокъ отъ Порты, и занятіе Австріей Босніи и Герцеговины.

II.

Инструкція, данная генералу Столыпину княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ.—Начала, положенныя въ основу дѣятельности русскаго управленія въ Восточной Румеліи.—Отношенія русской администраціи къ другимъ народностямъ, населявшимъ область, въ особенности къ наиболѣе многочисленнымъ—туркамъ и грекамъ.

КРАЙ, поступившій подъ управленіе генерала Столыпина, подраздѣлялся на три губерніи: Филиппопольскую, Сливенскую и Адріанопольскую, состоявшія въ вѣдѣніи особыхъ губернаторовъ. Первыя двѣ губерніи надлежало подготовить къ составленію автономной провинціи подъ властью Порты; Адріанопольскій же санджакъ предстояло возвратить Турціи.

Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Филиппополя, въ письмѣ къ генералу Столыпину отъ 8-го октября, князь Дондуковъ Корсаковъ слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ роль генералъ-губернатора области: „Я возлагаю полную надежду на то, что Ваше Превосходительство сообщите

должное направленіе гуманнымъ воззрѣніямъ и политическимъ видамъ нашего правительства по отношенію къ ближайшимъ нуждамъ и интересамъ мѣстнаго населенія и примете всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ возможному осуществленію человѣколюбивыхъ намѣреній и желаній нашего Великаго Монарха, высказанныхъ имъ въ извѣстной прокламаціи къ болгарамъ. Знаменательныя слова этой прокламаціи, возвѣстившей о нашей созидательной силѣ въ Болгаріи, должны служить путеводнымъ завѣтомъ и основою для нашей гражданской дѣятельности въ Восточной Румеліи, доколѣ провинція эта останется въ нашей власти. Полагаю, что для практическаго примѣненія этихъ принциповъ Вы уже встрѣтите подготовленную почву, и Вамъ предстоитъ лишь продолжать ту административную систему, которой уже положено начало".

Когда генералъ Столыпинъ вступилъ въ отправленіе должности генералъ-губернатора, прошло почти 8 мѣсяцевъ со времени подписанія Санъ-Стефанскаго договора, на смѣну котораго явился Берлинскій трактатъ. Вначалѣ южные болгары не хотѣли вѣрить въ возможность отдѣленія ихъ отъ сѣверныхъ братьевъ и надѣялись, что дѣло ихъ соединенія какъ-нибудь устроится. Переѣздъ же князя Дондукова-Корсакова въ Софію, назначеніе новаго генералъ-губернатора и почти одновременное появленіе въ Филиппополѣ международной европейской комиссіи,—все это заставило ихъ серьезно призадуматься надъ своею будущностью. Нѣкоторые изъ этихъ болгаръ впали въ отчаяніе, другіе же преисполнились воинственнымъ духомъ и рѣшились ни за что не пускать въ свою область турецкія войска, которыя, по Берлинскому договору, могли занимать гарнизоны въ В. Румеліи. Турки и отчасти греки Восточной Румеліи, напротивъ, возрадовались новому порядку вещей, видя въ немъ начало униженія болгаръ и надѣялись на возстановленіе стараго, выгоднаго для нихъ режима. Такимъ

образомъ постановленія Берлинскаго конгресса послужили поводомъ для возбужденія розни и старой вражды между народностями В. Румеліи.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, высшему новому русскому управленію въ краѣ пришлось съ первыхъ же шаговъ направить дѣятельность свою преимущественно къ осуществленію слѣдующихъ основныхъ стремленій:

1) Къ успокоенію края путемъ умиротворенія народностей, стараясь по возможности исполнять законныя желанія каждой изъ нихъ и не дѣлая ровно никакого различія между болгариномъ, грекомъ и туркомъ.

2) Къ разъясненію болгарамъ сущности того образа правленія, которое было дано В. Румеліи Берлинскимъ трактатомъ и которое клонилось не къ обращенію края вновь въ турецкій вилайетъ, а, наоборотъ, къ созданію изъ него особой автономной провинціи съ серьезнымъ обезпеченіемъ правъ и преимуществъ каждаго изъ гражданъ ея, и

3) Къ направленію работъ европейской комиссіи такимъ образомъ, чтобы привести ее къ сознанію необходимости охраненія болгарскихъ интересовъ, при нарушеніи которыхъ въ пользу Турціи, слѣдовало ожидать, съ уходомъ русскихъ войскъ, большихъ кровавыхъ безпорядковъ.

Одной изъ лучшихъ мѣръ, предпринятыхъ русскимъ управленіемъ въ В. Румеліи, было—вооруженіе народа путемъ устройства сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ дружествъ: послѣдствія этой мѣры оказались въ высшей степени благопріятными для успѣшнаго и мирнаго разрѣшенія румелійскаго вопроса.

Еще въ письмѣ къ военному министру отъ 6-го октября 1878 г. генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, озабоченный вопросомъ о защитѣ освобожденной нами страны отъ нападеній турокъ послѣ ухода русскихъ войскъ, настаивалъ на необходимости вооруженія мѣстнаго населенія. Съ этой цѣлью онъ представлялъ, по случаю перевооруже-

нія нашихъ войскъ берданками, о передачѣ имѣвшихся на рукахъ въ войскахъ ружей Крынка въ склады оружія, предназначенные для вооруженія болгаръ. Склады эти, кромѣ имѣвшихся уже въ Плевнѣ и Разградѣ, онъ предполагалъ устроить еще въ Софіи, Филиппополѣ, Казанлыкѣ и Эскизагрѣ или Ямболѣ. При всѣхъ штабахъ милиціи надлежало обучать болгаръ стрѣльбѣ; выдавать же имъ ружья на руки не иначе, какъ при необходимости противодѣйствовать нападеніямъ турокъ.

Въ отвѣтѣ военнаго министра (отъ 11 октября) на это представленіе было сказано, что Государь Императоръ призналъ возможнымъ согласиться съ представленными доводами и повелѣлъ передать въ склады Болгаріи сверхъ оружія, уже назначеннаго для вооруженія Болгарскаго земскаго войска, еще до 60 тысячъ ружей Крынка, которыя должны остаться послѣ перевооруженія 12-го, 13-го, и 14-го корпусовъ. Въ личномъ письмѣ генералъ-адъютанту Тотлебену отъ 19-го октября Императоръ Александръ II выразился по поводу этого вопроса слѣдующимъ образомъ: „Тѣ мѣры, которыя ты предполагаешь и изложенныя въ шести пунктахъ въ твоемъ послѣднемъ письмѣ, я одобряю, какъ существенное средство, могущее остановить переселеніе христіанъ изъ Восточной Румеліи, когда настанетъ время очищенія ея нашими войсками“.

Такъ какъ вышеупомянутая мѣра имѣла особенно важное значеніе для В. Румеліи, то здѣсь было приступлено къ выработкѣ положенія для гимнастическо-стрѣлковыхъ обществъ. Да и сами болгары, взволнованные опасеніями о томъ, чтобы ихъ область не была обращена въ турецкій вилайетъ по уходѣ русскихъ войскъ, съ большимъ воодушевленіемъ принялись за осуществленіе мысли о стрѣлковыхъ обществахъ. По назначеніи генералъ-губернаторомъ Столыпина дѣло это получило свою организацію. За подписью генералъ-губернатора было издано наставленіе для обученія гимнастическо-

стрѣлковыхъ обществъ, причемъ для образованія ихъ были выставлены слѣдующія требованія:

1. Для образованія общества необходимо подать о томъ прошеніе окружному начальнику съ подписью всѣхъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть учредителями онаго, коихъ должно быть въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ не менѣе 50, и заявить о собранномъ складочномъ капиталѣ, дающемъ возможность осуществить предпріятіе.

2. По разрѣшеніи сего, всѣ эти учредители собираются для совѣщанія о выборѣ между собою старшинъ, или комитета управленія.

3. По избраніи старшинъ, или комитета управленія, дѣлаются постановленія о заведеніи книгъ для записыванія членовъ и денежныхъ взносовъ и выработываются правила самого управленія обществомъ, т. е. уставъ, въ такой формѣ, которая могла бы быть осуществлена на практикѣ.

4) Въ уставѣ этомъ должны заключаться: а) правила выбора старшинъ, казначея и завѣдывающаго матеріальною частью общества; б) правила выбора и поступленія въ члены; в) указаніе мѣста и времени занятій и устройства помѣщенія для оружія; г) опредѣленіе размѣра годового или полугодового взноса за право быть членомъ; д) правила, въ какихъ случаяхъ членъ теряетъ право быть въ обществѣ и въ какихъ случаяхъ исключается изъ онаго за нарушеніе правилъ; е) права, обязанности и званія, пріобрѣтаемыя членами при успѣхѣ занятій.

При всемъ томъ дѣйствительными членами гимнастическихъ обществъ могутъ называться только тѣ лица, которыя выкажутъ достаточныя познанія въ гимнастическихъ движеніяхъ, прикладкѣ и стрѣльбѣ на ближнія дистанціи, послѣ чего они приступаютъ къ изученію высшей гимнастики и стрѣльбѣ на дальнія дистанціи, а также къ экзерциціямъ или походамъ по правиламъ

швейцарскихъ стрѣлковыхъ обществъ. Дѣйствительные члены общества имѣютъ право получить безвозмездно отъ общества ружье и 120 патроновъ на оное и могутъ быть отличены кокардою или другимъ знакомъ. Прочіе члены, въ возрастѣ отъ 18 до 40 лѣтъ, носятъ названіе членовъ-участниковъ.

На основаніи этихъ правилъ В. Румелія быстро покрылась сѣтью гимнастическихъ обществъ, въ инструкторы къ которымъ были назначены военные чины отъ частей войскъ оккупаціоннаго корпуса и отъ мѣстной милиціи.

Гимнастическія общества представляли собою преимущественно городскую организацію; въ селеніяхъ такая же роль была предоставлена сельскимъ карауламъ. Какъ тѣ, такъ и другіе способствовали пробужденію патріотическаго духа въ болгарахъ и подавали надежду на то, что, по отходѣ русскихъ, они сумѣютъ отстоять свою независимость, такъ какъ въ этихъ организаціяхъ, вмѣстѣ съ милиціей, насчитывалось до 60 тысячъ вооруженныхъ бойцовъ. Эту надежду подтверждали и отбитыя сельскими караулами нападенія баши-бузуковъ въ Родопскихъ горохъ.

Но на первыхъ порахъ вышепоименованная мѣра являлась обоюдоострою, ибо она могла ввести въ заблужденіе болгаръ и внушить имъ мысль, что русское правительство желаетъ содѣйствовать вооруженному сопротивленію съ ихъ стороны введенію новаго (на основаніи Берлинскаго трактата) государственнаго строя. Была между ними и партія, правда весьма малочисленная, желавшая произвести вооруженное возстаніе въ странѣ, даже были выпущены прокламаціи съ призывомъ къ оружію. Но, къ счастью, большинство болгаръ относилось съ полнымъ довѣріемъ къ русской власти, которой удалось устранить мысль о вооруженномъ сопротивленіи. Это было достигнуто личными собесѣдованіями русскихъ административныхъ властей съ интелигентными

болгарами, а также посредствомъ внушенія членамъ гимнастическихъ дружествъ при раздачѣ оружія, что оно дается не для возстаній, которыхъ русская власть не желаетъ, а исключительно для защиты себя, своихъ семействъ и имущества отъ незаконнаго на нихъ посягательства [1]). Нужно прибавить къ этому, что ружейные склады находились не въ рукахъ мѣстныхъ жителей или милиціи, а исключительно въ вѣдѣніи русскаго артиллерійскаго вѣдомства и являлись какъ бы частью нашихъ военныхъ запасовъ. Притомъ оружіе выдавалось на руки не толпѣ, а зарегистрованнымъ членамъ сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ обществъ въ предѣлахъ дѣйствительной надобности. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, въ области не было ни одного случая злоупотребленія оружіемъ. Вѣроятно вслѣдствіе этого, со стороны даже европейскихъ комиссаровъ не было никакихъ протестовъ по случаю сформированія названныхъ обществъ и карауловъ.

Въ всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 13 октября 1878 г. генералъ-адъютантъ Тотлебенъ писалъ о настроеніи южныхъ болгаръ слѣдующее: „Болгары 1878 г. не похожи на болгаръ 1877 г. Они сомнѣвались тогда въ успѣшномъ исходѣ войны и опасались раздѣлить жестокую участь своихъ несчастныхъ собратій въ Казанлыкѣ, Ени-Загрѣ и въ другихъ мѣстностяхъ послѣ временнаго отступленія нашихъ войскъ. Находясь подъ покровительствомъ Вашего Величества въ теченіе десяти мѣсяцевъ, они, благодаря русскому управленію, ожили и сплотились, вполнѣ сознавая значеніе дарованной имъ свободы. Въ настоящее время болгары рѣшительно отрицаютъ возможность возвращенія подъ турецкое

---

[1]) Объ этомъ же подтверждалъ генералъ-губернаторъ и въ своихъ циркулярахъ должностнымъ лицамъ. Такъ въ приказѣ отъ 28 апрѣля онъ требовалъ: „поддержанія мира и спокойствія въ странѣ и зоркаго наблюденія за тѣмъ, чтобы ни одна изъ народностей Румеліи не злоупотребляла имѣющимся въ рукахъ ея оружіемъ“.

владычество. Въ городахъ и деревняхъ всѣ дѣти предаются отнынѣ преимущественно военнымъ играмъ и маршируютъ со значками, произнося русскія командныя слова. Для поступленія въ милицію является несравненно большее число охотниковъ, чѣмъ возможно принять. Наконецъ, всѣ просятъ обучать ихъ стрѣльбѣ. Многіе болгары между Константинополемъ и Адріанополемъ заявили даже согласіе оставаться на занимаемой нами мѣстности, если имъ будетъ выдано оружіе. Удовлетворить послѣднюю просьбу я призналъ невозможнымъ и отказалъ имъ въ этомъ, такъ какъ эта территорія должна отойти къ Турціи. Никогда намъ не представится болѣе такого благопріятнаго случая подготовить болгаръ къ самозащитѣ, какъ въ настоящее время, когда всѣ распоряженія зависятъ отъ нашихъ властей" [1]).

Общее наблюденіе за обученіемъ сельскихъ карауловъ и непосредственное попечительство надъ гимнастическими обществами было возложено генераломъ Столыпиномъ въ Филиппольской губерніи на начальника милиціи, полковника Кесякова, а въ Сливенской на командира 4-го армейскаго корпуса, генерала Скобелева. Въ смотрахъ, производимыхъ генераломъ частямъ своего корпуса, какъ видно изъ приказовъ, принимали участіе и гимнастическія дружества.

Покровительствуя болгарамъ и поддерживая въ нихъ патріотическій духъ, русская администрація въ В. Румеліи стремилась въ тоже время къ поддержанію мирныхъ отношеній между различными народностями области—греками, болгарами и турками. Прежняя турецкая власть старалась разжигать вражду между подчиненными ей народностями. Дѣлая уступки меньшинству, т. е. туркамъ и грекамъ, она опиралась на эти народности, чтобы держать въ придавленномъ состояніи большинство, т. е. болгаръ. Такъ какъ $^{2}/_{3}$ населенія

---

[1]) „Графъ Э. И. Тотлебенъ", Н. И. Шильдера. Спб. 1886 г. II, стр. 933.

области принадлежали къ болгарской національности, то естественно, что русское управленіе пополняло свободныя мѣста въ администраціи интеллигентными болгарами. Но оно не желало вовсе исключить другія народности отъ участія въ управленіи страною и потому всячески поощряло привлеченіе грековъ и турокъ къ выборамъ въ различныя общественныя, городскія и судебныя должности. О необходимости отрѣшиться отъ предвзятой національной тендеціи при выборахъ подтверждалъ и генералъ-губернаторъ въ своихъ приказахъ. Благодаря этому, турки и греки засѣдали въ Филиппопольскомъ городскомъ совѣтѣ, въ коммерческомъ судѣ и въ окружномъ совѣтѣ. Сверхъ того они призывались также къ несенію службы въ жандармеріи и милиціи: въ Филиппопольской губерніи было 7 жандармовъ грековъ, 1 армянинъ и 7 турокъ, а въ Сливенской —10 грековъ, 1 армянинъ, 5 турокъ и 1 цыганъ.

Въ городѣ Анхіолѣ, населеніе котораго состояло почти исключительно изъ грековъ, при организаціи полиціи предполагалось на должность пристава назначить грека. Но охотниковъ для занятія этой должности изъ грековъ не явилось, въ виду, будто бы, незнанія ими болгарскаго языка, на которомъ производилась оффиціальная переписка въ области (кромѣ высшихъ лицъ администраціи, переписывавшихся на русскомъ языкѣ). И это былъ не единственный случай уклоненія грековъ отъ совмѣстной службы съ болгарами. Такъ, когда былъ назначенъ дополнительный наборъ въ мѣстную милицію изъ грековъ и турокъ, они рѣшительно отказались отъ вступленія въ ряды войска. Не желая прибѣгать къ насилію, русское управленіе съ большимъ трудомъ могло уговорить къ поступленію въ милицію по сотнѣ грековъ и турокъ. Въ противодѣйствіи русскимъ властямъ приэтомъ принималъ живое участіе греческій вице-консулъ въ Бургасѣ, который быстро превращалъ грековъ изъ области, желавшихъ уклониться отъ воинской по-

винности, въ эллинскихъ подданныхъ, и русскимъ властямъ стоило потомъ не малыхъ трудовъ возстановить ихъ надлежащее подданство. Вслѣдъ за тѣмъ являлись протесты вице-консула и жалобы даже со стороны патріархіи въ Императорское посольство въ Константинополѣ, что вызывало, конечно, совершенно ненужную переписку и пререканія. Отъ участія въ гимнастическихъ обществахъ и въ сельскихъ караулахъ греки также отказались. Отбываніе квартирной повинности, неизбѣжной при занятіи области русскими войсками, вызывало тоже безпрерывные протесты и жалобы со стороны грековъ и турокъ, на помощь къ которымъ являлись ихъ консула, старавшіеся передѣлать жалобщиковъ въ иностранныхъ подданныхъ. Неосновательныя жалобы грековъ на притѣсненія и обиды восходили черезъ посредство патріархіи и до Императорскаго посольства въ Константинополѣ. Эта рознь, мало замѣтная въ селеніяхъ, сильно давала себя чувствовать въ городахъ, гдѣ заправлявшіе прежде всѣмъ турки и греки не хотѣли примириться съ фактомъ болгарскаго преобладанія и выдающейся роли болгаръ въ управленіи.

III.

Волненія въ Восточной Румеліи, происшедшія по открытіи тырновскаго народнаго собранія. — Двѣ образовашіяся въ румелійской интеллигенціи партіи и ихъ желанія.—Поѣздка по области директора финансовъ Шмидта и вызванныя ею волненія.—Сливенскій „бабій бунтъ".—Усмиреніе его и приказъ по этому поводу генерала Столыпина.— Успокоеніе области.

ВСЕГО болѣе заволновалась В. Румелія со времени открытія народнаго собранія въ Тырново, и это волненіе передалось отчасти и въ Болгарское княжество. Болгарская интеллигенція желала, чтобы въ тырновскомъ собраніи принялъ участіе болгарскій экзархъ и депутаты отъ области, дабы тѣмъ заявить *цѣлокупность* (цѣлостность) расщепленной Берлинскомъ конгрессомъ Болгарской земли. Но русское управленіе въ Болгаріи, державшееся постановленій трактата, немогло, конечно, согласиться съ такой точкой зрѣнія и потому воспретило участіе въ Тырновскомъ собраніи депутатовъ отъ другихъ болгарскихъ областей. И хотя нѣкоторые представители отъ В. Румеліи и Македоніи прибыли въ Тырново,— они могли принять участіе только въ частныхъ собраніяхъ народныхъ представителей. Болгарскій же экзархъ, заявивъ императорскому комиссару о своей готовности пріѣхать въ Тырново, если то будетъ признано нужнымъ, выказалъ вмѣ-

стѣ съ тѣмъ опасеніе, какъ бы Порта не воспользовалась его участіемъ въ Тырновскомъ собраніи для лишенія его права завѣдывать духовными дѣлами болгаръ въ Турціи. Эти соображенія были признаны вполнѣ уважительными, и экзархъ остался въ Филиппополѣ, а затѣмъ переѣхалъ на жительство въ Константинополь.

Въ это же время произошло и раздѣленіе болгарской областной интеллигенціи на два лагеря; во главѣ умѣренной партіи стояли: экзархъ Іосифъ, митрополитъ Панаретъ, гг. Груевы, Чомаковъ, Вулковичъ и др., а въ партіи передовой главными дѣятелями были: священникъ Тилевъ, Людскановъ и Величковъ. Умѣренные, которые съ самаго начала находили поддержку въ русской администраціи, стояли на двухъ главныхъ требованіяхъ: во-первыхъ, на точномъ исполненіи обѣщанной для области автономіи, и во вторыхъ, на недопущеніи турецкихъ гарнизоновъ на Балканы. Лучшимъ путемъ для достиженія своего желанія они считали дипломатическіе переговоры, не находя возможнымъ опереться на вооруженное возстаніе. Вторая же партія стремилась къ соединенію своей области съ сѣверной Болгаріей и полагала, что этого можно было добиться только вооруженнымъ возстаніемъ, возлагая при этомъ надежду на поддержку со стороны Россіи. Эта вторая партія пользовалась большимъ сочувствіемъ въ народѣ и потому русская администрація, хотя и не могла выказывать ей поддержки, но все же не считала себя въ правѣ принимать противъ нея какія-либо репрессивныя мѣры, пока сторонники этой партіи не нарушали установленнаго порядка...

Одинъ только разъ пришлось дѣйствовать противъ передовой партіи открытою силою,—это при безпорядкахъ въ г. Сливнѣ, происшедшихъ тамъ вслѣдствіе пріѣзда директора финансовъ Шмидта.

Адольфъ Шмидтъ служилъ прежде въ Константинополѣ въ качествѣ чиновника Оттоманскаго банка и былъ приглашенъ европейской международной комис-

сіей на должность директора финансовъ въ В. Румелію. Шмидтъ былъ извѣстенъ болгарамъ, какъ ярый туркофилъ, и потому его назначеніе въ Филиппополь было встрѣчено въ области весьма несочувственно. Но вотъ онъ затѣялъ поѣздку по области, для обревизованія казначействъ. Въ первомъ же избранномъ имъ для ревизіи пунктѣ, Хаскіой, произошли безпорядки, подавленные администраціей безъ примѣненія оружія. Послѣ этого Шмидтъ отправился въ городъ Ямболь, гдѣ толпа окружила домъ, въ которомъ остановился Шмидтъ, и требовала немедленнаго выѣзда его изъ города. Шмидту пришлось уѣхать изъ города въ сопровожденіи конвоя изъ козаковъ. Когда онъ прибылъ въ началѣ марта въ городъ Сливно (болг. Сливенъ), то тамъ разнесся слухъ, что Шмидтъ хочетъ завладѣть кассою мѣстнаго казначейства и перевезти ее въ Константинополь. Народонаселеніе города заволновалось; собралась толпа до 10.000 человѣкъ, враждебнымъ образомъ настроенная противъ пріѣзжихъ иностранцевъ, и даже намѣревалась побить Шмидта каменьями. Болѣе всего въ толпѣ было женщинъ, а потому этотъ бунтъ былъ прозванъ „бабьимъ бунтомъ". Нѣсколько разъ толпа пыталась овладѣть домомъ, въ которомъ остановился Шмидтъ, но была отбиваема прикладами болгарской милиціи. Ожесточеніе. народа доходило до того, что въ милицію стали бросать камнями, которыми поранили нѣсколько человѣкъ. Но болгарскіе милиціонеры выказали здѣсь замѣчательную стойкость и дисциплинированность. Начальникъ милиціи полковникъ Кесяковъ хотѣлъ было уже прибѣгнуть къ силѣ оружія, но прибывшій въ это время въ городъ генералъ Столыпинъ не допустилъ кровопролитія, и, къ счастью, удалось оттѣснить толпу безъ пролитія крови. На слѣдующій день, 6-го марта, прибыли два русскіе полка, и толпа разошлась безъ всякого сопротивленія. Шмидтъ провѣрилъ у себя на дому кассовыя книги и ночью выѣхалъ обратно въ Филиппополь.

Вслѣдствіе этого бунта генералъ-губернаторомъ былъ изданъ слѣдующій приказъ по области:

„Невѣжественная часть населенія города Сливно и окрестныхъ селъ, узнавъ о пріѣздѣ директора финансовъ г. Шмидта и убѣжденная что г. Шмидтъ есть чиновникъ турецкаго правительства и ѣдетъ для того, чтобы забрать кассу и отвезти ее въ Константинополь, собралась въ числѣ до 10.000 человѣкъ и настоятельно начала требовать, чтобы г. Шмидтъ немедленно выѣзжалъ изъ города.

„Возбужденіе толпы дошло до такихъ крайнихъ предѣловъ, что рядомъ съ восторженными криками въ честь Русскаго Императора, властей Имъ установленныхъ и русскаго воинства, она дерзнула оказать сопротивленіе этимъ властямъ и этому воинству.

„Разумѣется тутъ были подстрекатели, которые изъ желанія попопулярничать и извлечь изъ этого популярничества свои личныя выгоды, не подумали, что чрезъ это могли довести до кровопролитнаго столкновенія между братьями—русскими и болгарами, но къ счастію этого не случилось, благодаря отличному приведенію въ исполненіе моихъ распоряженій начальникомъ штаба 4-го армейскаго корпуса ген.-маіоромъ Духонинымъ, начальникомъ войскъ милиціи Восточной Румеліи полковникомъ Кесяковымъ, командиромъ Шуйскаго полка полковникомъ Хоменко и всѣми начальствующими лицами, также отличной и стойкой дисциплинѣ, какъ русскихъ войскъ, такъ и болгарской милиціи, которыя однимъ нажимомъ строя, безъ употребленія какого-либо оружія, разсѣяли сопротивлявшуюся толпу.

„Были подстрекатели, повторяю я, но гдѣ ихъ искать? Такіе пошлые люди, обыккновенно отъ трусости прячутся, а посылаютъ впередъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, ими обманутыхъ и доведенныхъ до восторженнаго состоянія глупцовъ и женщинъ; я и не буду искать этихъ подстрекателей, а возлагаю вину на всѣхъ: на

городское начальство въ лицѣ губернатора, ст. сов. Иванова, вице-губернатора, поручика Римскаго-Корсакова, и полиціймейстера, подпоручика Тепавскаго, за то, что не сумѣли пріобрѣсти достаточнаго вліянія на населеніе и не предотвратили случившихся безпорядковъ; вслѣдствіе сего объявляю имъ симъ приказомъ строгій выговоръ.

„Возлагаю также вину на интелигентный классъ населенія, который въ состояніи былъ во время волненія народа оказать свое дѣйствіе, но не захотѣлъ растолковать толпѣ, что г. Шмидтъ не только не чиновникъ Порты Оттоманской, но не имѣлъ никакого вліянія на ходъ дѣлъ европейской комиссіи, никакого права отвлекать суммы Сливенской губерніи въ ту или другую сторону, такъ какъ онъ, состоя вольнонаемнымъ директоромъ финансовъ при европейской комиссіи, въ составъ которой входятъ и русскіе комиссары, можетъ только производить ревизіи казначействъ для общей пользы края, уплачивать жалованье и другія издержки по управленію этого края и вообще исполнять приказанія комиссіи, основанныя на данныхъ ей инструкціяхъ, какъ русскаго, такъ и другихъ европейскихъ правительствъ.

„Обвиняю не менѣе того и всѣхъ жителей г. Сливно за безумное неисполненіе съ перваго же раза моихъ приказаній, не понимая, что я только исполнитель воли Государя Императора и потому никогда не прикажу того, что могло бы послужить во вредъ болгарскому народу.

„И такъ, обвиняя всѣхъ жителей г. Сливно, я налагаю на нихъ штрафъ въ десять тысячъ франковъ, которые предлагаю г. губернатору, совмѣстно съ членами городскаго совѣта, распредѣлить между всѣми гражданами, сообразно ихъ степени участія въ безпорядкахъ и состоянію. Сумма эта должна быть собрана въ двухнедѣльный срокъ и присоединена къ суммѣ, предназначающейся на постройку реальнаго училища; кромѣ того,

для пріученія жителей къ повиновенію начальству и къ дисциплинѣ, объявляю городъ на военномъ положеніи, назначивъ военнымъ начальникомъ онаго, безъ права вмѣшательства въ гражданскія дѣла, командира Шуйскаго полка полковника Хоменко, которому предлагаю раздѣлить городъ, по его усмотрѣнію, на участки, съ назначеніемъ въ оные лучшихъ офицеровъ полка и съ возложеніемъ на нихъ обученія гимнастовъ своего участка.

„Снятіе военнаго положенія будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія командира 4-го армейскаго корпуса генералъ-адъютанта Скобелева, въ военный раіонъ котораго входитъ и Сливенская губернія."

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ Столыпинъ.

По поводу повѣрки кассъ директоромъ финансовъ были еще безпорядки въ Ени-Загрѣ и Казанлыкѣ, но они не доходили до размѣровъ сливенскихъ волненій. *) Въ Татаръ-Базарджикѣ появились было прокламаціи, призывающія жителей къ вооружонному возстанію и къ содѣйствію македонскимъ инсургентамъ, но онѣ большого распространенія не имѣли и вліянія на народъ не оказали. Тѣмъ не менѣе генералъ Столыпинъ счелъ своимъ долгомъ тотчасъ издать приказъ, въ которомъ заявилъ во всеобщее свѣдѣніе о необходимости для власти остановить распространеніе въ народѣ этихъ безумныхъ призывовъ къ оружію и карать распространителей прокламацій. Кромѣ того генералъ-губернаторъ посѣтилъ болтарскаго экзарха Іосифа и митрополита Панарета а также имѣлъ совѣщаніе съ выдающимися и вліятельными лицами Филиппопольскаго болгарскаго общества, Д. Цанковымъ, Бурмовымъ, Стоиловымъ, Гешовымъ, Чомаковымъ и др., причемъ доказывалъ имъ

*) По мнѣнію генерала Столыпина, подстрекателями сливенскаго бунта были агенты австрійскаго делегата (Каллая), хотѣвшаго доказать Европѣ, что лишь введеніемъ турецкихъ войскъ можетъ быть обезпечено спокойствіе въ странѣ по выступленіи нашей аккупаціонной арміи. („Сборникъ матеріаловъ" в. 3-й.).

необходимость оставаться на почвѣ Берлинскаго трактата и не пускаться ни въ какія рискованныя предпріятія. Твердость и настойчивость въ требованіяхъ, выказанныхъ въ этихъ случаяхъ русской администраціей, оказали благотворное вліяніе на вожаковъ болгарскаго движенія и привели къ тому, что дѣло устройства области на новыхъ началахъ обошлось безъ всякаго противодѣйствія.

IV.

Высочайшее повелѣніе императорскому комиссару о выдѣленіи восточно-румелійскаго войска.—Составленіе генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ особой комиссіи для приданія областной милиціи и жандармеріи особой организаціи.—Проектъ такой-же организаціи, составленный по порученію европейской комиссіи.—Смотры гимнастическимъ обществамъ.—Вопросъ о переселенцахъ—мусульманахъ и христіанахъ.

ТАКЪ какъ Восточная Румелія на основаніи Берлинскаго договора должна была составить особую область, управляемую генералъ-губернаторомъ, назначеннымъ султаномъ, то, очевидно, русскому управленію въ Болгаріи надлежало позаботиться объ устройствѣ румелійской вооруженной силы сообразно особому положенію области. Прежде всего необходимо было отдѣлить милицію В. Румеліи отъ Болгарскаго земскаго войска Кадры и въ томъ и въ другомъ войскѣ состояли изъ русскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Безъ упомянутаго раздѣленія могло-бы случиться при уходѣ русскихъ войскъ, что румелійская милиція, оставшись безъ руководителей, пришла бы въ разстройство и не въ состояніи была-бы осуществить своего назначенія. Объ этомъ и напоминалъ военный министръ императорскому комиссару въ письмѣ отъ 26 декабря 1878 г. [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднему было сообщено слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

---

[1]) „Сборникъ матеріаловъ“, вып. 6, стр. 68.

1. Земское войско Восточной Румеліи выдѣлить изъ состава Болгарскаго земскаго войска и наименовать восточно-румелійской милиціей.

2. Милицію эту изъять изъ вѣдѣнія начальства болгарскаго войска и подчинить непосредственно филиппопольскому генералъ-губернатору, оставивъ только главное завѣдываніе, по прежнему, за императорскимъ комиссаромъ.

3. Всѣмъ частямъ выдѣленной милиціи присвоить отдѣльную нумерацію и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ обмундированіи, какъ напримѣръ: въ знакахъ на головныхъ уборахъ (въ виду поступленія въ составъ милиціи мѣстныхъ жителей мусульманскаго исповѣданія).

4. Составить новыя правила для комплектованія милиціи, такъ чтобы вошли въ составъ ея соотвѣтственныя части греческаго и турецкаго населенія провинціи,

5. Приступить неотлагательно къ постепенной замѣнѣ туземцами русскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ кадрахъ восточно-румелійской милиціи. Для сего признается возможнымъ, во-первыхъ, разрѣшить переводъ (по собственному желанію) въ восточно-румелійскую милицію офицеровъ болгарской національности изъ войскъ дѣйствующей арміи, если таковые еще найдутся въ нашихъ войскахъ; во-вторыхъ, разрѣшить переводъ въ милицію офицеровъ-болгаръ (на томъ же условіи собственнаго ихъ желанія) изъ Болгарскаго земскаго, войска, въ томъ вниманіи, что для усиленія кадровъ войскъ, принадлежащихъ собственно княжеству Болгарскому, можно скорѣе расчитывать на нѣсколько болѣе продолжительное оставленіе въ рядахъ сего войска русскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, что ни въ какомъ случаѣ не могло бы быть допущено для кадровъ восточно-румелійской милиціи, въ которой, послѣ очищенія нашими войсками провинціи, русскіе воинскіе чины не могутъ быть оставлены; и въ-третьихъ, при-

нять соотвѣтственныя мѣры для усиленнаго выпуска наиболѣе подготовленныхъ юнкеровъ Софійскаго юнкерскаго училища и къ производству въ офицеры болгарскихъ унтеръ-офицеровъ. Только въ крайнемъ случаѣ, при очевидной недостаточности означенныхъ выше мѣръ, допустить пріемъ въ восточно-румелійскую милицію иностранныхъ офицеровъ, но лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ и съ строжайшимъ выборомъ изъ числа изъявляющихъ желаніе. На эту мѣру слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Неосторожное примѣненіе ея ввело бы въ румелійское войско офицерскій составъ весьма сомнительныхъ качествъ, чѣмъ неизбѣжно подрывалось бы внутренняя сила и прочность войска.

Во всякомъ случаѣ необходимо приступить къ осуществленію означенныхъ выше мѣръ теперь же, съ тою главною цѣлью, чтобы замѣна нашихъ русскихъ кадровъ туземцами была произведена съ постепенностью, дабы новые офицеры и унтеръ-офицеры могли освоиться со своими обязанностями подъ руководствомъ командировъ частей и кадровыхъ офицеровъ изъ русскихъ войскъ въ теченіе того краткаго времени, которое наши войска еще будутъ оставаться въ предѣлахъ Восточной Румеліи.

6. Находящіяся нынѣ въ этой провинціи двѣ артиллерійскія батареи не причислять къ восточно-румелійской милиціи, а оставить въ составѣ Болгарскаго земскаго войска, такъ какъ матеріальная часть этихъ батарей Высочайше дарована ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ войску Болгарскаго княжества и, сверхъ того румелійская организаціонная коммиссія въ Филиппополѣ еще не обсуждала устройства милиціи и неизвѣстно, признаетъ-ли она нужнымъ вводить артиллерію въ составъ ея.

7. Все изложенное въ первыхъ шести пунктахъ соотвѣтственно примѣнить и къ той части военно-поли-

цейской стражи (жандармеріи), которая должна быть выдѣлена для потребностей Восточно-румелійской провинціи.

По этому же вопросу императорскій комиссаръ получилъ вскорѣ послѣ того и письмо отъ генералъ-адъютанта Тотлебена (отъ 1 февраля), въ которомъ онъ, въ виду заключенія мира и скораго отъѣзда своего въ Россію, торопилъ князя Дондукова-Корсакова покончить съ организаціей восточно-румелійской милиціи.

При этомъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ заявлялъ о твердой волѣ нашего правительства поддержать во что-бы то ни стало спокойствіе въ Восточной Румеліи и въ связи съ тѣмъ европейскій міръ, для чего надлежало „придать учрежденіямъ этой страны такой характеръ, который соотвѣтствовалъ бы видамъ и стремленіямъ европейской комиссіи въ ея организаціонныхъ работахъ, и этимъ путемъ дать ей наименѣе поводовъ къ ломкѣ нами созданнаго“.

Вслѣдствіе этого, 6-го февраля, императорскимъ комиссаромъ былъ изданъ приказъ, которымъ изъ пѣшихъ дружинъ Болгарскаго земскаго войска были выдѣлены части, предназначенныя для сформированія Филиппопольской и Сливенской бригадъ мѣстнаго земскаго войска, причемъ 1-я бригада должна была состоять изъ дружинъ: Филиппопольской № 1, Филиппопольской № 2, Татаръ-Базарджикской, Казанлыкской, Эскизагренской и Хаскіойской, а 2-я—изъ дружинъ: Сливенской, Ямбольской и Бургасской. Въ составъ того же земскаго войска были включены Филиппопольская и Сливенская конныя сотни. Во главѣ областнаго земскаго войска и Филиппопольской бригады былъ поставленъ Филиппопольскій губернскій воинскій начальникъ гвардіи полк. Кесяковъ (болгаринъ), а Сливенской бригады — подполковникъ Дормшпрунгъ Целица. Къ составу того же войска были временно прикомандированы двѣ батареи.

Для приданія же областной милиціи и жандармеріи

окончательной организаціи согласно постановленіямъ Берлинскаго конгресса, генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ была составлена комиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора области; членами ея были назначены: генералъ-маіоръ Липинскій, жандармскій полковникъ Янковскій, полковникъ Кесяковъ и по особому приглашенію полковникъ Шепелевъ. Этимъ имѣлось въ виду предупредить работу европейской комиссіи, которая могла-бы придать областной милиціи нежелательную для насъ организацію.

Означенная комиссія выработала слѣдующее положеніе для областнаго земскаго войска, которое должно было быть переименовано въ милицію:

1) Принять для вооруженныхъ силъ В. Румеліи три состава: кадровый, полный и усиленный.

2) За нормальный штатъ при полномъ составѣ принять существующій для этихъ дружинъ штатъ, именно: 19 офицеровъ, 1000 строевыхъ, 10 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и одного вольнонаемнаго врача.

3) Штатъ конныхъ сотенъ оставить прежній: 7 офицеровъ, 150 конниковъ и 7 нестроевыхъ въ сотнѣ.

4) Штатъ для образованія саперной роты составить вновь.

5) Въ составъ войска области ввести двѣ полевыя батареи, которыя содержать въ четырехорудійной запряжкѣ, и сформировать одну горную батарею.

6) Форму обмундированія въ милиціи оставить прежнюю, но дозволить нехристіанамъ не носить на шапкѣ крестовъ *).

Согласно выработанному положенію, общій составъ милиціи былъ слѣдующій:

9 пѣш. дружинъ,	по 1000 ч.	въ каждой, всего	9000 ч.
2 конныя сотни	„ 150 „	„ „ „	300 ч.

*) Подробности этой организціи—см. „Болгарское ополченіе и земское войско“.

Жандармерія состояла: изъ 167 конныхъ и 832 пѣшихъ жандармовъ для Филиппопольской губ. и 76 конныхъ и 152 пѣшихъ жандармовъ для Сливенской губ., а всего—727 жандармовъ, приблизительно по 1 жандарму на 1000 жителей.

Этотъ составъ былъ утвержденъ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ и оставался во все время русскаго управленія.

Вмѣстѣ съ выдѣленіемъ восточно-румелійской милиціи изъ общаго состава болгарской вооруженной силы шла и дѣятельная подготовка офицеровъ для милиціи. Съ разрѣшенія императорскаго комиссара были переведены на службу въ милицію офицеры—румелійцы, служившіе въ княжествѣ. Софійское военное училище усилило къ веснѣ милицію 60-ю вновь выпущенными офицерами. Изъ иностранцевъ генералъ-губернаторомъ были приняты на службу въ милицію: два пруссака, одинъ сербъ и одинъ австріецъ.

Во время бывшихъ въ области волненій по случаю поѣздокъ съ финансовою цѣлью Шмидта, какъ милиція, такъ и жандармерія выказали большую стойкость и дисциплинированность.

Въ то время какъ русское управленіе въ области было озабочено организаціей мѣстной вооруженной силы, тою же работою занялось и европейская международная комиссія.

Для выработки устава о милиціи и жандармеріи ею были приглашены: англійскій генералъ Диксонъ и французскій капитанъ генеральнаго штаба Торси. Проектъ составленный послѣднимъ, и былъ принятъ европейской комиссіей. Основная мысль его заключалась въ возможномъ сокращеніи милиціи какъ земской силы и въ наибольшемъ расширеніи жандармеріи—какъ силы правительственной, могущей во всякое время подавить народныя стремленія румелійцевъ. Такимъ путемъ имѣлось, очевидно, въ виду придать такую силу новому генералъ-

губернатору, чиновнику Порты, чтобы онъ могъ приводить въ исполненіе желанія турецкаго правительства. Съ этою же цѣлью начальникомъ жандармеріи былъ назначенъ впослѣдствіи англійскій офицеръ на турецкой службѣ Бортвигъ. Но привести въ исполненіе этой идеи о развитіи жандармеріи и умаленіи милиціи—однако не удалось, такъ какъ и европейскіе коммиссары, и новый генералъ - губернаторъ признали необходимымъ сохранить милицію въ прежнемъ размѣрѣ, какъ необходимый элементъ для поддержанія порядка и мира въ странѣ.

Продолжали свое существованіе и гимнастическія дружества, достигшія къ апрѣлю мѣсяцу значительныхъ успѣховъ въ стрѣльбѣ и маневрированіи. Въ то же время они держали себя такъ, что не давали никакихъ поводовъ къ нареканіямъ. „Сборы десятковъ тысячъ народа,— говоритъ въ отчетной запискѣ генералъ Столыпинъ,— на половину въ видѣ вооруженныхъ сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ дружествъ, въ Филиппополѣ, Татаръ-Базарджикѣ и другихъ мѣстахъ, для смотровъ и въ дни особыхъ торжествъ—обходились совершенно мирными манифестаціями, задушевными „ура“ русскому Царю и русскому народу, и ни разу не послужили предлогомъ къ безпорядкамъ или къ какимъ бы то ни было враждебнымъ демонстраціямъ, не смотря на постоянное присутствіе на этихъ торжествахъ какъ иностранныхъ комиссаровъ, такъ и консуловъ“.—Въ г. Сливно въ началѣ апрѣля было произведено, въ присутствіи нѣсколькихъ англичанъ, ученье съ боевыми патронами отряду гимнастовъ въ составѣ 10 тысячъ чел., организованныхъ въ 9 дружинъ, и они выказали себя внушительною силой. Такимъ образомъ само собою слагалось народное ополченіе, которое въ случаѣ надобности могло серьезно подкрѣпить слабую по размѣрамъ восточно-румелійскую милицію.

Весьма важное значеніе для спокойствія области имѣлъ вопросъ о возвращеніи на прежнія мѣста бѣ-

жавшихъ изъ В. Румеліи мусульманъ. Выселеніе турокъ изъ области началось съ приближеніемъ русскихъ войскъ и происходило частью отъ страха, а частью вслѣдствіе подстрекательствъ и даже принужденія со стороны турецкой администраціи. Большая часть изъ этихъ выселенцевъ перешла въ Солунскій вилайетъ, а остальные — въ Константинополь, гдѣ по окончаніи войны была образована комиссія съ участіемъ русскихъ делегатовъ, вѣдавшая дѣломъ возвращенія „бѣженцовъ" на родину. Многихъ изъ этихъ *муаджировъ* поселили въ Малой Азіи, а тѣхъ, которые выражали желаніе вернуться на старыя мѣста и прошлое которыхъ не было запятнано преступленіями, отправляли обратно въ В. Румелію. Здѣсь они вступали въ обладаніе покинутымъ имуществомъ и получали даже половину дохода съ этого имущества, собраннаго во время ихъ отсутствія мѣстными властями. Въ Адріанополѣ, пока онъ находился въ вѣдѣніи русскихъ властей, турецкимъ муаджирамъ выдавалось ежедневно пособіе изъ интендантскихъ складовъ; кромѣ того имъ помогала и европейская, преимущественно англійская благотворительность.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало выселеніе въ Вост. Румелію болгаръ и грековъ изъ Адріанопольскаго санджака по мѣрѣ очищенія нашими войсками турецкой территоріи. Если бы русская власть поддерживала это выселеніе, то нѣтъ сомнѣнія, что оно достигло бы сотенъ тысячъ, особенно послѣ оставленія нашими войсками Адріанополя и нѣсколькихъ случаевъ звѣрскихъ расправъ, произведенныхъ мусульманами. Но заявленія русскихъ властей о томъ, что бѣжавшіе христіане изъ Адріанопольскаго санджака не должны расчитывать ни на какое пособіе и что Болгарія и Румелія не въ силахъ прокормить ихъ, а также энергическія и благоразумныя дѣйствія турецкаго командующаго войсками Реуфа-паши, привели къ тому, что число христіанскихъ переселенцевъ не превысило 35 тысячъ. Изъ нихъ греки

были поселены въ придунайской Болгаріи и впослѣдствіи возвратились на свои старыя мѣста. Бѣжавшихъ въ Вост. Румелію болгарамъ были отведены оставленныя турками земли и бѣднѣйшимъ изъ пересленцевъ были выданы небольшія пособія, на что было ассигновано 160 тысячъ франковъ; сверхъ того имъ представлялись заимообразно на пропитаніе и посѣвъ хлѣбные запасы, собранные съ покинутыхъ турецкихъ полей.

Найдя въ В. Румеліи новые порядки, съ которыми трудно было сжиться возвратившимся на родину туркамъ, они снова стали переселяться въ Адріанопольскій санджакъ. Особенно сильно было выселеніе изъ Сливенской губ. Въ городѣ Сливно и ближайшихъ къ нему округахъ не осталось почти ни одного турка. Слѣдовало опасаться попытокъ этихъ эмигрантовъ вторгнуться въ предѣлы В. Румеліи по уходѣ изъ нея русскихъ войскъ. Объ этомъ и счелъ нужнымъ предупредить Реуфа-пашу генералъ Столыпинъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ области, указывая на продажу болгарамъ и грекамъ земель и имущества ушедшихъ турокъ, какъ на средство облегчить положеніе эмигрантовъ.

V.

Дѣятельность европейской международной комиссіи.—Постепенное измѣненіе взглядовъ комиссіи на русскую администрацію и населеніе области.—Характеристика выдающихся членовъ комиссіи.—Содержаніе составленнаго ею органическаго статута.—Наиболѣе важныя для области постановленія статута.—Позднее окончаніе дѣятельности комиссіи по выработкѣ органическаго статута.

Въ силу 18 статьи Берлинскаго трактата, тотчасъ послѣ обмѣна ратификацій должна была собраться европейская комиссія для начертанія, по соглашенію съ Высокой Портой, правилъ устройства Восточной Румеліи. Въ трехмѣсячный срокъ комиссія эта должна была, какъ было замѣчено выше, опредѣлить пространство и характеръ власти генералъ-губернатора, а также административный, судебный и финансовый строй управленія областью. При этомъ она должна была руководствоваться закономъ о вилайетахъ и предложеніями, принятыми въ Константинопольской конференціи.

Выработанный такимъ порядкомъ статутъ для Восточной Румеліи имѣлъ быть изданнымъ и обнародованнымъ въ видѣ султанскаго фирмана, содержаніе котораго Порта обязывалась сообщить великимъ державамъ.

Европейская комиссія, собравшаяся въ Константинополѣ къ половинѣ сентября 1878 г., состояла изъ людей выдающихся по своимъ знаніямъ и опытности, но большинство ихъ было враждебно настроено по отношенію къ славянамъ. Наиболѣе яркимъ представителемъ Европы былъ австрійскій делегатъ, баронъ Каллай, венгерецъ по отцу и сербъ по матери, хорошо знакомый съ балканскими дѣлами и злѣйшій врагъ славянъ [1]). Англійскій представитель сэръ ДруммондъВольфъ, бывшій приближеннымъ сторонникомъ маркиза Салисбери, выказалъ себя сразу ярымъ туркофиломъ. Остальные европейскіе делегаты, французскій—баронъ Рингъ, германскій—Брауншвейгъ и итальянскій- Вернони, были склонны поддерживать своихъ коллегъ въ духѣ урѣзки правъ балгарскаго населенія области. О турецкихъ представителяхъ, Ассимъ-пашѣ и Абро-эфенди, и говорить нечего: всѣ ихъ помыслы сводились къ тому, чтобы направить комиссію къ образованію изъ области турецкаго вилайета, тѣмъ болѣе, что и Берлинскій конгрессъ рекомендовалъ комиссія придерживаться закона о вилайетахъ. Въ сущности же этотъ законъ, гуманный по наружности, оказался на практикѣ пригоднымъ лишь къ усиленію турецкой централизаціи, а права христіанскаго населенія остались чисто фактивными.

При такихъ условіяхъ приходилось дѣйствовать въ комиссіи русскимъ делегатамъ, которые, по выраженію одного болгарскаго писателя, выглядѣли въ этомъ обществѣ, какъ два бѣлые голубя въ стаѣ черныхъ вороновъ. Къ счастью выборъ нашихъ представителей былъ

---

[1]) Впослѣдствіи онъ былъ имперскимъ министромъ финансовъ и управителемъ Босніи-Герцеговины.

чрезвычайно удаченъ. И дипломатъ князь Церетелевъ, и полковникъ генеральнаго штаба Шепелевъ были люди европейски образованные, хорошо знакомые съ балканскими дѣлами и обладавшіе искреннимъ патріотическимъ чувствомъ. Служившій впослѣдствіи въ В. Румеліи по судебному вѣдомству П. А. Матвѣевъ въ своей статьѣ „Органическій Статутъ Восточной Румеліи" [1]) слѣдующимъ образомъ характеризуетъ князя Церетелева: „Церетелевъ былъ весьма своеобразный и рѣзко выдающійся дипломатъ, будто нарочно созданный для выполненія той трудной задачи, которая предстояла нашей дипломатіи въ Восточной Румеліи; всякому другому она была-бы не по плечу. Блестящій умъ, даръ слова, живое и прекрасное знаніе положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, вынесенное изъ предшествовавшей дипломатической службы на полуостровѣ, уже сами по себѣ давали ему видное мѣсто среди членовъ комиссіи. Но кромѣ рѣдкихъ и совершенно исключительныхъ качествъ нашего дипломата, главная его сила, которою объясняется вліяніе его на рѣшенія комиссіи, заключалась въ томъ, что онъ явился въ комиссію представителемъ славянской идеи, глубоко въ ней убѣжденный и всецѣло проникнутый ея служеніемъ"... „Область, взятая подъ спеціальную опеку европейской дипломатіи съ нескрываемою цѣлью, по замысламъ конгресса, стереть въ ней всякія зачатки русскаго вліянія и вытравить до корня славянскій духъ,—незамѣтно, какъ-бы чудомъ обратилась въ чисто болгарскую область"... „Органическій статутъ, въ составленіи котораго онъ принималъ такое всеобъемлющее участіе, перешелъ въ жизнь области, облекся въ плоть и кровь практики, въ смыслѣ еще болѣе благопріятномъ для болгарскаго населенія, чѣмъ это было обусловлено его буквой, Такое примѣненіе органическаго статута также его дѣло. Ему легче было ладить

---

[1]) См. „Русь" И. Аксакова за 1884 г.

съ европейскими консулами, чѣмъ съ делегатами комиссіи,—во-первыхъ потому, что между консулами не оказалось такихъ сильныхъ и ловкихъ противниковъ, и, во-вторыхъ, по той причинѣ, что въ это время онъ могъ опереться на областное собраніе. Этими шансами Церетелевъ широко воспользовался.—Вотъ заслуги кн. Церетелева, и болгары оцѣнили ихъ вполнѣ, хотя они вообще скупы на признаніе заслугъ русскихъ людей въ дѣлѣ политическаго возрожденія ихъ родины на всѣхъ другихъ поприщахъ, кромѣ военнаго".

По переѣздѣ европейской комиссіи въ Филиппополь, члены ея съ удивленіемъ увидѣли, что область имѣетъ совершенно болгарскій характеръ. Населеніе, хотя отнеслось къ иностраннымъ комиссарамъ безъ вражды, но вскорѣ завалило ихъ своими петиціями, въ которыхъ выражался протестъ противъ мысли объ обращеніи В. Румеліи въ турецкій вилайетъ. Вначалѣ европейскіе делегаты видѣли главнаго врага въ русской администраціи области и потому направили свою оппозицію противъ ея дѣйствій. Выше было уже сказано о ихъ жалобахъ на князя Дондукова-Корсакова, а также отчасти и на генерала Столыпина. Сэръ Друммондъ-Вольфъ, наиболѣе упрямый и настойчивый изъ членовъ комиссіи, обращался съ формальными жалобами къ генералъ-адъютанту Тотлебену и даже вмѣшалъ въ свою полемику съ императорскимъ комиссаромъ маркиза Салисбери. Въ засѣданіяхъ комиссіи англійскій делегатъ съ пѣной у рта доказывалъ, что существованіе русскаго управленія въ области противно Берлинскому трактату, предоставившему русскимъ только военную оккупацію области, а не гражданское управленіе въ ней. На этомъ основаніи онъ домогался для комиссіи права контролировать всѣ распоряженія нашей администраціи въ области. Конечно, такимъ требованіямъ данъ былъ отпоръ со стороны русскихъ членовъ комиссіи и генерала Столыпина. Но въ виду категорическаго требованія 19-й ст.

Берлинскаго трактата о передачѣ финансоваго управленія въ области европейской комиссіи,—въ этомъ пунктѣ пришлось уступить. А это и былъ главный вопросъ для европейскихъ комиссаровъ, которые въ этомъ случаѣ поддерживали интересы западно-европейскихъ капиталистовъ, ссудившихъ Портѣ значительные капиталы за высокіе проценты. Европейскіе делегаты комиссіи нерѣдко расходились въ мнѣніяхъ по поводу вопросовъ объ организаціи области, но въ дѣлѣ устройства ея финансовъ они были единодушны и не уступчивы даже въ мелочахъ. Получивъ въ свое завѣдываніе денежныя средства области и кассы, они тотчасъ организовали для завѣдыванія ими финансовый комитетъ изъ вторыхъ членовъ комиссіи, во главѣ котораго поставили чиновника Оттоманскаго банка Шмидта, яраго туркофила. Хотя объѣздъ его области и повѣрка кассъ вызвала всюду волненія среди болгарскаго населенія, доходившія до того, что Шмидта хотѣли побить комнями, тѣмъ не менѣе, благодаря русской охранѣ, онъ остался невредимъ и продолжалъ дѣло управленія финансами области даже послѣ окончанія русской оккупаціи.

Что касается Друммонда-Вольфа, то онъ считалъ своею миссіею поддерживать турецкіе интересы въ области. У его квартиры почти каждое утро сходились десятки турокъ, мужчинъ и женщинъ, получавшихъ отъ него пособія. Секретарь его совершалъ частыя поѣздки по странѣ въ сопровожденіи каваса въ фескѣ. Не скрывалъ своихъ туркофильскихъ тенденцій и австрійскій комиссаръ, баронъ Каллай. Тѣмъ не менѣе оба эти наиболѣе враждебные намъ представители европейскихъ державъ значительно смягчились впослѣдствіи и благодушно отнеслись къ вопросу объ административномъ устройствѣ области. Европейскіе делегаты согласились даже признать болгарскій языкъ, наравнѣ съ турецкимъ и греческимъ, оффиціальнымъ языкомъ Восточной Румеліи, несмотря на протестъ оттоманскихъ комиссаровъ.

Въ программѣ, выработанной Каллаемъ относительно составленія органическаго статута для области и прочитанной имъ въ засѣданіи комиссіи тотчасъ по переѣздѣ ея въ Филиппополь, прямо говорится, что статутъ долженъ дать В. Румеліи организацію по образцу и въ духѣ либеральныхъ учрежденій западной Европы, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями, такъ и съ требованіями европейской цивилизаціи. Относительно постановленій Константинопольской конференціи и закона о вилайетахъ онъ же выразился, что на нихъ надлежитъ смотрѣть, какъ на рекомендованныхъ Берлинскимъ конгрессомъ комиссіи къ свѣдѣнію, а не къ руководству.— Эти взгляды были усвоены и другими членами комиссіи [1]).

Перемѣна въ настроеніи делегатовъ европейской комиссіи объясняется, во-первыхъ, тѣмъ патріотическимъ настроеніемъ и подъемомъ духа болгаръ, которые они нашли въ области, а во-вторыхъ, убѣжденіемъ этихъ делегатовъ, что удовлетвореніе желанія болгаръ, домогавшихся нѣкоторой административной автономіи, будетъ

---

[1]) Полковникъ Шепелевъ, въ письмѣ своемъ князю Дондукову-Корсакову отъ 6-го декабря, говоритъ слѣдующее о дѣятельности европейской комиссіи: „Занятія комиссіи, несмотря на видимое желаніе всѣхъ комиссаровъ ускорить ихъ, идутъ по-прежнему чрезвычайно медленно. Черезъ 12 дней будетъ ровно три мѣсяца, какъ мы открыли наши дѣйствія, а между тѣмъ мы еще не покончили обсужденія второй главы проектируемаго статута, который, по программѣ, долженъ состоять изъ 14-ти главъ. Бывали засѣданія, оканчивавшіяся въ пустую, т. е. не принятіемъ хотя бы одной статьи. Медленный ходъ дѣла во многомъ зависитъ отъ того, что нѣкоторые ораторы, увлекаясь въ преніяхъ, спорятъ о вещахъ, совершенно теоретическихъ, упорно отстаивая усвоенные ими принципы, чтобы въ концѣ концовъ все-таки уступить. Дѣлается это лишь потому, чтобы рѣчи ихъ фигурировали въ протоколахъ, въ надеждѣ, что онѣ произведутъ извѣстный эффектъ при появленіи ихъ въ какой-либо „Синей“ или „Красной“ книгѣ. Оттого и протоколы наши принимаютъ чудовищные размѣры. Въ отношеніи нашихъ иностранныхъ товарищей я долженъ замѣтить, что всѣ они, за исключеніемъ, конечно, турокъ, признали необходимымъ дать новой провинціи возможно широкія права самоуправленія и сдѣлать ея зависимость отъ Порты лишь номинальною. Съ этой точки зрѣнія мы находимъ постоянную поддержку въ комиссарахъ нѣмецкомъ и итальянскомъ, а въ послѣднее время и у англійскаго и французскаго делегатовъ“.

содѣйствовать большему отдѣленію В. Румеліи отъ княжества и послужитъ плотиной противъ разлива славянства на полуостровѣ. Въ такомъ именно духѣ и писалъ Каллай одному англійскому корреспонденту въ Константинополѣ относительно предполагаемаго устройства области [1]). Дальновидный мадьярскій дипломатъ признавалъ безцѣльнымъ раздражать болгаръ, постоянно идти наперекоръ ихъ законнымъ стремленіямъ; тогда какъ нѣсколько удовлетворяя ихъ, можно было посѣять семена раздора и смуты въ самой Болгаріи и мало-по-малу испортить ея отношенія съ Россіей. Такую точку зрѣнія онъ внушилъ и другимъ западно-европейскимъ делегатамъ. Труднѣе всего было склонить въ пользу такой политики британскихъ комиссаровъ, какъ это видно изъ протоколовъ комиссіи, напечатанныхъ въ англійской Синей Книгѣ за 1879 годъ, гдѣ изложены частыя пререканія барона Каллая съ Друммондомъ-Вольфомъ [2]).

Измѣнилось мало-по-малу и отношеніе комиссіи къ русской администраціи въ области, такъ какъ члены комиссіи убѣдились въ ея стараніяхъ соблюсти спокойствіе въ области и выполнить требованія Берлинскаго трактата. Составленный европейской комиссіей органическій статутъ для Восточной Румеліи состоялъ изъ пятнадцати главъ, подраздѣленныхъ на 495 статей. Въ нихъ были изложены основные законы области, измѣненіе которыхъ было невозможно безъ взаимнаго согласія великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, и помимо созванія международной европейской комиссіи. Къ статуту сверхъ того было приложено 13 приложеній, заключающихъ въ себѣ постановленія: о порядкѣ выборовъ, о предѣлахъ вѣдомства и власти префектовъ (губернаторовъ), о компетентности генеральныхъ совѣтовъ

---

[1]) Повидимому Меккензи-Уоллесу. См. „Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса“, П. А. Матвѣева, стр. 221.

[2]) Однимъ изъ составителей этихъ протоколовъ былъ секретарь русскаго консульства, А. П. Извольскій.

и департаментскихъ комиссій, финансовой администраціи, о кругѣ дѣятельности и характерѣ судебныхъ властей и т. п.; эти приложенія отличались отъ основныхъ положеній тѣмъ, что могли быть измѣнены путемъ мѣстнаго законодательства безъ участія Европы. Въ самомъ статутѣ могли быть измѣнены тѣмъ-же путемъ только двѣ главы: 12-ая—о мѣстной милиціи и 13-я—о жандармеріи; какъ пояснено—„въ виду трудности опредѣлить условія военной организаціи безъ указаній опыта".

Въ составленіи статута для В. Румеліи главное участіе принимали Каллай и Рингъ. Первый занимался преимущественно организаціей финансовъ и юстиціи, а послѣдній общими принципами и, какъ французъ, редакціонной частью статута. Друммондъ-Вольфъ, бывшій сначала сторонникомъ буквы Берлинскаго трактата, впослѣдствіи значительно измѣнилъ свою тактику. Произошло это подъ вліяніемъ секретаря его, одного изъ выдающихся южно-болгарскихъ дѣятелей, И. Е. Гешова, получившаго воспитаніе въ Англіи. Взятую на себя работу по отдѣлу самоуправленія въ области англійскій делегатъ выполнилъ въ весьма либеральномъ духѣ.

Въ четырехъ первыхъ главахъ статута изложены общія положенія объ области. Вотъ ихъ заглавія: 1) Droit public de la Province, 2) Droits des citoyens, 3) Du gouverneur general и 4) De l'administration central de la Province. 5-я глава состоитъ изъ шести отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ опредѣленъ составъ „Областного собранія"—изъ троякаго рода депутатовъ, совершенно равноправныхъ: 1) депутатовъ по званію или по праву, 2) депутатовъ по выбору населенія и 3) депутатовъ по назначенію генералъ-губернатора. Всего представителей области должно было присутствовать въ областномъ собраніи 56, изъ коихъ 10 по праву, 36 по выбору и 10 по назначенію. Избирательнымъ правомъ могли пользоваться только румелійскіе подданные, находившіеся на жительствѣ въ предѣлахъ области. Избраніе депута-

товъ—прямое и тайное, т. е. производилось самимъ населеніемъ посредствомъ тайнаго голосованія. Для производства выборовъ область была раздѣлена на 36 округовъ. Депутаты избирались на 4 года, но половина ихъ выбывала по жребію каждые два года, и для пополненія комплекта черезъ каждые два года производились новые выборы. Депутаты по назначенію (10) могли быть назначаемы генералъ-губернаторомъ только изъ зажиточныхъ людей, имѣвшихъ собственность въ предѣлахъ области, изъ чиновниковъ и изъ лицъ свободныхъ профессій, имѣвшихъ дипломъ высшихъ учебныхъ заведеній. Второй отдѣлъ заключалъ въ себѣ „Права избирателя, права избираемаго и выборы". Отъ избирателя требовалось: быть румелійскимъ подданнымъ, имѣть не менѣе 21 года отъ роду, имѣть мѣсто жительства въ предѣлахъ области и имѣть имущественный цензъ. Отъ послѣдняго требованія были освобождены: представители духовенства различныхъ вѣроисповѣданій, учителя и наставники общественныхъ школъ, должностныя лица, а также всѣ имѣвшіе дипломъ высшихъ учебныхъ заведеній. Всякій избиратель, достигшій 25-лѣтняго возраста, могъ быть выбранъ въ депутаты областного собранія, за исключеніемъ: должностныхъ лицъ, чиновъ милиціи и жандармеріи и сборщиковъ податей.

Въ третьемъ отдѣлѣ 5-й главы опредѣленъ порядокъ производства дѣлъ и дебатовъ въ областномъ собраніи и время засѣданій собранія. Сверхъ очередныхъ собраній генералъ-губернатору въ нѣкоторыхъ случаяхъ было предоставлено право созывать чрезвычайныя сессіи или продолжить срокъ обыкновеннаго собранія. При роспускѣ собранія именемъ султана генералъ-губернаторъ долженъ былъ непремѣнно означить время новаго созыва избирателей. Ему же предоставлено было право открывать и закрывать собранія, но лично въ дебатахъ онъ не долженъ былъ участвовать, а могъ посылать для этого въ собраніе своихъ директоровъ или особо назна-

ченныхъ для этого комиссаровъ. Директорамъ области было предоставлено право входа въ собраніе во всякое время, и собраніе обязано было выслушивать ихъ при первомъ о томъ съ ихъ стороны заявленіи. Всякому депутату собранія предоставлялось право запроса о тѣхъ или другихъ мѣрахъ и распоряженіяхъ правительства. Съ такими запросами они должны были обращаться или къ директору, или къ комиссару генералъ-губернатора. Для занятія должности предсѣдателя собраніе избирало двухъ кандидатовъ изъ своей среды и одинъ изъ нихъ утверждался въ этомъ званіи генералъ-губернаторомъ. Послѣ этого собраніе избирало двухъ вице-президентовъ и свое бюро.

Въ четвертомъ и пятомъ отдѣлахъ 5-й главы опредѣлены компетенція собранія, предѣлы его вѣдомства и власти, а также правомочія въ дѣлѣ утвержденія ежегоднаго бюджета области. Согласно статьямъ четвертаго отдѣла законопроекты должны были вноситься генералъ-губернаторомъ, а собраніе имѣло право принять ихъ безъ измѣненій, или дополнить и передѣлать, или же вовсе отвергнуть ихъ. Постановленія областнаго собранія не могли быть отмѣнены иначе, какъ постановленіемъ того же собранія. Сверхъ того областное собраніе могло, посредствомъ подачи адреса, обратить вниманіе генералъ-губернатора на необходимость того или другого закона, вызываемаго общественными интересами или нуждами области. Такой адресъ могъ заключать въ себѣ и указаніе принциповъ, которые собраніе желало рекомендовать, какъ исходную точку при составленіи законопроектовъ. Представленіе такого адреса дѣлало необходимымъ для генералъ-губернатора внесеніе въ собраніе требуемаго законопроекта и притомъ безъ права взять его обратно до разсмотрѣнія собраніемъ (это право предоставлялось генералъ-губернатору относительно другихъ, представляемыхъ имъ законопроектовъ). Законопроекты могли быть вносимы въ собраніе и депутатами,

для чего не требовалось имѣть согласіе на это отъ генералъ-губернатора, но подъ законопроектомъ должны были находиться подписи по крайней мѣрѣ 6-ти депутатовъ. Хотя такимъ образомъ областному собранію и составляющимъ его депутатамъ были предоставлены значительныя права, все же законы, принятые собраніемъ, могли получить силу только по утвержденіи ихъ падишахомъ, чѣмъ главнымъ образомъ и выражалась зависимость области отъ Порты. Предвидя мѣшкотность турецкаго правительства въ утвержденіи законовъ области, составители статута ввели однако оговорку, что по прошествіи двухъ мѣсяцевъ послѣ представленія закона на утвержденіе султана, если отвѣта не воспослѣдовало, то законъ считается утвержденнымъ. Эта оговорка сдѣлалась потомъ важнымъ орудіемъ противъ обычной турецкой волокиты въ дѣлахъ. Противъ этой статьи статута возставали въ комиссіи оттоманскіе представители, и только сильное желаніе ихъ скорѣйшимъ составленіемъ статута положить конецъ русской оккупаціи въ области понудило ихъ согласиться на принятіе этой статьи (она была введена по иниціативѣ русскихъ комиссаровъ). Султану, желавшему дать чувствовать румелійцамъ свою зависимость отъ Порты, пришлось строго требовать отъ своихъ министровъ, чтобы они во-время разсматривали представляемые на утвержденіе законы Восточной Румеліи; поэтому случаевъ пропуска двухмѣсячнаго срока почти не было.

6-й отдѣлъ главы 5-й посвященъ „постоянному комитету“, представляющему собою оригинальное созданіе комиссіи, которое оказалось потомъ очень практическимъ и цѣннымъ. Постоянный комитетъ состоялъ изъ десяти, ежегодно избираемыхъ областнымъ собраніемъ изъ своей среды членовъ и трехъ кандидатовъ къ нимъ. 6 членовъ избирались собраніемъ по большинству голосовъ, а 4 мѣста предоставлялись кандидатамъ меньшинства. Устанавливая это положеніе, европейскіе деле-

гаты имѣли въ виду провести въ постоянный комитетъ членовъ изъ турокъ и грековъ, но они сильно ошиблись въ своемъ расчетѣ, такъ какъ во все время существованія комитета онъ составлялся исключительно изъ болгаръ. Такой промахъ западноевропейскихъ дипломатовъ произошелъ потому, что они считали область гораздо болѣе греческой, чѣмъ она была въ дѣйствительности. Очень многіе изъ болгаръ-горожанъ въ турецкое время прикидывались греками и турками, такъ какъ это было имъ выгоднѣе; когда же послѣ освободительной войны болгарскій элементъ выплылъ на верхъ, то всѣ эти туркоманы и грекоманы очень скоро вспомнили свой родной языкъ и свое болгарское происхожденіе и съ наслажденіемъ напялили вмѣсто фесокъ *калпаки* (барашковыя шапки) на свои „крѣпкія головы“ (какъ извѣстно, греки называли болгаръ крѣпко или тупоголовыми). Этотъ непредвидѣнный элементъ и испортилъ игру европейскихъ дипломатовъ [1]).

Вслѣдъ за избраніемъ постояннаго кимитета его члены должны были организовать свое бюро, т. е. избрать изъ своей среди предсѣдателя, вице-предсѣдателя и секретаря. Предѣлы вѣдомства постояннаго комитета очерчены въ статутѣ довольно неопредѣленно, что произошло вѣроятно вслѣдствіе спѣшности работы комиссіи, дѣятельность которой протянулось далеко долѣе назначеннаго ей берлинскимъ конгрессомъ срока (трехъ мѣсяцевъ).

Этой спѣшностью слѣдуетъ объяснить и плохую организацію судебнаго отдѣла, составленнаго Каллаемъ. Слабую сторону этой организаціи составляло преобладаніе прокурорскаго надзора, которому были подчинены судебные слѣдователи и тюрьмы. Это обстоятельство открыло путь личному произволу и многимъ злоупотре-

---

[1]) Въ примѣръ такихъ превращеній можно привести извѣстнаго въ то время фабриканта розоваго масла въ Казанлыкѣ, Папасъ-оглы, который потомъ сдѣлался виднымъ болгарскимъ патріотомъ.

бленіямъ въ области [1]). Давъ такое преобладаніе прокуратурѣ благодаря настояніямъ своего делегата, Австрія постаралась потомъ заполнить всѣ прокурорскія должности въ области своими чиновниками или агентами (Пржевлоцкій, Туркъ-Таксисъ, Хитиль, Сочинскій, Мрочекъ, Свобода, Оберкампфъ и др.).

Неопредѣленность редакціи въ статьѣ статута о постоянномъ комитетѣ повела къ тому, что онъ сдѣлался стражемъ народныхъ интересовъ по отношенію къ генералъ-губернатору, за каждымъ шагомъ котораго онъ слѣдилъ, и блюстителемъ областной казны, къ которой протягивало руки управленіе дирекціи финансовъ, съ упомянутымъ уже Шмидтомъ во главѣ. По отношенію къ финансамъ постоянному комитету было предоставлено весьма важное право — разрѣшать дополнительные кредиты и краткосрочные займы. Благодаря этому, постоянный комитетъ завоевалъ себѣ сильное положеніе въ областной администраціи, въ ущербъ власти главнаго правителя области. Усиленію значенія постояннаго комитета немало содѣйствовалъ и болгарскій переводъ органическаго статута, составленный въ тенденціонномъ духѣ.

Согласно вышеупомянутымъ и другимъ статьямъ органическаго статута, управленіе въ Восточной Румеліи было организовано слѣдующимъ образомъ:

Султанъ, какъ верховный глава области, на основаніи Берлинскаго трактата, имѣлъ право строить въ ней крѣпости и содержать гарнизоны изъ регулярныхъ войскъ. Внутренній же порядокъ въ странѣ долженъ былъ поддерживаться мѣстной милиціей и жандармеріей. Христіанскій губернаторъ области назначался султаномъ на 5 лѣтъ, съ согласія великихъ державъ. По представленію генералъ губернатора султанъ утверждалъ генеральнаго секретаря (замѣнявшаго въ случаѣ надобности

[1]) Прокурорскому надзору было предоставлено даже право уменьшать заключеннымъ срокъ наказанія, опредѣленный имъ по суду.

генералъ-губернатора), директоровъ (министровъ), членовъ высшаго суда и префектовъ, а также всѣхъ высшихъ офицеровъ милиціи и жандармеріи. Во имя его произносились судебные приговоры и султану же принадлежало право амнистіи, Законы, принятые областнымъ собраніемъ, и ежегодная роспись утверждались султаномъ. Лѣса, рудники и вообще всѣ недвижимыя имущества, принадлежавшія оттоманскому правительству, поступили въ собственность области, но зато $^{3}/_{10}$ областныхъ доходовъ и значительная часть доходовъ таможеннаго, телеграфнаго и почтоваго шли въ пользу турецкаго правительства. Область не имѣла права чеканить монету, выдѣлывать оружіе и порохъ. Законы и правительственныя распоряженія, касавшіяся всей области, обнародывались на трехъ языкахъ: болгарскомъ, турецкомъ и греческомъ; въ судебныхъ же учрежденіяхъ каждый гражданинъ области могъ говорить на одномъ изъ этихъ языковъ по желаиію. Внутреннее управленіе въ области сосредоточивалось въ шести дирекціяхъ (министерствахъ): 1) внутреннихъ дѣлъ, 2) милиціи и жандармеріи, 3) финансоиъ, 4) юстиціи, 5) народнаго просвѣщенія и 6) общественныхъ сооруженій (вмѣстѣ съ промышленностью, торговлей, почтами и телеграфами). Дирекція внутреннихъ дѣлъ, на которую возложены были также дѣла по части духовныхъ исповѣданій и сношенія съ иностранными консулами, находилась въ завѣдываніи государственнаго секретаря. Областное собраніе, созывавшееся ежегодно на 2 мѣсяца, состояло, какъ было сказано выше, изъ 56 депутатовъ. Составъ его (по свѣдѣніямъ 1881 г.) былъ слѣдующій: 40 болгаръ, 7 турокъ, 4 грека, 2 армянина, 2 еврея и 1 французъ (католическій епископъ). Постоянный комитетъ засѣдалъ ежедневно и члены его получали содержаніе. Страна была раздѣлена на 6 департаментовъ (Пловдивскій, Татаръ-Базарджикскій, Старо-Загорскій, Хасковскій, Сливенскій и Бургасскій) и на 28 околій, или кантоновъ, которые состояли

изъ городскихъ и сельскихъ общинъ. Департаменты управлялись префектами, а при каждомъ изъ нихъ состоялъ совѣтъ изъ секретаря и 2-хъ совѣтниковъ, назначаемыхъ генералъ-губернаторомъ. Въ каждомъ департаментѣ собирался 2 раза въ годъ окружный совѣтъ, состоявшій изъ членовъ по званію (представители главнѣйшихъ религіозпыхъ общинъ), по выбору и назначенію. Онъ разсматривалъ и утверждалъ бюджетъ департамента, а для наблюденія за точнымъ исполненіемъ своихъ постановленій избиралъ изъ своей среды постоянную комиссію изъ трехъ членовъ. Во главѣ околій стояли околійскіе начальники. Дѣла общинъ вѣдались *кметами* и общинными совѣтами (въ селеніяхъ—совѣтомъ старѣйшимъ). Примирительное судопроизводство производилось назначенными отъ правительства околійскими судьями (гдѣ ихъ не было—кметами). 1-ю судебную инстанцію составляли окружные суды—по одному въ главномъ городѣ департамента. Верховный апелляціонный судъ находился въ Филиппополѣ.

Вооруженныя сили области состояли изъ постоянной арміи (кадра) и резерва; послѣдній раздѣлялся на 1-е ополченіе (отъ 20 до 24 лѣтъ), 2-е ополченіе (24—28 лѣтъ) и собственно резервъ (28—32 л.). Воинская повинность была обазательна для всѣхъ гражданъ въ возрастѣ отъ 20 до 32 лѣтъ; замѣна и откупъ не допускались. Составъ постоянной арміи былъ слѣдующій: 12 пѣхотныхъ дружинъ, учебный баталіонъ (изъ двухъ пѣхотныхъ ротъ, конной сотни, полубатареи и саперной роты) и жандармскій корпусъ (7 ротъ и полуэскадронъ), предназначенный собственно для полицейской службы. Управленіе ими было сосредоточено въ штабѣ милиціи и жандармеріи, а командованіе войскамн ввѣрено особому генаралу, назначенному султаномъ. Мѣстное управленіе было сосредоточено въ 12 военныхъ округахъ (по 2 въ департаментѣ), во главѣ которыхъ находилнсь воинскіе начальники, вѣдавшіе дѣлами набора и учета чиновъ

резерва. Числительность постоянной арміи въ 1871 г. доходила въ мирное время до 3,520 чел. (въ томъ числѣ 133 офицера); въ военное же время ее предполагалось развернуть до 26,736 чел.

Всѣмъ румелійскимъ гражданамъ были предоставлены статутомъ слѣдующія политическія права: неприкосновенность домашняго очага и корреспонденціи, свобода устной и печатной рѣчи, сходокъ, петицій и т. д.

Въ силу заключительной 495-й статьи органическаго статута, измѣненія въ немъ могли быть произведены не иначе, какъ въ силу соглашенія Высокой Порты и всѣхъ великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ.

Окончила европейская комиссія свою дѣятельность по выработкѣ органическаго статута только въ апрѣлѣ 1879 г., и послѣ введенія статута выѣхала изъ области.

VI.

Военно-полицейское управленіе въ Адріанопольскомъ санджакѣ.—Очищеніе этого санджака русскими войсками въ февралѣ мѣсяцѣ.—Турецкія насилія и бѣгство массы христіанскаго населенія въ Восточную Румелію.—Безпокойство и броженіе умовъ среди болгарскаго населенія этой области.—Командированіе съ особымъ порученіемъ отъ Государя Императора къ болгарамъ Восточной Румеліи генералъ-адъютанта Обручева.—Объѣздъ имъ области и успокоеніе ея.—Отъѣздъ русской администраціи и въѣздъ въ Филиппополь Алеко-паши.

ВЪ Адріанопольскомъ санджакѣ, по его занятіи русскими войсками, было введено военно-полицейское управленіе. Съ назначеніемъ генерала Столыпина генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи, причемъ ему былъ также подчиненъ и Адріанопольскій санджакъ, онъ назначилъ военнымъ губернаторомъ въ этотъ санджакъ генералъ-маіора Молоствова, который и вступилъ въ отправленіе своей должности 14-го октября 1878 г. Санджакъ подраздѣлялся на 4 округа: Адріанопольскій, Демотикскій, Узунъ-Кепрійскій и Визы-Мидійскій, во главѣ которыхъ были поставлены окружные начальники изъ военныхъ чиновъ; городъ же Адріанополь находился подъ управленіемъ русскаго полиціймейстера. Впослѣдствіи (въ половинѣ ноября) Адріанопольскому военному

губернатору были подчинены и округа, не вошедшие по Берлинскому трактату въ составъ Восточной Румеліи: Киркъ-Килисса, Баба-Эски, Люле-Бургасъ и Бунаръ-Гиссаръ. Вице-губернаторомъ въ санджакѣ былъ назначенъ маіоръ Обуховъ.

Передъ отходомъ дѣйствующей арміи изъ Адріанопольскаго санджака генералъ-адъютантъ Тотлебенъ увѣдомилъ князя Дондукова-Карсакова письмомъ отъ 12 февраля, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отдѣлить управленіе генералъ-губернатора Восточной Румеліи отъ Болгаріи, предоставивъ генералъ-лейтенанту Столыпину совершенно самостоятельный кругъ дѣйствій и подчинивъ его императорскому комиссару только какъ командира 9-го армейскаго корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ князю Дондукову-Корсакову, такъ и генералу Столыпину повелѣно было по всѣмъ политическимъ и административнымъ вопросамъ, требующимъ особыхъ указаній, обращаться къ послу нашему въ Константинополѣ.

Ратификація мирнаго договора нашего съ турками произошла 3-го февраля 1879 г., а эвакуація войскъ началась 6-го числа съ передовыхъ пунктовъ: Визы, Люле-Бургаса и Айроболя.

Очищеніе же нашими войсками Адріанополя произошло 26-го февраля. Въ этотъ день генералъ-адъютантъ Скобелевъ произвелъ парадъ войскамъ, расположеннымъ въ Адріанополѣ, послѣ чего въ городъ вступили для смѣны карауловъ турецкіе таборы. Турецкое населеніе высыпало имъ на встрѣчу и радостно привѣтствовало ихъ, христіане же заперли свои лавки. Благодаря мѣрамъ, принятымъ командовавшимъ турецкими войсками Реуфъ-пашою, порядокъ нигдѣ нарушенъ не былъ. Послѣднія части русской арміи выступили изъ города 3-го марта, причемъ выстроенныя шпалерами турецкія войска отдавали имъ воинскія почести, а турецкая депутація отъ города выразила генералу Скобелеву бла-

годарность горожанъ Государю Императору, русской арміи и рускому управленію за доброе отношеніе къ жителямъ во время пребыванія русскихъ войскъ въ Адріанополѣ.

Генералъ Тотлебенъ, пробывъ 10 дней въ Варнѣ, 10-го марта отбылъ въ Одессу.

Вслѣдъ за нашими войсками двинулись въ предѣлы Восточной Румеліи тысячи христіанскаго населенія, болгаръ и грековъ,—въ особенности же послѣ насилій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ со стороны турокъ и даже ихъ регулярныхъ войскъ *). Передъ выходомъ нашихъ войскъ изъ Адріанополя, толпа, состоявшая изъ грековъ и болгаръ (большинство были женщины), выместила свою злобу на отличавшемся туркфильствомъ греческомъ митрополитѣ Діонисіи: его избили и волочили по улицамъ города; конецъ этимъ истязаніямъ былъ положенъ только проѣзжавшимъ случайно по улицѣ генераломъ Величковскимъ.

Всѣхъ эмигрантовъ изъ Адріанопольскаго санджака набралось до 30 тысячъ. Этого переселенія не желали ни русская администрація, ни болгары. И со стороны генерала Столыпина, и со стороны экзарха Іосифа были приняты мѣры къ увѣщанію христіанъ санджака—оставаться на своихъ мѣстахъ (для этой цѣли были посланы въ Адріанополь гг. Цанковъ, Груевъ и архимандритъ Меѳодій); дѣлались даже затрудненія въ перевозкѣ выселенцевъ по желѣзной дорогѣ. Тѣмъ не менѣе они двигались обозами по грунтовымъ дорогамъ, и ихъ (болгаръ) пришлось направить въ тѣ округа области, гдѣ еще были свободныя для поселенія мѣста; грекамъ же предоставлено было переселяться въ придунайскую

---

*) По донесенію генерала Столыпина послу нашему въ Константинополѣ отъ 1-го марта, въ Узунъ-Кипрійскомъ округѣ былъ найденъ грекъ, полусожженый на кострѣ; тамъ же два грека были побиты и ограблены. Турецкіе кавалеристы нагайками гнали христіанъ, заставляя ихъ принаравливаться къ рыси своихъ лошадей. Регулярныя войска и турецкое населеніе издѣвались надъ христіанами.

Болгарію (откуда они впослѣдствіи возвратились на свои прежнія мѣста жительства).

Неспокойно было и въ Восточной Румеліи. Насилія турокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Адріанопольскаго санджака и бѣгство оттуда христіанскаго населенія по отходѣ русскихъ войскъ возбуждало въ населеніи области тревогу относительно ихъ собственной участи. Вѣдь по окончаніи русской оккупаціи туркамъ было предоставлено Берлинскимъ трактатомъ право имѣть свои гарнизоны въ области; могли вторгнуться въ область и баши-бузуки. Другимъ событіемъ, возбуждавшимъ волненіе умовъ, было тырновское учредительное собраніе, куда румелійскіе депутаты не были допущены. По всей Болгаріи шли совѣщанія о необходимости всеобщаго возстанія, съ цѣлью недопустить присутствія турецкихъ гарнизоновъ на Балканахъ, къ чему стремилась Порта. Въ этомъ вопросѣ возлагались большія надежды на сельскіе караулы и гимнастическія дружества, организація которыхъ снова вернула престижъ русскому имени, нѣсколько было пошатнувшійся послѣ Берлинскаго конгресса. Благодаря сформированію, вооруженію и обученію этой силы, область могла бы выставить по уходѣ русскихъ войскъ для своей охраны—до 60 тысячъ штыковъ.

Безпокойное состояніе умовъ въ области выразилось въ волненіяхъ въ нѣсколькихъ городахъ, въ особенности же въ г. Сливно, по поводу объѣзда для повѣрки кассъ директора финансовъ Шмидта, о чемъ уже было сказано выше. Тѣмъ не менѣе довѣріе къ русской власти было такъ велико, что никакихъ крупныхъ безпорядковъ въ области не было, несмотря на то, что русское управленіе, стараясь поддержать спокойствіе и порядокъ въ области, должно было по необходимости противодѣйствовать соединительнымъ стремленіямъ болгарскихъ патріотовъ. Въ этомъ отношеніи генералъ Столыпинъ выказалъ много благоразумной твердости, въ

особенности въ виду того, что поддержку этимъ патріотамъ склонны были оказывать и нѣкоторые увлекающіеся русскіе люди. Нельзя же было начинать новую войну изъ за Восточной Румеліи!

Въ это время русское управленіе въ области распространялось на двѣ губерніи: Филиппопольскую и Сливенскую. Во главѣ первой стоялъ генералъ-маіоръ баронъ Гибшъ-фонъ-Гросталь, а вице-губернаторомъ былъ болгаринъ Бурмовъ; въ Сливенской же губ. губернаторомъ былъ болгаринъ Ивановъ (бывшій Кишиневскій исправникъ), а вице-губернаторомъ поручикъ Римскій-Корсаковъ. Другія административныя мѣста (окружныхъ начальниковъ, полиціймейстеровъ) были заняты частью болгарами, а частью русскими военнаго званія. Такъ какъ гражданское управленіе въ этихъ губерніяхъ было введено значительно позже, чѣмъ въ сѣверной Болгаріи, то и назначеніе сюда русскихъ администраторовъ производилось не по тому строгому выбору, который примѣнялся княземъ Черкасскимъ, а имѣло случайный характеръ: назначенія производились по просьбамъ и ходатайствамъ разныхъ вліятельныхъ лицъ. Неудовлетворительность этой системы сказалась очень скоро. Именно въ этой области оказались разныя злоупотребленія со стороны административныхъ лицъ, изъ-за чего одного губернатора, двухъ окружныхъ начальниковъ и одного полиціймейстера пришлось отставить отъ должностей, а одинъ окружный начальникъ былъ даже преданъ военному суду и понесъ тяжелое наказаніе. Генералъ Столыпинъ считалъ невозможнымъ смотрѣть сквозь пальцы на подобныя дѣла, въ чемъ находилъ поддержку и со стороны императорскаго комиссара. По поводу одной изъ докладныхъ записокъ генерала Столыпина объ областныхъ дѣлахъ гдѣ говорилось о злоупотребленіяхъ нѣкоторыхъ русскихъ чиновниковъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ выразился слѣдующимъ образомъ:... „прошу Васъ, по выясненіи дѣла, не щадить виновныхъ и по-

ступить съ ними съ неумолимой строгостью, дабы тѣмъ показать болгарамъ, что мы не щадимъ тѣхъ, кто злоупотребляетъ данной ему властью и пользуется государственной службой для достиженія своихъ личныхъ, своекорыстныхъ цѣлей“.

Вакантныя мѣста послѣ ухода русскихъ администраторовъ замѣщались болгарами; приказомъ же по областному управленію отъ 22 апрѣля всѣ состоявшіе по гражданскому управленію русскіе были замѣщены мѣстными уроженцами, рекомендованными экзархомъ или выдающимися представителями умѣренной партіи. Нѣсколько дольше сохранилъ свое положеніе, но уже въ качествѣ помощника генералъ-губернатора, генералъ-маіоръ баронъ Гибшъ фонъ-Гросталь.

Безпорядки въ Сливенской губерніи вызвали, однако, безпокойство въ Петербургѣ. Императоръ Александръ II, лично внимательно слѣдившій за дѣлами Болгаріи, опасался, чтобы съ уходомъ нашихъ войскъ не началось возстанія въ Восточной Румеліи. Благодаря стараніямъ нашей дипломатіи, удалось предотвратить двѣ грозящія области опасности: смѣшанную окупацію ея, предлагавшуюся западно-европейскими дипломатами, и занятіе Балканъ турецкими гарнизонами, о чемъ хлопотала Порта. Сверхъ того удалось достигнуть устраненія кандидатуры на должность генералъ-губернатора В. Румеліи Рустема-паши, левантинца по происхожденію и католика по религіи, о назначеніи котораго ходатайствовали Франція и Австрія. Порта склонилась назначить на этотъ постъ нашего кандидата, Алеко-пашу князя Богориди (по греческому произношенію Вогоридесъ), бывшаго турецкаго посла при вѣнскомъ дворѣ, православнаго и полу-болгарина по происхожденію; дѣдъ его, Софроній Богоровъ, болгаринъ изъ мѣстечка Котла, женившійся на богатой фанаріоткѣ въ Константинополѣ, пользовался большимъ уваженіемъ среди болгарскаго населенія.

Не довольствуясь всѣмъ этимъ, Государь, передъ очищеніемъ нашими войсками Восточной Румеліи, командировалъ въ область съ особымъ порученіемъ генералъ-адъютанта Обручева.

По пути, въ Константинополѣ, генералъ Обручевъ долженъ былъ передать султану собственноручное письмо Императора АЛЕКСАНДРА II, въ которомъ Государь старался убѣдить Абдулъ-Гамида, что лучшимъ средствомъ для успокоенія болгаръ и предотвращенія безпорядковъ былъ бы отказъ Порты отъ предоставленнаго ей конгрессомъ права держать гарнизоны въ Балканахъ. Султанъ внялъ этому благому совѣту и уполномочилъ русскаго генерала объявить населенію Восточной Румеліи, что Порта, не отрекаясь отъ своихъ правъ, не имѣетъ, однако, въ настоящую минуту намѣренія вводить свои войска въ автономную область [1]).

Генералъ Обручевъ 24-го апрѣля прибылъ въ Филиппополь, и на слѣдующій день въ соборномъ городскомъ храмѣ, въ присутствіи этого Царскаго посланца, при многочисленномъ собраніи народа и именитыхъ людей области, было совершенно торжественное богослуженіе его блаженствомъ болгарскимъ экзархомъ Іосифомъ. Послѣ обѣдни экзархъ прочелъ съ амвона переведенное на болгарскій языкъ слѣдующее посланіе русскаго Императора:

„Болгаре Восточной Румеліи“!

„Имѣя твердое намѣреніе въ точности соблюдать постановленія Берлинскаго трактата и признавая, что выполненіе таковыхъ можетъ гарантировать безъ новыхъ пожертвованій и потрясеній тѣ права, которыя были доставлены вамъ русскимъ оружіемъ, Я приказалъ моимъ войскамъ приступить къ очищенію вашей области въ назначенный для сего трактатомъ срокъ.

---

[1]) С. С. Татищевъ, „Императоръ Александръ II“. Спб., 1903 г. II, стр. 327.

„Благодарю васъ за братское сочувствіе, которое вы постоянно оказывали моему войску во время его пребыванія среди васъ, и тѣ чувства преданности и благодарности, которыя вы такъ многократно Мнѣ и, въ моемъ лицѣ, всему русскому народу, принесшему столько жертвъ на дѣло вашего возрожденія, заявляли. Я убѣжденъ, что эти чувства перейдутъ къ вашимъ дѣтямъ и сдѣлаются достояніемъ вашего самаго отдаленнаго потомства.

„Теперь васъ ожидаетъ введеніе въ вашей области новаго гражданскаго строя, который выработанъ для васъ международной комиссіей,—онъ долженъ быть установленъ согласно постановленію трактата. Я надѣюсь, что вы оправдаете мои ожиданія и не дадите повода къ обвиненію васъ въ стремленіяхъ нарушать миръ и спокойствіе, столь необходимое какъ для вашего собственнаго блага, такъ и для благополучія вашихъ братьевъ Болгарскаго княжества.

„Помня ваше прошлое и сравнивая его съ тѣмъ положеніемъ, которое вамъ предоставляется теперь, вы должны съ довѣріемъ взирать на будущее. Отнынѣ вамъ гражданскія права вполнѣ обезпечены. Ваша жизнь, честь и достояніе поставляется подъ охрану законовъ, исполненіе которыхъ предоставлено вамъ же самимъ. Вы получаете обширныя права самоуправленія и возможность пользоваться средствами страны по вашему усмотрѣнію. Наконецъ, во главѣ вашего управленія будетъ стоять вашъ братъ по вѣрѣ—христіанинъ.

„Такимъ образомъ вамъ гарантированы права, которыми вы доселѣ не пользовались. Ни отъ кого, какъ отъ васъ самихъ, будетъ теперь зависѣть благоразумное пользованіе этими правами къ вашему благу, мирному и правильному развитію вашей гражданской жизни. Отнынѣ, болгаре Восточной Румеліи, ваше будущее въ вашихъ рукахъ“.

„Мнѣ извѣстно, что многіе изъ васъ недовольны по-

ложеніемъ, созданнымъ для вашей области трактатомъ, мечтая путемъ насильственнаго переворота достигнуть цѣлей, несогласныхъ съ рѣшеніемъ великихъ державъ.

„Я не могу одобрить такихъ стремленій, выполненіе которыхъ, помимо воли и согласія другихъ державъ, невозможно и можетъ лишь навлечь новыя бѣдствія на вашу страну. Старайтесь противодѣйствовать такого рода противузаконнымъ стремленіямъ, которыя могутъ подорвать въ самомъ основаніи начатое нынѣ дѣло возрожденія вашей національности и приготовьтесь, соблюдая порядокъ и спокойствіе, безъ опасенія за будущее, воспринять дарованныя вамъ права для новой жизни.

„Да поможетъ Господь Богъ вамъ на пути вашего развитія!“

По прочтеніи этого воззванія, привѣтствованнаго восклицаніями въ честь Царя-Освободителя, генералъ Обручевъ произвелъ смотръ собраннымъ на плацу двумъ дружинамъ мѣстной милиціи, а затѣмъ принималъ многочисленныя депутаціи отъ болгарскаго общества, желавшія видѣть и говорить съ посланцемъ Царя. Генералъ Обручевъ словесными убѣжденіями старался успокоить болгаръ, опасавшихся турецкаго нашествія и насилій по удаленіи русскихъ войскъ, причемъ сообщалъ и объ обѣщаніи султана. Вы теперь не беззащитны, говорилъ имъ генералъ: — у васъ есть хотя молодое, но бравое войско, у васъ есть значительное количество оружія, сформированы и обучены городскія и сельскія дружины... Берегите въ особенности оставляемое нашими войсками оружіе; пока оно въ вашихъ рукахъ, васъ никто не тронетъ. Относительно безпокоящаго васъ постановленія Берлинскаго конгресса о турецкихъ гарнизонахъ въ Балканахъ—Россія приметъ мѣры и употребитъ все свое вліяніе, чтобы оно не приводилось въ исполненіе.

Генералъ Обручевъ объѣхалъ также и другія города Восточной Румеліи и вездѣ своими обѣщаніями под-

нялъ духъ болгарскаго населенія, которое съ восторгомъ и довѣріемъ встрѣчало Царскаго посланника. Объ этомъ свидѣтельствовали и иностранные представители въ своихъ донесеніяхъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ произведенный генераломъ Обручевымъ смотръ гимнастическимъ обществомъ на желѣзнодорожной станціи Тырнъ-Семенли. На этомъ смотру присутствовали епископъ левкійскій Гервасій, начальникъ 16-й дивизіи генералъ Рихтеръ и многіе почетные гости. Обойдя ряды выстроенныхъ гимнастовъ, генералъ сказалъ: „любо смотрѣть, какіе молодцы!“—что сопровождалось восторженными криками со стороны многотысячной толпы, присутствовавшей на смотру.—Большое впечатлѣніе произвелъ также смотръ гимнастическимъ обществамъ, произведенный генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ въ г. Сливно въ маѣ мѣсяцѣ.

Послѣ этого гимнастическія общества стали энергически заниматься маневрированіемъ и стрѣльбою, и населеніе области настолько успокоилось, что эвакуація нашихъ войскъ совершилась своевременно и безпрепятственно.

Назначенный султаномъ, съ одобренія державъ, генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи Алеко-паша въ началѣ мая отправился изъ Константинополя во ввѣренный ему край. Основанная въ Филиппополѣ вліятельная болгарская газета „Марица“ поспѣшила заявить, что при личномъ знакомствѣ ея редактора съ новымъ генералъ-губернаторомъ, онъ произвелъ наилучшее впечатлѣніе. „Новый правитель нашей области, — было сказано въ газетѣ,—природный болгаринъ, не только по происхожденію, но и по чувствамъ; притомъ онъ человѣкъ европейски просвѣщенный и воодушевленный благими намѣреніями“.

Нечего и говорить, что болгары В. Румеліи ждали съ нетерпѣніемъ своего новаго генералъ-губернатора и особенно интересовались вопросомъ, въ какомъ костюмѣ

онъ появится передъ населеніемъ автономной области Какъ турецкій чиновникъ, онъ долженъ былъ носить феску, тѣмъ болѣе что на пути, въ Адріанополѣ, ему готовилась торжественная встрѣча со стороны турецкої администраціи, какъ высшему турецкому сановнику. Поэтому Алеко-паша явился въ Адріанополѣ въ фескѣ. Но извѣстіе объ этомъ вызвало страшное негодованіе въ болгарской областной интеллигенціи, и когда онъ прибылъ на пограничную станцію Германлы, то прибывшія сюда для встрѣчи болгарскія депутаціи заявили ему, что пріѣздъ его съ феской на головѣ въ Филиппополь можетъ вызвать сильное волненіе въ народѣ, и даже могла быть опасность для его жизни. Тогда Алеко-паша вынулъ заранѣе приготовленную барашковую шапку (*калпакъ*) и въ ней въѣхалъ въ ввѣренную ему область. Послѣдующая его служба и заключалась вся главнымъ образомъ въ этой двойственности — въ необходимости быть то въ турецкой фескѣ, то въ болгарскомъ *калпакѣ*, угождать то туркамъ, то болгарамъ, лавируя между требованіями Порты и національными стремленіями болгаръ.

На Филиппопольскомъ вокзалѣ желѣзной дороги новаго правителя области встрѣтили его главные будущіе сотрудники: начальникъ милиціи Виталисъ-паша, директоръ внутреннихъ дѣлъ Гавріилъ Крестовичъ, воспитанникъ Богориди-отца и старый пріятель всего семейства Богориди, директоръ народнаго просвѣщенія Іакимъ Груевъ, директоръ общественныхъ работъ докторъ Вулковичъ, директоръ правосудія Тодоръ Кесяковъ и директоръ финансовъ Адольфъ Шмидтъ. Всѣ они были недавно утверждены въ своихъ должностяхъ султаномъ.

Вскорѣ послѣ вступленія въ должность Алеко-паша предпринялъ объѣздъ ввѣреннаго ему края. Вездѣ на пути встрѣчали его болгарскія депутаціи, а при въѣздѣ въ города и мѣстечки ему всюду приходилось слѣдовать между шпалерами вооруженныхъ членовъ гимнастическихъ обществъ. Болгарскій характеръ во всемъ на-

столько явно преобладалъ, что новый генералъ-губернаторъ не могъ не заключить о силѣ этого элемента въ области; съ нимъ нельзя было не считаться. Послѣ этой поѣздки Богориди сталъ подписывать всѣ бумаги по-болгарски, хотя всѣ познанія его въ этомъ языкѣ ограничивались умѣньемъ подписывать свое имя. Притомъ онъ сталъ подписывать не Вогоридесъ какъ прежде, а Богориди, что соотвѣтствовало болѣе его настоящему болгарскому имени—Богоровъ.

По возвращеніи его изъ объѣзда области, иностранные дипломаты, наслышавшись о демонстраціяхъ гимнастическихъ обществъ, указывали ему на опасность отъ этой организаціи для спокойствія страны. Но Алеко-паша побоялся закрыть эти общества, въ виду того главнымъ образомъ, что населеніе области находилось въ тревожномъ настроеніи по случаю отхода русскихъ войскъ. Опасеніе турецкаго погрома было такъ велико, что всякій нелѣпый слухъ вызывалъ панику въ христіанскомъ населеніи. Даже въ началѣ іюля, когда генералъ Столыпинъ сажалъ на суда въ Бургасѣ послѣднія части своего корпуса, распространился слухъ о вступленіи турокъ въ Восточную Румелію, и это задержало на нѣсколько дней отплытіе генерала Столыпина.

Безпорядки со стороны турокъ все-таки были, но нѣсколько позднѣе, уже послѣ ухода русскихъ войскъ [1]).

Во главѣ милиціи, т. е. какъ бы военнымъ министромъ, былъ поставленъ вышеупомянутый Виталисъ-паша, бывшій адъютантъ султана, левантинецъ по происхожденію. Прошлое его было довольно темно и мало извѣстно. Это былъ человѣкъ не глупый, но очень лѣнивый и вспыльчивый; ни военными познаніями, ни административными способностями онъ не отличался. Вступивъ въ командованіе милиціей безъ штаба и не имѣя никого для совѣщаній, кромѣ молодыхъ и неопытныхъ въ ко-

---

[1]) Они происходили въ Айдосскомъ и Кирджилійскомъ округахъ.

мандномъ отношеніи болгарскихъ и русскихъ офицеровъ [1]), Виталисъ видимо растерялся и надѣлалъ много ошибокъ, приведшихъ милицію въ совершенное разстройство. Внутренній порядокъ и дисциплина настолько пали въ дружинахъ, что офицеры стали заниматься не службой, а политикой; внутренняя служба совершенно ослабѣла и началось дезертирство цѣлыми командами. Штабъ милиціи хотя и былъ потомъ сформированъ, но такъ неудачно, (изъ иностранцевъ), что нисколько не улучшилъ плачевнаго положенія дѣлъ въ милиціи. Онъ былъ составленъ изъ лицъ, незнакомыхъ со страною, незнающихъ мѣстнаго языка и набранныхъ откуда попало.

Русскимъ кандидатомъ на постъ начальника штаба милиціи былъ намѣченъ капитанъ артиллеріи Розовъ, но наша дипломатія не достаточно энергично настаивала на этомъ назначеніи—и фирманомъ султана на эту должность былъ назначенъ французскій капитанъ Тустенъ-де-Мануаръ, съ производствомъ въ полковники — человѣкъ очень мало свѣдущій въ военномъ дѣлѣ. Другія отвѣтственныя должности въ штабѣ милиціи занимали: капитанъ Мерсеньи – не то французъ, не то австріецъ— и поручикъ Фицау -- австріецъ; первый завѣдывалъ хозяйствомъ, а второй—личнымъ составомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ составѣ высшаго управленія милиціи дѣла штаба пришли въ полное разстройство. Такъ какъ поименованныя начальственныя лица не знали мѣстныхъ языковъ (да и оффиціальныхъ то языковъ было три), то имъ приходилось держать многочисленный штатъ переводчиковъ. Каждая самая пустая бумага переводилась съ болгарскаго или русскаго языка на французскій, нѣмецкій, турецкій, а иногда даже на греческій или англійскій (такъ какъ начальникомъ жан-

---

[1]) Старшіе русскіе офицеры, съ полковникомъ Кесяковымъ во главѣ, должны были уйти изъ милиціи.

дармеріи былъ назначенъ англичанинъ). Естественно, что въ штабѣ при такомъ смѣшеніи языковъ воцарилась полная безалаберность. Розыскать какую нибудь бумагу становилось дѣломъ весьма затруднительнымъ, и ихъ потомъ сваливали куда попало, вслѣдствіе чего терялись нужныя бумаги. Роты блуждали по области, розыскивая свои дружины, такъ какъ въ штабѣ, при новомъ распредѣленіи дружинъ, перемѣшали ихъ старые и новые нумера. Бывали и такіе случаи, что въ одну дружину назначались два командира, тогда какъ другая оставалась вовсе безъ начальника. Кончилось тѣмъ, что русскіе дружинные начальники съѣхались въ Филиппополѣ и занялись разборомъ и приводомъ въ порядокъ дѣлъ штаба милиціи [1]).

Вслѣдствіе незнанія словъ русской команды, принятой въ милиціи, иностранные командиры очень затруднялись также производствомъ ученій, вслѣдствіе чего на маневрахъ нерѣдко происходили комическіе случаи. Начальники милиціи и жандармеріи, не умѣя передать команду словомъ, должны были часто прибѣгать къ непонятнымъ звукамъ и жестамъ. Прекрасная выправка, приданная румелійскимъ дружинамъ русскими инструкторами, мало-по-малу пришла въ совершенное разстройство. Такая быстрая дезорганизація дружинъ не могла не быть замѣчена и иностранными представителями въ области. Положеніе Виталиса-паши, который къ тому же поссорился съ генералъ-губернаторомъ, сдѣлалось невозможнымъ, и онъ былъ замѣненъ впослѣдствіи Штреккеромъ-пашой, прусакомъ по происхожденію.

Инспекторомъ жандармеріи былъ назначенъ англичанинъ Бортвигъ происходившій изъ хорошей фамиліи, но совершенно раззорившійся. Благодаря хлопотамъ вліятельной родни, Бортвигъ былъ произведенъ султа-

[1]) Тяжелое положеніе русскихъ офицеровъ въ Восточной Румеліи описано въ книгѣ бывшаго командира Германлійской дружины В. В. Яшерова, подъ заглавіемъ: „Записки о Восточной Румеліи". Москва, 1883 г.

номъ въ генералы, хотя никогда не служилъ въ военной службѣ, и получилъ мѣсто начальника румелійской жандармеріи.

Выработанный европейской международной комиссіей органическій статутъ, съ одобренія великихъ державъ, былъ представленъ на утвержденіе султана, и 14 апрѣля послѣдовалъ султанскій фирманъ, придавшій ему силу закона. Введеніе статута въ дѣйствіе было поручено той-же комиссіи, которая его составила.

Въ заключеніе очерка дѣятельности русской администраціи въ В. Румеліи необходимо прибавить, что наглядным памятникомъ ея въ области остались: водопроводъ и мостъ въ Филиппополѣ и реальное училище въ Сливнѣ.

Посѣтившій Филлипополь въ началѣ ноября 1878 г. генералъ-адъютантъ Тотлебенъ слѣдующимъ образомъ отзывался о генералѣ Столыпинѣ въ всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 10 марта: „Всѣ его распоряженія практичны и соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ. Болгары повинуются ему безусловно. Онъ успѣлъ внушить къ себѣ не только полное довѣріе и уваженіе болгаръ и всего населенія, *но и комиссіи европейскихъ державъ.*

VII.

Перемѣны, происшедшія въ военномъ управленіи Восточной Румеліи по выходѣ русскихъ войскъ. - Командированіе въ область начальника штаба 4-го корпуса, генералъ-маіора Духонина.—Безпорядки, найденные имъ въ милиціи.—Совѣты, данные имъ Штреккеру-пашѣ.—Содѣйствіе, оказанное имъ къ успокоенію волненій въ области.—Отзывы о дѣятельности генерала Духонина русскаго посла въ Константинополѣ.—Отъѣздъ генерала Духонина.

Съ введеніемъ новаго управленія въ Восточной Румеліи заботы русскаго правительства объ этой области все-же не прекращались. Неудачное назначеніе начальникомъ милиціи Виталиса грозило привести румелійское войско, съ такимъ трудомъ созданное нашими трудами, въ совершенное разстройство. Штабъ войскъ Румеліи былъ сформированъ генераломъ Виталисомъ исключительно изъ иностранцевъ и болгаръ. Слѣдовало опасаться, что произойдетъ и уменьшеніе милиціи до размѣра, предвидѣннаго статутомъ, т. е. до 2000 чел. Созданныя нами и обученные русскими инструкторами гимнастическія общества и сельскіе караулы стали въ нѣ-

которыхъ мѣстностяхъ распадаться. Между тѣмъ организація этой народной силы была связана съ милиціей, въ ней была введена извѣстная дисциплина и порядокъ; притомъ для вооруженія гимнастическихъ обществъ и сельскихъ карауловъ нами было оставлено значительное количество ружей Крынка. Теперь эти ружья могли безслѣдно исчезнуть и даже подать поводъ къ безпорядкамъ, вина за которые была-бы, конечно, свалена на русское управленіе. Шли слухи о стараніяхъ иностранныхъ делегатовъ европейской комиссіи провести въ управленіе вооруженныхъ силъ области бывшихъ совѣтниковъ комиссіи, генерала Диксона и капитана Торси, дѣйствовавшихъ во враждебномъ намъ направленіи.

Освѣдомившись о всемъ этомъ, прозорливый графъ Милютинъ, внимательно слѣдившій за дѣлами Балканскаго полуострова, съ Высочайшаго соизволенія тотчасъ распорядился о командированіи въ Восточную Румелію, подъ предлогомъ окончанія дѣлъ и счетовъ бывшихъ оккупаціонныхъ войскъ, начальника штаба 4-го армейскаго корпуса [1]), генералъ-маіора Духонина, близко знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ области.

Генералъ Духонинъ выѣхалъ изъ Одессы 25-го іюля и, представившись нашему послу въ Константинополѣ, тотчасъ отправился въ Филиппополь. Тамъ общее положеніе дѣлъ со времени удаленія русскихъ войскъ и нашей администраціи существенно измѣнилось. Прежде мы были полными хозяевами страны и распоряжались въ ней, какъ въ какой-нибудь русской губерніи. Послѣ же ухода русскихъ, болгары были предоставлены собственнымъ силамъ и должны были подчиниться дѣйствію вводимаго международной комиссіей органическаго статута, который обращалъ Восточную Румелію въ автономную турецкую провинцію. Новая администрація, составленная изъ различныхъ національностей, должна

---

[1] Скобелевскаго, корпуса, остававшагося на оккупаціи въ В. Румеліи.

была угождать и туркамъ, и болгарамъ, которымъ статутъ далъ все-же значительныя права гражданскаго самоуправленія. Изъ этого вытекалъ двойственный характеръ политики этихъ администраторовъ, что не могло, конечно, не раздражать болгаръ. Къ этому присоединилось еще требованіе со стороны новыхъ начальниковъ мѣстнаго войска—извлечь изъ дѣйствія въ милиціи русскіе уставы и запретить имѣть въ дружинахъ русскіе значки. Въ то же время Порта хлопотала объ усиленіи мусульманскаго элемента въ области, для чего были направлены въ Восточную Румелію эмигрировавшіе отсюда турки, даже находившіеся въ рядахъ оттоманской арміи. Все это укрѣпляло въ умахъ болгаръ увѣренность, что турки только и думаютъ о водвореніи вновь своего господства въ области. Поэтому въ умахъ болгаръ зрѣла мысль о необходимости держаться своихъ сѣверныхъ братьевъ и стремиться къ слiянію съ ними, такъ какъ только такимъ путемъ можно было отстоять свою независимость. Была у нихъ надежда и на то, что Русскій Царь не оставитъ ихъ безпомощными въ злую минуту, какъ недопустилъ Онъ въ 1876 г. разгромить Сербію.

По пріѣздѣ въ Филиппополь генералъ Духонинъ немедленно устроилъ частное совѣщаніе съ русскими офицерами, которымъ онъ сдѣлалъ соотвѣтствующія указанія относительно ихъ положенія въ области и прежде всего поставилъ необходимымъ условіемъ, чтобы они всецѣло предались службѣ и оставили занятіе политикой. Нѣкоторые офицеры, которые, по его мнѣнію, не отвѣчали своему назначенію, были вскорѣ послѣ того отозваны и замѣнены другими. Состоялось до пріѣзда генерала Духонина и представленіе со стороны Алеко-паши о замѣнѣ Виталиса Штреккеромъ (иначе—Решидомъ)—пашой. Желательнымъ для насъ и болгаръ кандидатомъ на этотъ постъ былъ полковникъ Кесяковъ, бывшій начальникъ земскаго румелійскаго войска; но нашъ новый

посолъ въ Константинополѣ Е. П. Новиковъ не отличался той твердостью и настойчивостью, какія выказывалъ прежній посолъ, князь Лобановъ-Ростовскій—и назначеніе Штреккера-паши состоялось.

Румелійская милиція въ это время состояла изъ 12-ти дружинъ (3 на военномъ, а 9 на мирномъ положеніи) и одного учебнаго баталіона, въ составъ котораго входили 2 роты пѣхоты, 1 саперная рота, 1 конная сотня и полубатарея. Во всей милиціи состояло подъ ружьемъ 7600 чел., при 112 офицерахъ, изъ которыхъ было 56 русскихъ.

Переформированіе милиціи по органическому уставу было совершено безъ всякаго плана. Изъ 9-ти дружинъ 4-хъ-ротнаго состава было сформировано 12 дружинъ, изъ которыхъ только 3 (военнаго состава) имѣли по 4 роты, остальныя же 9 ротъ были представлены одной кадровой ротой. При этомъ люди по дружинамъ были распредѣлены не уравнительно, вслѣдствіе чего образовались роты въ составѣ отъ 250 до 580 чел., управленіе которыми было затруднено. Офицеры перемѣщались безпрестанно, такъ что нѣкоторые изъ нихъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ перебывали въ 6-ти дружинахъ. При такихъ порядкахъ, конечно, начальники и подчиненные очень мало знали другъ друга. Безпорядокъ въ дружинахъ дошелъ до того, что нижніе чины стали подавать коллективныя прошенія о возвращеніи ихъ въ первобытное состояніе. Генералъ Виталисъ по разнымъ случаямъ давалъ разрѣшенія на увольненіе нижнихъ чиновъ изъ рядовъ милиціи, и это увольненіе, принявшее было довольно значительные размѣры, прекратилось только вслѣдствіе рѣзкихъ статей во всѣхъ болгарскихъ газетахъ. Несправедливыя увольненія отъ службы вызвали ропотъ въ рядахъ милиціи и привели къ побѣгамъ тѣхъ, кого не отпускали изъ строя. Стали бѣгать даже цѣлыми командами. Такъ изъ филиппопольской конной сотни въ полтора мѣсяца бѣжало 62 человѣка, въ томъ числѣ вахмистръ и унтеръ-офицеръ.

Сужденіе подобныхъ правонарушеній тоже не могло производиться правильно, такъ какъ въ милиціи не было ни дисциплинарнаго, ни военно-судебнаго уставовъ, а русскія законоположенія, которыми руководствовались прежде румелійскія дружины, были воспрещены Виталисомъ. Отсутствіе положенія о веденіи хозяйства повело къ водворенію произвола и злоупотребленій и въ этой области. Кончилось тѣмъ, что офицеры, какъ мы уже упоминали выше, совсѣмъ перестали заниматься службою, и нижніе чины обучались унтеръ-офицерами. Только съ пріѣздомъ генерала Духонина сталъ водворяться нѣкоторый порядокъ въ дружинахъ, такъ какъ русскіе офицеры, послѣ свиданія съ генераломъ и его внушеній, стали усерднѣе и внимательнѣе заниматься своею службою.

Жандармерія въ это время находилась въ періодѣ переформированія. Она состояла изъ болгаръ, грековъ и мусульманъ, набранныхъ пропорціонально составу населенія въ Восточной Румеліи. Это, конечно, очень не нравилось болгаромъ, въ особенности потому, что выборъ личнаго состава въ жандармеріи производился по разнымъ постороннимъ соображеніемъ и былъ, въ общемъ, весьма неудовлетворителенъ.

Гимнастическія дружества и сельскіе караулы, образованные русскимъ оккупаціоннымъ управленіемъ, составили серьезную силу, которая, при малочисленности милиціи, могла оказать большую услугу области: въ случаѣ вторженія баши-бузуковъ, каждый населенный пунктъ страны могъ выставить свою вооруженную защиту. Этимъ обществамъ, при отходѣ нашихъ войскъ, было выдано русскимъ управленіемъ 63000 ружей крынка со 120 патронами на каждое ружье; сверхъ того было оставлено 4000 ружей въ запасныхъ складахъ съ вышеуказаннымъ числомъ патроновъ на ружье. Наконецъ, у болгаръ Восточной Румеліи имѣлось еще до 8000 ружей, собранныхъ ими во время войны. Во время рус-

скаго управленія были образованы комитеты стрѣлково-гимнастическихъ обществъ—по одному въ каждомъ округѣ; послѣ же ухода нашихъ войскъ имъ была придана болгарскими патріотами болѣе общая организація, такъ что они представляли собою стройное народное ополченіе. Эта организація несомнѣнно повліяла охлаждающимъ образомъ на представителей оттоманскаго правительства и иностранныхъ комиссаровъ въ области: они убѣдились, что сдѣлать изъ Восточной Румеліи турецкій вилайетъ было трудно. Тѣмъ не менѣе болгары, какъ было замѣчено выше, относились съ недовѣріемъ къ туркамъ и ставленникамъ султана, а потому съ началомъ новаго режима гимнастическія общества изъ открытыхъ сдѣлались тайными и образовали свои управленія съ секретными капиталами, складами, запасами и даже почтовыми сообщеніями. Авторитетъ этихъ тайныхъ обществъ до того возросъ, что они иногда парализовали дѣятельность законныхъ властей и издавали свои обязательныя постановленія. Въ нѣкоторыхъ городахъ, вслѣдствіе малочисленности милиціи, роты народнаго ополченія несли даже правильную караульную службу.

Все эти сильно не нравилось Портѣ, которая хотѣла обуздать болгарское населеніе области и заставить его признать свою власть. Къ границамъ области стали стягиваться турецкія войска. Черезъ генералъ-губернатора былъ отданъ приказъ: спустить вездѣ болгарскій флагъ и поднять турецкій. Но въ Сливно населеніе рѣшительно воспротивилось этому: двѣ недѣли тамъ происходили безпорядки, и приказаніе генералъ-губернатора оставалось неисполненнымъ. Тогда дирекція внутреннихъ дѣлъ обратилась съ просьбою о содѣйствіи къ русскому генеральному консулу князю Церетелеву и генералу Духонину, которые, пригласивъ къ себѣ патріотовъ и представителей гимнастическихъ обществъ, уговаривали ихъ подчиниться законному требованію

Порты и не раздражать турокъ изъ-за пустяковъ. Увѣщанія возымѣли свое дѣйствіе—и болгарскій флагъ былъ спущенъ.—Тѣмъ не менѣе Порта стала настаивать на совершенномъ уничтоженіи гимнастическихъ обществъ.

19 августа прибылъ въ Филиппополь генералъ Штреккеръ и обратился къ генералу Духонину съ просьбою выяснить ему положеніе милиціи и высказать свое мнѣніе относительно тѣхъ реформъ, которыя были необходимы для поднятія румелійскаго войска на надлежащую высоту. Изъ рекомендованныхъ ему средствъ для этого, генералъ Штреккеръ не могъ согласиться лишь на одно—на назначеніе начальникомъ штаба милиціи русскаго офицера генеральнаго штаба [1]).

Въ тотъ же день вечеромъ въ Филиппополѣ случилось происшествіе, едва не подавшее поводъ къ серьезнымъ безпорядкамъ. На базарѣ нѣсколько вооруженныхъ ножами турокъ-бѣженцовъ завели ссору съ 3-мя безоружными милиціонерами болгарами. Тотчасъ собралась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ турокъ, которые поранили милиціонеровъ и прибывшихъ имъ на помощь чиновъ жандармеріи (изъ раненыхъ двое въ тотъ же день умерли). Тогда вызвано было нѣсколько ротъ милиціи и въ томъ числѣ саперная рота, состоявшая подъ командою георгіевскаго кавалера поручика Узатиса. Онъ, не теряя хладнокровія, приказалъ толпѣ разойтись. Большинство турокъ разбѣжалось, а остальные просили прощенія. Полиціей было заарестовано на мѣстѣ безпорядковъ 15 турокъ—и дѣло кончилось безъ употребленія оружія.

Тѣмъ не менѣе въ городѣ распространился слухъ, что турки затѣваютъ произвести всеобщую рѣзню по окончаніи праздника Рамазана—на 9-е-октября. Болгарское населеніе взволновалась и вожаки его обратились

[1]) См. Приложенія. Впослѣдствіи, однако, удалось провести въ штабъ милиціи, на должность завѣдующаго администраціею, капитана генеральнаго штаба Харкевича.

къ генералу Духонину за совѣтомъ, что имъ дѣлать. Генералъ старался успокоить ихъ, убѣждалъ не вѣрить всякимъ вздорнымъ слухамъ и находилъ, что силъ милиціи совершенно достаточно для усмиренія вспышекъ мѣстнаго турецкаго населенія, еслибы дѣло дошло до возстанія.—Послѣ этого мало-по-малу возбужденіе въ городѣ улеглось.

Съ пріѣздомъ въ Филиппополь русскаго военнаго уполномоченнаго, капитана генеральнаго штаба Экка, генералъ Духонинъ счелъ свое порученіе оконченнымъ и въ концѣ сентября возвратился въ Россію. 20 сентября нашъ посолъ въ Константинополѣ доносилъ слѣдующее объ окончаніи миссіи генерала Духонина:

„Ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ въ Восточной Румеліи по очищеніи ея нашими оккупаціонными войсками, онъ (генералъ-маіоръ Духонинъ) приступилъ къ исполненію Высочайше возложеннаго на него порученія и дѣятельно занимался онымъ въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ.

„До настоящаго времени генералъ-маіоромъ Духонинымъ исполнено слѣдующее:

1) По случаю замѣченнаго неудачнаго распредѣленія русскихъ офицеровъ по должностямъ, произведены чрезъ посредство мѣстныхъ властей необходимыя перемѣны въ личномъ составѣ нашихъ офицеровъ; одни изъ нихъ перемѣщены на новыя мѣста, а другіе, оказавшіеся не вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію, удалены изъ службы для возвращенія въ Россію. Взамѣнъ удаленныхъ офицеровъ, по представленію генерала Духонина, распоряженіемъ военнаго министерства, будутъ высланы другіе, способные и благонадежные офицеры; изъ этого числа четыре офицера уже вызваны и находятся на пути въ Филиппополь для командованія въ милиціи отдѣльными частями.

2) Выяснены общее положеніе дѣлъ въ области и подробности, относящіяся до нуждъ румелійской мили-

ціи и до причинъ, вызвавшихъ быстрый упадокъ въ ней дисциплины и внутренняго благоустройства. На основаніи собранныхъ данныхъ рекомендованы генераломъ Духонинымъ неоффиціальнымъ образомъ новому начальнику милиціи генералу Штрекеру тѣ мѣры и вообще та программа, которую желательно примѣнить на первое время для возстановленія въ милиціи прочнаго внутренняго порядка. Совѣты эти приняты генераломъ Штреккеромъ не только къ свѣдѣнію, но и къ точному выполненію. Видимаго результата отъ предложенныхъ мѣръ надо ожидать лишь по прошествіи нѣкотораго времени; но уже теперь можно считать военную дисциплину въ милиціи значительно улучшенною.

3) Въ видахъ упроченія взаимныхъ служебныхъ отношеній и правъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій между начальствующими лицами всѣхъ степеней, генералъ-маіоромъ Духонинымъ составленъ по образцу нашего военнаго устава дисциплинарный уставъ для румелійской милиціи, примѣнительно къ устройству ея по органическому статуту области. Проектъ этого устава въ французскомъ переводѣ врученъ генералу Штреккеру для ходатайства объ утвержденіи Портою.

4) Приведены въ извѣстность данныя, относящіяся до вооруженнаго болгарскаго населенія въ Восточной Румеліи, причемъ возстановлены строевыя занятія гимнастическихъ обществъ, при содѣйствіи русскихъ офицеровъ, несущихъ службу въ разныхъ городахъ области; даны необходимыя указанія относительно упроченія внутренней организаціи этихъ обществъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы оградить ихъ отъ злоупотребленія оружіемъ. Насколько такія предупредительныя мѣры важны и цѣлесообразны усматривается изъ того, что при часто повторяющихся случаяхъ столкновеній безоружныхъ мусульманъ съ болгарскимъ населеніемъ Восточной Румеліи, располагающимъ въ настоящее время 80 тыс. ружей и болѣе 8 мил. патроновъ, до настоящаго времени не было

еще ни одного случая злоупотребленія оружіемъ. Все оружіе у гимнастическихъ обществъ, при содѣйствіи русскихъ офицеровъ, осмотрѣно и приняты мѣры противъ естественнаго разоруженія населенія уничтоженіемъ выданнаго нами оружія ржавчиной и порчей механизма.

5) Выработанъ проектъ правильнаго подчиненія 63 тыс. вооруженныхъ гимнастовъ мѣстнымъ законнымъ властямъ чрезъ обращеніе гимнастовъ въ составъ резервистовъ милиціи, съ подчиненіемъ ихъ военному начальству. Проектъ генерала Духонина переданъ уже княземъ Церетелевымъ въ надлежащей формѣ правительству области, отъ котораго зависитъ осуществленіе его на дѣлѣ, и затѣмъ какъ генералъ Духонинъ, такъ и князь Церетелевъ подготовили почву, чтобы выполненіе этого проекта было облегчено на практикѣ и чтобы болгарское населеніе не сочло бы эту мѣру за обезоруженіе населенія, что, конечно, могло бы вызвать сопротивленіе со всѣми его послѣдствіями.

Оказано въ нѣсколькихъ случаяхъ содѣйствіе мѣстнымъ властямъ къ возстановленію общественнаго порядка и къ успокоенію возбужденныхъ страстей. Такимъ образомъ въ городѣ Сливно по первому настойчивому требованію генерала Духонина и князя Церетелева спущенъ былъ болгарскій флагъ и прекращены длившіяся три недѣли демонстраціи толпы, отказавшейся безусловно исполнить требованіе генералъ-губернатора области о спускѣ флага; а въ городѣ Филиппополѣ успокоеніемъ болгаръ генералу Духонину удалось ослабить послѣдствія кровавой ссоры толпы мусульманъ и болгаръ, грозившей принять, при взаимномъ ихъ раздраженіи, довольно крупные размѣры.

„Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Высокопревосходительство благоволите усмотрѣть, что въ настоящее время порученіе, возложенное на генералъ-маіора Духонина можетъ почитаться выполненнымъ вполнѣ успѣшно въ главныхъ чертахъ, и затѣмъ далѣе можно ограни-

читься однимъ лишь наблюденіемъ за дѣйствіями румелійскихъ властей по военной части. Не могу по сему случаю не засвидѣтельствовать, что замѣчательнымъ своимъ тактомъ, крайне осторожнымъ и обдуманнымъ поведеніемъ, глубокимъ знаніемъ дѣла и опытностью въ сношеніяхъ съ болгарами, вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ имъ на сихъ послѣднихъ, и довѣріемъ, которое онъ внушилъ какъ князю Вогоридесу и генералу Штреккеру, такъ и другимъ начальствующимъ лицамъ въ Восточной Румеліи, — генералъ-маіоръ Духонинъ оказалъ, во время своего пребыванія въ Филиппополѣ, неотрицаемыя услуги, и я считаю долгомъ просить Ваше Высокопревосходительство обратить вниманіе Г. Военнаго Министра на пользу, принесенную командировкою сего талантливаго офицера.

„Принимая же во вниманіе, что генералъ Духонинъ выполнилъ свое порученіе настолько обдуманно и осмотрительно, что не возбудилъ вниманія ни Порты, ни мѣстныхъ представителей иностранныхъ державъ, а между тѣмъ присутствіе его уже начинаетъ давать поводъ къ разнымъ несбыточнымъ надеждамъ въ средѣ болгарскаго населенія и можетъ вызвать затрудненія, которыя надлежитъ избѣгнуть, и что притомъ желательно приберечь для серьезныхъ случаевъ вліяніе, которымъ пользуется этотъ генералъ между румелійскими болгарами,— я полагалъ бы своевременнымъ нынѣ отозвать генерала Духонина, съ тѣмъ, чтобы онъ вновь былъ отправленъ въ Филиппополь, какъ только въ его присутствіи на мѣстѣ опять встрѣтится настоятельная и практическая надобность“.

VIII.

Порядки, водворившіеся въ Восточной Румеліи по введеніи органическаго статута. — Новый начальникъ милиціи Штреккеръ-паша.—Первое областное собраніе и усиленіе вліянія князя Церетелева. — Преслѣдованіе русскихъ офицеровъ Штреккеромъ. — Измѣненіе въ положеніи русскихъ офицеровъ по отношенію къ болгарамъ. — Убійство О. Н. Скобелевой. — Румелійскій переворотъ.

Съ отъѣздомъ генерала Духонина изъ Восточной Румеліи, въ ней установился свой, основанный на органическомъ статутѣ, нормальный строй жизни. Хотя русское оккупаціонное управленіе было расформировано и удалилось изъ области, тѣмъ не менѣе въ странѣ оставалось еще довольно значительное число русскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ — инструкторовъ; а потому, для полноты нашего очерка, мы считаемъ нелишнимъ прослѣдить дальнѣйшія судьбы Восточной Румеліи до слiянія ея съ Болгарскимъ княжествомъ [1]).

---

[1]) При этомъ мы будемъ держаться описаній очевидцевъ: П. А. Матвѣева—„Болгарія послѣ Берлинскаго конгреса", Спб. 1887 г., В. В. Яшерова—„Записки о Восточной Румеліи", М. 1883 г. и Русскаго Странника (Евг. Львова)—„Румелійскій переворотъ".

Назначенный начальникомъ милицій, вмѣсто Виталиса, Штреккеръ (или Решидъ-паша) въ виду того, что назначеніе его состоялось по соглашенію съ нашимъ посольствомъ, считался какъ-бы русскимъ кандидатомъ, а потому старался вначалѣ держаться на дружеской ногѣ съ русскимъ консульствомъ въ Филиппополѣ и русскими офицерами. Совѣты генерала Духонина онъ принялъ съ благодарностью и обѣщалъ имъ слѣдовать. Чтобы еще болѣе поддержать Штреккера въ этомъ направленіи, ему была даже выхлопотана лента св. Станислава 1-й ст. Но потомъ онъ оказался все-же мелкимъ интриганомъ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ былъ даже хуже Виталиса.

Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи, согласно 7 ст. „Органическаго Статута", назначался султаномъ по соглашенію съ великими державами, подписавшими Берлинскій трактатъ, и назначался на 5 лѣтъ. Его положеніе по отношенію къ султану опредѣлялось ст. 45 статута, въ которой сказано, что генералъ-губернаторъ, являясь представителемъ султана въ области, несъ передъ нимъ отвѣтственность за всѣ свои дѣйствія при исполненіи обязанностей (est responsable envers S. M. le Sultan pour tous les actes accomplis par lui dans l'exercice de ses fonctions). Кромѣ высшей исполнительной власти, ему предоставлено было: 1) право участія въ составленіи и изданіи областныхъ законовъ, 2) право изданія, по соглашенію съ постояннымъ комитетомъ, административныхъ постановленій и 3) главное распоряженіе милиціею и жандармеріею области, а равно и назначеніе въ нихъ субалтернъ-офицеровъ (назначеніе же высшихъ чиновъ составляло привилегію самого султана). Сверхъ того, подъ личной своею отвѣтственностью, генералъ-губернаторъ имѣлъ право призвать оттоманскія войска для охраненія области въ случаѣ внѣшней и внутренней опасности, Но въ противовѣсъ власти генералъ-губернатора авторами органическаго статута былъ созданъ, какъ мы упомянули выше, постоянный комитетъ, состояв-

шій изъ 10 лицъ, избранныхъ изъ своей среды собраніемъ народныхъ представителей. Роль этого комитета сводилось къ роли Цербера, приставленнаго для ежедневнаго и бдительнаго надзора за всѣми дѣйствіями и распоряженіями правителя области, которому онъ могъ въ извѣстныхъ случаяхъ вкладывать и палки въ колеса. Поэтому одинъ австрійскій публицистъ, посѣтившій Восточную Румелію въ 1881 г., имѣлъ полное право замѣтить: „Ce pauvre Bogoridi evidement ne gonverne pas et il n'as pas même la consolation de regner“ (т. е. этотъ бѣдный Богориди не только не управляетъ, но даже не имѣетъ утѣшенія быть царствующимъ).

Въ августѣ 1879 г. были назначены первые выборы въ областное собраніе народныхъ представителей. Какъ и слѣдовало ожидать, огромное число избранныхъ оказались болгарами; число грековъ и турокъ въ составѣ депутатовъ было такъ незначительно, что они не могли даже составить вліятельной оппозиціи. Первое областное собраніе дѣйствовало съ большимъ единодушіемъ, проникнуто было горячимъ чувствомъ благодарности къ Россіи и заботой о развитіи своихъ національныхъ задачъ. Нашъ консулъ, князь Церетелевъ, очень скоро пріобрѣлъ между депутатами огромное вліяніе. Всѣ вопросы, подлежавшіе рѣшенію собранія, обсуждались предварительно въ русскомъ консульствѣ. По рекомендаціи кн. Церетелева былъ избранъ предсѣдателемъ собранія и постояннаго комитета И. Е. Гешовъ, человѣкъ молодой (ему было тогда 25 лѣтъ), но очень положительный и дѣльный, владѣвшій притомъ нѣсколькими иностранными языками; образованіе онъ получилъ въ Англіи. Благодаря его сдержанному и объективному руководительству, областное собраніе само и очень скоро пріобрѣло дѣловой характеръ, а возлѣ Гешова образовалась очень вліятельная партія. Собраніе занялось болѣе всего финансовыми вопросами. Директоръ финансовъ Шмидтъ, котораго Алеко-паша сохранилъ въ угоду западно-евро-

пейской дипломатіи, представилъ на утвержденіе собранія областный бюджетъ съ дефицитомъ въ два милліона франковъ. Конечно, это вызвало большое неудовольствіе среди болгаръ, и на Шмидта посыпались обвиненія въ различныхъ нарушеніяхъ органическаго статута, въ чемъ оппозиція нашла энергичную поддержку и со стороны мѣстной болгарской печати. Но Алеко-паша тѣмъ не менѣе счелъ необходимымъ сохранить Шмидта на его посту [1]).

Большое вниманіе было обращено въ областномъ собраніи и на военную часть. Стоявшій во главѣ милиціи Штреккеръ-паша подвергался тоже частымъ нападеніямъ въ собраніи. Въ началѣ своей дѣятельности онъ усердно посѣщалъ наше консульство и любезничалъ съ русскими и болгарскими офицерами, но дѣлами занимался очень мало. Хотя штабъ его находился въ большомъ безпорядкѣ, но привести его въ порядокъ онъ не хотѣлъ или не умѣлъ—и въ дѣлахъ военнаго управленія царилъ хаосъ. Наконецъ, желая выказать въ чемъ-нибудь свою дѣятельность, онъ принялся, въ видахъ уменьшенія расходовъ, за сокращеніе наличнаго состава милиціи. По его плану, девять дружинъ были переведены на мирное положеніе. Но такъ какъ ослабленіе численности милиціи было нежелательно въ виду тревожныхъ (хотя и преувеличенныхъ) слуховъ, приходившихъ изъ мѣстностей съ турецкимъ населеніемъ, то лишнія роты этихъ дружинъ были употреблены для усиленія состава остальныхъ трехъ дружинъ. Произошла большая путаница: одна изъ дружинъ, Бургасская, оказалась состоящей изъ 9-ти ротъ, а въ Пловдивской было всего ихъ шесть. Болгарская печать забила тревогу, видя въ мѣрахъ Штреккера желаніе ослабить вооруженныя силы Румеліи; его обвиняли прямо въ предательствѣ. Областное собраніе тоже выразило свое не-

[1]) Лишь на второй годъ онъ былъ замѣненъ болгариномъ, докторомъ Странскимъ.

удовольствіе противъ Штреккера, уменьшивъ, при обсужденіи военнаго бюджета, содержаніе начальника милиціи. Генералъ-губернаторъ области, человѣкъ подозрительный и честолюбивый, былъ настроенъ далеко не въ пользу Штреккера и видѣлъ въ немъ тайнаго претендента на свое мѣсто. Въ Константинополѣ, гдѣ Решидъ-паша прослужилъ около тридцати лѣтъ, у него было много пріятелей, которые говорили, что Алеко-паша, человѣкъ по природѣ вялый и апатичный, слишкомъ слабъ, чтобы управлять В. Румеліей; для этого-де нуженъ болѣе энергическій и рѣшительный военный человѣкъ, вотъ какъ Штреккеръ-паша. Толки эти доходили и въ Филиппополь и, конечно, только усиливали подозрительность Алеко-паши; русская-же лента. пожалованная начальнику милиціи, переполнила чашу, и съ тѣхъ поръ Богориди сдѣлался заклятымъ врагомъ нѣмца паши.

Видя усиливающееся нерасположеніе къ себѣ, Штреккеръ пересталъ церемониться и скрывать свои туркофильскія влеченія. Русскихъ офицеровъ онъ сталъ тѣснить и замѣщать ихъ нѣмцами. Такъ, начальникъ кавалеріи, ротмистръ Языковъ, а также поручикъ Ремизовъ оставили службу въ области и уѣхали въ Россію, а мѣсто начальника кавалеріи получилъ австріецъ Гошекъ, который, впрочемъ, продержался недолго. Послѣ этого Штреккеръ принялся совершенно произвольно перемѣщать нашихъ офицеровъ изъ одной дружины въ другую, а нѣкоторыхъ даже перевелъ въ жандармерію. Все это вызвало большое неудовольствіе среди офицеровъ, протесты въ печати и запросы въ областномъ собраніи. Тѣмъ не менѣе Штреккеръ-паша не угомонился. Онъ задумалъ дискретировать русскихъ офицеровъ въ глазахъ болгаръ и возбудить рознь между ними. Для этой цѣли онъ усилилъ контроль надъ расходованіемъ суммъ, отпускаемыхъ на милицію, и сталъ роспускать слухи о крупныхъ растратахъ дружинныхъ суммъ русскими командирами. Тогда, по просьбѣ одного изъ обвиняемыхъ

командировъ, ему пришлось назначить комиссію для ревизіи. Это дѣло надѣлало много шума и набросило тѣнь на взаимныя отношенія русскихъ и болгарскихъ офицеровъ. Слѣдствіе тянулось долго и кончилось ничѣмъ, тѣмъ не менѣе командиръ Хасковской дружины долженъ былъ оставить службу въ области. Съ тѣхъ поръ Штреккеръ-паша усердно пользовался измышленнымъ имъ средствомъ для вытѣсненія нашихъ офицеровъ. Хотя слѣдствія о возбуждаемыхъ обвиненіяхъ въ злоупотребленіяхъ по службѣ кончались большею частью ничѣмъ, но они тѣмъ не менѣе тяжело отзывались на положеніи офицеровъ. Тѣ изъ нихъ, которые подвергались подобнымъ слѣдствіямъ, устранялись отъ команды, подвергались нападкамъ болгарской печати и, естественно, приходили къ тому, что стали питать нерасположеніе къ болгарской интеллигенціи, а также и противъ князя Церетелева. Послѣдній же не могъ противиться назначенію слѣдствій, чтобы не дать повода сказать о немъ, что онъ противится раскрытію злоупотребленій своихъ соотечественниковъ. Хотя онъ Штреккера не любилъ, но все-же долженъ былъ поддерживать съ нимъ добрыя отношенія, такъ какъ расчитывать на его удаленіе не могъ. Напрасно были его старанія также о назначеніи въ милицію русскаго начальника штаба. Этому прямо воспротивился нашъ посолъ въ Константинополѣ Е. П. Новиковъ, который находилъ, что мы пользуемся достаточно сильнымъ вліяніемъ въ В. Румеліи и что назначеніе начальника штаба милиціи изъ русскихъ только дастъ поводъ къ разнымъ непріятнымъ усложненіямъ и возбудитъ подозрѣніе въ Европѣ. Къ самому князю Церетелеву Новиковъ не благоволилъ и считалъ его безпокойнымъ болгарофиломъ [1]). Между тѣмъ наши офицеры, терпя несправедливыя обвиненія, громко роптали и обвиняли кн. Церетелева въ потворствѣ Штреккеру.

---

[1]) П. А. Матвѣевъ „Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса", стр. 264.

П. А. Матвѣевъ, бывшій въ это время на службѣ въ области и, конечно, хорошо знавшій русскихъ офицеровъ, даетъ о нихъ слѣдующій отзывъ въ своей книгѣ „Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса“, стр. 264: „Составъ нашихъ офицеровъ, за весьма рѣдкими исключеніями, былъ очень хорошій; все это были люди боевые и безупречно честные, хотя нѣкоторые изъ нихъ и были повинны въ небрежномъ веденіи счетоводства“. Къ этому нужно прибавить, что немногіе изъ нашихъ офицеровъ командовали отдѣльными частями и имѣли въ своемъ распоряженіи болѣе или менѣе значительныя казенныя суммы; иностранцы же въ родѣ Мерсиньи, Тустена, Вольтера и Фитингофа безъ всякаго контроля распоряжались деньгами милиціи.

Хотя вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ между нашими офицерами и болгарами начались недоразумѣнія, тѣмъ не менѣе, при управленіи русскимъ консульствомъ князя Церетелева, и генералъ-губернаторъ, и постоянный комитетъ съ областнымъ собраніемъ и лучшіе органы болгарской печати были на сторонѣ нашихъ офицеровъ. Поэтому Штреккеру-пашѣ приходилось вести свою подпольную войну очень осмотрительно. Но вотъ, къ несчастію, произошло ужасное событіе, набросившее еще большую тѣнь на нашихъ офицеровъ.

Командиромъ саперной роты былъ въ то время поручикъ Узатисъ. Происходилъ онъ изъ зажиточной нижегородской семьи и хорошо владѣлъ нѣсколькими иностранными языкали, что свидѣтельствовало о хорошемъ домашнемъ воспитаніи. Образованіе онъ получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, изъ котораго былъ исключенъ за какую-то неумѣстную шалость. Въ 1876 г. онъ отправился добровольцемъ въ Черногорію и принялъ участіе въ борьбѣ съ турками. Во время русско-турецкой войны Узатисъ появился охотникомъ въ 16-й дивизіи, находившейся подъ начальствомъ Скобелева. Подъ Плевною своею необычайною отвагою онъ обратилъ на

себя вниманіе Скобелева, который сталъ ему давать порученія, требующія особого мужества и распорядительности. За отличія въ дѣлахъ Узатисъ былъ вскорѣ произведенъ въ подпоручики, получилъ золотую саблю и Владиміра 4-й ст. съ мечами, а за бой подъ Шейновымъ, гдѣ онъ однимъ изъ первыхъ вскочилъ въ непріятельскій редутъ, грудь его украсилась даже Георгіемъ 4-й ст. Оставаясь въ войскахъ оккупаціоннаго корпуса, при формированіи румелійской милиціи Узатисъ, уже въ чинѣ поручика, былъ назначенъ командиромъ саперной роты. Во главѣ этой роты, какъ мы упоминали выше, онъ усмирилъ уличные безпорядки, производившіеся турками-эмигрантами въ Филиппополѣ.

Лѣтомъ 1880 г. въ Филиппополь пріѣхала мать М. Д. Скобелева, Ольга Николаевна. Желая посвятить остатокъ своихъ дней странѣ, которая была свидѣтельницею подвиговъ ея сына, особенно той ея части, которая наиболѣе нуждалась въ утѣшеніи—Восточной Румеліи, Ольга Николаевна нѣсколько разъ посѣтила эту область послѣ войны, щедрою рукою разсыпая всюду вспомоществованія сиротамъ и неимущимъ. Въ 1880 г. она пріѣхала въ Филпппополь съ значительной суммой денегъ (въ нѣсколько сотъ тысячъ), высказывая желаніе купить себѣ для постояннаго жительства хуторъ и построить въ немъ усадьбу, мечтала и объ основаніи монастыря. Она совершала поѣздки по городамъ и селеніямъ области, занималась устройствомъ школъ, больницъ и т. п., причемъ ее всегда сопровождали унтеръ-офицеръ Ивановъ и Узатисъ. Послѣдній, бывшій любимцемъ сына Ольги Николаевны, сдѣлался тотчасъ самымъ близкимъ ея лицомъ, къ которому она относилась съ чисто материнскою лаской. Узатисъ сопровождалъ ее въ поѣздкахъ въ Карлово, Нову-Загору (Іени-Загру). Казанлыкъ и Сливно. Высказавъ желаніе купить имѣніе, она предложила Узатису заняться имъ на весьма выгодныхъ для него условіяхъ.

Узатисъ же былъ въ это время всецѣло занятъ мечтою объ освобожденіи Македоніи и ревностно работалъ въ этомъ направленіи. Для приведенія въ исполненіе задуманнаго имъ плана, онъ отыскалъ себѣ очень удобное уединенное мѣсто у подножія Родопскихъ горъ, въ 8-ми верстахъ отъ Филиппополя. Здѣсь, въ сторонѣ отъ всякаго наблюденія, онъ легко могъ сноситься съ македонцами. Для отвода же глазъ иностранной дипломатіи, Узатисъ занялся постройкой мельницы на вытекающей изъ ущелья рѣчкѣ Дерменъ-дере. При домѣ находились здѣсь у него три черногорца.

Ко времени пріѣзда О. Н. Скобелевой дѣло македонскаго возстанія было уже въ значительной степени налажено, подысканы и соотвѣтствующее количество оружія, и надежные вожаки, и только нужно было добыть значительный кушъ денегъ, чтобы начать возстаніе. Нужно замѣтить, что Узатисъ пользовался прекрасной репутаціей въ городѣ и среди товарищей-офицеровъ, которые гордились имъ. Среди болгаръ у него было много всецѣло преданныхъ ему и его идеѣ людей. Князь Церетелевъ настолько довѣрялъ ему, что говорилъ: „Если бы у меня въ консульствѣ было нѣсколько милліоновъ денегъ, то, въ случаѣ экстренной отлучки куда-нибудь, я попросилъ бы Узатиса переселиться ко мнѣ и быть на время моего отсутствія хранителемъ сокровища“. Тѣмъ не менѣе въ выраженіи смуглаго, южнаго типа, лица Узатиса товарищи его замѣчали иногда что-то ненормальное [1]).

Узатису извѣстно было, что у Ольги Николаевны имѣется съ собою полъ милліона денегъ, и онъ обратился къ ней съ просьбою дать ему значительную сумму на покупку оружія для македонцевъ. О. Н. не дала опредѣленнаго отвѣта и посовѣтовала, шутя, бросить мельницу и поѣхать съ нею на два дня въ Чирпанъ.

[1]) См. статью „Памяти О. Н. Скобелевой“, В. Ящерова (Русскій Вѣстникъ 1904 г., № 8, стр. 563).

Узатисъ отказался подъ какимъ-то предлогомъ, и она отправилась въ путь ночью съ горничной и унтеръ-офицеромъ Ивановымъ; деньги же передъ отъѣздомъ сдала на храненіе въ консульство (что не было извѣстно Узатису), взявъ съ собою всего 46 тысячъ.

Невдалекѣ отъ города путешественниковъ встрѣтилъ Узатисъ. Экипажъ остановился. Тогда Узатисъ сильно ударилъ ятаганомъ въ руку у.-о. Иванова, такъ что тотъ свалился съ козелъ, а затѣмъ набросился на Ольгу Николаевну и ея горничную и убилъ обѣихъ. Въ то же время выскочили изъ подъ моста два черногорца и схватили Иванова, а Узатисъ побѣжалъ за бросившимся бѣжать извозчикомъ, нагналъ его и покончилъ съ нимъ. Иванову же, хотя сильно раненому, удалось вырваться отъ черногорцевъ и скрыться, пользуясь ночною темнотою. Прибѣжавъ въ городъ, онъ тотчасъ сообщилъ о всемъ случившемся. Поднялась тревога. За Узатисомъ была послана погоня на мельницу. Увидѣвъ оцѣпленіе, онъ застрѣлился. Три черногорца, его сообщники, были арестованы и указали, гдѣ были спрятаны деньги.

Это ужасное событіе произвело потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ русскихъ въ области. На князя же Церетелева оно подѣйствовало такъ сильно, что у него развилась душевная болѣзнь, кончившаяся сумасшествіемъ и преждевременной смертью.

Послѣ отъѣзда изъ области Церетелева временно управлялъ консульствомъ секретарь Арсеньевъ, человѣкъ еще очень молодой. Алеко-паша, прежде вполнѣ подчинявшійся вліянію кн. Церетелева, воспользовался этимъ, чтобы усилить свою власть и значеніе. Такъ что когда въ Восточную Румелію прибылъ новый русскій консулъ г. Кребель, то положеніе русскаго представителя въ области значительно измѣнилось. Притомъ же, назначенный изъ Персіи, г. Кребель совсѣмъ былъ мало знакомъ съ дѣлами Балканскаго полуострова. Твердостью характера онъ тоже не отличался.

Передъ самымъ пріѣздомъ Кребеля въ Филиппополь 27 апрѣля 1881 г. произошелъ переворотъ въ Болгарскомъ княжествѣ, приведшій къ отмѣнѣ Тырновской конституціи. Вслѣдъ за тѣмъ въ Филиппополѣ появились эмигранты изъ княжества, сильно возбужденные противъ князя и русскихъ офицеровъ, содѣйствовавшихъ перевороту. Въ мѣстной печати начались тоже нападки на русскихъ офицеровъ, служившихъ въ области, причемъ дѣло дошло до пасквилей и самыхъ грязныхъ обвиненій. Въ особенности такое направленіе среди областной интеллигенціи усилилось со времени пріѣзда въ Филиппополь бывшаго перваго министра въ княжествѣ Петка Каравелова, кипѣвшаго теперь ненавистью къ Россіи. Подъ его вліяніе попалъ даже генералъ - губернаторъ, втайнѣ одобрявшій нападки на русскихъ офицеровъ мѣстной печати, которая находила, что присутствіе ихъ въ румелійской милиціи представляетъ серьезную угрозу и опасность для свободныхъ учрежденій области. На постъ предсѣдателя областнаго собранія и постояннаго комитета былъ избранъ Груевъ, и пораженіе гешевской партіи еще больше содѣйствовало паденію русскаго вліянія въ области. Для упроченія положенія нашихъ офицеровъ консульству пришлось настаивать на заключеніи контрактовъ съ ними, что и было достигнуто не безъ усилій и проволочекъ.

Кромѣ офицеровъ, на службу области были приглашены еще три юриста: П. А. Матвѣевъ, который занялъ мѣсто юристъ-консульта при министерствѣ юстиціи, А. А. Башмаковъ, которому, не смотря на то, что онъ быстро изучилъ болгарскій языкъ, поручили устраивать несуществующую областную библіотеку, и для устройства военно-судебной части—полковникъ Гольмблатъ. По словамъ г. Матвѣева, румелійская юстиція представляла печальное зрѣлище: „дѣла рѣшались крайне медленно и совершенно произвольно, въ виду отсутствія кодексовъ гражданскаго и уголовнаго, а судопроизвод-

-ство представляло вавилонское столпотвореніе". Еще въ болѣе худшемъ положеніи находились финансы. Областныя смѣты заключались съ постояннымъ дифицитомъ и долгъ области быстро увеличивался. Для лучшаго направленія финансовой дѣятельности, были прглашены въ Филиппополь на большіе оклады два французскихъ финансиста, но и они дѣла не поправили. Бѣда была въ томъ, что органическій статутъ снабдилъ область многочисленнымъ и дорого стоющимъ персоналомъ бюрократіи и весьма сложной системей учрежденій, обходившихся весьма дорого населенію. Эта искуственно насажденная и въ большинствѣ совершенно невѣжественная бюрократія въ $6^1/_2$ лѣтъ совершенно высосала всѣ соки Восточной Румеліи. Немудрено, что мѣстные болгарскіе патріоты, видя неизбѣжное разореніе народа, полагали всѣ свои надежды, какъ на единственный путь спасенія, на соединеніе съ своими братьями въ княжествѣ и стали упорно домогаться этого путемъ созданія тайныхъ комитетовъ такъ называемыхъ „соединистовъ".

Пробывъ 5 лѣтъ генералъ-губернаторомъ и окончательно поссорившись съ нашимъ генеральнымъ консуломъ (который былъ замѣненъ потомъ г. Сорокинымъ), Алеко-паша, не поддержанный никѣмъ, былъ въ 1884 г. смѣненъ Портой. На его мѣсто султанъ назначилъ Гавріила Крестовича, занимавшаго въ области должность генеральнаго секретаря и директора внутреннихъ дѣлъ. Въ концѣ управленія областью Алеко-паши, отъ области была послана на коронацію въ Москву (въ 1883 г.) депутація изъ слѣдующихъ лицъ: доктора Янкулова, доктора Странскаго, писателя К. Величкова и торговца Попазъ-оглы изъ Казанлыка. При немъ же сформировалась въ области партія, называвшая себя тоже „соединистами", но стремившаяся достигнуть сліянія съ сѣверными братьями мирнымъ путемъ, преимущественно посредствомъ дипломатической агитаціи. Представители этой партіи, Ив. Гешовъ и Христо Христовъ, ѣздили въ

апрѣлѣ 1884 г. въ Европу, съ цѣлью ходатайствовать передъ великими державами о возсоединенiи сѣверной и южной Болгарiи. Нигдѣ депутацiя не добилась даже оффицiальнаго прiема. Тѣмъ не менѣе партiя мирныхъ „соединистовъ“ не теряла надежды достигнуть своей цѣли и возлагала всѣ надежды на русскаго Царя. Опираясь на эту партiю, имѣвшую много сторонниковъ въ области, нашъ консулъ Сорокинъ добился назначенiя въ штабъ милицiи капитана русскаго генеральнаго штаба Харкевича.

Оппозицiонная ей другая партiя „соединистовъ“, стремившихся достигнуть соединенiя собственными силами безъ участiя Россiи и даже наперекоръ ей, вошла въ сношенiе съ княземъ Александромъ и получала отъ него щедрыя пособiя на агитацiю въ странѣ. Видную роль въ ней игралъ кружокъ болгарскихъ офицеровъ, руководителями котораго были маiоры Николаевъ, Мутkуровъ и Филовъ. Печатнымъ органомъ этой партiи служила газета „Борьба“, основанная популярнымъ народнымъ писателемъ Захарiемъ Стояновымъ. Члены этой партiи, называвшiе себя „апостолами соединенiя“, вели не только печатную, но и устную пропаганду, расхаживая по городамъ и селамъ и легко вербуя себѣ сторонниковъ.

Весною 1885 г. въ Софiи торжественно праздновалась память св. Кирилла и Меѳодiя, и на это торжество прибыло много гостей изъ Восточной Румелiи, предъ которыми князь Александръ произнесъ пламеную рѣчь въ народно-славянскомъ духѣ. Вскорѣ послѣ того онъ совершилъ поѣздку вдоль румелiйской границы, съ блестящею свитою и хоромъ военной музыки, останавливаясь въ деревняхъ и бесѣдуя съ поселянами; иногда даже принималъ участiе въ народномъ танцѣ *хоро*. Въ то же время агенты его вели пропаганду о соединенiи.

Столь усердно подготовляемое возстанiе вспыхнуло въ области только осенью въ селенiи Големо-Конарахъ, и вѣсть о немъ дошла въ Филиппополь 5-го сентября.

Нашъ генеральный консулъ былъ въ это время въ отпуску въ Россіи и временно исполнялъ его должность секретарь Игельстромъ. Въ ночь на 6-е число вооруженные крестьяне ворвались въ Филиппополь и съ ними соединилась 2-я дружина милиціи, подъ начальствомъ маіора Николаева. Русскій военный агентъ подполковникъ Чичаговъ (замѣнившій капитана Экка), не зная какъ отнестись къ этому возстанію, обратился за разъясняніемъ къ г. Игельстрому: „Обращаюсь къ вамъ,— сказалъ онъ,—какъ къ русскому представителю; минута критическая, бунтовщики приближаются; но тѣмъ не менѣе, взявъ части русскихъ офицеровъ, а именно батарею Фрейберга, эскадронъ Дубовскаго и дружину Якобсона, я берусь силой остановить возстаніе и разсѣять бунтовщиковъ. Я не политикъ, а солдатъ; мое дѣло исполнить ваши требованія. Уполномочиваете-ли вы меня на такую мѣру? Если нѣтъ, произойдетъ переворотъ". Г. Игельстромъ, неимѣвшій никакихъ инструкцій изъ Петербурга, посовѣтовалъ избрать нѣчто среднее: избѣжать кровопролитія, дѣйствуя уговоромъ.

Подполковникъ Чичаговъ отправился къ бунтовщикамъ и сталъ уговаривать ихъ отказаться отъ затѣяннаго дѣла; но всѣ убѣжденія его не повели ни къ чему. Генералъ-губернаторъ Крестовичъ, новый начальникъ милиціи Дрыгальскій-паша и начальникъ жандармеріи Бортвигъ были арестованы возставшими. Составилось временное правительство, подъ предсѣдательствомъ доктора Странскаго, провозгласившее соединеніе обѣихъ Болгарій подъ властью князя Александра. Г. Игельстромъ и Чичаговъ, принявъ депутацію отъ временнаго правительства и новаго главнокомандующаго военными силами, маіора Николаева, должны были признать совершившійся фактъ. Такъ какъ можно было ожидать вторженія въ область турецкихъ войскъ, то подполковникъ Чичаговъ тотчасъ принялся, совмѣсто съ маіоромъ Николаевымъ, принимать мѣры къ оборонѣ области. На-

значена была мобилизація и сдѣланы распоряженія о взрывѣ моста въ Ямболи и разрушеніи желѣзной дороги въ случаѣ полученія извѣстій о движеніи турецкихъ войскъ. Въ ночь на 8-е сентября подполковникъ Чичаговъ выѣхалъ на встрѣчу князю Александру, встрѣтилъ его въ 75 верстахъ отъ Филиппополя и 9-го числа принялъ участіе въ торжественномъ въѣздѣ князя въ столицу Восточной Румеліи. Въ 12-ти верстахъ отъ города князя встрѣтили также временное правительство и члены русскаго консульства.

Въ тотъ же день (9 сентября) было получено извѣстіе изъ Петербурга о неодобреніи румелійскаго переворота нашимъ правительствомъ, какъ совершившимся безъ его вѣдома, и о воспрещеніи русскимъ офицерамъ принимать участіе въ переворотѣ. Вслѣдствіе этого болгарскому правительству были представлены отставки русскихъ офицеровъ, и къ 24 сентября наши офицеры отбыли изъ Болгаріи [1]).

[1]) Дальнѣйшія событія, происшедшія въ Болгаріи, изложены въ книгѣ Н. Овсянаго „Болгарія и болгары“. Спб. 1900 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Письмо Императорскаго Комиссара въ Болгаріи Князя Дондукова-Корсакова Генералъ-Лейтенанту Столыпину

отъ 8 октября 1878 г.

Милостивый Государь

Аркадій Дмитріевычъ.

По соглашенію съ Главнокомандующимъ Дѣйствующею арміею и въ виду предстоящаго перемѣщенія Центральнаго Управленія Болгаріей въ г. Софію, я, на основаніи данныхъ мнѣ полномочій, признаю цѣлесообразнымъ, до окончательной выработки и приведенія въ дѣйствіе правилъ международной комиссіи по управленію Восточной Румеліей, оставить въ полной силѣ всѣ изданныя, утвержденныя и введенныя мною постановленія, правила и инструкціи по администраціи названной провинціи, за исключеніемъ финансовой части, которую, согласно 19-й ст. Берлинскаго трактата, слѣдуетъ передать въ вѣдѣніе вышесказанной комиссіи, примѣнительно къ тѣмъ основаніямъ, кои будутъ предъявлены ею по сему предмету.

До времени оставляя за собою высшее руководство и наблюденіе за ходомъ всѣхъ вообще дѣлъ по различнымъ отраслямъ управленія въ Филиппопольской и Сливенской губерніяхъ, я однако же признаю полезнымъ, для ускоренія и своевременнаго разрѣшенія въ нихъ текущихъ дѣлъ, предоставить Вамъ въ названныхъ губерніяхъ права и знаніе генералъ-губернатора и всю инспекторскую и полицейскую власть.

Подчиняя непосредственному Вашему вѣдѣнію всѣхъ должностныхъ лицъ губернаторскихъ, окружныхъ, судебныхъ, учебныхъ и другихъ управленій и учрежденій, за исключеніемъ финансовыхъ, я совершенно увѣренъ, что Ваше Превосходительство, со свойственной Вамъ энергіей и знаніемъ дѣла, неуклонно станете наблюдать за быстрымъ, точнымъ и однообразнымъ исполненіемъ мною утвержденныхъ и нынѣ дѣйствующихъ положеній по всѣмъ названнымъ выше учрежденіямъ, обращаясь ко мнѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ за разъясненіемъ могущихъ возникнуть недоразумѣній. Равно я возлагаю полную надежду на то, что Ваше Превосходительство сообщите должное направленіе гуманнымъ воззрѣніямъ и политическимъ видамъ нашего правительства по отношенію къ ближайшимъ нуждамъ и интересамъ мѣстнаго населенія и примете всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ возможному осуществленію человѣколюбивыхъ намѣреній и желаній нашего Великаго Монарха, высказанныхъ имъ въ извѣстной прокламаціи къ Болгарамъ.

Знаменательныя слова этой прокламаціи, возвѣстившей о нашей созидательной миссіи въ Болгаріи, должны служить путеводнымъ завѣтомъ и основой для нашей гражданской дѣятельности и въ Восточной Румеліи, доколѣ провинція эта останется въ нашей власти.

Заботясь о сближеніи здѣшняго этнографически разнообразнаго населенія, цростирая на всѣхъ одинаково покровительство законовъ, требуя отъ всѣхъ подчиненія порядку и обезпечивая всѣмъ блага личной религіозной и имущественцой свободы, Вамъ предстоитъ содѣйствовать развитію новой гражданственности въ этой странѣ, руководствуясь духомъ христіанскаго ученія о любви къ ближнему и уваженіемъ къ человѣческимъ правамъ.

Полагаю, что для практическаго примѣненія этихъ принциповъ Вы уже встрѣтите подготовленную почву

и Вамъ предстоитъ лишь продолжать ту административную систему, которой уже положено начало, по моимъ указаніямъ, усиліями моихъ ближайшихъ сотрудниковъ и содѣйствіемъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, на служеніе коему охотно идутъ лучшіе и интелегентные люди страны.

Вмѣстѣ съ симъ я признаю нужнымъ подчинить Вашему Превосходительству въ командномъ и дисциплинарномъ отношеніи всѣ дружины Болгарскаго земскаго войска, сформированныя въ Филиппопольской и Сливенской губерніяхъ.

Что же касается назначенія, увольненія, представнія къ наградамъ и т. п. должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, то для сего предлагаю Вашему Превосходительству руководствоваться существующими на сей предметъ постановленіями, кои въ числѣ прочихъ положеній будутъ своевременно Вамъ доставлены.

Нынѣ-же сообщая Вамъ для руководства списокъ уже введенныхъ или вводимыхъ въ дѣйствіе положеній, инструкцій и другихъ постановлеий по всѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія, покорнѣйше прошу Васъ обратить особое вниманіе на приведеніе къ скорѣйшему и успѣшному окончанію нижеслѣдующихъ моихъ распоряженій:

1) На водвореніе въ Румеліи уже переселившихся и имѣющихъ сюда переселяться болгарскихъ и греческихъ „бѣженцовъ" изъ предѣловъ Турціи. По сему предмету даны мною подробныя указанія Сливенскому и Филиппопольскому губернаторамъ, а ближайшій надзоръ порученъ состоящему въ моемъ распоряженіи титулярному совѣтнику Неклюдову.

2) На безотлагательную организацію жандармеріи и вооруженныхъ сельскихъ карауловъ.

Дѣло это поручено командированному въ мое распоряженіе полковнику Янковскому, на коего въ тоже время я полагалъ бы возложить обязанности правителя

дѣлъ по гражданской части въ Восточной Румеліи, до тѣхъ поръ пока Ваше Превосходительство пріищете другое для сего лицо.

и 3) На приведеніе въ исполненіе заключеннаго гражданскимъ вѣдомствомъ съ г. Марешалемъ контракта на проданную ему часть десятины, полученной въ Филиппопольской и Сливенской губерніяхъ. И на сей предметъ мною уже сдѣланы всѣ подлежащія распоряженія, наблюденіе за подробнымъ исполненіемъ коихъ я возложилъ на полковника Носовича, остающагося въ Вашемъ вѣдѣніи до окончательнаго выполненія названнаго выше контракта съ г. Марешалемъ.

Такимъ образомъ на первое время Ваше Превосходительство будете имѣть въ своемъ распоряженіи трехъ вышеназванныхъ лицъ для веденія дѣлъ по гражданской части. Кромѣ ихъ, согласно Вашему желанію, я назначаю къ Вамъ въ качествѣ переводчиковъ гг. Колоридоса и Стефануко, съ производствомъ имъ изъ мѣстныхъ доходовъ Восточной Румеліи слѣдующаго содержанія: г. Колоридосу по 400 франковъ, а г. Стефануко по 160 франковъ въ мѣсяцъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что съ переселеніемъ нашей главной квартиры въ Адріанополь и съ прекращеніемъ сбора податей и налоговъ въ Адріанопольскомъ санджакѣ командированнымъ для сего мною офицеромъ, я не считаю себя вправѣ входить въ какія либо соображенія объ устройствѣ гражданской части въ названномъ санджакѣ. Полагаю; что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ властью Главнокомандующаго и что онъ, вѣроятно пожелаетъ имѣть съ Вами по этому предмету предварительныя объясненія и соглашенія.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

СПИСОКЪ

Временныхъ правилъ и положеній, вводимыхъ въ дѣйствіе въ Восточной Румеліи.

I.

По отдѣлу Внутреннихъ дѣлъ.

1) Временныя правила объ устройствѣ полиціи. 2) Инструкція старшимъ жандармамъ. 3) Инструкція младшимъ жандармамъ. 4) Временное положеніе о полицейскихъ приставахъ въ городахъ и округахъ. 5) Временныя правила о порядкѣ выдачи жителямъ паспортовъ и проходныхъ свидѣтельствъ и 6) Временное положеніе о губернскихъ управительныхъ, б) городскихъ и в) окружныхъ совѣтахъ.

Примѣчаніе 1. Всѣ эти положенія, за исключеніемъ послѣдняго, напечатаны въ газетѣ „Марица" въ прилагаемыхъ у сего нумерахъ. Положеніе объ окружныхъ совѣтахъ будетъ напечатано также въ „Марицѣ".

Примѣчаніе 2. Въ прилагаемыхъ у сего отзывахъ къ Филиппопольскому и Сливенскому губернаторамъ отъ 3-сего Октября за №№ 3057 и 3058 изложены распоряженія по учрежденію вооруженныхъ сельскихъ карауловъ въ названныхъ губерніяхъ.

II.

По Судебному Отдѣлу.

Устройство судебной части опредѣлено Временными правилами, отпечатанными уже на болгарскомъ языкѣ и при семъ прилагаемыми. Русскій текстъ, отпечатанный уже въ Одессѣ, будетъ доставленъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

> *Примѣчаніе 1.* Подлежащимъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ приказано ввести сіи правила въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ въ княжествѣ Болгарскомъ, а ровно и въ губерніяхъ Филиппопольской и Сливенской.

Въ настоящее время въ губерніяхъ Филиппопольской и Сливенской дѣйствуютъ слѣдующія судебныя учрежденія:

1) Совѣты старѣйшинъ въ селеніяхъ.

2) Судебные совѣты въ округахъ по одному на округъ.

3) Суды губернскіе (апелляціонные), по одному на губернію.

4) Суды коммерческіе въ Филиппополѣ и Сливнѣ образованы вполнѣ на основаніи Временныхъ правилъ, какъ относительно личнаго состава, такъ и порядка судопроизводства.

Судъ коммерческій въ Филиппополѣ равнымъ образомъ, касательно личнаго состава и порядка судопроизводства, организованъ вполнѣ.

Объ учрежденіи судовъ административныхъ (окружныхъ и губернскихъ), на основаніи статей 918—926 временныхъ правилъ, равнымъ образомъ сообщено уже губернаторамъ. Такъ какъ административные суды состоятъ подъ предсѣдательствомъ подлежащихъ окружныхъ начальниковъ и губернаторовъ, изъ предсѣдателей

и членовъ подлежащихъ судовъ и управительныхъ совѣтовъ, то личный составъ сихъ судовъ уже имѣется и не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Равнымъ образомъ и учрежденіе судовъ кадіевъ, для дѣлъ гражданскихъ между мусульманами (930—938 ст.) не потребуетъ никакихъ особенныхъ мѣръ.— Экземпляры Временныхъ правилъ должны быть сообщены подлежащему муфтію, о чемъ и сдѣлано уже распоряженіе отдѣломъ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ дѣлъ.

5) Суды окружные (судебные совѣты), касательно порядка судопроизводства и предметовъ вѣдомства, также подчиняются новымъ временнымъ правиламъ.

Затѣмъ остается сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) *Образовать личный составъ окружныхъ судовъ.* На основаніи статей 32—43 Временныхъ правилъ, окружные суды состоятъ изъ предсѣдателя и трехъ членовъ отъ правительства и 12 членовъ по выборамъ засѣдающихъ по очереди.

Для пополненія окружныхъ судовъ способными членами, затребованы были свѣдѣнія отъ губернаторовъ о всѣхъ лицахъ, могущихъ быть назначенными на судебныя должности, и поручено, кромѣ того, предсѣдателямъ губернскихъ судовъ сдѣлать ревизію всѣхъ судебныхъ совѣтовъ. Свѣдѣнія отъ губернаторовъ уже получены, а равно и отъ предсѣдателя Филиппопольскаго губернскаго суда.

2) *Окончить выборы въ окружные суды.* Инструкціи губернаторамъ о производствѣ выборовъ уже разосланы и слѣдуетъ полагать, что исполненіе послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени.

Примѣчаніе. Назначеніе предсѣдателей и членовъ отъ правительства, а равно и утвержденіе членовъ выборныхъ по статьямъ 33 и 40 Временныхъ правилъ принадлежитъ Управляющему Судебнымъ

отдѣломъ, а открытіе окружныхъ судовъ будетъ поручено предсѣдателямъ судовъ губернскихъ, о чемъ своевременно и сообщится.

и 3) *Окончить выборы въ совѣты старѣйшинъ для каждаго селенія.* Выборы эти производятся одновременно съ выборами въ члены окружныхъ судовъ. Личный составъ, а равно права и обязанности совѣта старѣйшинъ опредѣляются статьями 10—29 временныхъ правилъ.

III. По отдѣлу Народнаго Просвѣщенія.

Училищное устройство выработанное для Болгарскаго княжества, введено по просьбѣ мѣстнаго населенія въ Восточной Румеліи, на основаніи нижеслѣдующихъ постановленій:

1) Устава народныхъ училищъ, 2) Временныхъ правилъ о гимназіяхъ и 3) Временныхъ правилъ реальныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Всѣ эти положенія напечатаны въ прилагаемыхъ у сего нумерахъ газеты „Марицы“.

IV. По Финансовому отдѣлу.

Въ Филиппопольской и Сливенской губерніяхъ сдѣланы распоряженія объ открытіи земледѣльческихъ кассъ и окружныхъ казначействъ, на основаніи прилагаемыхъ у сего:

1) Устава о земледѣльческихъ кассахъ въ болгаріи.

2) Наставленія объ окружныхъ казначействахъ.

Примѣчаніе. Оба положенія изданы на болгарскомъ языкѣ.

V. По Военному отдѣлу.

1) Инструкція для обученія ратниковъ земскаго войска княжества Болгарскаго.

и 2) Временныя правила для образованія земскаго войска княжества Болгарскаго—при семъ прилагаются.

Докладная записка Генералъ-Лейтенанта Столыпина Князю Дондукову-Корсакову,

отъ 11 декабря 1878 г.

Господину Императорскому Россійскому Комиссару въ Болгаріи.

При проѣздѣ Вашего Сіятельства въ минувшемъ ноябрѣ черезъ Татаръ-Базарджикъ я имѣлъ честь лично докладывать Вамъ о положеніи дѣлъ во ввѣренномъ мнѣ генералъ-губернаторствѣ и о тѣхъ случаяхъ, изъ ряда выходящихъ, которыми обозначилось первое время моего управленія краемъ.

Съ того времени я не имѣлъ возможности представить подробнаго донесенія о происшедшемъ, такъ какъ большинство событій послѣдняго времени еще точно и обстоятельно не изслѣдованы и мнѣ приходится самому временно довольствоваться отрывочными телеграфическими извѣстіями.

Но несмотря на это, я считаю нынѣ болѣе чѣмъ своевременнымъ представить Вашему Сіятельству хотя-бы бѣглый очеркъ хода событій въ Восточной Румеліи и просить у Васъ точныхъ и опредѣленныхъ инструкцій для моихъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Эта неотложная необходимость вытекаетъ изъ самаго положенія вещей, значительно измѣнившагося съ отъѣздомъ Вашимъ изъ Филиппополя.

Съ одной стороны, какъ должно полагать по всѣмъ доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ видахъ нашего правительства—строго держаться буквы Берлинскаго трактата и не поддерживать упорнаго стремленія мѣстнаго

Болгарскаго населенія противиться отдѣленію Восточной Румеліи отъ Сѣверной Болгаріи; съ другой стороны, доходятъ слухи о какомъ-то соглашеніи нашего правительства съ Англійскимъ правительствомъ.

Относясь вообще крайне осторожно ко всѣмъ доходящимъ до меня слухамъ, я тѣмъ не менѣе готовъ дать этому нѣкоторое вѣроятіе въ виду рѣзкаго измѣненія въ отношеніяхъ къ русской администраціи англійскихъ делегатовъ.

Сэръ Генри Друммондъ-Вольфъ не только перешелъ на почву крайней любезности, но даже выразилъ мнѣ свое намѣреніе впредь совѣтоваться предварительно со мною по поводу каждаго возникающаго въ комиссіи вопроса.

Къ этимъ двумъ соображеніямъ нельзя не присовокупить еще и третьяго, а именно, что въ виду близкаго заключенія мира съ Турціей, на который изволилъ указать лично Государь Императоръ въ рѣчи Своей въ Москвѣ, вѣроятенъ и скорый уходъ нашей дѣйствующей арміи. Съ тѣмъ вмѣстѣ, нѣтъ сомнѣнія, увеличится и безъ того значительное броженіе умовъ въ краѣ и опредѣлится точно – примирились-ли болгары съ создаваемымъ имъ положеніемъ, или-же ждутъ они только случая и удобнаго времени, чтобы явить наружу ежедневно накипающую ненависть къ оному. Въ ожиданіи этихъ скорыхъ и вѣроятныхъ событій, я считаю долгомъ настоятельно просить Ваше Сіятельство благоволить снабдить меня точными и опредѣленными инструкціями для моей дальнѣйшей дѣятельности.

Иностранные делегаты, какъ мнѣ извѣстно, получаютъ почти ежедневно точныя инструкціи отъ своихъ правительствъ; наши делегаты, полковникъ Шепелевъ и князь Церетелевъ, ѣдутъ на-дняхъ въ Константинополь для совѣщаній съ нашимъ посломъ и полученія отъ него дальнѣйшихъ указаній.

Русская-же администрація края, которой я имѣю

честь состоять отвѣтственнымъ представителемъ, крайне затруднена въ своихъ дѣйствіяхъ, не получая никакихъ ровно указаній или получая подчасъ, что еще затруднительнѣе, указанія разнорѣчивыя.

Конечно теперь было бы весьма трудно опредѣлить, что ожидаетъ этотъ край въ будущемъ, но, основываясь на несомнѣнныхъ положеніяхъ, нельзя не признать необходимымъ нынѣ-же разъяснить точно и опредѣленно вопросъ о направленіи, котораго должно держаться русское управленіе; система обуздыванія страстей полусловами, полуобѣщаніями и полумѣрами можетъ насъ поставить современемъ въ крайне затруднительное положеніе.

Намъ необходимо нынѣ-же подготовить по возможности почву къ принятію будущей организаціи края, прямо и откровенно разъяснить жителямъ Восточной Румеліи, что они не найдутъ въ насъ поддержки при сопротивленіи новому готовящемуся для нихъ порядку вещей и что безумная съ ихъ стороны самооборона грозитъ принять видъ, столь часто уже повторявшійся на Востокѣ рѣзни христіанъ.

Первые два вопроса, которые возбуждаются сами собою и которые невольно заставляютъ призадуматься— это вопросъ о ружейныхъ складахъ или, другими словами, о тайномъ вооруженіи народа, и вопросъ о переселеніи въ Восточную Румелію бѣженцевъ изъ мѣстъ, постепенно оставляемыхъ нашими войсками.

По вопросу о складахъ оружія я уже имѣлъ честь лично объясняться съ Вашимъ Сіятельствомъ и излагалъ Вамъ мое на это дѣло воззрѣніе.

Судьба ружейныхъ складовъ, если они будутъ устроены, можетъ быть двоякая. Либо масса ружей (80 тысячъ, какъ предполагается) не будетъ разобрана народомъ, и тогда при отступленіи нашихъ войскъ мы будемъ крайне затруднены увозомъ ихъ и можемъ оказаться принужденными ихъ оставить въ добычу туркамъ,

либо всѣ ружья будутъ разобраны, а съ тѣмъ вмѣстѣ *80 тыс.* человѣкъ пріобрѣтутъ убѣжденіе, что мы негласно поддерживаемъ ихъ вооруженное сопротивленіе новой администраціи и, судя по видамъ нашего правительства, жестоко ошибутся въ своихъ ожиданіяхъ.

Слѣдуетъ-ли намъ стремиться къ такимъ послѣдствіямъ, или нѣтъ?

Не лучше ли намъ избѣжать разочарованія, отказаться отъ самаго устройства складовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ кровавой развязки вооруженія 80 тыс. мирныхъ жителей? Я придерживаюсь того мнѣнія, что намъ не слѣдуетъ вовсе учреждать въ Болгаріи ружейныхъ складовъ.

Въ бытность мою въ Адріанополѣ я докладывалъ о семъ Главнокомандующему и, какъ Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго въ копіи отношенія начальника штаба Дѣйствующей арміи, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, раздѣляя мой взглядъ на настоящій вопросъ, изволилъ разрѣшить не передавать ружейныхъ складовъ Болгарскому войску, а оставить ихъ въ исключительномъ вѣдѣніи начальника артиллеріи Дѣйствующей арміи, что, само собою разумѣется, дастъ этимъ складамъ совершенно другой, вполнѣ безопасный характеръ.

Въ связи съ складами оружія находится и вопросъ объ обученіи желающихъ стрѣльбѣ.

Не позже, какъ на этихъ дняхъ, мною получено прошеніе учителей народныхъ школъ о предоставленіи имъ средствъ обучиться стрѣльбѣ.

Поддержать-ли такое стремленіе, или нѣтъ? Имѣя и ружья, и патроны, мы могли-бы, конечно, удовлетворить довольно понятному желанію этихъ патріотовъ, но не лучше-ли, руководясь вышеизложенными соображеніями,—прямо отказать имъ и остудить, пока это еще возможно, ихъ воинственный жаръ?

Вторымъ существеннымъ вопросомъ является во-

просъ о переселеніи бѣженцевъ-христіанъ, болгаръ и грековъ, изъ мѣстностей, постепенно оставляемыхъ нашими войсками.

Послѣ сильнаго переселенія христіанъ, бывшаго за послѣднее время пребыванія Вашего Сіятельства въ Филиппополѣ и въ первое время моего вступленія въ должность, движеніе это не только прекратилось, но даже приняло обратный характеръ, а именно многіе изъ переселившихся семействъ вернулись на покинутыя мѣста.

Нынѣ вновь возникъ этотъ вопросъ и, судя по только что полученной мною отъ Генералъ-Адъютанта Манзея телеграммѣ, слѣдуетъ ожидать новаго сильнѣйшаго наплыва переселенцевъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ губерніяхъ Филиппопольской и Сливенской имѣется свободныхъ для населенія мѣстъ въ первой—,а во второй 1700.

Если этого числа мѣстъ окажется недостаточно, то я полагаю разселить бѣженцовъ на зимнее время между болгарами.

Для первоначальнаго вспомоществованія бѣженцамъ имѣется въ запасѣ сумма въ слишкомъ 120 т. франковъ, оставшаяся въ распоряженіи комиссіи по раздачѣ пособій бѣженцамъ, учрежденной Вашимъ Сіятельствомъ, подъ предсѣдательствомъ т. с. Неклюдова.

Самое дѣло переселенія бѣженцовъ поручено Вами особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ полковника Шепелева и съ участіемъ болгарина Цанкова.

Нынѣ Цанковъ командируется мною въ Адріанополь для собранія на мѣстѣ болѣе точныхъ свѣдѣній объ ожидаемомъ переселеніи христіанъ.

Но, несмотря на эти принятыя мѣры, нельзя ожидать, чтобы положеніе переселенцевъ было хоть сколько нибудь сносно.

Прибывающія сюда семейства болгаръ и грековъ въ большинствѣ не столько нуждаются въ деньгахъ, сколько

въ скотѣ и въ хлѣбѣ, какъ для питанія, такъ и для будущихъ посѣвовъ.

Между тѣмъ недостатокъ въ хлѣбѣ уже начинаетъ быть ощутительнымъ.

По послѣднему представленному мнѣ Сливенскимъ Губернаторомъ расчету, недостатокъ хлѣба въ губерніи для прокормленія жителей и для посѣвовъ исчисляется имъ въ 400 т. килъ.

Если таковъ недостатокъ хлѣба нынѣ, то на сколько же онъ увеличится при новомъ наплывѣ голоднаго населенія?

Вторая нужда бѣженцевъ, нужда не менѣе ощутительная, особенно въ зимнее время, будетъ состоять въ отсутствіи какого бы то ни было помѣщенія. Прибавивъ къ этому, что переселеніе будетъ совершаться въ зимнее время, мы смѣло можемъ подготовиться къ отвратительной картинѣ голода, холода и болѣзней.

Во избѣжаніе этого или, скорѣе, для нѣкотораго, хотя бы частичнаго облегченія ожидаемыхъ золъ, я полагаю необходимымъ принять двѣ мѣры:

Первая: не поддерживать и не поощрять переселенія.

Мы не имѣемъ права запрещать болгарамъ и грекамъ оставляемыхъ нашими войсками округовъ выселяться въ Восточную Румелію, но, мнѣ кажется, мы можемъ и даже обязаны дать имъ понять, какія ихъ здѣсь ожидаютъ лишенія и до чего мы въ настоящемъ случаѣ безсильны оказать имъ существенную поддержку.

Мнѣ кажется, что эта мѣра была бы тѣмъ болѣе цѣлесообразною, что едва-ли можно отнестись серьезно къ страху ихъ быть поголовно зарѣзанными турками по отступленіи нашихъ войскъ.

Мы не видали такой рѣзни въ округахъ, уже оставленныхъ нашими войсками, и мы, къ сожалѣнію, должны признаться, что десятокъ убійствъ будетъ ничто въ сравненіи съ сотнями переселенцовъ, которые неминуемо погибнутъ въ теченіи зимы, при тяжелой обстановкѣ ихъ переселенія сюда.

Къ тому же, если въ виду нашего правительства поддержать порядокъ въ Восточной Румеліи и по отходѣ нашихъ войскъ, то привлеченіе сюда тысячъ бездомныхъ и голодныхъ людей—едва-ли можетъ послужить порукою для сохраненія этого порядка.

Можно, наоборотъ, смѣло сказать, что этотъ пришлый людъ будетъ причиною сильныхъ безпорядковъ, первымъ поводомъ къ коимъ явятся споры о бывшихъ турецкихъ, а нынѣ заселенныхъ болгарами селахъ; споры эти неминуемо возникнутъ съ возвращеніемъ въ страну бѣжавшихъ передъ нашими войсками турокъ.

Второю мѣрою относительно поселенія я считалъ бы необходимость сохранить имѣющіеся еще въ краѣ запасы хлѣба и дополнить оные привозомъ хлѣба изъ Россіи.

Что въ текущемъ году край ощущаетъ нужду въ хлѣбѣ, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго.

Полагая даже, что пришлый болгарскій и греческій элементъ равняется ушедшему изъ страны элементу турецкому, все-таки количество потребителей больше обыкновеннаго вслѣдствіе расположенія въ краѣ русской арміи.

При этомъ количество собраннаго и засѣяннаго въ странѣ хлѣба гораздо ниже обыкновеннаго.

При такихъ условіяхъ понятны и недостатокъ хлѣба и увеличеніе цѣны на оный.

Во избѣжаніе голода я полагалъ бы необходимымъ нынѣ же сдѣлать большіе заказы хлѣба въ Россіи, хотя бы лишь въ размѣрахъ, потребныхъ для обезпеченія продовольствія русской арміи, и съ тѣмъ вмѣстѣ воспретить вывозъ хлѣба за предѣлы Восточной Румеліи.

По докладѣ мною Главнокомандующему дѣйствующею арміею о таковой предлагаемой мною мѣрѣ, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ изволилъ одобрить оную и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщить мнѣ, что онъ уже вошелъ

по сему предмету въ соглашеніе съ Вашимъ Сіятельствомъ.

Если Ваше Сіятельство полагаете возможнымъ согласиться на воспрещеніе мною вывоза хлѣба изъ Восточной Румеліи, то соблаговолите меня о семъ увѣдомить, дабы я могъ принять немедленно надлежащія къ тому мѣры.

Изложивъ Вашему Сіятельству сущность тѣхъ вопросовъ о близкой будущности Восточной Румеліи, которые меня особенно занимаютъ, я считаю необходимымъ, въ выясненіе моихъ предположеній, представить Вамъ бѣглый очеркъ мѣстныхъ событій послѣдняго времени.

Въ частномъ ко мнѣ письмѣ о принятіи мною прошеній, мнѣ передаваемыхъ европейскою комиссіею, англійскій делегатъ сэръ Генри Друммондъ-Вольфъ, въ частномъ, правда, разговорѣ, выразилъ мнѣ свое сочувствіе моему образу мыслей, который по странной случайности шелъ на этотъ разъ въ разрѣзъ съ образомъ мыслей нашихъ делегатовъ.

Изъ сообщенной мною Вашему Сіятельству переписки моей по этому вопросу Вы, конечно, изволили усмотрѣть, что въ настоящемъ, по существу маловажномъ случаѣ, я отстаивалъ вопросъ принципа не вмѣшательства комиссіи въ дѣла внутренняго управленія краемъ.

Спеціальность подачи турками своихъ прошеній не мнѣ прямо, а въ комиссію, невольно заставила меня призадуматься надъ нравственными послѣдствіями такого порядка вещей и надъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое это можетъ произвести на болгаръ и на самихъ турокъ.

Слѣдуя этому взгляду, я нынѣ, принимая прошенія, передаваемыя мнѣ Европейскою комиссіею, тѣмъ не менѣе не даю имъ никакого хода, въ ожиданіи, что просители обратятся непосредственно въ подлежащія административныя инстанціи.

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ телеграммы

Генералъ-Адъютанта Тотлебена Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что министерство, раздѣляя мой взглядъ на обязательность для русской администраціи лишь тѣхъ постановленій комиссіи, которыя не выходятъ за предѣлы Берлинскаго трактата, полагаетъ въ то же время возможнымъ принятіе передаваемыхъ мнѣ комиссіею прошеній, во избѣжаніе лишь дальнѣйшихъ по сему дѣлу пререканій.

Какъ я уже говорилъ выше, настоящія отношенія иностранныхъ комиссаровъ и русской администраціи не оставляютъ желать ничего лучшаго. Я полагаю, что этому много способствуетъ то положительное сознаніе своей непопулярности между болгарами, которое не могло не укорениться у гг. комиссаровъ.

При каждой своей поѣздкѣ во внутрь страны, комиссары, встрѣчая полное содѣйствіе и охрану русской власти, сталкиваются одновременно съ упорнымъ постояннымъ протестомъ болгарскаго народа.

До чего сильно недовѣріе христіанскаго слоя населенія къ своимъ европейскимъ благодѣтелямъ—видно между прочимъ изъ слѣдующаго. Второй французскій делегатъ г. Кутули хотѣлъ стать во главѣ благотворительнаго общества, цѣлью коего было бы оказаніе помощи бѣднымъ всѣхъ національностей. Для собранія свѣдѣній о бѣдныхъ онъ обращался и къ мѣстнымъ развитымъ болгарамъ и грекамъ, и къ представителямъ духовенства и, наконецъ, и къ турецкимъ комиссарамъ.

Получивъ немедленно свѣдѣнія о турецкихъ бѣдныхъ, свѣдѣнія къ тому-же оказавшіяся ложными, онъ, несмотря на всѣ свои старанія, получилъ лишь весьма ограниченныя свѣдѣнія о греческихъ бѣднякахъ и наконецъ, ровно ничего о болгарскихъ. Этотъ мелкій случай имѣетъ довольно знаменательное значеніе. Ни худа, ни добра не хочетъ болгарскій народъ отъ международной комиссіи и не вѣрится ему въ возможность счастія, обнародованнаго султанскимъ фирманомъ,

При этомъ нельзя однакоже не отнестись съ особою похвалою къ тому чувству законности и подчиненію властямъ, какія проявляютъ болгары въ своихъ протестахъ комиссіи.

Тутъ нѣтъ ни взрывовъ необузданности, столь свойственной толпѣ, ни ребяческихъ порывовъ.

Одно лишь честное и впередъ расчитанное умственное движеніе.

Кто ведетъ толпу, трудно опредѣлить.

Нѣтъ спора, что главныя указанія и направленія этимъ протестамъ идутъ отъ болгарской метрополіи; затѣмъ называютъ коноводами гг. Гешовыхъ, Начевича и др. Говорятъ также, что Чомаковъ, въ послѣднее время до войны ставшій поборникомъ обновленія Болгаріи Турціею, нынѣ измѣнилъ свой образъ мыслей и присоединился къ народному движенію.

Во всякомъ случаѣ, если даже и существуетъ комитетъ, стоящій во главѣ протеста, то этотъ комитетъ ведетъ себя такъ осторожно, что не подаетъ никакихъ поводовъ власти принять какія-либо мѣры противъ него.

Иностранные делегаты видятъ и понимаютъ это.

Ознакомившись здѣсь на мѣстѣ съ положеніемъ вещей, они, какъ мнѣ кажется, готовы къ значительнымъ уступкамъ общественному мнѣнію.

Какъ я слышалъ, по частнымъ разговорамъ, они пришли къ такому заключенію, что нѣкоторые вопросы, возбужденные Берлинскимъ трактатомъ, должны быть оставлены въ сторонѣ.

Они сознаютъ, что назначеніе турецкихъ офицеровъ въ милицію немыслимо, что вопросъ о гарнизонахъ на Балканахъ приведетъ къ значительнымъ затрудненіямъ, наконецъ, что генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи возможно назначить лишь подданнаго одной изъ нейтральныхъ державъ.

Но при всемъ сознаніи своей непопулярности, — делегаты въ то-же время въ большинствѣ не могутъ от-

рѣшиться отъ надежды измѣнить образъ мыслей о нихъ болгаръ. Они какъ-бы съ упрекомъ относятся къ русской администраціи, нехотящей, по ихъ мнѣнію, вселить въ болгарахъ сочувствіе къ готовящемуся новому ихъ государственному строю.

Но передъ этимъ упрекомъ русская власть безсильна.

Она можетъ охранять работы комиссіи, она можетъ обезопасить прогулки делегатовъ во внутрь страны, но вселить въ народѣ сочувствіе и любовь къ комиссіи—для нее невозможно.

Да и дѣйствительно, что могутъ отвѣчать даже представители Англіи, когда въ отвѣтъ на ихъ изъявленія сочувствія къ болгарамъ, толпа у нихъ спрашиваетъ: гдѣ-же были вы, когда насъ турки рѣзали? что могутъ они отвѣчать Карловскимъ вдовамъ, требующимъ возвращенія своихъ мужей? И можетъ ли русская или какая иная въ мірѣ власть воспретить подобнаго рода вполнѣ логичные вопросы и отвѣты?

Но кромѣ этихъ законныхъ протестовъ, былъ также случай положительнаго сопротивленія комиссіи въ лицѣ единственнаго активнаго органа ея—финансоваго управленія страны.

Случай этотъ проявился на сихъ дняхъ въ Ени-Загрѣ, Толпа помѣшала директору финансовъ г. Шмидту и сопровождавшимъ его делегатамъ, австрійскому Каллаю и британскому лорду Донугмору, принять и провѣрить окружную кассу.

Я еще не получилъ до сихъ поръ подробнаго о случившемся донесенія отъ сливенскаго губернатора, такъ что сужу о происшедшемъ по разсказамъ самого г-на Шмидта и секретаря его болгарина Гешова.

Оказываетея, что пріѣздъ этихъ господъ въ Ени-Загру совпалъ съ базарнымъ днемъ. Толпа народа вошла въ домъ, гдѣ помѣщается окружное казначейство и рѣшительно объявила, что не допускаетъ иностранныхъ

делегатовъ къ провѣркѣ и, какъ полагалъ народъ, къ увозу кассы. Директоръ финансовъ г. Шмидтъ и австро-венгерскій делегатъ г. Каллай стали увѣщевать толпу, но увѣщанія ихъ оказались тщетными.

Исправляющій должность окружнаго начальника болгаринъ Едрецовъ не захотѣлъ или скорѣе не съумѣлъ принять энергичныхъ мѣръ къ прекращенію безпорядка, и, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, директоръ финансовъ и делегаты оставили Ени-Загру и вернулись въ Филиппополь.

Сливенскій губернаторъ донесъ мнѣ о случившемся телеграммою и командировалъ отъ себя чиновника для разслѣдованія дѣла.

Кромѣ того, я съ своей стороны командировалъ на мѣсто происшествія состоящаго въ моемъ распоряженіи поручика Волкова и поручилъ ему тщательно разслѣдовать причину безпорядка.

Я поручилъ также поручику Волкову изслѣдовать вопросъ о томъ, кто именно изъ толпы дозволилъ себѣ въ присутствіи иностранцевъ отречься отъ существующей въ странѣ русской власти въ лицѣ высшихъ ея представителей—генералъ-губернатора и мѣстнаго губернатора.

Изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ циркулярнаго предписанія моего гг. губернаторамъ и конфиденціальнаго письма сливенскому губернатору Ваше Сіятельство благоволите усмотрѣть, что вину за случившееся я возлагаю въ полной мѣрѣ на мѣстнаго окружнаго начальника.

Нѣтъ сомнѣнія, что при большой съ его стороны умѣлости и энергіи—безпорядокъ этотъ могъ бы быть предупрежденъ.

Ожидаю подробнаго донесенія губернатора, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, можетъ-ли Едрецовъ послѣ случившагося происшествія быть долѣе терпимымъ въ должности окружнаго начальника. О данномъ мною гу-

бернаторамъ по этому поводу предписанiи я сообщилъ европейской комиссiи и, какъ мнѣ говорили, сообщенie это произвело на делегатовъ самое благопрiятное впечатлѣнiе.

Зообще я, по Елизагрскому дѣлу, не получалъ еще никакого отъ комиссiи запроса и, какъ я освѣдомился, делегаты не относятся серьезно къ этому случаю и не придаютъ ему особаго значенiя. Г. Шмидтъ говорилъ мнѣ, что одною изъ причинъ происшествiя является совершенно излишнее сопровожденiе его во время поѣздки делегатами, австрiйскимъ и англiйскимъ.

Не будь этихъ господъ, дѣло безспорно уладилось-бы и г. Шмидтъ съ своимъ секретаремъ Гешовымъ не встрѣтилъ-бы вѣроятно никакихъ затрудненiй, такъ какъ они не могли-бы обратить на себя особаго вниманiя.

Въ частномъ разговорѣ, какъ съ г. Шмидтомъ, такъ и съ англiйскими делегатами, я указалъ имъ на неудобства сопровожденiя делегатами агентовъ финансоваго комитета и на желательное прекращенiе подобнаго рода поѣздокъ, возбуждающихъ лишь вниманiе и недовѣрiе толпы.

Въ ту же поѣздку свою директоръ финансовъ и иностранные делегаты не могли принять кассы въ Хаскiоѣ.

Но тутъ виною является не народная толпа, а простое недоразумѣнiе со стороны окружнаго начальника, штабсъ-капитана Заткалика, который, кромѣ посланныхъ ему общихъ инструкцiй, ожидалъ еще почему-то специальнаго приказанiя губернатора о сдачѣ кассы г. Шмидту.

Я вызывалъ въ Филиппополь штабсъ-капитана Заткалика и лично разъяснилъ ему неумѣстность его поступка, который, впрочемъ, не имѣлъ также никакихъ ровно серьезныхъ послѣдствiй.

Въ виду однако проявившейся въ Енизагрѣ наружу общей затаенной ненависти мѣстнаго болгарскаго населенiя къ финансовому комитету и вообще къ измѣненiю

международною комиссіею нынѣшняго строя управленія Восточной Румеліи, болгаринъ Гешовъ, поступившій секретаремъ къ г. Шмидту, отказался отъ должности. Я лично призывалъ Гешова къ себѣ и уговаривалъ его оставить свое намѣреніе и продолжать службу по финансовому управленію, но, не смотря на мои увѣщанія, Гешовъ рѣшительно отказался сохранить занимаемое имъ мѣсто.

Говорятъ, что онъ къ этому побужденъ своими вліятельными соотечественниками, которые видятъ въ его поступленіи на службу въ финансовое управленіе—измѣну общему дѣлу.

Одновременно почти съ вышеизложенными происшествіями я получилъ депешу отъ князя Имеритинскаго о вооруженномъ возстаніи турецкаго населенія въ Айдосскомъ округѣ. Депеша эта была основана на донесеніи айдосскаго этапнаго коменданта.

Затребовавъ немедленно по телеграфу свѣдѣнія о случившемся отъ сливенскаго губернатора, я получилъ отъ него вполнѣ успокоительныя, хотя и разнорѣчивыя извѣстія. Сопоставивъ полученныя извѣстія, я полагалъ, что мы должны скорѣе вѣрить показаніямъ айдосскаго окружнаго начальника, въ округѣ котораго находится деревня Баяджикъ, чѣмъ показаніямъ ахіольскаго окружнаго начальника, не могущаго знать точно, что происходитъ въ айдосскомъ округѣ, и что мы имѣемъ полное основаніе вѣрить, что въ настоящемъ случаѣ дѣло сводилось къ тому, что лишь сорокъ турокъ въ деревнѣ Баяджикѣ оказали сопротивленіе окружному начальнику, посланному туда съ войсками. Въ Айдосскомъ-же округѣ все было спокойно, жандармы были на мѣстахъ и были устроены вооруженные караулы.

Эти свѣдѣнія, вполнѣ подтверждавшіяся сообщенною мною Вашему Сіятельству телеграммою Генерала Левицкаго отъ Декабря, ясно доказываетъ, что предположенія мои оправдались, что донесеніе Главнокомандую-

щему значительно преувеличено и что слухи о возстаніи въ Айдосѣ также невѣрны, какъ первоначальные слухи о возстаніи въ Родопахъ.

Нѣтъ спора, что въ видахъ нашихъ недоброжелателей распускать всевозможные слухи о безпорядкахъ въ краѣ, какъ доказательство слабости и даже неумѣлости русской администраціи, но нѣтъ спора также и въ томъ, что намъ нужно принимать эти слухи съ крайнею осторожностію — не составлять по онымъ преждевременнаго заключенія о положеніи ввѣреннаго намъ края. — Пущенный неопытнымъ офицеромъ слухъ подхватывается на лету нашими недругами и раздувается до разсказовъ о серьезномъ кровавомъ столкновеніи.

Объ айдосскомъ дѣлѣ я также ожидаю въ скоромъ времени подробнаго донесенія какъ отъ сливенскаго губернатора, такъ и отъ поручика Волкова, которому я поручилъ собрать на мѣстѣ точныя свѣдѣнія и по этому дѣлу.

Донесенія эти я не премину немедленно представить Вашему Сіятельству.

Происшествіями айдосскимъ и енизагрскимъ не исчерпались событія послѣдняго времени.

Съ нашихъ аванпостовъ на южныхъ границахъ Филиппопольской губерніи стали доходить слухи о занятіи регулярными турецкими войсками нѣкоторыхъ селеній, долженствующихъ, въ силу Берлинскаго трактата, войти въ предѣлы Восточной Румеліи.

Жители селенія Широка-Лыка подали по сему предмету жалобу филиппопольскому окружному начальнику и представили копію съ предписанія бимбаши Али-Чорбаджи изъ села. Въ этомъ предписаніи бимбаши Али призываетъ жителей села Широка-Лыка и сосѣднихъ селъ Бѣценъ, Брезы и Мугла къ подчиненію власти султана, грозя, имъ въ противномъ случаѣ, самою печальною участью.

Получивъ надлежащее о семъ донесеніе, я немед-

ленно предписалъ командующему 5-ю пѣхотною дивизiею послать къ передовымъ нашимъ постамъ летучую колонну съ окружнымъ начальникомъ и предложить начальнику мѣстныхъ турецкихъ войскъ очистить неправильно ими занятыя селенiя.

Въ случаѣ-же встрѣченнаго сопротивленiя, не приступать къ военнымъ дѣйствiямъ, а составить о случившемся актъ, который и представить ко мнѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я доложилъ о случившемся Главнокомандующему дѣйствующею армiею, и, препроводивъ копiю сказаннаго предписанiя бимбаши Али, представилъ на усмотрѣнiе Генералъ-Адъютанта Тотлебена, не соблаговолитъ ли онъ войти въ соглашенiе съ Портою Оттоманскою относительно неправильности поступка бимбаши Али и предупрежденiя повторенiя подобныхъ неосмысленныхъ приказанiй со стороны другихъ турецкихъ военачальниковъ.

Изложивъ Вашему Сiятельству сущность самыхъ выдающихся происшествiй послѣдняго временн настолько, насколько они мнѣ извѣстны нынѣ, до полученiя еще мною самыхъ подробныхъ о нихъ донесенiй, я считаю необходимымъ коснуться внутренняго хода нашей администрацiи во ввѣренномъ мнѣ генералъ-губернаторствѣ.

Въ Филиппопольской губернiи, благодаря старанiямъ и *такту* мѣстнаго губернатора барона Гибша, дѣла идутъ довольно успѣшно, а главное спокойно.

Исключенiемъ является лишь Татаръ-Базарджикскiй округъ, гдѣ мною возбуждено судебное преслѣдованiе противъ окружнаго начальника, обвиняемаго въ разныхъ злоупотребленiяхъ по службѣ.

Дѣло, переданное военному прокурору, идетъ весьма быстро и я надѣюсь въ самомъ скоромъ времени сообщить Вашему Сiятельству точныя свѣдѣнiя, добытыя предварительнымъ слѣдствiемъ.

Дѣло сбора десятины въ губернiи приходитъ къ

окончанію, за исключеніемъ лишь округа Мустафа-Паши, гдѣ сдача хлѣба задержана полнѣйшимъ недостаткомъ подводъ. Нынѣ, какъ Вашему Сіятельству извѣстно, часть этого округа отдѣлена отъ Филиппопольской губерніи и присоединена къ Адріанопольской въ отношеніи административномъ, полицейскомъ и судебномъ, оставаясь при прежнемъ управленіи лишь относительно сбора десятины, запроданной гг. Марешаль и К°. Впредь до окончанія этого дѣла, я счелъ наилучшимъ оставить обѣ части округа въ вѣдѣніи того-же окружнаго начальника, назначивъ ему въ помощники его секретаря, родомъ болгарина. Лицо это впослѣдствіи можетъ быть призвано къ отправленію должности окружнаго начальника въ той части округа, которая останется въ предѣлахъ Филиппопольской губерніи.

Въ Сливенской губерніи дѣла идутъ далеко не такъ спокойно, какъ въ Филиппопольской.

Кромѣ изложенныхъ выше происшествій въ Айдосѣ и Енизагрѣ, въ губерніи производятся два разслѣдованія по обвиненіямъ должностныхъ лицъ въ злоупотребленіяхъ по службѣ.

Разслѣдованія эти касаются Бургасскаго полиціймейстера и начальника Бунаръ-Гисарскаго округа.

Воспользовавшись объѣздомъ Сливенской губерніи, для устройства жандармеріи и сельскихъ карауловъ, полковника Янковскаго, я поручилъ этому опытному офицеру произвести тщательное разслѣдованіе по упомянутымъ двумъ дѣламъ и вмѣстѣ съ тѣмъ произвести общую ревизію окружныхъ управленій губерніи. До полученія донесенія полковника Янковскаго, я не рѣшаюсь выразить свой рѣшительный взглядъ на ходъ дѣла въ Сливнѣ.

Мнѣ кажется лишь, что управленіе этой губерніи слишкомъ сосредоточено въ рукахъ неопытныхъ администраторовъ-болгаръ и что намъ неминуемо придется замѣнить часть болгарскихъ чиновниковъ русскими въ

виду исключительнаго положенія края и необходимости неуклонно строгой и твердой въ немъ власти.

Дѣло сбора десятины въ губерніи также не идетъ столь успѣшно, какъ въ Филиппопольской губерніи.

Я неоднократно писалъ по сему предмету сливенскому губернатору и поручилъ ему принять самыя энергичныя мѣры къ ускоренію этого дѣла.

Въ отвѣтъ на мое послѣднее предписаніе губернаторъ донесъ мнѣ, что задержкою къ правильному ходу дѣла, является недоставленіе агентами гг. Марешаля и Вальяно мѣшковъ для всыпки хлѣба и крайнее затрудненіе въ добываніи подводъ.

Послѣднему оправданію я охотно вѣрю, такъ какъ мною уже неоднократно были получаемы донесенія изъ разныхъ мѣстъ Восточной Румеліи о недостаткѣ подводъ, трудности ихъ добыванія и обременительности для жителей подводной повинности.

Филиппопольскій губернаторъ вошелъ даже ко мнѣ съ представленіемъ объ увеличеніи таксы на подводы, а именно о назначеніи за пароконную или воловую подводу по 6 франковъ за пять часовъ ѣзды.

Не считая себя въ правѣ измѣнять таксы, опредѣленной по повелѣнію Великаго Князя бывшаго Главнокомандующаго, я имѣю честь нынѣ представить настоящее ходатайство барона Гибша на усмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Отдѣленіе отъ Сливенской губерніи округовъ, не входящихъ по Берлинскому трактату въ предѣлы Восточной Румеліи, а именно Бунаръ-Гисарскаго, Люле-Бургасскаго и Киркъ-Килисійскаго, нынѣ совершилось въ полнѣйшемъ порядкѣ, а самые округа присоединены къ Адріанопольскому санджаку.

Въ бытность мою въ Адріанополѣ я видѣлся съ нѣкоторыми изъ окружныхъ начальниковъ отдѣляемыхъ округовъ и разъяснилъ имъ о необходимости поддержанія въ округахъ полнаго порядка и разъясненія жителямъ,

что отдѣленіе это лишь административное и что имъ нынѣ нѣтъ еще основанія опасаться за свою жизнь и имущество, такъ какъ Адріанопольскій санджакъ занятъ пока русскими войсками и находится подъ управленіемъ русской власти.

Само собою разумѣется, что эти успокоительныя объясненія годны лишь на весьма короткое время и что при первомъ положительномъ извѣстіи о выступленіи нашихъ войскъ, вслѣдъ за ними потянутся тысячи христіанъ, опасающихся за жизнь свою и своихъ дѣтей и за цѣлость своего имущества.

Въ заключеніе настоящей записки считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Сіятельства на неотложную необходимость привлеченія нынѣ же въ Земское болгарское войско иностранныхъ офицеровъ для замѣны постепенно нашихъ русскихъ кадровъ, которые несомнѣнно должны будутъ уйти изъ края одновременно съ русскимъ управленіемъ и русскими войсками.

Подробный взглядъ мой на это дѣло изложенъ въ докладной запискѣ, поданной мною Главнокомандующему и прилагаемой при семъ въ копіи.

Главнокомандующій изволилъ одобрить мой взглядъ на это дѣло, но не могъ разрѣшить самого вопроса безъ предварительнаго о семъ съ вами соглашенія.

Полагаю также необходимымъ вновь обратить вниманіе Вашего Сіятельства на неестественность настоящаго относительно полнаго спокойствія въ краѣ.

Это — явленіе, которое насъ не должно вводить въ заблужденіе. Оно не можетъ быть принято за доказательство того, что южные болгары примирились съ положеніемъ восточныхъ румелійцевъ, и оно не исключаетъ неотложной необходимости для русской власти имѣть точныя и ясныя инструкціи, какъ дѣйствовать въ случаѣ внезапнаго взрыва народнаго неудовольствія.

Не позже, какъ сегодня, до меня дошель слухъ, за достовѣрность коего не ручаюсь, будто-бы въ народѣ

идетъ нынѣ сильное движеніе въ пользу неплатежа слѣдующихъ податей и повинностей, долженствующихъ поступить въ вѣдѣніе финансоваго комитета. На замѣчаніе болгаръ же, что это ни къ чему не приведетъ, что народъ принудятъ къ платежу податей русскія войска, вожаки движенія отвѣчаютъ, что имъ только этого и нужно, что они подчинятся охотно русской, имъ не тягостной силѣ; но все-же явятъ Европѣ народный протестъ создаваемому для нихъ новому устройству.

Предполагая, что этотъ слухъ оправдается, какъ должна будетъ дѣйствовать русская администрація?

Генералъ-Губернаторъ Восточной Румеліи и Адріанопольскаго Санджака Генералъ-Лейтенантъ *Столыпинъ*.

Правитель канцеляріи *П. Неклюдовъ*.

№ 3.

Письмо Кн. Дондукова-Корсакова Генералу Столыпину

от 15 декабря 1878 г.

Милостивый Государь
Аркадій Дмитріевичъ.

Получивъ отъ Васъ 12 сего декабря сообщеніе о положеніи дѣлъ въ Восточной Румеліи, я считаю пріятною для себя обязанностью отвѣчать Вамъ на всѣ, по возможности, возбужденные Вами вопросы.

По моему мнѣнію, одни изъ нихъ требуютъ общихъ указаній, другіе — частныхъ разрѣшеній и, наконецъ, третьи—моего утвержденія или одобренія.

Совершенно соглашаясь съ Вами въ томъ, что въ послѣднее время положеніе вещей нѣсколько измѣнилось, я въ то же время не могу признать, чтобы отъ этого задача нашей администраціи въ Румеліи усложнилась. Напротивъ, я полагаю что роль ея въ значительной степени выяснилась и опредѣлилась съ той поры, какъ наше правительство выразило желаніе твердо держаться принциповъ, вытекающихъ изъ постановленій Берлинскаго договора. О таковомъ намѣреніи правительства нашего я, между прочимъ, имѣлъ честь передавать Вамъ словесно на возвратномъ пути изъ Ливадіи въ началѣ минувшаго ноября. Съ тѣхъ поръ, какъ кажется, въ политическихъ взглядахъ на Восточный вопросъ какъ вообще, такъ и въ частности, никакихъ существенныхъ измѣненій не произошло.

Стремленія румелійцевъ къ соединенію съ Сѣверной Болгаріей, какъ Вамъ извѣстно, не стали поощряться

тотчасъ же послѣ подписанія Берлинскаго договора и разумѣется, что въ настоящее время, менѣе чѣмъ когда либо, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, дабы не поставить правительство наше въ неловкое положеніе передъ другими державами, подписавшими сказанный трактатъ, и невозбуждать напрасныхъ надеждъ среди румелійцевъ.

Таково мое мнѣніе не только оффиціальное, но и личное; оно основывается на современномъ состояніи политическихъ событій, на сколько они мнѣ вообще извѣстны, и вытекаетъ изъ сердечнаго желанія добра и пользы румелійскому населенію.

Не скрою отъ Васъ, что я вполнѣ раздѣляю щекотливость положенія нашихъ властей въ Румеліи, но тѣмъ не менѣе при нынѣшнихъ обстоятельствъ не нахожу возможности выйти изъ этихъ затрудненій.

Политическіе виды и будущія цѣли нашего правительства, какъ я уже сказалъ, мнѣ извѣстны лишь въ общихъ чертахъ и Вы хорошо поймете, что не будучи посвященнымъ въ ближайшія подробности нынѣшнихъ дипломатическихъ комбинацій и переговоровъ о мирѣ съ Турціей, мнѣ трудно снабдить Васъ точными и опредѣленными инструкціями дѣйствій въ Румеліи.

При такой обстановкѣ приходится мириться съ неизбѣжностью противурѣчивыхъ приказаній, о которыхъ Вы говорите, и, дѣйствуя осторожно и предусмотрительно, на счастье, по возможности сглаживать эти столь естественныя противорѣчія, происходящія скорѣе отъ нелогичнаго хода событій, нежели отъ недостатка доброй воли.

Имѣя это въ виду, а также и то, что нѣкоторыя распоряженія Главнокомандующаго могутъ потребовать безотлагательнаго отъ Васъ исполненія, я въ данной Вамъ инструкціи предоставилъ Вашимъ дѣйствіямъ наибольшую самостоятельность. При этомъ я руководствовался и тѣмъ соображеніемъ, что нѣкоторыя мои распоряженія при незнаніи положенія дѣлъ въ каждую ми-

нуту могли бы и меня и Васъ поставить въ ложное положеніе по отношеніи къ Главнокомандующему и нашему послу въ Константинополѣ.

Конечно всѣ эти неудобства могли бы быть устранены и согласованы, если бы нашему правительству угодно было въ лицѣ нашего Главнокомандующаго сосредоточить высшее руководство и гражданскою частью; по моему убѣжденію, это было бы вѣрный способъ избѣжать многихъ недоразумѣній и придать ходу дѣлъ необходимое единство и опредѣленность.

Относительно желанія Вашего знать, чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться, чтобы теперь-же начать подготовленіе румелійцевъ къ спокойному принятію будущей организаціи для ихъ края, признаюсь откровенно, я затрудняюсь дать Вамъ по сему предмету какія-либо практическія указанія.

Спрашивается: какимъ образомъ мы можемъ внушить любовь и сочувствіе румелійцевъ къ будущимъ порядкамъ, изготовляемымъ для нихъ иностранными делегатами совмѣстно съ турецкими чиновниками? Я, по-крайней мѣрѣ, отказываюсь указать къ этому вѣрные способы, тѣмъ болѣе, что, по Вашему же убѣжденію, румелійцы не хотятъ принимать отъ комиссіи „ни зла, ни добра“.

Если такое отношеніе ихъ къ дѣлу дѣйствительно основывается на глубокомъ и упорномъ чувствѣ ненависти ко всему, что только хотя отчасти напоминаетъ имъ турецкіе порядки, то никакіе разувѣренія, какъ-бы они откровенны и искренни ни были, не могутъ повести къ радикальной перемѣнѣ образа мыслей болгаръ и къ ихъ успокоенію.

Румелійцы обстоятельствами поставлены въ необходимость пережить весьма тяжкій періодъ своей исторіи.

Россія сдѣлала для нихъ все, что могла, но изъ этого не слѣдуетъ чтобы, мы, во что-бы то ни стало, исполняли всѣ желанія болгаръ.

Пусть эти послѣдніе призовутъ на помощь свойственное имъ благоразуміе и сдержанность, и начинаютъ пріучаться расчитывать преимущественно на свои собственныя силы.

По моему разумѣнію, только этимъ путемъ они могутъ достигнуть современемъ политической самобытности.

Заботясь же о снаряженіи ружьями и обученіи болгаръ стрѣльбѣ, мы не становимся въ противорѣчіе.

Мы даемъ только средства самообороны и предоставляемъ самимъ болгарамъ рѣшить, по своему усмотрѣнію, когда эта сомооборона имъ окажется необходимою.

Но разъ мы желали дать имъ оружіе въ руки—необходимо быть послѣдовательными и не опасаться, что изъ этого можетъ произойти рѣзня въ краѣ.

Рѣзня можетъ быть, можетъ и не быть; но во всякомъ случаѣ ее будетъ меньше, когда турки будутъ знать, что болгары имѣютъ оружіе. Вопросъ объ оружейныхъ складахъ, какъ мнѣ извѣстно, рѣшенъ Главнокомандующимъ въ смыслѣ оставленія ихъ въ вѣдѣніи нашихъ военныхъ властей, а потому я полагаю, что этимъ сказанное оружіе будетъ вполнѣ обезпечено отъ захвата его турками.

Впрочемъ, о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ этими складами при окончательномъ рѣшеніи вопроса о нашей эвакуаціи, я не премину въ свое время поставить Васъ въ извѣстность.

Въ связи съ предыдущимъ вопросомъ находится обученіе болгаръ стрѣльбѣ. По этому дѣлу я уже имѣлъ честь представить свои соображенія Главнокомандующему и получилъ отъ Его Высокопревосходительства разрѣшеніе представить исполненіе этого дѣла Вашему ближайшему усмотрѣнію.

Причемъ, сообразуясь съ обстоятельствами, Вамъ необходимо имѣть въ виду главнѣйшее условіе: обуче-

ніе наибольшаго числа людей стрѣльбѣ по правиламъ, изложеннымъ въ данной на сей предметъ инструкціи.

Переходя затѣмъ къ весьма существенной и важной заботѣ нашей администраціи—водворенію и обезпеченію выселенцовъ изъ турецкихъ предѣловъ—я считаю долгомъ сообщить Вамъ, что это, по-истинѣ, народное бѣдствіе составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ ввѣреннаго мнѣ управленія и я неустанно изыскиваю всѣ способы облегчить, хотя отчасти, плачевную участь христіанскихъ бѣженцовъ.

Изъ прилагаемаго у сего журнальнаго постановленія моего совѣта, отъ 9 декабря за № 28, Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть всѣ тѣ мѣры и распоряженія, кои имѣются въ виду для обезпеченія уже переселившихся и ожидаемыхъ къ переселенію бѣженцевъ-христіанъ.

Вотъ все, что пока можно было сдѣлать по этому вопросу.

Кстати замѣчу здѣсь, что, какъ мнѣ кажется, свѣдѣнія сливенскаго губернатора о недостаточности хлѣбныхъ запасовъ въ краѣ преувеличены изъ побочныхъ соображеній.

Что касается Вашихъ предположеній о необходимости принятія мѣръ къ пріостановленію наплыва въ наши предѣлы переселенцовъ, то я ничего противъ этого не имѣю сказать, кромѣ того, что желательно было бы при этомъ избѣгать принудительныхъ средствъ и довольствоваться лишь одними убѣжденіями. Не скрою однакоже отъ Васъ, что успокоительныя объясненія, какъ Вы и сами изволили замѣтить, годны лишь на весьма короткій срокъ и что при первомъ положительномъ извѣстіи о выступленіи нашихъ войскъ, вслѣдъ за ними потянутся въ Румелію тысячи выселенцовъ.

Имѣя это вѣроятное переселеніе въ виду, необходимо быть готовымъ къ принятію бѣженцевъ и къ ихъ водворенію.

По имѣющимся послѣднимъ извѣстіямъ, полагать должно, что число выселенцевъ далеко не дойдетъ до той цифры, которая предполагалась въ началѣ нынѣшней осени.

Во всякомъ случаѣ если бы ихъ было и значительное количество, едва-ли слѣдуетъ опасаться, какъ Вы предполагаете, столкновеній и распрей ихъ за земли съ турками, если-бы таковыя возвратились впослѣдствіи въ Румелію на прежнія мѣста своего жительства.

Такое возвращеніе едва-ли возможно, какъ потому, что среди турокъ господствуетъ, такъ сказать, повальное стремленіе въ Малую Азію, такъ и потому еще, что Порта старается поощрить всѣми мѣрами это переселеніе, что видно изъ оффиціальныхъ распоряженій, печатаемыхъ въ газетахъ.

Въ виду обезпеченія какъ осѣдлаго, такъ и пришлого населенія продовольствіемъ, Вы предлагаете воспретить вывозъ хлѣба изъ страны и озаботиться, въ крайнемъ случаѣ, пріобрѣтеніемъ его въ Россіи.

Относительно запрещенія вывоза хлѣба я уже имѣлъ честь представить свое мнѣніе на благоусмотрѣніе Главнокомандующаго, такъ какъ, съ переходомъ финансовъ Румеліи въ вѣдѣніе международной комиссіи, мнѣ неудобно самому дѣлать какія-либо распоряженія по вопросамъ, сопряженнымъ съ финансовой частью.

Что же касается привоза хлѣба изъ Россіи, то мнѣ кажется, что это едва-ли понадобится, ибо, въ крайности, хлѣбъ можетъ быть доставленъ въ Румелію изъ запасовъ Сѣверный Болгаріи, на что Вы найдете указаніе въ прилагаемомъ у сего журналѣ моего совѣта отъ 9 декабря за № 28.

Ознакомившись съ установившимися отношеніями Вашими къ международной румелійской комиссіи, я вполнѣ соглашаюсь въ принципѣ съ правильностью Вашихъ взглядовъ на то, что, руководясь Берлинскимъ трактатомъ, необходимо всѣми мѣрами стараться под-

держивать самостоятельность и права русской администраціи въ Румеліи, доколѣ она будутъ оставаться въ этой провинціи.

Съ этимъ, какъ Вы знаете, совершенно согласно и наше министерство ностранныхъ дѣлъ.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что делегаты постараются разными косвенными путями и своими журнальными постановленіями мало по малу достичь активнаго вмѣшательства въ дѣло внутренняго управленія краемъ. Парализовать такія стремленія, по моему мнѣнію, настоятельно необходимо, для чего въ настоящую минуту представляется весьма удобный случай. Европейская комиссія, не окончивъ къ указанному Берлинскимъ договоромъ сроку своихъ занятій, должна будетъ просить о его продленіи. При этомъ правительство наше могло бы выговорить, между другими условіями, и то, чтобы работы комиссіи строго ограничивались кругомъ чисто организаціонныхъ занятій.

Я надѣюсь, что таковой мой взглядъ найдетъ поддержку въ нашихъ высшихъ правительственныхъ сферахъ и тогда положеніе Ваше можно будетъ считать вполнѣ обезпеченнымъ отъ нежелательнаго вторженія въ Ваши права и обязанности членовъ европейской комиссіи. До тѣхъ поръ казалось бы полезнымъ посовѣтовать нашимъ комиссарамъ быть болѣе настойчивыми, и, если признается возможнымъ, то устроить такъ, чтобы подаваемыя прошенія въ комиссію восходили бы къ Вашему Превосходительству чрезъ посредство одного изъ нашихъ комиссаровъ.

Дабы покончить съ вопросами, имѣющими политическій характеръ, я считаю нужнымъ сказать, что не вполнѣ раздѣляю мнѣніе Ваше о приглашеніи на службу въ земское войско иностранныхъ офицеровъ.

По моему мнѣнію, дабы хоть на время сохранить отъ распаденія румелійскія дружины, необходимо перевести въ нихъ всѣхъ офицеровъ болгарскаго происхожденія,

кои находятся на службѣ во всѣхъ болгарскихъ войскахъ, а изъ учебнаго болгарскаго-же баталіона отправить въ Румелію лучшихъ дружинниковъ и унтеръ-офицеровъ для замѣны ими русскихъ кадровъ.

О таковомъ моемъ взглядѣ я имѣлъ честь докладывать Главнокомандующему, который выразилъ свое одобреніе, что только этимъ способомъ, хоть временно можно будетъ поддержать порядокъ среди дружинъ Румеліи и его населенія, какъ извѣстно, враждебно и недовѣрчиво относящагося къ иностранцамъ.

Въ заключеніе мнѣ остается выразить Вамъ полную признательность за всѣ административныя распоряженія Ваши, большинство коихъ совершенно одобряю. Я вполнѣ надѣюсь и увѣренъ, что принятыя Вами мѣры устранятъ въ будущемъ повтореніе случаевъ, подобныхъ енизагрскому, и пріостановятъ самовольныя дѣйствія турецкихъ войскъ въ мѣстностяхъ, входящихъ въ нашъ раіонъ.

Весьма радъ, что разслѣдованіе о злоупотребленіяхъ по службѣ въ Бургасѣ и Бунаръ-Гиссарѣ Вы возложили на такого опытнаго и дѣльнаго чиновника, какъ полковникъ Янковскій.

При этомъ прошу Васъ, по выясненіи дѣла, не щадить виновныхъ и поступить съ ними съ неумолимой строгостью, дабы тѣмъ показать болгарамъ, что мы не щадимъ тѣхъ, кто злоупотребляетъ данной ему властью и пользуется государственной службой для достиженія своихъ личныхъ, своекорыстныхъ интересовъ.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать рѣшеніе суда по дѣлу штабсъ-капитана К. и, конечно, не пожалѣю объ его участи, какъ бы она тяжела ни была.

О преувеличеніи айдосскихъ происшествій я былъ вполнѣ увѣренъ еще въ началѣ этого дѣла, что теперь совершенно и подтверждается.

Какъ Вамъ уже извѣстно, для ускоренія доставки проданной г. Марешалю десятины, на мѣста складовъ я

командировалъ въ Сливенскую губернію двухъ своихъ чиновниковъ, Голубцова и Семевскаго.

Для той же цѣли я буду имѣть честь лично испрашивать у Главнокомандующаго распоряженія объ увольненіи на нѣкоторое время жителей Румеліи отъ наряда подводъ для надобностей.

Полагаю также ходатайствовать у Главнокомандующаго объ увеличеніи платы за вольнонаемныя подводы до 6-ти франковъ, какъ Вами испрашивается.

Затѣмъ мнѣ остается сдѣлать еще указаніе по двумъ слѣдующимъ обстоятельствамъ. По слухамъ, международная комисія желаетъ взять въ свое вѣдѣніе санджаковое филиппопольское казначейство. Неимѣя ничего противъ такой передачи, и вообще предполагая, для сокращенія расходовъ, упразднить, въ числѣ другихъ, и филипопольское санджаковское казначейство, я прошу Ваше Превосходительство представить мнѣ, не позже конца этого мѣсяца, свои соображенія по сему предмету, высказавъ при этомъ ваше мнѣніе объ учрежденіи при вашей канцеляріи какого либо органа для завѣдыванія денежными суммами, находящимися въ вашемъ распоряженіи.

Въ конфиденціальномъ сообщеніи вашемъ Вы высказываете мысль о возможности отказа жителей отъ взноса податей въ кассы, состоящія въ вѣдѣніи международной финансовой коммиссіи. Если бы это, къ сожаленію, случилось, то, по моему мнѣнію, слѣдовало бы приступить къ сбору податей при непосредственномъ участіи нашихъ начальниковъ округовъ, чрезъ особо назначенныхъ для сего сборщиковъ, и затѣмъ собранныя суммы сдать, подъ росписку въ кассы, чиновникамъ финансовой комиссіи.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и истинной преданности.

№ 4.

Докладная записка Генералъ-Лейтенанта Столыпина

от 14 января 1879 г.

Императорскому Россійскому
Комиссару въ Болгаріи.

До свѣдѣнія моего стали за послѣднее время доходить слухи о томъ, что болгары Восточной Румеліи намѣреваются послать отъ себя депутацію къ великимъ державамъ и просить присоединенія этой страны къ новому Болгарскому княжеству.

Одновременно съ этими слухами мнѣ было донесено: 1) о безпорядкахъ въ Казанлыкѣ, происшедшихъ опять-таки по поводу финансоваго вопроса и вслѣдствіе, какъ говорятъ, распоряженія г. Шмидта о перевозкѣ денегъ изъ окружнаго казначейства въ Филиппополь, и 2) о прокламаціяхъ, появившихся въ Татаръ-Базарджикѣ и призывавшихъ жителей къ вооруженному возстанію и къ содѣйствію македонскимъ инсургентамъ.

Всѣ эти факты, вмѣстѣ взятые, дали мнѣ полное основаніе предполагать о существовавшемъ уже давно и нынѣ начинающемъ, чуть-ли не ежедневно, проявляться наружу сильномъ въ странѣ броженіи умовъ и о необходимости прибѣгнуть къ мѣрѣ, до сихъ поръ намъ удающейся, а именно: къ успокоенію возбужденной массы—путемъ увѣщанія.

Вліяніе на народъ и сочувствіе, пріобрѣтенное, съ легкой руки Вашего Сіятельства, русскою администраціею въ краѣ, придаетъ этой мѣрѣ весьма существенное и до поры до времени достаточное значеніе.

Приказомъ моимъ за № 4, копію съ коего имѣю честь при семъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, я заявилъ во всеобщее свѣдѣніе о необходимости для власти—остановить распространеніе въ народѣ этихъ безумныхъ призывовъ къ оружію и карать раздатчиковъ прокламацій.

Воспользовавшись этимъ случаемъ, я разъяснилъ и значеніе разрѣшенныхъ нынѣ мною, въ Филиппополѣ и другихъ мѣстностяхъ, гимнастическихъ дружествъ и тотъ вполнѣ мирный, исключительно образовательный характеръ, который долженъ быть имъ приданъ.

Но помимо этого приказа, обращеннаго къ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ, я счелъ необходимымъ имѣть личное свиданіе и объясниться откровенно съ коноводами болгарскаго движенія.

Не желая придавать этому свиданію особаго значенія и гласности, я счелъ излишнимъ вызывать этихъ господъ къ себѣ, и, намѣреваясь посѣтить въ прошлую пятницу экзарха, частнымъ лишь образомъ приказалъ предупредить объ этомъ посѣщеніи наиболѣе вліятельныхъ болгаръ и предложить имъ сойтись у Его Блаженства въ условленный часъ.

На свиданіе явились гг. Цанковъ, Бурмовъ, Стоиловъ, Гешовъ, Чомаковъ и др.

Первый вопросъ, который я предложилъ имъ, былъ вопросъ о предстоящей депутаціи. Я прямо заявилъ, что оффиціально допустить отправки депутатовъ къ дворамъ Европы—мнѣ будетъ невозможно, но что конечно никто не можетъ воспрепятствовать любымъ жителямъ Восточной Румеліи отправиться путешествовать за границу, и что подъ этимъ видомъ и предлогомъ, даже и при желаніи администраціи помѣшать ихъ отправкѣ, депутаты не могутъ встрѣтить препятствій къ выѣзду.

Независимо отъ формальной стороны вопроса, я счелъ необходимымъ коснуться сущности его и выразилъ присутствующимъ болгарамъ мое личное сильное

сомнѣніе относительно пользы для дѣла этой принимаемой ими новой мѣры.

Не говоря уже о томъ, будетъ-ли, или не будетъ принята депутація правительствами великихъ европейскихъ державъ, едва-ли даже и при пріемѣ—хотя-бы и самомъ радушномъ, принесетъ она какую-либо пользу болгарскимъ стремленіямъ.

Всѣ европейскія державы, какъ есть основаніе полагать, отлично знаютъ о положеніи болгаръ въ Восточной Румеліи и объ ихъ единодушномъ желаніи быть присоединенными къ вновь создаваемому Болгарскому княжеству. О такомъ своемъ желаніи болгары уже неоднократно заявляли и если ихъ желанія и мольбы не встрѣчаютъ сочувствія въ Европѣ, то конечно, причиною этому не невѣдѣніе ея о положеніи вещей и направленіи умовъ въ этомъ краѣ.

Комиссары, засѣдающіе въ международной румелійской комиссіи, безъ сомнѣнія, подробно и правдиво представляютъ своимъ правительствамъ о ходѣ мѣстныхъ событій, о мысляхъ и стремленіяхъ болгаръ. Изъ частныхъ разговоровъ съ этими делегатами я убѣдился, что они весьма правильно оцѣнили настоящее положеніе вещей и пришли сами къ заключенію о необходимости нѣкоторыхъ серьезныхъ уступокъ первоначальнымъ предположеніямъ, какъ ихъ, такъ и ихъ правительствъ. Уже теперь ни для кого не тайна, что мысль объ устройствѣ турецкихъ гарнизоновъ кажется почти всѣмъ комиссарамъ несбыточною, что равно они пришли къ убѣжденію о необходимости дарованія странѣ генералъ-губернатора европейскаго, принадлежащаго къ одной изъ нейтральныхъ христіанскихъ державъ, о невозможности назначенія турецкихъ офицеровъ въ милицію и т. п. Этими уступками, мнѣ кажется, и должны ограничиться тѣ измѣненія буквы Берлинскаго трактата, которыя Европа, быть можетъ, преднамѣрена допустить, и

конечно, болгарская депутація не заставитъ ее отступить отъ своего образа мыслей.

Единственная страна, гдѣ болгарская депутація могла-бы еще повліять на общественное мнѣніе, это Франція.

Франція оставалась почти безучастною къ послѣднему, кризису на Востокѣ, между тѣмъ, при сочувствіи французскаго народа къ принципу свободы, нынѣ отстаиваемому болгарами, при начинающемъ уже обнаруживаться во Франціи нѣкоторомъ недовѣріи къ завоевательнымъ и все охватывающимъ тенденціямъ Англіи, французское пылкое общественное мнѣніе, возбужденное слезными и упорными мольбами болгарскихъ делегатовъ, могло-бы оказать имъ существенную и дружественную поддержку.

Таковъ мой личный взглядъ на дѣло, который я счелъ себя въ правѣ сообщить на свиданіи у экзарха. Кромѣ того, я твердо настаивалъ на томъ мнѣ извѣстномъ стремленіи всей Европы къ огражденію мира, которое должно быть принято въ расчетъ болгарами и въ виду котораго они не должны увлекаться особыми надеждами на успѣхъ ихъ ходатайства,—это мирное стремленіе поддерживается и Россіею.

Государь Императоръ, свершивъ великое и святое дѣло освобожденія христіанъ Востока, пожертвовавъ для него тысячами солдатъ и милліонами рублей,—не можетъ и не хочетъ изъ-за этого вопроса втягивать Россію въ новую войну, тѣмъ болѣе, что война эта грозитъ охватить на этотъ разъ чуть-ли не всю Европу.

Выслушавъ мои объясненія, болгарскіе вожаки заявили мнѣ о своей глубокой преданности Россіи и о своемъ намѣреніи не предпринимать ничего безъ согласія и одобренія русскаго правительства; депутація, которую они желаютъ послать въ Европу въ составѣ гг. Вулковича и Гешова, имѣетъ цѣлью лишь еще разъ заявить европейскимъ кабинетамъ о невозможности для

10*

Восточной Румеліи существовать при новомъ, созданномъ ей Берлинскимъ трактатомъ положеніи. Они считаютъ своею обязанностью нынѣ протестовать противъ этого, чтобы ихъ потомъ не упрекнули въ томъ, что они своимъ молчаніемъ дали поводъ Европѣ считать ихъ согласными съ предполагаемою и разрабатываемою комиссіею организаціею края.

На это я имъ отвѣчалъ, что протесты ихъ, поданные въ комиссію, были преданы гласности, извѣстны всей Европѣ и слѣдовательно служатъ яснымъ и достаточнымъ доказательствомъ ихъ несочувствія работамъ комиссіи и желанія той-же самостоятельности, которая дана Сѣверной Болгаріи. Во всякомъ случаѣ, повторилъ я, я не могу дозволить депутаціи выѣхать за предѣлы Восточной Румеліи иначе, какъ совершенно частнымъ образомъ, а отнюдь не гласно и не съ разрѣшенія мѣстной администраціи.

Послѣ вопроса о депутаціи, мною была начата рѣчь объ общемъ возбужденномъ положеніи края.

Я совѣтовалъ вожакамъ заручиться серьезнымъ вліяніемъ на народъ, не давать хода подпольнымъ, въ большинствѣ случаевъ сумасброднымъ агитаторамъ, и разъяснить народу дѣйствительное мирное настроеніе европейскихъ кабинетовъ и невозможность для Россіи начать новую войну; удержать массу отъ всякаго необдуманнаго шага и тѣмъ болѣе отъ возстанія, которое не можетъ не имѣть однихъ лишь пагубныхъ для страны послѣдствій. Экзархъ мнѣ отвѣчалъ на это, что вожакамъ въ настоящую минуту невозможно разъяснить народу дѣйствительное положеніе дѣлъ, что лишь держа массу въ выжидательномъ положеніи, съ смутною, но тѣмъ не менѣе существующею надеждою на будущія блага, возможно имѣть на нее вліяніе, удержать ее отъ безумныхъ порывовъ и оказать противодѣйствіе народнымъ подстрекателямъ, которые существуютъ, хотя кто они и откуда—точно не извѣстно. Что тѣмъ не менѣе, дѣйствуя

крайне осторожно, не прибѣгая, ни къ возбужденію, ни къ разочарованію народа, развитые вожаки-болгары надѣются имѣть на него серьезное вліяніе и вполнѣ подчинить его своимъ мыслямъ и полезному для края направленію.

Не желая неумѣстнымъ вмѣшательствомъ противодѣйствовать этому плану, какъ видно, заранѣе точно обдуманному, тѣмъ болѣе, что вѣроятно не намъ придется нести отвѣтственности за успѣхъ или неуспѣхъ его, я не счелъ нужнымъ противорѣчить взглядамъ экзарха, а ограничился лишь новымъ настоятельнымъ указаніемъ на миролюбіе нашей политики и на необходимость сообразовать съ этою политикою дѣйствія болгаръ Восточной Румеліи.

Я разъяснилъ при этомъ экзарху значеніе двухъ мѣръ, принимаемыхъ русскою администраціею въ краѣ и дающихъ въ послѣднее время поводъ къ нѣсколько ложнымъ толкованіямъ.

Первая мѣра—это устройство сельскихъ карауловъ повсемѣстно въ Восточной Румеліи и, въ особенности, на границахъ и у Родопскихъ горъ—съ одной стороны и у Балканъ съ другой. Мѣра эта, кромѣ полицейскаго значенія, призвана, сказалъ я, дать христіанскому населенію края лишь средства самообороны, а отнюдь не должна быть почитаема вооруженіемъ населенія въ видахъ будущаго, негласно будто бы поощряемаго русскимъ правительствомъ, вооруженнаго возстанія. Этого возстанія русское правительство не поощряетъ; по выходѣ русскихъ войскъ изъ края—оно будетъ соболѣзновать его прискорбнымъ послѣдствіямъ; до выхода же нашихъ войскъ, оно принуждено будетъ силою оружія его подавить.

Вторая мѣра—это послѣдовавшее со стороны русской администраціи разрѣшеніе на устройство въ Филиппополѣ и другихъ мѣстахъ гимнастическихъ дружествъ; дружества эти должны имѣть чисто воспита-

тельный характеръ—въ виду подготовленія болгарской молодежи къ службѣ въ милиціи; при первой попыткѣ дать имъ гласную политическую тенденцію, я принужденъ буду ихъ немедленно уничтожить. И въ приказѣ моемъ, и въ разговорѣ я налегалъ на это обстоятельство и предупредилъ о семъ вожаковъ народнаго движенія, во избѣжаніе позднѣйшихъ нареканій.

На сколько я могъ замѣтить, собранныя мною лица отнеслись къ моимъ словамъ сочувственно; не смѣю думать, чтобы они всецѣло поняли необходимость крайней осторожности и осмотрительности въ ихъ поведеніи; не думаю также, чтобы слова мои заставили ихъ отказаться отъ сладкой мечты видѣть осуществленіе ихъ завѣтныхъ думъ и желаній, но въ чемъ я увѣренъ, это— что они сложили отчасти отвѣтственность за будущее съ русской администраціи и возложили тягость ея на народныхъ вождей.

Я увѣренъ также и въ томъ, что прямое и честное наше обращеніе къ болгарамъ никоимъ образомъ не можетъ повредить нашему вліянію и популярности въ краѣ, и что, напротивъ, введя народъ въ заблужденіе, давъ ему хотя бы одинъ только поводъ ожидать отъ насъ большаго, чѣмъ то, что мы хотимъ для него сдѣлать, мы можемъ впослѣдствіи запятнать наше имя и оставить по насъ нелестныя воспоминанія.

По посѣщеніи экзарха я отправился къ митрополиту Панарету и въ разговорѣ съ нимъ, также ясно и откровенно изложилъ ему свой образъ мыслей.

Преосвященный Панаретъ отвѣчалъ мнѣ почти то же, что и болгары, собранные у экзарха, прибавивъ лишь по поводу депутаціи свой личный взглядъ на необходимость предварительнаго обращенія депутатовъ къ европейскимъ комиссарамъ, находящимися въ Филиппополѣ и исходатайствованія отъ нихъ такъ сказать рекомендательныхъ писемъ къ ихъ правительствамъ.

Взглядъ этотъ мнѣ показался нѣсколько своеобраз-

нымъ и я постарался убѣдить преосвященнаго въ полной несостоятельности и неумѣстности этого обращенія депутатовъ къ комиссарамъ.

Не говоря уже о томъ, что комиссары могутъ имъ въ просимыхъ письмахъ отказать, обращеніе это дастъ депутаціи еще до выѣзда ее характеръ оффиціальный и можетъ вызвать переписку между кабинетами и, какъ послѣдствіе ея, запрещеніе депутаціи выѣхать за границу Восточной Румеліи.

Этотъ неуспѣхъ съ перваго шага, нѣтъ сомнѣнія, пріостановитъ осуществленіе плана митрополита Панарета.

Таково почти дословное изложеніе моей бесѣды съ высшими представителями болгарскаго духовенства и болгарской интелигенціи. Разговоръ этотъ имѣлъ частный характеръ и не связываетъ ничѣмъ ни нашей администраціи, ни тѣхъ, къ кому онъ былъ обращенъ.

Это было лишь первое предостереженіе, данное въ виду обнаружившихся признаковъ серьезнаго умственнаго броженія.

Представляя о вышеизложенномъ на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, я считаю нужнымъ просить Васъ не отказать мнѣ въ сообщеніи — изволите-ли Вы одобрить, или нѣтъ выраженныя мною мысли, дабы я могъ въ дальнѣйшемъ руководствѣ ввѣреннаго мнѣ края сообразоваться вполнѣ и всецѣло съ взглядомъ Вашего Сіятельства и съ Вашими указаніями.

Генералъ-Лейтенантъ *Столыпинъ*.

Правитель Канцеляріи *П. Неклюдовъ*.

№ 5.

Письмо Князя Дондукова-Корсакова Генералу Столыпину,

отъ 16 января 1879 г.

Милостивый Государь
Аркадій Дмитріевичъ.

Вполнѣ сознавая всю трудность положенія нашей администраціи въ Восточной Румеліи и желая всѣми мѣрами, насколько то въ нашей власти, отвратить могущія послѣдовать въ этой провинціи замѣшательства и, быть можетъ, серьезные безпорядки, раздѣляя взглядъ Вашего Превосходительства, высказанный въ конфиденціальномъ сообщеніи Вашемъ отъ 14 сего января за № 108, совершенно одобряю тотъ образъ дѣйствій, котораго Вы рѣшились держаться по отношенію направленія умовъ румелійскаго населенія.

Сколько мнѣ извѣстно, высшее наше правительство желаетъ во что бы то ни стало отстранить всякія препятствія, могущія затруднить спокойное и успѣшное веденіе переговоровъ нашихъ о мирѣ съ Турціею и усложнить роль нашу на тырновскомъ собраніи, открытіе котораго мною назначено на 10 февраля.

Имѣя это въ виду, а равно желая разсѣять тревогу и подозрѣніе европейскихъ державъ, необходимо стремиться къ удержанію въ границахъ порядка и законности общественнаго мнѣнія румелійцевъ на все время нашей оккупаціи.

Полагаю, что Вы можете также въ частномъ разговорѣ передать смѣтливымъ румелійцамъ о постоянной заботѣ нашего правительства обо всемъ, касаю-

щемся дальнѣйшей политической судьбы ихъ родины, выяснивъ имъ при этомъ, что этотъ важный вопросъ не будетъ имъ оставленъ безъ должнаго вниманія и при обсужденіи условій нашего мира съ Турціей.

Не желая задерживать присланнаго Вами нарочнаго, на все, что останется вопросомъ, я не замедлю сообщить Вашему Превосходительству подробные отвѣты по почтѣ.

Въ заключеніе прошу Васъ прислать мнѣ увѣдомленіе по телеграфу, было-ли Вами сообщенъ, кромѣ меня, кому либо другому конфиденціальный отвѣтъ отъ 14 янв. за № 108; объ этомъ мнѣ необходимо имѣть свѣдѣнія, дабы не повторить въ моихъ сообщеніяхъ правительствующимъ лицамъ, коимъ я обязанъ доставить отчетъ о положеніи дѣлъ въ Румеліи.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

№ 6.

Письмо Императорскаго Комиссара Генер. Столыпину

отъ 11-го апрѣля.

Многоуважаемый
Аркадій Дмитріевичъ.

Извините, что не отвѣчаю собственноручно на письмо Ваше, но не сомнѣвайтесь, что при усталости моей тѣ лица, которымъ диктую, достойны какъ моего, такъ и Вашего довѣрія. Затѣмъ къ дѣлу.

1. До полученія письма Вашего съ курьеромъ мною заготовлено было съ сегодняшней почтой прилагаемое письмо къ Лобанову вслѣдствіе телеграммы его о делимитаціонной комиссіи.

Выраженіе русскихъ чувствъ моихъ можетъ быть рѣзко и несогласно съ дипломатическими формулами и взглядами, но считаю ихъ столь же вѣрными, насколько честными. Прилагаю Вашу шифрованную телеграмму, гдѣ Вы гвворите: **l'entente entre nous, non seulement en idées, mais même en paroles, tient du prodige.** Изъ открытой копіи письма моего къ Гирсу Вы ознакомитесь съ положеніемъ дѣлъ въ Тырновѣ. Надѣюсь окончить и это трудное дѣло, тогда всецѣло посвящу себя заботѣ выйти отсюда если не съ честью, то по крайней мѣрѣ съ наименьшимъ безчестьемъ.

2. Въ субботу ожидаю фельдъегеря отъ Милютина по вопросу объ эвакуаціи, тогда только я буду въ состояніи дать Вамъ положительныя указанія. Къ воскресенью непремѣнно вышлите мнѣ генерала Разгильдѣева, къ тому же времени выписываю сюда начальника штаба 12-го корпуса, Паренцова, и завѣдывающаго морскою

частью, капитана 1-го ранга Дерижа для соображенія всѣхъ подробностей сложнаго дѣла эвакуаціи, о которыхъ немедленно тогда и увѣдомлю Васъ.

3. Я телеграфировалъ Вамъ о рѣшительномъ отказѣ Начевича; какъ бывшій редакторъ „Марицы“, онъ не безъ основанія считаетъ неудобнымъ принять какое либо назначеніе въ Румеліи. Я указалъ Вамъ на Гешова и на Цанкова, на перваго, какъ на хорошо знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, равно какъ и на второго, который по уму и энергіи своей могъ бы принести пользу въ томъ исключительномъ положеніи, въ которомъ будутъ находиться при новомъ управленіи Румеліи болгарскія должностныя лица.

4. Относительно представленія Вашего о передачѣ Румелійской милиціи нашихъ батарей, мною сегодня же шифровано Военному Министру и отвѣтъ его немедленно сообщу Вамъ.

5. 12-го числа утромъ Государь выѣзжаетъ изъ Петербурга въ Ливадію, и мною посланъ третьяго дня курьеръ, который встрѣтитъ его въ Курскѣ.

6. Занимаюсь здѣсь окончательнымъ утвержденіемъ бюджета на предстоящій годъ съ 1-го марта. Для моихъ соображеній необходимо имѣть подробный отчетъ о суммахъ, собранныхъ какъ съ Адріанопольскаго санджака, такъ и съ округовъ, бывшихъ подъ нашимъ управленіемъ и не входящихъ по Берлинскому трактату въ составъ Румеліи. Будьте такъ добры скорѣе мнѣ послать подробныя вѣдомости за все управленіе Ваше этой частью края до отступленія нашихъ войскъ; оставивъ по Вашему усмотрѣнію изъ остатковъ нѣкоторую сумму на удовлетвореніе болгарскихъ бѣженцевъ изъ Адріанополя и обезпеченіе ихъ на пути слѣдованія, всѣ остатки помянутыхъ суммъ отправьте въ центральное финансовое управленіе въ Софію.

Дружески пожимая руку Вашу и желая всего лучшаго и проч.

№ 7.

Письмо Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Военному Министру,

от 6-го октября 1878 года.

Милостивый Государь
Графъ Дмитрій Алексѣевичъ.

По окончательномъ очищеніи Болгаріи нашими войсками, для защиты края останется лишь вновь формируемое земское войско, крайне слабое для того, чтобы обезпечить вполнѣ юное Княжество, въ случаѣ серьезныхъ непріязненныхъ, противъ него, попытокъ со стороны Турціи.

При соображеніи средствъ, необходимыхъ для защиты края, я пришелъ къ убѣжденію, что для обезпеченія Болгаріи, единственнымъ надежнымъ средствомъ было бы вооруженіе населенія.

Мѣра эта представляется тѣмъ болѣе практическою, что, лишь съ введеніемъ ея, могутъ быть въ дѣйствительности достигнуты намѣренія относительно будущности Восточной Румеліи. Въ противномъ случаѣ таковыя были бы осуществлены лишь на бумагѣ. Подтвержденіемъ тому служитъ примѣръ Албаніи, которая потому только и можетъ успѣшно поддерживать борьбу съ Константинопольскимъ правительствомъ, что все населеніе снабжено оружіемъ.

Сами болгары, предчувствуя свое безсиліе послѣ ухода нашихъ войскъ, постоянно обращаются къ нашему военному начальству съ убѣдительными просьбами обучать ихъ стрѣльбѣ.

Генералъ-Адъютантъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ уже сдѣлалъ распоряженіе, клонящееся къ возможности поддержки, въ случаѣ надобности, земскаго войска вооруженными жителями, а именно: имъ приказано образовать при каждой дружинѣ запасъ изъ 200 ружей, съ цѣлью обученія стрѣльбѣ желающихъ молодыхъ людей. Развивая эту систему и увеличивъ размѣры запасовъ оружія, представилось бы возможнымъ, во время занятія Болгаріи нашими войсками, обучить стрѣльбѣ значительное число молодежи изъ мѣстнаго населенія.

Въ виду изложеннаго, я полагалъ бы необходимымъ, при предстоящемъ перевооруженіи винтовками Бердана войскъ 12-го, 13 и 14-го армейскихъ корпусовъ и 2-й пѣхотной дивизіи, находящіеся у нихъ въ настоящее время ружья Крынка съ патронами передать Императорскому Комиссару для образованія изъ нихъ складовъ оружія въ краѣ; мѣра эта тѣмъ болѣе желательна въ настоящее время, что послѣ очищенія Болгаріи нашими войсками снабженіе ея оружіемъ представитъ значительныя затрудненія.

До сихъ поръ нами передано и передается для Болгаріи 59700 ружей Крынка; съ передачею же около 60000 штукъ таковыхъ, имѣющихъ остаться послѣ перевооруженія упомянутыхъ мною корпусовъ и дивизій образуется надежный запасъ оружія для Княжества.

Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство, повергнуть вышеизложенныя соображенія на Высочайшее Государя Императора возрѣніе и не оставить сообщеніемъ о послѣдующемъ.

Примите, Ваше Сіятельство, увѣреніе въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и преданности.

Подписалъ: *Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ.*

Изъ Всеподданнѣйшаго письма отъ 13/25 октября 1878 года.

(Дѣло Военно-Ученаго Архива, отдѣл. 2-е, № 5597).

..... „Полагаю: 1. Кромѣ главныхъ арсеналовъ въ Плевнѣ и Разградѣ, учредить еще второстепенные арсеналы примѣрно въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Софіи, Филиппополѣ, Казанлыкѣ, Эски-Загрѣ или Ямболи, предоставляя окончательный выборъ этихъ пунктовъ ближайшему усмотрѣнію князя Дондукова-Корсакова.

2. „Окружить строенія, избранныя или построенныя для арсеналовъ, каменными стѣнами, приспособленными для обороны.

3. „Для постояннаго содержанія оружія въ исправности прикомандировать нынѣ же къ артиллерійскимъ мастерскимъ болгаръ изъ милиціи въ достаточномъ числѣ.

4. „Въ штабъ-квартирахъ всѣхъ милицій, обучать болгаръ, изъ окрестнаго населенія, стрѣльбѣ, о чемъ болгары, предвидя свое безвыходное положеніе, постоянно заявляютъ и убѣдительно просятъ.

5. „Выдавать оружіе болгарамъ не иначе, какъ при надобности противодѣйствовать насиліямъ турокъ.

6. „Опредѣлять молодыхъ болгаръ въ юнкерскія училища ближайшихъ военныхъ округовъ Имперіи, образуя при этихъ училищахъ подготовительные классы. Желающихъ поступать въ эти училища, оказывается весьма много между молодыми людьми“.

№ 8.

Письмо Графа Д. А. Милютина Э. И. Тотлебену,

отъ 11-го октября 1878 № 258, Ливадія.

Милостивый Государь
Эдуардъ Ивановичъ.

На письмо Ваше отъ 6-го октября № 18480, имѣю честь увѣдомить, что Государь Императоръ изволилъ признать полезнымъ привести въ исполненіе предположеніе генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова относительно обученія болгарскаго населенія стрѣльбѣ и снабженія онаго оружіемъ и для сего Высочайше разрѣшаетъ передать въ склады Болгаріи, сверхъ оружія, уже назначеннаго для вооруженія Болгарскаго войска, еще до 60000 ружей Крынка, которыя должны остаться послѣ перевооруженія малокалиберными винтовками 12-го, 13-го и 14-го корпусовъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подписалъ: Гр. *Д. Милютинъ.*

№ 9.

Приказъ по военному управленію Болгаріи и Восточной Румеліи,

отъ 6-го февраля 1879 года, № 30, г. Софія.

Признавая необходимымъ, сообразно обстоятельствамъ, дать особую организацію частямъ Болгарскаго земскаго войска, расположеннымъ въ Филиппопольской и Сливенской губерніяхъ, предлагаю:

1) Изъ пѣшихъ дружинъ №№ 20, 21, 22, 23, 24 25, 26, 27 и 28 сформировать двѣ бригады земскаго войска съ наименованіемъ ихъ *Филиппопольскою и Сливенскою бригадою мѣстнаго земскаго войска* и съ нумераціею дружинъ по-бригадно.

2) Въ составъ первой изъ этихъ бригадъ включить пѣшія дружины №№ 20, 21, 22, 23, 24 и 25, съ соотвѣтствующимъ переименованіемъ послѣднихъ въ дружины: Филиппопольскую № 1, Филиппопольскую № 2, Татаръ-Базарджинскую № 3, Казанлыкскую № 4, Эски-Загрскую № 5 и Хаскіойскую № 9.

Въ составъ Сливенской бригады включить пѣшія дружины: №№ 26, 27 и 28, съ соотвѣтствующимъ переименованіемъ послѣднихъ въ дружины: Сливенскую № 1, Ямбольскую № 2, и Бургасскую № 3.

3) Конныя сотни Филиппопольскую № 5 и Сливенскую № 6 включить также въ составъ соотвѣтствующихъ бригадъ мѣстнаго земскаго войска съ переименованіемъ въ Филиппопольскую и Сливенскую конныя сотни.

4) Командирами вышеозначенныхъ бригадъ назначаются: *Филиппопольской*—нынѣшній Филиппопольскій

губернскій воинскій начальникъ гвардіи Полковникъ *Кесяковъ*, съ назначеніемъ его въ то же время и завѣдующимъ всѣми частями земскаго войска обѣихъ губерній и прикомандированными къ нимъ и съ непосредственнымъ подчиненіемъ его по этому званію генералъ-губернатору Восточной Румеліи; *Сливенскій*—нынѣшній Сливенскій губернскій воинскій начальникъ Подполковникъ *Дормшпрунгъ-Целица*.

5) Управленія Филиппопольскаго и Сливенскаго губернскихъ воинскихъ начальниковъ упразднить и взамѣнъ ихъ образовать по тому-же штату соотвѣтствующія бригадныя управленія.

6) При завѣдующемъ всѣми частями земскаго войска Филиппопольской и Сливенской губерній образовать особое управленіе, также по штату бывшихъ управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ сихъ губерній.

7) Къ составу вышеозначенныхъ двухъ бригадъ мѣстнаго земскаго войска считать временно прикомандированными батареи: № 5 Филиппопольскую и № 6 Сливенскую Болгарскаго земскаго войска, съ соотвѣтствующимъ переименованіемъ ихъ въ пѣшія батареи № 5 и № 6 этого войска.

Подписалъ: Императорскій Комиссаръ Генералъ-Адъютантъ Князь *Дондуковъ-Корсаковъ*.

Скрѣпилъ: Управляющій военнымъ отдѣломъ Генералъ-Маіоръ *Золотаревъ*.

....

Журналъ комиссіи, учрежденной для приданія совершенной самостоятельности и окончательнаго устройства милиціи и жандармеріи въ В. Румеліи.

Отъ 11 февраля 1879 года № 1, г. Филиппополь.

Присутствовали:

Предсѣдатель: Генералъ-губернаторъ В. Румеліи Генералъ-Лейтенантъ *Столыпинъ*.

Члены:
- Генералъ-Маіоръ *Липинскій*.
- Полковникъ *Янковскій*.
- Полковникъ *Кесяковъ*.

По особому приглашенію: Полковникъ *Шепелевъ*.

Слушали: Докладъ Полковника Янковскаго, заключающійся въ слѣдующемъ:

Жандармовъ вообще можно раздѣлить на три категоріи: 1) жандармовъ наблюдательнаго состава (police secrete); 2) жандармовъ военныхъ (gendarmerie militaire) и 3) жандармовъ, замѣняющихъ полицію исполнительную (sergents de ville et gardes châmpetres).

Жандармы наблюдательнаго состава назначаются для наблюденія какъ за всѣми частными лицами, такъ и за служащими въ разныхъ учрежденіяхъ, причемъ имѣется въ виду доводить ближайшимъ путемъ до свѣдѣнія высшей власти о всѣхъ злоупотребленіяхъ и отклоненіяхъ отъ закона. Этотъ родъ жандармовъ неизбѣжно долженъ имѣть свое специальное начальство, такъ какъ нельзя допустить, чтобы какое-либо начальствующее лицо въ администраціи могло безпристрастно оцѣнивать служебныя дѣйствія жандарма, находясь подъ его наблюденіемъ.

Жандармы военные, входя въ составъ арміи, безусловно подчиняются военному начальству, такъ какъ въ противномъ случаѣ нарушались бы основанія военно-іерархическаго строя, но они, разумѣется, гражданско-полицейской службы нести не могутъ.

Наконецъ жандармы, назначаемые для охраненія внутренняго порядка въ извѣстной странѣ, т. е. замѣняющіе собою исполнительную полицію, должны всецѣло находиться въ подчиненіи административнымъ властямъ, исполненіе приказаній которыхъ для полицейскихъ жандармовъ обязательно. Въ этомъ случаѣ жандармы и исполнительная полиція—учрежденія тождественныя,—разница лишь въ названіяхъ.

Полицейскіе жандармы, безъ ущерба дѣлу, не должны имѣть другого начальства, кромѣ административнаго, иначе явилась бы двойственность власти, которая обыкновенно приводитъ къ пререканіямъ, оказывающимъ самое вредное вліяніе на ходъ управленія.

На основаніи статьи XV Берлинскаго договора, внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи (L'ordre interieur est maintenu dans la Roumelie Orientale par une gendarmerie indegéne, assistée d'une milice locale).

Въ данномъ случаѣ очевидно имѣлось въ виду устройство полицейской жандармеріи, иначе сказать, исполнительной полиціи, назначенной для охраненія внутренняго порядка въ странѣ.

Вслѣдствіе этого были изданы Императорскимъ Комиссаромъ въ Болгаріи Временныя правила устройства полиціи въ княжествѣ Болгаріи, примѣненныя и къ Восточной Румеліи. На основаніи этихъ правилъ, полиція состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи у губернаторовъ, чрезъ начальниковъ округовъ и приставовъ, и кругъ ея обязанностей опредѣленъ согласно основаніямъ, принятымъ для устройства всякой исполнительной полиціи вообще.

Правила эти имѣютъ два, впрочемъ малосущественные, недостатка: 1) редакція общаго положенія и инструкціи старшимъ и младшимъ жандармамъ недостаточны и 2) не вполнѣ выдержанно буквальное примѣненіе къ Берлинскому договору.

Принявъ однако во вниманіе, что недостатки редакціи правилъ не измѣняютъ общаго смысла оныхъ и что пересмотръ таковыхъ, въ сравнительно короткое время, можетъ вызвать нѣкоторыя неудобства, полагалось бы сдѣлать измѣненія и дополненія правилъ устройства милиціи только въ отношеніи примѣненія къ буквѣ Берлинскаго договора.

По выслушаніи доклада Полковника Янковскаго постановили:

1) Временныя правила устройства полиціи въ княжествѣ Болгаріи, утвержденныя Императорскимъ Комиссаромъ, принять для Восточной Румеліи, назвавъ ихъ: Правила устройства полиціи въ Восточной Румеліи и сдѣлать въ нихъ измѣненія, значащіяся въ послѣдующихъ пунктахъ.

2) Слова: „Княжество Болгарія“ замѣнить словами: „Восточная Румелія„.

3) Слово: „приставъ“, замѣнить названіемъ „жандармскій офицеръ“.

4) Примѣчаніе къ ст. 6 общаго положенія замѣнить слѣдующимъ: жандармскіе чины подвергаются дисциплинымъ взысканіямъ на основаніи положенія, принятаго на сей предметъ для Румелійской милиціи, причемъ старшему жандарму предоставляется власть фельдфебеля; приставу—ротнаго командира и начальнику округа—командира дружины.

5) Статью 10-ю положенія о приставахъ отмѣнить, замѣнивъ ее слѣдующею статьею съ примѣчаніемъ: Ст. 10. Въ жандармскіе офицеры принимаются по преимуществу офицеры мѣстной милиціи отъ поручика до капитана включительно.

Примѣчаніе. На первое время жандармскими офицерами могутъ быть назначаемы лица и не служившія въ войскахъ, и тогда они пользуются чиномъ подпоручика резервныхъ войскъ во время исполненія службы. Офицеры эти могутъ быть производимы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ по выдержаніи экзамена, установленнаго для производства въ офицеры.

6) Въ описаніи формы одежды жандармовъ исключить національную кокарду и гербъ на головномъ уборѣ и добавить описаніе формы одежды жандармскаго офицера слѣдующимъ образомъ:

Форма одежды жандармскаго офицера сходна съ формою старшаго коннаго жандарма, но аксельбанты и портупея должны быть металлическія желтыя и вмѣсто погоновъ на мундирахъ эполеты кованныя съ офицерскими отличіями по чинамъ. На плащѣ жандармскіе офицеры должны имѣть желтые галунные погоны съ отличіями по чинамъ.

7) Для исполненія, въ случаѣ надобности, обязанностей военныхъ жандармовъ употреблять конныя сотни румелійской милиціи.

8) Настоящій журналъ представить на утвержденіе господина Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, согласно предписанію Его Высокопревосходительства отъ 4-го сего февраля за № 1568.

Подписали:
Генералъ-Лейтенантъ *Столыпинъ.*
Генералъ-Маіоръ *Липинскій.*
Полковникъ *Янковскій.*
Полковникъ *Шепелевъ.*
Полковникъ *Кесяковъ.*

Журналъ комиссіи, учрежденной для приданія совершенной самостоятельности и окончательнаго устройства милиціи и жандармеріи въ В. Румеліи

отъ 13 февраля 1879 года № 2, г. Филиппополь.

Присутствовали:

Предсѣдатель: Генералъ-губернаторъ В. Румеліи Генералъ-Лейтенантъ *Столыпинъ*.

Члены: Генералъ-Маіоръ *Липинскій*.
Полковникъ *Янковскій*.
Полковникъ *Кесяковъ*.

Слушали: Докладъ Генералъ-Маіора Липинскаго, заключающійся въ слѣдующемъ:

По смыслу Берлинскаго трактата, для обезпеченія внутренняго порядка въ Восточной Румеліи, необходимо учрежденіе жандармеріи и милиціи

Жандармерія, согласно раздѣленію въ I протоколѣ комиссіи, имѣетъ характеръ исполнительной полиціи и завися отъ мѣстной гражданской власти, подчиняется высшей центральной власти, въ лицѣ генералъ губернатора.

Но жандармерія можетъ обезпечить поддержаніе порядка въ краѣ только въ томъ случаѣ, если при исключительныхъ обстоятельствахъ она можетъ опереться на достаточную военную силу.

Существующее въ настоящее время въ Восточной Румеліи земское войско, послѣ сдѣланныхъ преобразованій, распоряженіями Императорскаго Комиссара, — относительно совершеннаго отдѣленія этихъ войскъ отъ упра-

вленія всѣхъ болгарскихъ войскъ и сосредоточенія онаго въ отдѣльномъ управленіи завѣдующаго всѣми частями земскаго войска Восточной Румеліи, пополненія лицами не христіанскихъ исповѣданій и другихъ національностей, равно привлеченіе на службу въ войска Румеліи офицеровъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ и принятіе иностранцевъ,— поставлено въ такое положеніе, что можетъ вполнѣ соотвѣтствовать условіямъ о составѣ Восточно-румелійской милиціи, согласно Берлинскаго трактата, и достаточно для обезпеченія порядка въ краѣ при отходѣ нашего оккупаціоннаго корпуса.

Въ виду этого, желательно сохранить на первое время существующее уже войско Восточной Румеліи въ полномъ его составѣ, хотя впослѣдствіи можно оное значительно уменьшить, ограничившись оставленіемъ на дѣйствительной службѣ кадровъ.

При организаціи вооруженныхъ силъ Восточной Румеліи, принята система всеобщей воинской повинности и принимается три состава: кадровый, полный и усиленный.

Кадровый, при которомъ дружина состоитъ изъ 10-ти офицеровъ 560 нижнихъ чиновъ; конная сотня изъ 3-хъ офицеровъ 150-ти нижнихъ чиновъ и 7 нижнихъ чиновъ нестроевыхъ.

Полный составъ (съ призванными изъ отпуска резервистами), при которомъ въ дружинѣ состоитъ 19 офицеровъ, 1100 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 10 нестроевыхъ и вольнонаемный врачъ.

Усиленный составъ, при которомъ каждая дружина обращается въ трехъ-баталіонный полкъ и одинъ запасный отдѣльный баталіонъ полнаго состава, именно: изъ трехъ ротъ дружины образуется полкъ въ 3000 человѣкъ, а изъ послѣдней роты запасный бяталіонъ полнаго состава въ 1100 человѣкъ.

Въ дальнѣйшемъ развертываніи вооруженныхъ силъ края запасный баталіонъ можетъ преобразоваться, въ

свою очередь, въ четырех-баталіонный полкъ, тысячнаго состава въ баталіонѣ; при чемъ изъ трехъ ротъ составится запасный трехъ-баталіонный полкъ въ 3000 человѣкъ и 4 й запасный баталіонъ, который можетъ служить для подготовленія людей къ пополненію убыли въ полкахъ, а въ крайнемъ случаѣ, какъ кадръ для дальнѣйшаго развитія вооруженныхъ силъ страны.

Кадровый составъ есть въ сущности увольненіе половиннаго числа людей, находящихся въ дружинѣ полнаго состава, въ отпускъ, съ условіемъ являться въ свою часть, для общихъ сборовъ на полтора мѣсяца и быть готовымъ въ продолженіе состоянія въ резервѣ явиться по первому призыву, не позже двухъ недѣль. Поэтому резервисты не могутъ отлучаться изъ своего округа безъ особаго разрѣшенія окружнаго начальника.

Отпускные эти, составляющіе резервъ дружины, числятся въ оной и въ случаѣ призыва до полнаго состава всегда поступаютъ въ свою дружину.

Внѣ сборовъ и состоя въ отпуску, они носятъ свою собственную одежду и подчиняются всѣмъ условіямъ гражданскаго порядка и суда. Въ дружинахъ же на этихъ людей должны храниться въ складахъ обмундированіе и снаряженіе.

Сборъ дружинъ до полнаго состава можетъ дѣлаться частный или общій, но непремѣнно по распоряженію генералъ-губернатора Румеліи, черезъ начальника милиціи. Самую выработку правилъ сбора возложить на управленіе завѣдывающаго всѣми частями земскаго войска Восточной Румеліи.

Усиленный составъ есть призывъ людей изъ запаса; успѣхъ ихъ вооруженія и снаряженія и самый успѣхъ занятій возможенъ только при территоріальной системѣ комплектованія дружинъ, т. е. чтобы дружины вообще комплектовались изъ одной и той же территоріи, въ которой по преимуществу и должна быть расположена самая дружина.

Установленіе правильной отчетности для сборовъ и повѣрки людей запаса должно обратить особенное вниманіе управленія земскихъ войскъ Румеліи и специальной по сему предмету коммиссіи, въ которую должны войти представители гражданской власти, ибо только при взаимномъ содѣйствіи, возможно правильное осуществленіе сбора людей изъ запаса.

Установленіе переписи людей и приведеніе въ положительную извѣстность числительности людей каждаго округа, по возрастамъ, должно быть предметомъ постояннаго наблюденія окружныхъ начальниковъ, а самые списки должны постоянно вестись, пополняться и храниться у окружныхъ начальниковъ.

Правильное обученіе вышеупомянутой массы людей въ запасѣ, при желаніи пропустить всѣхъ ихъ черезъ ряды войскъ,—если принять даже двухъ-годичный срокъ службы въ дружинахъ,—при незначительномъ кадровомъ составѣ оныхъ, возможно не ранѣе 20 лѣтъ (а при полномъ составѣ 10 лѣтъ) При значительномъ комплектѣ дружинъ, увольняя ежегодно половину людей въ запасъ, едва будетъ доставать въ дружинахъ вакансій для ежегоднаго поступленія въ оныя молодыхъ людей призывнаго 20-ти лѣтняго возраста; поэтому для обученія военному дѣлу, люди числящіеся въ запасѣ собираются ежегодно на 14 дней, по опредѣленной начальникомъ округа очереди, черезъ резервныхъ офицеровъ, имѣющихся въ округѣ. За ходомъ обученія и высшее наблюденіе имѣетъ дружинный начальникъ, который въ нужныхъ случаяхъ оказываетъ содѣйствіе въ назначеніи инструкторовъ.

На ежегодные двухнедѣльные сборы, какъ и въ случаѣ, призыва людей изъ запаса, они являются въ собственной одеждѣ, въ которой и будутъ продолжать службу и въ собственной шапкѣ, имѣя кромѣ того прочную торбу для носки сухарей и кожанную сумку для носки запасныхъ патроновъ. Отъ казны же выдается

только ружье, аммуниція и шинель, а въ случаѣ призыва въ усиленный составъ— и продовольствіе; при четырнадцати-дневныхъ ежегодныхъ сборахъ люди запаса довольствуются на свой счетъ и не получаютъ никакого обмундированія, ибо призываются въ мѣстахъ своего жительства.

Для вооруженія людей призываемыхъ изъ запаса, необходимо имѣть при дружинахъ складъ ружей для перваго призыва запаса 3000, независимо комплектнаго числа ружей въ дружинѣ. Въ случаѣ же содержанія дружинъ въ кадровомъ составѣ, въ складѣ при дружинѣ должно состоять 3.550 ружей при каждой.

Такіе же склады должны быть учреждены въ округахъ или же въ особо указанныхъ пунктахъ.

Въ составѣ войскъ Восточно-румелійской милиціи необходимо добавить двѣ саперныя роты, двѣ полевыя батареи и одну горную, ибо въ настоящее время Румелія имѣетъ только двѣ прикомандированныя полевыя батареи Болгарскаго войска.

Въ заключеніе доклада имѣю честь заявить, что относительно выдѣленія мѣстныхъ войскъ Румеліи изъ общаго состава Болгарскихъ земскихъ войскъ, съ переименованіемъ въ Румелійскую милицію, между прочимъ встрѣчается нѣкоторое неудобство въ усвоеніи новаго названія оффиціально, впредь до утвержденія штатовъ Румелійской милиціи Высочайшею властью, ибо полевое казначейство, какъ равно и оккупаціонное, имѣя для руководства только утвержденные штаты для Болгарскаго войска, не имѣютъ права отпускать деньги на содержаніе частей Восточно-румелійской милиціи. По этому необходимо или чтобы финансовое управленіе Румеліи немедленно приняло на себя уплату жалованья и содержанія чинамъ земскихъ войскъ Восточной Румеліи [1]), или же просить Его Высокопревосходительство

[1]) По имѣющимся свѣдѣніямъ, международная комиссія откажетъ въ отпускѣ денегъ на содержаніе существующаго войска.

Главнокомандующаго не отказать распоряженіемъ, отпускать всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ нашихъ войскъ, состоящимъ въ земскихъ войскахъ Румеліи, содержаніе изъ нашего оккупаціоннаго казначейства согласно штатовъ для Болгарскаго войска.

Постановили: 1. Принятыя мѣры для выдѣленія земскихъ войскъ Восточной Румеліи отъ управленія Болгарскихъ войскъ,—изложенныя въ приказѣ Императорскаго Комиссара по управленію отъ 6-го февраля № 30,— совершенно достаточны для приданія совершенной самостоятельности Румелійской милиціи.

2. За нормальный штатъ пѣшихъ дружинъ при полномъ составѣ принять нынѣ существующій для этихъ дружинъ штатъ именно: 19 офицеровь, 1100 строевыхъ, 10 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и одного вольнонаемнаго врача.

Штатъ конныхъ сотенъ, Филлипопольской и Сливенской, оставить нынѣ существующій, именно: 7 офицеровъ, 115 конниковъ и 7 нестроевыхъ.

Штатъ для образованія саперной роты составить вновь въ управленіи войскъ Румелійской милиціи.

3. Въ составѣ войска Восточной Румеліи ввести артиллерію въ количествѣ двухъ полевыхъ батарей (которыя содержать въ четырехъ орудійной запряжкѣ) и сформировать одну горную батарею,

4. Для вооруженныхъ силъ Восточной Румеліи принять три состава: кадровый, полный и усиленный.

Кадровый: при которомъ положено имѣть:

	офицеровъ.	стр. ниж. чин.	нестроевыхъ
Въ дружинѣ	10	550	10
„ конной сотнѣ . . .	3	150	7

„ батареѣ: 8 орудій, имѣя въ запряжкѣ четыре орудія.

Полный: при которомъ положено имѣть:

	офицеровъ.	стр. ниж. чин.	нестроевыхъ.
Въ дружинѣ	19	1100	10
„ сотнѣ	7	150	12

Батарея—какъ при кадровомъ составѣ.

Усиленный: при которомъ дружина превращается въ трехъ-баталіонный полкъ и отдѣльный запасный баталіонъ и будетъ заключать:

		офицеровъ.	стр. ниж. чин.	нестроевыхъ.
Изъ дружины	трехъ-бат. полкъ .	49	3000	30
	отдѣльн. зап. бат. .	19	1110	10

Конная сотня—какъ при полномъ составѣ.

Батареи съ упряжкою на 8 орудій.

Второй призывъ запаса и формированіе запасныхъ полковъ изъ отдѣльныхъ запасныхъ баталіоновъ производится на тѣхъ же основаніяхъ.

5. Призывъ людей изъ запаса для комплектованія войскъ въ усиленный составъ, объявляется приказами генералъ-губернатора по войскамъ и циркулярами по гражданскому вѣдомству, для исполненія.

6. При настоящемъ положеніи дѣлъ въ Румеліи и особенно для поддержанія внутренняго порядка въ провинціи при отходѣ нашихъ войскъ (оккупаціонныхъ) не-необходимо оставить дружины земскихъ войскъ Восточной Румеліи въ настоящемъ ихъ полномъ составѣ.

7. Для перваго призыва людей запаса необходимо образовать при дружинахъ склады на 3000 ружей, съ соотвѣтствующимъ числомъ патроновъ (120 на каждое ружье); таковые же склады образовать въ округѣ для второго призыва людей изъ запаса.

8. Просить распоряженія господина Главнокомандующаго, чтобы съ переименованіемъ земскихъ войскъ Восточной Румеліи въ Румелійскую милицію, всѣмъ бывшимъ въ составѣ Болгарскихъ дружинъ офицерамъ и кадровымъ нижнимъ чинамъ выдавать содержаніе изъ полевого казначейства, а впослѣдствіи изъ оккупаціоннаго.

9. Форму обмундированія въ Восточно-румелійской милиціи или въ земскомъ войскѣ Румеліи оставить

прежнюю, но на шапкахъ не-христіанъ разрѣшено не носить крестовъ.

10. Настоящій журналъ представить на утвержденіе Главнокомандующаго дѣйствующею арміею согласно предписанія Его Высоко-ства отъ 4 сего февраля за № 1568.

Подписали: Генералъ-Лейтенантъ *Столыпинъ*, Генералъ-Маіоръ *Липинскій*, Полковникъ *Янковскій*, Полковникъ *Кесяковъ*.

№ 10.

Положеніе о добровольномъ обученіи населенія Княжества Болгаріи, подлежащаго призыву въ будущемъ 1879 году, основнымъ началамъ военной службы и стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія.

I. Цѣль обученія.

§ 1. Для облегченія формированія милиціи княжества Болгаріи и ознакомленія населенія, никогда неотбывавшаго воинской повинности, съ основаніями военной службы, молодые люди, достигающіе въ будущемъ 1879 г. 20-ти лѣтняго возраста и долженствующіе быть призванными въ томъ году въ составъ милиціонныхъ частей, такъ-же какъ и прочіе желающіе изъ населенія приглашаются согласно устанавливаемыхъ, настоящимъ положеніемъ, правилъ къ краткосрочнымъ военнымъ упражненіямъ и обученію стрѣльбѣ, при устраиваемыхъ, въ мѣстахъ расположенія дружинъ и въ другихъ пунктахъ, складахъ оружія.

II. Устройство складовъ.

§ 2. Склады устраиваются: *дружинные* при каждой изъ пѣшихъ дружинъ и общіе въ городахъ Княжества: Софіи—приблизительно на 18000 ружей, Плевно, Тырновѣ и Шумлѣ, въ каждомъ на 10000, въ Разградѣ на 24000—турецкихъ ружей.

Примѣчаніе: Въ пунктахъ расположенія дружинъ, гдѣ нѣтъ общихъ складовъ, во всѣ дружинные склады, сверхъ ружей, назначаемыхъ въ неприкосновенный запасъ дружинъ, назначается на первое время по 300 ружей въ каждый—собственно для обученія населенія; количество этихъ послѣднихъ ружей можетъ быть увеливаемо, смотря по потребности.

§ 3. Для образованія этихъ складовъ, Болгарскому войску передаются винтовки Крынка, съ соотвѣтствующимъ количествомъ патроновъ, остающіяся отъ перевооруженія войскъ дѣйствующей арміи.

§ 4. Оружіе это доставляется до ближайшихъ станцій желѣзныхъ дорогъ попеченіемъ полковъ, по желѣзнымъ дорогамъ распоряженіемъ Полеваго Артиллерійскаго Управленія, а съ конечныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ до мѣстъ назначенія распоряженіемъ гражданскаго начальства, на обывательскихъ подводахъ, за установленную плату изъ доходовъ Болгарскаго края.

§ 5. Ближайшая работа, по устройству и приспособленію помѣщеній для складовъ, возлагается на командировъ дружинъ. Гражданское начальство и мѣстныя городскія и окружныя власти обязываются оказывать при этомъ самое полное содѣйствіе, въ особенности по отводу помѣщеній, пріисканію мастеровыхъ, доставкѣ матеріаловъ, удешевленію стоимости и ускоренію хода работъ. Просторабочіе назначаются отъ дружинъ. Всѣ работы по устройству складовъ должны быть окончены не позже 1-го января.

§ 6. Расходы по устройству *дружинныхъ* складовъ относятся на экономическія средства частей и *общихъ складовъ* на доходы Болгарскаго края, для чего въ распоряженіе губернскихъ воинскихъ начальниковъ ассигнуется первоначально на каждый таковой складъ по 500 звонкихъ рублей авансомъ. Расходы на матеріалы для чистки и смазки въ *дружинныхъ* складахъ производятся на экономическія средства дружинъ, а въ *общихъ складахъ*—на счетъ доходовъ Болгарскаго края, причемъ авансъ на этотъ предметъ открывается въ размѣрѣ на каждый общій складъ по 100 звонкихъ рублей.

§ 7. *Дружинные склады* состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и на полной отвѣтственности командировъ дружинъ.

Во внутреннемъ своемъ управленіи каждой общій

складъ подчиняется особому начальнику, который назначается, по распоряженію Полеваго Артиллерійскаго Управленія, изъ оберъ-офицеровъ мѣстной артиллеріи, или артиллерійскихъ чиновниковъ; въ помощь этому начальнику, по тому же распоряженію, назначается еще три чиновника или офицера, изъ коихъ одинъ можетъ быть класнымъ оружейнымъ мастеромъ для спеціальнаго завѣдыванія оружіемъ и одинъ класснымъ оберъ-фейерверкеромъ для спеціальнаго завѣдыванія патронами.

Сверхъ того, въ каждый общій складъ назначаются отъ Полеваго Артиллерійскаго Управленія по восемь нижнихъ чиновъ, въ то число одинъ оружейный мастеръ, одинъ фейерверкеръ, два писаря и два артиллерійскихъ надзирателя, а въ помощь и главнымъ образомъ для обученія, къ каждому изъ этихъ чиновъ назначается по одному нижнему чину, а если возможно, то и большее число нижнихъ чиновъ изъ болгаръ.

Наконецъ, для обученія уходу за оружіемъ и приготовленія къ завѣдыванію складомъ и особо для ознакомленія съ порядкомъ храненія патроновъ,—въ каждый общій складъ къ спеціально завѣдывающимъ оружіемъ и патронами назначается по одному нижнему чину изъ болгаръ отъ соотвѣтствующихъ дружинъ, изъ числа людей способныхъ, грамотныхъ и отличнаго поведенія.

Чтобы привлечь всѣхъ нижнихъ чиновъ изъ болгаръ къ службѣ въ складахъ по минованіи срока обязательной ихъ службы въ милиціи, всѣмъ имъ назначается жалованье изъ доходовъ Болгарскаго края, сообразно должностямъ ими занимаемымъ, въ размѣрѣ по усмотрѣнію Императорскаго Комиссара, и съ того срока когда они окажутся достаточно подготовленными, чтобы самостоятельно исполнять обязанности по занимаемымъ ими должностямъ.

§ 8. Завѣдываніе всѣми общими складами возлагается на начальника артиллеріи Болгарскаго земскаго

войска, а ближайшее наблюденіе за каждымъ изъ нихъ на командировъ дружинъ.

Примѣчаніе. Вслучаѣ выступленія дружинъ изъ пунктовъ ихъ расположенія, завѣдываніе складами какъ дружинными, такъ и общими, возлагается на старшаго военнаго начальника, оставляемаго въ этихъ пунктахъ.

§ 9. Нижніе чины, для работъ въ общихъ складахъ и необходимый караулъ для охраненія ихъ, назначаются распоряженіемъ командировъ дружинъ или губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

§ 10. По развозкѣ оружія въ склады, дружиннымъ командирамъ предоставляется, съ вѣдома губернскихъ воинскихъ начальниковъ и начальника артиллеріи Болгарскаго земскаго войска замѣнить все, не могущее быть исправленнымъ въ дружинахъ оружіе вполнѣ годнымъ изъ привезеннаго въ склады.

§ 11. Начальникъ артиллеріи Болгарскаго войска снабжаетъ каждаго изъ начальниковъ общихъ складовъ особою подробною инструкціею по завѣдыванію ими и храненію въ нихъ оружія и патроновъ.

III. Порядокъ привлеченія населенія для занятій военными упражненіями и цѣльною стрѣльбою.

§ 12. Всѣ молодые люди Княжества; кои достигнутъ въ будущемъ 1879 году 20 лѣтъ, и потому должны будутъ отбыть въ томъ году воинскую повинность, а также всѣ волонтеры, съ возраста не моложе 17 лѣтъ,— для ознакомленія съ военною службою и для обученія стрѣльбѣ по особому о томъ извѣщенію мѣстныхъ властей могутъ явиться въ пункты расположенія дружинныхъ и общихъ складовъ, гдѣ весь курсъ занятій съ ними распредѣляется на двухъ-недѣльный срокъ.

§ 13. Занятія эти ни въ какомъ случаѣ не обязательны; являются къ нимъ только желаюшіе изъ лицъ, указанныхъ въ предыдущемъ параграфѣ; причемъ и для явившихся необязателенъ весь двухнедѣльный срокъ и каждый въ правѣ возвратиться домой, когда пожелаетъ.

§ 14. Прибывающіе для занятій продовольствуются на свой счетъ, какъ во время обученія въ складахъ, такъ и въ пути; помѣщенія же для нихъ въ мѣстахъ занятій отводятся по распоряженію городскихъ совѣтовъ.

§ 15. Обученіе должно начаться, если будетъ возможно, въ декабрѣ настоящаго и не позже 1-го января будущаго года, и производиться двухнедѣльными очередями, слѣдующими одна за другою непосредственно, причемъ очереди эти начинаются 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца.

§ 16. По распоряженію внутренняго отдѣла Императорскаго Комиссара, къ каждому складу приписываются для обученія извѣстные округа или участки.

Въ случаѣ нужды, для удобства населенія, впослѣдствіи сверхъ пунктовъ расположенія дружинъ, склады оружія для обученія населенія могутъ быть открываемы и въ другихъ городахъ и даже селеніяхъ.

§ 17. Замѣченные въ пути или во время пребыванія въ пунктахъ складовъ, въ дурныхъ поступкахъ и поведеніи, лишаются права на обученіе и отсылаются обратно.

§ 18. Для пользы дѣла и устраненія всякихъ недоразумѣній, которыя могли бы повредить ему, на ближайшее гражданское начальство возлагается непремѣнная обязанность разъяснить подробно населенію смыслъ и подробности исполненія всѣхъ статей этого положенія, касающихся до порядка привлеченія населенія къ добровольнымъ занятіямъ военными упражненіями и цѣльною стрѣльбою, а также общее содержаніе послѣдующихъ статей о характерѣ и ходѣ самыхъ занятій.

§ 19. По всѣмъ частнымъ соприкасающимся вопро-

самъ гражданской и военной стороны этого дѣла, окружные начальники и полицеймейстеры входятъ въ сношенія съ соотвѣтствующими командирами дружинъ и губернскими воинскими начальниками, какъ главными распорядителями военныхъ занятій съ населеніемъ, согласно изложеннаго въ нижеслѣдующимъ параграфѣ настоящаго положенія.

IV. Проектъ обученія населенія стрѣльбѣ и элементарнымъ правиламъ строя.

§ 20. Общее наблюденіе за ходомъ обученія возлагается на губернскихъ воинскихъ начальниковъ, ближайшимъ образомъ на командировъ дружинъ.

§ 21. Для самаго обученія назначаются отъ дружинъ инструкторами унтеръ-офицеры изъ кадровыхъ, не менѣе какъ по одному на партію въ 50 человѣкъ, обучающихся, а при малѣйшей къ тому возможности, то и въ большемъ числѣ.

Сверхъ кадровыхъ унтеръ-офицеровъ и въ помощь къ нимъ, назначается, кромѣ того, на каждую партію по нѣсколько человѣкъ, наиболѣе подготовленныхъ нижнихъ чиновъ изъ болгаръ по расчету, приблизительно одного человѣка на 10 обучающихся.

Для ближайшаго надзора и руководства при обученіи на каждыхъ пять партій, или роту, назначается офицеръ и, если возможно, ротный командиръ, а на четыре роты или дружину одинъ штабъ-офицеръ, или старшій ротный командиръ.

§ 22. Въ общихъ складахъ при числѣ обучающихся, свыше пятисотъ человѣкъ, инструкторы и штабъ и оберъ-офицеры на все число, свыше 500 человѣкъ назначаются по расчету предыдущаго параграфа отъ полевыхъ войскъ, по сношенію о томъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ или командировъ дружинъ съ на-

чальниками частей полевыхъ войскъ, расположенныхъ въ томъ пунктѣ.

§ 23. За все время обученія, унтеръ-офицеры и инструкторы получаютъ въ сутки по одному франку; наблюдающіе ротные командиры по четыре франка, а штабъ-офицеры по восьми франковъ. Деньги эти выдаются за дѣйствительное присутствіе на занятіяхъ, подлежащими губернскими воинскими начальниками или дружинными командирами, изъ авансовъ, кредитъ на кои открывается имъ для этой цѣли въ губернскихъ казначействахъ изъ суммъ Болгарскаго края.

На первый разъ кредитъ этотъ открывается каждому дружинному складу, въ размѣрѣ 150 звонкихъ рублей.

§ 24. Обучающіеся, поступая ежедневно для обученія въ руки инструкторовъ, подчиняются во время обученія всѣмъ требованіямъ военной дисциплины.

§ 25. Занятія производятся ежедневно, не исключая праздничныхъ и табельныхъ дней.

§ 26. Занятія съ перваго же дня производятся съ ружьемъ; они заключаются въ элементарномъ обученіи правиламъ сомкнутаго и разсыпного строя, ознакомленіи съ правилами обращенія съ оружіемъ, ежедневномъ обученіи прицѣливанію и въ стрѣльбѣ въ цѣль.

§ 27. Для обученія стрѣльбѣ на каждаго человѣка по *два* холостыхъ и по *восемнадцати* боевыхъ патроновъ. Сверхъ того *два* боевыхъ патрона для призовой стрѣльбы.

§ 28. На каждую партію, въ 50 человѣкъ стрѣляющихъ, одной очереди опредѣляется въ общемъ расчетѣ по четыре мишени: двѣ № 1-й, одна № 2-й и одна призовая, но изъ этихъ мишеней — только призовыя должны быть безусловно новыми для каждой очереди; остальныя же замѣняются только по признаніи совершенно негодными для дальнѣйшаго употребленія.

Мишени заготавливаются въ мѣрѣ надобности, на счетъ общихъ доходовъ Болгарскаго края, для чего от-

пускается авансъ для каждаго *дружиннаго* склада въ размѣрѣ 100 звонкихъ рублей, а для каждаго *общаго* склада 250 рублей; на эти же деньги заготовляются необходимыя при стрѣльбѣ указки, флаги, а также закрытія отъ непогоды для стрѣляющихъ и отмѣчающихъ выстрѣлы, если бы въ томъ встрѣтилась надобность.

§ 29. Стрѣльба на призы производится въ послѣдній 14-й день занятій каждой очереди.

Въ дружинныхъ и общихъ складахъ для каждыхъ стрѣляющихъ на призы назначаются пять призовъ, три первыхъ и пять вторыхъ.

Призами выдаются изъ складовъ вполнѣ исправныя винтовки съ боевыми патронами, причемъ для первыхъ призовъ патроны выдаются въ размѣрѣ полнаго боевого комплекта, а для вторыхъ половиннаго.

Наставленіе для обученія гимнастическо-стрѣлковыхъ обществъ.

Въ Восточной Румеліи во многихъ городахъ образовываются вольныя гимнастическія общества. Польза этихъ обществъ несомнѣнна, такъ какъ и въ другихъ странахъ, повсемѣстно, таковыя заведены, и признаны совершенно необходимыми для воспитанія какъ каждаго человѣка, такъ и цѣлаго общества, чтобы развитіе умственное шло параллельно съ развитіемъ физическимъ.

Но таковыя вольныя гимнастическія стрѣлковыя общества, имѣя вышесказанную гигіеническую и нравственную цѣль, должны разрѣшаться законной властью и, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ быть тайными, ибо въ послѣднемъ случаѣ занятія ихъ, не находясь подъ подлежащимъ контролемъ и руководствомъ, не принесутъ существенной пользы дѣлу физическаго укрѣпленія, а могутъ послужить поводомъ къ безпорядкамъ.

По этому, при составленіи гимнастическаго стрѣлковаго общества въ каждомъ отдѣльномъ городѣ или селѣ, необходимо, прежде всего, представить списокъ лицъ, изъявившихъ согласіе на учрежденіе общества, которымъ и будетъ властью разрѣшено учредить таковое. Порядокъ учрежденія обществъ долженъ быть слѣдующій·

1) Для образованія общества необходимо подать томъ прошеніе окружнымъ начальникамъ съ подписью всѣхъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть учредителями онаго, коихъ должно быть въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ не менѣе 50, и заявить о собранномъ складочномъ капиталѣ, дающемъ возможность осуществить предпріятіе.

2) По разрѣшеніи сего, всѣ эти учредители собираются для совѣщанія о выборѣ между собою старшинъ, или комитета управленія.

3) Избравъ старшинъ или комитетъ управленія, дѣлаются постановленія о заведеніи книгъ для членовъ, кассовой книги для поступленія денежныхъ взносовъ и вырабатываются правила самого управленія обществомъ, т. е. уставъ. въ такой формѣ, которая могла бы быть на практикѣ осуществлена.

4) Въ уставѣ этомъ должно заключаться: а) правила выбора старшинъ, казначея и завѣдывающаго матеріальною частью общества; б) правила выбора и поступленія въ члены; в) указаніе мѣста и времени занятій и устройства помѣщенія для оружія; г) опредѣленіе размѣра годоваго или полугодоваго взноса за право быть членомъ; д) правила, въ какихъ случаяхъ членъ теряетъ право быть въ обществѣ, и въ какихъ случаяхъ исключается изъ онаго, за нарушеніе правилъ; е) права, обязанности и званія, пріобрѣтаемыя членами при успѣхѣ занятій.

Причемъ должно быть принято въ основаніе нижеслѣдующее:

Въ занятіяхъ общества должна быть основательность, а не поспѣшность.

Записавшіеся въ члены не могутъ быть дѣйствительными чинами, пока не изучать отчетливо правилъ гимнастическихъ движеній и прикладки и будутъ отчетливо оныя исполнять. А именно: а) *относительно гимнастики*: правильность гимнастическихъ движеній ходьбы и бѣга, правила гимнастическихъ упражненій на машинахъ; на наклонной лѣстницѣ, ходьба по брусу, перелѣзаніе черезъ стѣну, прыганье въ ширину черезъ ровъ, въ вышину черезъ препятствіе и спрыгиваніе сверху внизъ; б) *относительно стрѣлковаго дѣла*: правила сборки, разборки и содержанія ружья; устройство патроновъ и обращеніе съ оными; правила прикладки съ опущеннымъ прицѣломъ и съ поднятымъ на разныя дистанціи;

правила прикладки въ различныхъ положеніяхъ тѣла; правила прикладки изъ за различныхъ предметовъ, служащихъ опорою ружья; теорія прямого выстрѣла и стрѣльбы на дальнія дистанціи изъ ружей Крынка; испытаніе стрѣльбы съ боевыми патронами на дистанцію 100, 200 и 280 шаговъ, на каждую дистанцію по 3 патрона и чтобы попавшихъ пуль было не менѣе 5. При этомъ, несомнѣнно, что при правильномъ изученіи прикладки, правильнаго спуска курка всякій, внимательно занимавшійся даетъ несомнѣнно лучшіе результаты съ перваго разу.

Такіе члены общества могутъ быть названы дѣйствительными членами гимнастическо-стрѣлковаго общества, послѣ чего они приступаютъ къ изученію высшей гимнастики и къ стрѣльбѣ на дальнія дистанціи, а также и къ экскурсіямъ или походамъ, чему образчикомъ могутъ служить правила швейцарскихъ стрѣлковыхъ обществъ; по новому испытанію дѣйствительные члены могутъ получить названіе гимнастовъ или стрѣлковъ.

Только дѣйствительные члены имѣютъ право получить отъ общества, безвозмездно, ружье и 120 патроновъ на оное и могутъ быть отличены кокардою или другимъ, наружнаго отличія знакомъ.

Прочіе члены отъ 18 до 40-лѣтняго возраста, незаслуживающіе званія дѣйствительныхъ членовъ, носятъ названіе членовъ-участниковъ.

Записавшіеся же въ члены пожилыхъ лѣтъ или дѣйствительно болѣзненные, кои по ихъ лѣтамъ или по состоянію здоровья не могутъ съ пользою для дѣла изучать гимнастическаго искуства и стрѣлковаго дѣла, но которые изъ сочувствія къ обществу помогали бы вносить опредѣленную плату, могутъ назваться членами-покровителями.

Весьма желательно, чтобы общества окружныхъ городовъ, имѣющія большія средства и болѣе возможности поставить дѣло на правильную дорогу, входили бы въ

согласіе съ обществами сельскими, близъ лежащими, и могли бы ихъ снабжать, хотя впослѣдствіи, инструкторами по стрѣлковому дѣлу.

Нужно при этомъ имѣть въ виду, что общество не должно задаваться мыслью, что для первоначальнаго изученія, напримѣръ гимнастики, даже на машинахъ, нужно затрачивать большія средства. Конечно, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ есть достаточные капиталы, необходимо правильное устройство гимнастическаго городка; но въ бѣдныхъ обществахъ, напримѣръ сельскихъ, городокъ можетъ быть устроенъ безъ особенныхъ затратъ: ровъ можетъ быть вырытъ, горка сдѣлана изъ земли, брусъ всегда найдется, перекладину для перетягиванія тѣла на рукахъ устроить тоже не трудно, стѣну для перелазанія также легко устроить.

Изученіе прикладки можетъ, въ крайнемъ случаѣ, производиться на дворѣ, только необходимо помѣщеніе для сохраненія оружія и патроновъ. Вообще дѣло изученія прикладки нестолько требуетъ слишкомъ продолжительнаго времени, сколько вниманія и дѣйствительнаго желанія изучить дѣло.

Но во всякомъ случаѣ, поспѣшный переходъ къ стрѣльбѣ изъ ружей боевыми патронами, безъ основательной подготовки прикладкою и правильному спуску курка, будетъ не только безполезенъ, но даже вреденъ.

Въ этомъ отношеніи могутъ быть исключенія для тѣхъ, кои уже и прежде успѣшно занимались охотою; но все же имъ нужно изучить предварительно сборку, разборку и сбереженіе ружья, теорію прямого выстрѣла, правила прикладки при различныхъ положеніяхъ тѣла и при поднятіи на различную дистанцію прицѣла.

Затѣмъ, вольное гимнастическо-стрѣлковое общество должно пригласить знающихъ инструкторовъ; для однообразія объясненія коимъ будутъ высланы: 1) перечень гимнастическихъ движеній и 2) инструкція для изученія стрѣлковаго дѣла.

Этихъ инструкцій необходимо держаться при первоначальномъ устройствѣ общества, потому что они основаны на строгомъ изученіи этого дѣла при обученіи новобранцевъ и дали превосходные результаты.

Необходимо также имѣть въ виду, что никакого принужденія къ вступленію въ общество быть не должно, равно не можетъ быть и принужденія къ посѣщенію занятій, ибо если члены общества свободно выражаютъ желаніе изучить дѣло, то несомнѣнно, они должны дѣлать это сознательно, а не основываться только на мимолетномъ увлеченіи носить ружье. Отъ великаго до смѣшного шагъ.

Тотъ только имѣетъ право расчитывать на свое ружье, кто сознательно умѣетъ имъ владѣть, иначе ружье обратится въ игрушку и дѣло потеряетъ серьезный характеръ.

Подписалъ: Генералъ-Лейтенантъ *Столыпинъ*.

№ 10.

Письмо Главнокомандующаго Э. И. Тотлебена Военному Министру Графу Д. Милютину,

от 18-го января № 100, г. Адріанополь.

Милостивый Государь,
Графъ Дмитрій Алексѣевичъ.

Постоянно озабочиваясь тѣмъ, чтобы ко времени окончанія нашей оккупаціи милиція Восточной Румеліи получила прочную организацію, которая могла бы сохраниться и послѣ отхода нашихъ войскъ, я призналъ необходимымъ, въ послѣднюю мою поѣздку въ Филиппополь, вызвать управляющаго Военнымъ отдѣломъ Ген.-Маіора Золотарева и 24-го декабря объяснилъ ему и приказалъ передать Императорскому Комиссару тѣ основанія, на которыхъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ безъ замедленія отдѣлить румелійскія дружины отъ общаго управленія Болгарскимъ земскимъ войскомъ, назначивъ надъ ними общаго начальника, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-губернатора Восточной Румеліи и общимъ вѣдѣніемъ Императорскаго Комиссара.

Нынѣ, отъ 2-го января Князь Дондуковъ-Корсаковъ доноситъ мнѣ, что по этому предмету сдѣланны слѣдующія распоряженія:

1. Всѣ пѣшія дружины, конныя сотни и батареи Филиппопольской и Сливенской губерній приказано подчинить непосредственно и во всѣхъ отношеніяхъ генералъ-губернатору Восточной Румеліи Генералъ-Лейтенанту Столыпину, исключивъ ихъ вовсе изъ подчиненія Начальника Болгарскаго земскаго войска, но

оставивъ за командиромъ 1-й бригады и начальникомъ артиллеріи этого войска права, по предписанію Императорскаго Комиссара и сношенію съ Генераломъ Столыпинымъ, инспектированія батарей и руководства по спеціальному образованію ихъ.

2. Роль помощника генералъ-губернатора Восточной Румеліи, по управленію сими войсками, съ званіемъ завѣдывающаго ими, возложить на Филиппопольскаго губернскаго воинскаго начальника Полковника Кесякова, которому въ этомъ отношеніи могутъ быть предоставленны права по усмотрѣнію генералъ-губернатора и по соображенію съ правами и положеніями, утвержденными для губернскихъ воинскихъ начальниковъ и начальника Болгарскаго земскаго войска, но съ тѣмъ во всякомъ случаѣ условіемъ, чтобы разрѣшеніе расходованія экономическихъ суммъ дружинъ, сотенъ и батарей зависѣло непосредственно отъ генералъ-губернатора Восточной Румеліи.

3. По всѣмъ организаціоннымъ вопросамъ частей Болгарскаго земскаго войска, расположенныхъ въ вышеназванныхъ губерніяхъ, по всѣмъ вопросамъ измѣненія положеній и инструкціей, утвержденныхъ Комиссаромъ, измѣненія ихъ постоянной дислокаціи, по вопросамъ о пополненіи въ нихъ русскихъ кадровъ отъ частей полевыхъ войскъ, неподчиненныхъ генералъ-губернатору Восточной Румеліи; о назначеніи командировъ дружинъ, сотенъ и батарей; о переводѣ офицеровъ изъ однѣхъ дружинъ, сотенъ и батарей въ другія; объ отчисленіи ихъ обратно въ части русскихъ войскъ и увольненіи въ отпускъ за предѣлы Болгаріи, а также по вопросамъ, относящимся до сихъ частей, требующимъ разрѣшенія Главнокомандующаго дѣйствующею арміею или превышающихъ власть корпуснаго командира. Генералъ Столыпинъ относится къ Императорскому Комиссару.

4. Точно также Генералъ Столыпинъ долженъ доставлять Императорскому Комиссару всѣ приказы, от-

даваемые по подвѣдомственнымъ ему частямъ Болгар скаго войска и мѣсячныя свѣдѣнія сихъ войскъ.

5. Въ свою очередь всѣ распоряженія, въ томъ числѣ и приказы, касающіеся этихъ войскъ, будутъ передаваться не иначе, какъ черезъ Генерала Столыпина или то управленіе ими, которое признано будетъ необходимымъ организовать при Полковникѣ Кесяковѣ.

Вмѣстѣ съ этими распоряженіями Императорскій Камиссаръ сообщаетъ Генералу Столыпину, что выдѣленіе въ настоящее время вышеупомянутыхъ румелійскихъ дружинъ отъ подчиненія ихъ общему начальнику Болгарскаго земскаго войска допускается только для пользы самого дѣла и что въ глазахъ международной комиссіи по организаціи Восточной Румеліи, впредь до окончательнаго выдѣленія послѣдней въ самостоятельную провинцію, части Болгарскаго войска, расположенныя въ Филиппопольской и Сливенской губерніяхъ, должны составлять одно нераздѣльное цѣлое съ прочими частями Болгарскаго земскаго войска сформированными въ Княжествѣ Болгарскомъ и быть подчиненными неразрывно Императорскому Комиссару, какъ главному ихъ начальнику, коему Высочайшею Государя Императора волею довѣрена организація всего Болгарскаго войска.

Сообщая о всемъ изложенномъ, я считаю необходимымъ выразить мое мнѣніе, что этими распоряженіями не слѣдуетъ ограничиваться, а необходимо принять, согласно послѣднихъ Высочайшихъ повелѣній, ту окончательную организацію Румелійской милиціи, которую она должна имѣть и по передачѣ ея турецкому правительству; а для сего съ предстоящимъ наборомъ слѣдуетъ принять въ милицію кромѣ болгаръ и другія народности Восточной Румеліи, а именно грековъ и мусульманъ.

Опасаться безпорядковъ отъ этого не слѣдуетъ, потому что если они могутъ проявиться, то лучше, чтобы они обнаружились во время нахожденія въ Румеліи на-

шихъ войскъ, когда ихъ силою порядокъ можетъ быть возстановленъ и когда присутствіе въ дружинахъ нашихъ кадровъ и нашихъ офицеровъ будетъ служить достаточною гарантіею для удержанія дисциплины и порядка.—Послѣ же нашего ухода и вступленія въ должность правителя Восточной Румеліи турецкаго губернатора, проявленіе безпорядковъ можетъ повести къ переорганизаціи всей милиціи, конечно въ смыслѣ неблагопріятномъ ея назначенію.

Съ истиннымъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Подписалъ: *Э. Тотлебенъ*

№ 11.

Письмо Графа Д. А. Милютина Э. И. Тотлебену,

отъ 25-го января 1879 года, № 20.

Милостивый Государь
Эдуардъ Ивановичъ.

Одновременно съ письмомъ Вашимъ отъ 13-го января № 100, получилъ я и отъ Генералъ-Адъютанта Князя Дондукова-Корсакова увѣдомленіе о сдѣланныхъ имъ относительно земскаго войска Восточной Румеліи распоряженіяхъ, съ объясненіемъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ счелъ неудобнымъ привести нынѣ же въ исполненіе нѣкоторыя изъ указанныхъ въ письмѣ моемъ, отъ 26-го декабря, мѣръ по этому предмету.

По докладу обоихъ писемъ Государю Императору, Его Величество изволилъ найти вполнѣ основательными соображенія, изложенныя въ заключеніи письма; я вмѣстѣ съ симъ отвѣчаю прямо Князю Дондукову-Корсакову и копію съ моего письма къ нему, имѣю честь при семъ препроводить къ Вашему Высокопревосходительству, для свѣдѣнія и соображеній.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ моемъ уваженіи и преданности.

Подписалъ: Графъ *Д. Милютинъ.*

№ 12

Письмо Графа Д. А. Милютина Князю Дондукову-Корсакову,

от 25-го января 1879 года, № 19.

Милостивый Государь,
Князь Александръ Михайловичъ.

Письмо Вашего Сiятельства, отъ 7 января № 50, относительно измѣненiй, сдѣланныхъ въ устройствѣ и подчиненiи дружинъ Восточной Румелiи, доложено мною Государю Императору вмѣстѣ съ полученнымъ въ то же время письмомъ Генералъ-Адъютанта Тотлебена по тому же предмету.

Его Величество съ удовольствiемъ изволилъ усмотрѣть, что Ваше Сiятельство еще до полученiя моего письма, отъ 26-го декабря № 875 [1]), сами изволили уже признавать необходимость нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣръ, на которыя было указано въ означенномъ письмѣ моемъ. Сдѣланныя Вами по сему предмету распоряженiя удостоились Высочайшаго одобренiя; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало соизволенiе Его Величества на вызовъ изъ всѣхъ вообще войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Имперiи, офицеровъ болгарскаго происхожденiя, желающихъ принести пользу своей родинѣ службою въ рядахъ ея дружинъ. По этому предмету будетъ сдѣлано отъ военнаго министерства надлежащее распоряженiе.

Государь Императоръ, не отвергая нѣкоторыхъ изъ соображенiй Вашего Сiятельства относительно неудобства приведенiя въ исполненiе мѣръ, указанныхъ въ

[1]) См. „Сборникъ матерiаловъ“, вып. 5. стр. 68.

пунктахъ 1, 3 и 4 моего письма № 875 [1]), изволилъ, однако же, признать вполнѣ основательнымъ представленное Генералъ-Адъютантомъ Тотлебеномъ заключеніе по этому предмету. Въ письмѣ отъ 13-го января, Главнокомандующій дѣйствующею арміею, изложивъ сущность сдѣланныхъ Вами распоряженій, прибавляетъ: „Считаю необходимымъ выразить мое мнѣніе, что этими распоряженіями не слѣдуетъ ограничиться, а необходимо принять, согласно послѣднихъ Высочайшихъ повелѣній, ту окончательную организацію румелійской милиціи, которую она должна имѣть и по передачѣ ея турецкому правительству, а для сего съ предстоящимъ наборомъ слѣдуетъ принять въ милицію кромѣ болгаръ и другія народности Восточной Румеліи, а именно грековъ и мусульманъ".

Далѣе Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ объясняетъ: „опасаться безпорядковъ отъ того не слѣдуетъ, потому что если они могутъ проявиться, то лучше чтобы они обнаружились во время нахожденія въ Румеліи нашихъ войскъ, когда ихъ силою порядокъ можетъ быть возстановленъ и когда присутствіе въ дружинахъ нашихъ кадровъ и нашихъ офицеровъ будетъ служить достаточною гарантіею для удержанія дисциплины и порядка. Послѣ же нашего ухода и вступленія въ должность правителя Восточной Румеліи турецкаго губернатора, проявленіе безпорядковъ можетъ повести къ переорганизаціи всей милиціи, конечно въ смыслѣ неблагопріятномъ ея назначенію".

Приведенныя строки изъ письма Главнокомандующаго вполнѣ выражаютъ и мысль Государя Императора, послужившую основаніемъ къ сообщеннымъ Вашему Сіятельству въ моемъ письмѣ № 875 Высочайшимъ указаніямъ. Въ то короткое время, которое Восточная Румелія остается еще подъ нашимъ управленіемъ и занята

[1]) См. „Сборникъ матеріаловъ", вып. 5. стр. 68.

нашими войсками, необходимо привести земское войско сколь можно въ такое положеніе, которое могло бы удержаться, по крайней мѣрѣ, въ существѣ своемъ и послѣ выхода нашего изъ того края. Поэтому Государь Императоръ, не настаивая на немедленномъ приведеніи въ исполненіе мѣръ, указанныхъ Вами въ пунктахъ 1, 3 и 4-мъ моего письма, поручаетъ Вашему Сіятельству сообразить, что можетъ быть еще сдѣлано въ указанномъ выше смыслѣ безъ тѣхъ неудобствъ и невыгодныхъ послѣдствій, которыя Ваше Сіятельство предусматриваете. Приведу примѣры по 1-му пункту: переименованіе Южно-болгарскихъ дружинъ въ Восточно-румелійскія съ отдѣльною нумераціею могло бы быть избѣгнуто, не оставляя однако же этихъ дружинъ въ общемъ составѣ болгарскаго войска; для этого не полагаете ли возможнымъ образовать бригады по губерніямъ и называть ихъ одну „Филиппопольскою", а другую „Сливенскою", съ отдѣльною по каждой губерніи нумераціею? Также по пунктамъ 3-му и 4-му, неустанавливая окончательнаго порядка несенія военной службы всѣмъ вообще населеніемъ области (что по справедливому Вашему замѣчанію должно быть дѣломъ Филиппопольской международной комиссіи), не было бы, кажется, препятствія къ допушенію теперь же въ составъ нѣкоторыхъ дружинъ, грековъ и мусульманъ, съ присвоеніемъ послѣднимъ какого-либо особаго знака на шапки, въ замѣнъ креста, который могъ бы оставаться на головномъ уборѣ христіанъ. Этою мѣрою, можетъ быть, устранилось бы заранѣе опасеніе, что съ переходомъ области подъ управленіе турецкаго генералъ-губернатора, все войско южноболгарское будетъ лишено, вмѣстѣ съ видимымъ христіанскимъ знакомъ, и другихъ болѣе существенныхъ гарантій самобытнаго національнаго войска.

Государь Императоръ, твердо рѣшивъ исполнить въ точности условія Берлинскаго договора, ни въ какомъ случаѣ не допуститъ продленія русской оккупаціи до-

лѣе назначеннаго этимъ договоромъ срока. Оккупаціонныя войска должны непремѣнно начать очищеніе занятыхъ ими частей Румеліи и Болгаріи въ половинѣ апрѣля мѣсяца, а къ концу іюля не должно оставаться ни одного русскаго солдата за границею. Поэтому было бы крайне прискорбно, если бы къ этому времени не были приняты съ нашей стороны всѣ мѣры къ удержанію спокойствія и порядка въ оставляемомъ нами краѣ. Зная, какъ близко къ сердцу Ваше Сіятельство принимаете будущую судьбу болгарскаго народа, Государь Императоръ увѣренъ, что Вы употребите всѣ зависящія отъ Васъ усилія, чтобы устранить возможность какихъ-либо со стороны населенія попытокъ противодѣйствія точному исполненію Берлинскаго договора. Болгарамъ, какъ сѣверной половины, такъ и южной, должно быть твердо внушено, что подобныя попытки поведутъ только къ великимъ бѣдствіямъ для народа и съ самаго начала возрожденія его, подсѣкутъ всѣ надежды на дальнѣйшее развитіе и самостоятельное существованіе народности. Если не всѣ желанія народа могутъ быть достигнуты въ настоящій историческій моментъ, по крайней мѣрѣ не нужно закрывать путь къ достиженію ихъ и въ будущемъ.

Примите, Ваше Сіятельство, увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и душевной преданности.

Подписалъ: Графъ *Д. Милютинъ*.

№ 13.

Письмо Императорскаго Коммиссара Генералъ-Адъютанту Тотлебену,

отъ 30-го января 1879 г.

Милостивый Государь
Эдуардъ Ивановичъ.

Отъѣзжая по Высочайше возложенному на меня порученію въ Тырново для открытія собранія именитыхъ людей Болгаріи, имѣя въ виду какъ продолжительность моего пребыванія въ Сѣверной Болгаріи, такъ и могущія произойти административныя усложненія въ Восточной Румеліи, я позволяю себѣ съ полною откровенностью высказать нижеслѣдующія мои соображенія:

По моему мнѣнію, усложненій, о которыхъ я только что сказалъ, слѣдуетъ ожидать во-1-хъ, отъ значительнаго прилива въ Румелію выселенцевъ изъ предѣловъ Турціи, тотчасъ съ началомъ эвакуаціи нашей арміи, и, во-2-хъ, отъ передачи, какъ Вы изволите мнѣ телеграфировать, управленія Румеліей новой администраціи, которая можетъ совпасть съ очищеніемъ этой провинціи отъ нашихъ войскъ. Всѣ эти обстоятельства могутъ и, вѣроятно, потребуютъ немедленныхъ и энергичныхъ мѣръ, исполненіе которыхъ необходимо будетъ для удержанія спокойствія въ краѣ. Кромѣ того, при сложившихся обстоятельствахъ, военныя распоряженія могутъ быть такъ тѣсно связаны съ гражданскими, что только сосредоточіе власти и высшаго надзора въ однѣхъ рукахъ можетъ дать должное направленіе дѣлу.

Съ назначеніемъ русскаго генералъ-губернатора

Восточной Румеліи, за мной былъ оставленъ въ этой провинціи лишь высшій надзоръ за тамошней администраціей, а части оккупаціонныхъ войскъ, тамъ расположенныхъ, вошли въ составъ отрядовъ дѣйствующей арміи, что совершенно я признавалъ и признаю основательнымъ и необходимымъ. Какъ Вашему Высокопревосходительству извѣстно, по гражданской части мною предоставлены были самыя широкія права генералъ-губернатору Столыпину и вся переписка моя съ нимъ за это послѣднее время ограничивалась нѣсколькими лишь бумагами по болѣе важнымъ вопросамъ и сообщеніемъ къ свѣдѣнію сдѣланныхъ имъ распоряженій. Но и по этимъ вопросамъ почти всегда поручалъ я генералу Столыпину обращаться за указаніями къ Вашему Высокопревосходительству, вполнѣ сознавая, что Вамъ болѣе были извѣстны какъ политическія, такъ и другія обстоятельства данной минуты.

Болѣе чѣмъ когда-либо я считаю нынѣ важнымъ для мѣстной администраціи Румеліи, при отсутствіи моемъ изъ Софіи, имѣть ближайшія и прямыя указанія отъ Вашего Высокопревосходительства по всѣмъ могущимъ возникнуть вопросамъ.

Это убѣжденіе побуждаетъ меня просить Ваше Высокопревосходительство исходатайствовать у Государя Императора полное отдѣленіе управленія Румеліею изъ моего вѣдѣнія и сосредоточенія гражданской высшей власти и надзора въ рукахъ Вашего Высокопревосходительства до пребыванія Вашего въ краѣ.

Я вполнѣ убѣжденъ, что Ваше Высокопревосходительство раздѣлите мой взглядъ въ этомъ отношеніи, вызванный сложившимися обстоятельствами и основанными только на искреннемъ желаніи моемъ пользы и успѣха дѣлу въ трудной задачѣ, выпавшей на нашу общую долю.

Благоволите, Ваше Вревосходительство, увѣдомить нія по телеграфу о Вашемъ заключеніи и исполненіи

моего ходатайства, когда таковое послѣдуетъ, дабы до отъѣзда моего въ Тырново, который имѣетъ быть 6-го февраля, мнѣ возможно было сдѣлать всѣ соотвѣтствующія распоряженія.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ уваженіи и проч.

Телеграмма Генералъ-Адъютанта Тотлебена Императорскому Комиссару

отъ 5 февраля 1879 года.

О ходатайствѣ Вашемъ, изложенномъ въ письмѣ отъ 30-го января № 250, я представилъ Государю Императору и сообщилъ князю Лобанову, причемъ предложилъ высшій надзоръ въ политическомъ и административномъ отношеніи поручить князю Лобанову, такъ какъ 23-го февраля я оставляю Адріанополь и переѣзжаю въ Варну.

Тотлебенъ.

№ 14.

Письмо Э. И. Тотлебена Графу Д. А. Милютину,

отъ 1-го февраля 1879 г.

Милостивый Государь,
Графъ Дмитрій Алексѣевичъ.

Имѣю честь представить Вашему Сіятельству копію съ письма моего Императорскому Комиссару въ Болгаріи отъ 1-го февраля по вопросу о предстоящемъ отдѣленіи восточно-румелійской милиціи отъ болгарскаго земскаго войска.

Изъ письма этого Вы изволите усмотрѣть, что я съ своей стороны признаю скорѣйшее отдѣленіе румелійской милиціи настоятельно необходимымъ и предлагаю Ген.-Адъютанту Князю Дондукову-Корсакову озаботиться приведеніемъ этой мѣры въ исполненіе на точныхъ основаніяхъ сообщеннаго ему Вашимъ Сіятельствомъ Высочайшаго по сему предмету повелѣнія.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы просить Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

Подписалъ: *Э. Тотлебенъ.*

№ 15.

Копія съ письма Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Э. И. Тотлебена Кн. Дондукову-Корсакову,

отъ 1 февраля 1879 года.

Милостивый Государь,
Князь Александръ Михайловичъ.

Въ виду заключенія мира и предстоящаго скораго отъѣзда моего съ арміею въ Россію, я считаю необходимымъ вновь изложить Вамъ мои воззрѣнія по одному изъ наиболѣе важныхъ текущихъ дѣлъ, а именно: по дѣлу объ организаціи милиціи въ Восточной Румеліи посредствомъ отдѣленія части земскаго войска этой провинціи отъ Болгарскаго земскаго войска.

При послѣднемъ моемъ пребываніи въ Филиппополѣ я имѣлъ случай еще разъ убѣдиться, насколько немедленное и окончательное рѣшеніе этого вопроса необходимо, какъ въ интересахъ края, такъ и во избѣжаніе новыхъ затрудненій въ отношеніяхъ нашихъ съ румелійскою международною комиссіею.

Въ сообщенномъ Вами мнѣ въ копіи письмѣ Вашего Сіятельства Военному Министру отъ 7 минувшаго января Вы излагаете тѣ доводы, которые, по Вашему мнѣнію, препятствуютъ точному выполненію Высочайшей воли объ измѣненіи организаціи земскаго войска Восточной Румеліи.

Трудно исполнимыми и несогласными съ интересами края кажутся Вамъ пункты 1-й и 3-й письма къ Вамъ Военнаго Министра отъ 27-го декабря 1878 г. за № 385.

Между тѣмъ мнѣ казалось бы, что сущность во-

проса, основаніе не одного лишь фиктивнаго, а дѣйствительнаго отдѣленія румелійскихъ войскъ отъ болгарскихъ, заключается главнымъ образомъ въ точномъ исполненіи этихъ двухъ пунктовъ.

Первый пунктъ требуетъ выдѣленія земскаго войска Восточной Румеліи изъ состава Болгарскаго земскаго войска и наименованіе его Восточно-румелійскою милиціею.

Ваше Сіятельство опасаетесь, чтобы мѣра эта, принятая нынѣ при настоящемъ возбужденномъ настроеніи жителей Восточной Румеліи, только напрасно не усилила бы это возбужденіе и не привела бы, быть можетъ, къ явнымъ безпорядкамъ, между тѣмъ, какъ явясь въ ряду другихъ мѣръ, при установленіи новаго окончательнаго выработаннаго комиссіею законнаго порядка вещей въ этой провинціи, она вѣроятно прошла бы совершенно даже незамѣченною.

Съ этимъ мнѣніемъ Вашего Сіятельства я не могу согласиться.

Мнѣ кажется, съ одной стороны, что образованіе самостоятельнаго и прочнаго въ будущемъ земскаго войска для Восточной Румеліи возможно только при немедленномъ выдѣленіи его изъ состава Болгарскаго земскаго войска и въ доказательство дѣйствительности этого отдѣленія—при наименованіи его особымъ, отличнымъ отъ Болгарскаго войска именемъ.

Внутренняя же связь обоихъ этихъ войскъ, къ разрыву которой мы, конечно, не должны стремиться, останется, *во-первыхъ*, въ верховномъ подчиненіи Вашему Сіятельству обоихъ этихъ войскъ и, *во-вторыхъ*, въ предстоящемъ, по Вашему же предположенію, пополненіи кадровъ Румелійской милиціи офицерами изъ Болгарскихъ дружинъ. Что же касается до народнаго волненія, то я полагаю, что при нашемъ вліяніи въ краѣ мѣра, нами принятая, менѣе способна возбудить оное, чѣмъ таже мѣра, принятая какъ слѣдствіе непопулярныхъ работъ комиссіи.

Вышеизложенныя соображенія приводятъ меня къ заключенію, что точное и немедленное выполненіе 1-го пункта письма къ Вашему Сіятельству Военнаго Министра болѣе чѣмъ желательно въ видахъ правильнаго и цѣлесообразнаго устройства нами Румелійской милиціи.

Что же касается до 3-го пункта помянутаго письма, то онъ составляетъ лишь продолженіе 1-го, съ которымъ находится въ тѣсной и нераздѣльной связи.

Обращаясь къ вопросу о составѣ милиція, я нахожу что, по смыслу Берлинскаго трактата, Румелійская милиція должна состоять изъ жителей края безъ различія народностей и вѣроисповѣданій.

Мѣру эту Ваше Сіятельство находите необходимымъ привести въ исполненіе въ Болгаріи, но не въ Румеліи.

Мнѣ казалось бы, что привлеченіе мусульманскаго элемента въ милицію, при настоящемъ положеніи вещей, гораздо важнѣе для Румеліи, чѣмъ для Болгаріи, и остается лишь сожалѣть, что этого не было сдѣлано при послѣднемъ наборѣ, осенью прошлаго года.

Сдѣлать теперь новый призывъ для Румеліи, съ привлеченіемъ въ милицію мусульманскаго элемента, конечно представляетъ собою нѣкоторыя затрудненія, но съ другой стороны не принявъ этой мѣры, мы дадимъ международной комиссіи лишь лишній поводъ къ измѣненію нами созданной Румелійской милиціи.

Въ виду сего, полагаю удобнымъ принять среднюю мѣру, а именно сдѣлать лишь дополнительный призывъ грековъ и турокъ въ количествѣ пропорціональномъ численности этихъ двухъ народностей въ Восточной Румеліи и, пополнивъ этими новобранцами милицію, вмѣстѣ съ тѣмъ распустить соотвѣтствующее число милиціонеровъ болгаръ; при этой мѣрѣ большинство милиціи будетъ состоять изъ основательно обученныхъ людей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо отъ безотлагательнаго

исполненія Высочайшей воли объ отдѣленіи Восточно-румелійской милиціи отъ Болгарскаго земскаго войска, сообщенной Вашему Сіятельству въ письмѣ Военнаго Министра отъ 26-го декабря, я, по соглашенію съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, нахожу необходимымъ, для составленія окончательнаго Положенія о Румелійской милиціи и жандармеріи въ краѣ, образовать при генералъ-губернаторѣ Восточной Румеліи и подъ его предсѣдательствомъ особую комиссію, съ назначеніемъ въ оную одного члена по назначенію Вашего Сіятельства.

Въ заключеніе настоящаго письма считаю необходимымъ выразить Вашему Сіятельству, что по моему мнѣнію и согласно извѣстной мнѣ волѣ нашего правительства поддержать во чтобы то ни стало полное спокойствіе въ Восточной Румеліи и въ связи съ тѣмъ европейскій миръ, намъ необходимо придавать учрежденіямъ этой страны такой характеръ, который соотвѣтствовалъ бы видамъ и стремленіямъ европейской комиссіи, въ ея организаціонныхъ работахъ, и этимъ путемъ дать ей наименѣе поводовъ къ ломкѣ нами созданнаго.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы просить Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и таковой же преданности.

№ 16.

Письмо Главнокомандующаго къ Императорскому Комиссару.

отъ [illegible] февраля [illegible] г. за № [illegible]

Милостивый Государь,
Князь Александръ Михайловичъ.

Въ виду скораго открытія дѣйствій Управленій оккупаціоннаго отряда, считаю нужнымъ обратить вниманіе Вашего Сіятельства на то, что предназначенный къ исправленію должности Начальника штаба отряда Генеральнаго штаба полковникъ Юнаковъ, значительно младше Начальниковъ Штабовъ тѣхъ корпусовъ, которые входятъ въ составъ отряда, а потому несмотря на всѣ достоинства полковника Юнакова и знаніе имъ дѣла, онъ легко можетъ быть поставленъ въ весьма затруднительное и неудобное положеніе не такъ по управленію собственно Штабомъ, какъ въ своихъ отношеніяхъ съ Начальниками Штабовъ Корпусовъ и въ особенности къ Начальникамъ Управленій, гдѣ Начальники Штаба, согласно статьи 69-й положенія о Полевомъ Управленіи арміи, являются посредниками между этими послѣдними и Начальникомъ отряда.

На основаніи сказаннаго, не найдете-ли Вы, Ваше Сіятельство, болѣе удобнымъ избрать для назначенія на должность Начальника Штаба оккупаціоннаго отряда лицо, болѣе старшее по службѣ, чѣмъ Полковникъ Юнаковъ, а полковника Юнакова представить къ назначенію на должность для особыхъ порученій при Вашемъ Сіятельствѣ.

№ 17.

Отвѣтъ Императорскаго Комиссара Главнокомандующему,

отъ 14-го февраля 1879 г., за № 307.

Милостивый Государь
Эдуардъ Ивановичъ.

Сейчасъ только получилъ письмо Ваше отъ 8-го февраля относительно полковника Юнакова. Позволю себѣ, съ полною откровенностью, высказать Вамъ мой взглядъ на вопросъ, который ставлю не только вопросомъ достоинства своего и значенія власти моей, какъ Командующаго Оккупаціонными войсками, но и вопросомъ личнаго ко мнѣ довѣрія.

Вамъ, высшимъ начальникамъ, постоянно представлялось право выбора ближайшихъ своихъ сотрудниковъ, тѣмъ болѣе считаю важнымъ сохранить за собой это право, оставаясь по эвакуаціи арміи Главнымъ Начальникомъ остающихся на оккупаціи войскъ, отвѣтственность за которыя передъ Государемъ будетъ лежать исключительно и единственно на мнѣ.

Не могу видѣть неудобствъ въ томъ, что полковникъ Юнаковъ будетъ затрудненъ въ сношеніяхъ своихъ съ прочими Начальниками, старшими его въ чинѣ. Эти отношенія существовали, существуютъ и теперь, а обратили на себя вниманіе только по случаю эвакуаціи арміи.

Постоянно за всю долговременную службу мою, я видѣлъ возложеніе исправленія должности Начальниковъ Штабовъ почти всегда на лицо младшихъ въ чинѣ На-

чальниковъ прочихъ частей; наконецъ, полагаю, что за послѣднее время и моей службы, какъ Командира 13-го Корпуса, и въ настоящемъ званіи моемъ испытываю я на себѣ подобное положеніе и не нахожу въ этомъ никакого неудобства и полагаю, что служебныя отношенія и самое дѣло отъ этого нисколько не страдали.

Статья 69-я, о которой угодно было упомянуть Вашему Высокопревосходительству въ письмѣ Вашемъ относится къ присутствованію Начальника Штаба при личномъ докладѣ Интенданта и другихъ Начальниковъ Управленій Главному Начальнику, и въ этомъ случаѣ не усматриваю я никакихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ или неудобствамъ, разъ докладъ дѣлается старшему лицу.

Полковникъ Юнаковъ, по знанію своему дѣла, примѣрнымъ тактомъ своимъ и высокими нравственными качествами заслужилъ мое довѣріе и пользуется любовью и уваженіемъ всѣхъ, имѣющихъ съ нимъ какъ частныя такъ и служебныя отношенія, и Вы, Ваше Выс-тво, со свойственными Вамъ прямотою и благороднымъ взглядомъ на дѣло, не сомнѣваюсь, согласитесь со мною въ побужденіяхъ, заставляющихъ меня поставить о томъ вопросъ на эту почву, которыя вызываютъ и достоинство мое и сознаніе пользы службы отъ исправленія полковникомъ Юнаковымъ должности Начальника Штаба оккупаціонныхъ войскъ, имѣющихъ состоять подъ начальствомъ моимъ.

№ 18.

Отвѣтъ Главнокомандующаго на письмо Князя,

отъ 24 февраля 1879 г., въ домѣ Радецкаго на Шипкѣ, диктованнаго тамъ Трепову.

Многоуважаемый Князь.

Примите искреннѣйшій поклонъ отъ стараго Кавказскаго сослуживца. Душевно радуюсь съ Вами встрѣтиться въ Варнѣ и лично переговорить.

Въ Адріанополѣ все спокойно, какъ и въ окрестностяхъ; послѣ моего выѣзда, на нѣсколько дней остался Ген. Столыпинъ для сохраненія порядка до передачи Адріанополя туркамъ. Болгаре и греки во Ѳракіи громко выражаютъ, что не хотятъ подчиняться туркамъ и намѣрены переселиться. Приняты всѣ мѣры, чтобы убѣдить ихъ въ невыгодѣ переселенія. Переселеніе началось, но пока въ малыхъ размѣрахъ. Реуфъ-паша, какъ кажется, человѣкъ весьма благонамѣренный, онъ озабоченъ сохраненіемъ управленія нами введеннаго, предлагаетъ болгарамъ мѣста вице-губернаторовъ и другихъ постовъ административныхъ. Успѣхъ дѣла будетъ зависѣть не только отъ него, но отъ его окружающихъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже удалились по моему настоянію. Жители Адріанополя, не исключая и турокъ, высказали намъ полное сочувствіе и сожалѣніе при выѣздѣ. Въ Румеліи все спокойно, приняты всѣ мѣры, чтобы сохранить спокойствіе и порядокъ во время собранія въ Тырновѣ.

Исполненіе четырехъ пунктовъ дѣлается весьма осторожно. Ихтиманскій уѣздъ будетъ присоединенъ къ Ру-

меліи не ранѣе опредѣленія границъ. Европейскіе комиссары этимъ удовольствовались и во многихъ отношеніяхъ намъ оказываютъ даже содѣйствіе. Они даже выразили желаніе, чтобы по окончаніи оккупаціи, въ милиціяхъ оставались наши русскіе офицеры. Я объ этомъ написалъ Военному Министру, полагаю необходимымъ, чтобы болгары, которые были на русской службѣ, оставались бы на своихъ мѣстахъ, равно какъ и желающіе русскіе офицеры. Для первыхъ продолженіе службы въ милиціяхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должно быть обязательнымъ въ интересахъ Болгаръ. Они, какъ и русскіе офицеры, должны сохранить всѣ права по службѣ въ Русской Арміи. Опредѣленіе иностранныхъ офицеровъ желательно ограничить до крайности. Самымъ существеннымъ вопросомъ для сохраненія обѣщанной автономіи Румеліи и для отступленія нашихъ войскъ по окончаніи оккупаціи, считаю обученіе стрѣльбѣ и сохраненіе оружія. Я изъ этого не дѣлалъ секрета и черезъ Ген. Столыпина просилъ объявить Комиссарамъ въ виду усиленнаго вооруженія турокъ въ Родопскихъ горахъ. Комиссары свыклись съ этою мыслью, убѣждаясь болѣе и болѣе въ необходимости этихъ распоряженій для безопасности края. Обученіе стрѣлбѣ и содержаніе въ исправности оружія въ гимнастическихъ обществахъ идетъ весьма успѣшно. Болгары заявляютъ полную охоту и сочувствіе, они собираются въ большомъ числѣ по четвергамъ и воскресеньямъ. 28 тысячъ ружей уже раздано въ Румеліи, въ непродолжительномъ времени будутъ разданы еще 20 тысячъ. Кромѣ того, болгары имѣютъ до 20 тысячъ Шнейдера и Пибоди отъ турецкихъ войскъ. Такимъ образомъ приняты всѣ мѣры для самозащиты края и для сохраненія правъ, предоставленныхъ Румеліи по Берлинскому договору. Болгарамъ постоянно подтверждается, что вооруженіе дано имъ исключительно для самозащиты и что наступательное дѣйствіе для поддержанія возстанія въ Македоніи или по направленію къ

Родопскимъ горамъ и къ Ѳракіи могутъ служить только во вредъ болгарскому вопросу; что слѣдуетъ пока ограничиться тѣмъ, что имъ предоставлено Европой.

Все остальное, что для Болгаръ желательно—есть вопросъ ближайшей будущности. Всѣ историческіе факты въ теченіи двухсотлѣтней борьбы христіанъ съ мусульманами фактически указываютъ, что турки по потерѣ своего вліянія никогда не пріобрѣтали его вновь. Весьма желательно въ княжествѣ Болгаріи образовать такія же гимнастическія общества для обученія населенія стрѣльбѣ и сохраненію оружія, дабы изъ болгаръ, угнетенныхъ болгаръ сдѣлать народъ воинственный, къ чему при возбужденіи ихъ, въ особенности возбужденіи національнаго чувства, представляется въ настоящее время наивыгоднѣйшій моментъ. Достиженіе результатовъ до окончанія оккупаціи въ этомъ отношеніи будетъ лучшимъ ручательствомъ независимости Болгаріи и Румеліи въ ближайшемъ будущемъ. На Кавказѣ, какъ Вашему Сіят-ву извѣстно, Ермоловъ съ двумя баталіонами проходилъ черезъ весь Дагестанъ и усмирялъ его, по мѣрѣ вооруженія горцевъ и развитія ихъ воинственности. Наша армія въ теченіи 50 л. возросла до 200 тысячъ. Возстаніе въ Польшѣ въ 1863 г. требовало цѣлый годъ для усмиренія, при этомъ составъ дѣйствующей арміи въ Польшѣ въ Сѣверо и Юго-западномъ краѣ оказался недостаточнымъ; онъ долженъ былъ быть еще усиленъ гвардіей и другими войсками изъ сердца Россіи. Полагаю, что и всѣ горячія желанія болгаръ для немедленнаго осуществленія ихъ, отчасти справедливыхъ, притязаній, слѣдуетъ по возможности оставить, убѣждая ихъ въ томъ, что все они получатъ въ свое время и что преждевременныя требованія и стремленія могутъ только замедлить исполненіе ихъ желаній. Для успѣха дѣла необходима тѣсная связь между Императорскимъ Комиссаромъ и Генералъ-Губернаторомъ Румеліи съ Княземъ Лобановымъ, т. к. Князь Лобановъ находится въ непосредственномъ сношеніи съ

Министромъ Иностранныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ только направленіе, которое угодно дать Государю Императору, можетъ быть единодушно выполнено. Я это не считаю подчиненіемъ Вашего Сія-ва и Ген. Столыпина Князю Лобанову, но связь эта необходима для успѣха дѣла. Я, какъ Главнокомандующій, не былъ подчиненъ Кн. Лобанову, но не позволялъ себѣ, несмотря на это, рѣшать ни одного политическаго вопроса безъ совѣщанія съ нимъ. Что касается выбора Начальника Штаба Вашего, то это совершенно зависитъ отъ Вашего Сіят-ва. Я только считалъ долгомъ, представляя себѣ дальнѣйшій практическій ходъ дѣлъ, заявить Вамъ, добрѣйшій Князь, мое мнѣніе; имѣю лишь въ виду устраненіе могущихъ возникнуть недоразумѣній. Полковникъ Юнаковъ состоялъ при мнѣ, Вамъ извѣстенъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ отличный офицеръ, но онъ, по моему убѣжденію, слишкомъ молодъ и не имѣлъ случая пріобрѣсть необходимую опытность, занимая только до настоящаго времени второстепенное мѣсто по службѣ. Я знаю также Ген. Липинскаго и Духонина и опасаюсь, что, какъ болѣе опытные генералы, они неохотно подчинятся распоряженіямъ Полковника Юнакова, т. к. Начальникъ Штаба долженъ имѣть независимо отъ своего Начальника извѣстную самостоятельность, которую я всегда предоставлялъ Князю Имеритинскому, имѣя лишь въ виду успѣхъ дѣла. По мѣрѣ полученія донесеній отъ Ген. Столыпина, я не замедлю сообщать ихъ Вамъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю минуты нашего свиданія въ Варнѣ, чтобы переговорить съ Вами, любезный Князь, и увѣрить Васъ въ искренней моей къ Вамъ товарищеской преданности и уваженіи. Мы всегда были съ Вами друзьями; мое сердечное желаніе — разстаться съ Вами въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ и по возможности облегчить Вамъ трудную задачу, которая выпала на Вашу долю.

Сердечно преданный Вамъ

Подписалъ: *Э. Тотлебенъ.*

P. S. Митрополитъ своими безнравственными дѣйствіями въ Адріанополѣ вооружилъ все населеніе; въ оскорбленіи его ничего нѣтъ политическаго. Онъ собралъ подписи 14 тысячъ лицъ, чтобы составить адресъ Нашему Правительству, а представилъ его съ подписями турецкимъ властямъ. Жители Адріанополя и окрестныхъ селеній собрались къ нему, чтобы заставить его въ конакѣ предъ Губернаторомъ заявить и отречься отъ своихъ неправильныхъ дѣйствій, которыя совершенно противны чувствамъ христіанъ. Его били преимущественно гречанки, которыя въ слѣдственномъ дѣлѣ нескрывали ничего, съ гордостью признались въ своихъ правильныхъ дѣйствіямъ. Дѣло будетъ окончено въ Филиппополѣ; онѣ по закону будутъ приговорены, а по окончаніи оккупаціи прощены. Меня хотѣли заставить константинопольскія газеты и депутата Патріарха извиниться передъ Митрополитомъ; я считаю это ниже своего достоинства и представителя Русскихъ властей. Исторія эта весьма скандаліозна, вслѣдствіе которой Митрополитъ, какъ человѣкъ, потерялъ всѣ права личнаго къ нему уваженія, а потому я съ нимъ не считалъ возможнымъ видѣться.

Примите увѣреніе и проч.

Телеграмма Главнокомандующаго Князю Дондукову-Корсакову.

Получена 25 февр. 1879 г.

Благодарю за извѣщеніе, проѣду через Османъ-Базаръ въ среду, 28 числа. Весьма признателенъ за присылъ Трепова, онъ представитъ Вамъ подробное письмо, продиктованное на Шипкѣ, въ домѣ Радецкаго.

Подписалъ: *Тотлебенъ.*

Телеграмма Императорскаго Комиссара Главнокомандующему.

Послана 25 февр 1879 года.

Отъ глубины сердца спѣшу благодарить Васъ за доброе, дружеское письмо Ваше, доставленное вчера вечеромъ Треповымъ. Надѣюсь 3-го числа прибыть въ Варну, лично высказать, какъ цѣню доброе Ваше расположеніе. Многое на словахъ придется передать и просить Вашихъ совѣтовъ и указаній. Душою преданный Вамъ.

Подписалъ: Князь *Дондуковъ-Корсаковъ.*

№ 19.

Письмо Полковника Шепелева Императорскому Комиссару,

от 2-го ноября 1878 года, г. Филиппополь.

Милостивый Государь,
Князь Александр Михайлович.

При кратковременной остановкѣ Вашего Сіятельства въ Филиппополѣ, мнѣ не удалось переговорить съ Вами о нѣкоторыхъ предметахъ, относящихся до нашей задачи въ международной комиссіи. Пользуясь теперь Вашимъ пребываніемъ въ Ливадіи, я считаю полезнымъ обратить Ваше вниманіе на одну изъ щекотливыхъ сторонъ нашей дѣятельности, въ надеждѣ, что Ваше Сіятельство признаете возможнымъ снабдить меня необходимыми указаніями, по совѣщаніи съ г. Военнымъ Министромъ и Управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Въ письмѣ, которымъ меня почтилъ Графъ Дмитрій Алексѣевичъ, выражено, между прочимъ, что Государь Императоръ не изволитъ придавать особаго значенія тому или другому способу разрѣшенія вопроса о расходахъ на содержаніе оккупаціонныхъ войскъ въ Восточной Румеліи. Изъ этого я позволяю себѣ заключить, что Государю Императору благоугодно, чтобы вообще въ финансовыхъ вопросахъ, возбуждаемыхъ въ комиссіи и касающихся собственно русскихъ чиновъ, мы, по возможности, избѣгали поводовъ къ заподозрѣнію Россіи въ какихъ-либо своекорыстныхъ денежныхъ расчетахъ. Не зная, такъ ли я понимаю взглядъ нашего правитель-

ства, я представляю на разъясненіе Вашему Сіятельству слѣдующій вопросъ, который долженъ возникнуть въ самомъ непродолжительномъ времени.

При обсужденіи бюджета Восточной Румеліи, комиссія, по необходимости, должна будетъ войти въ разсмотрѣніе штатовъ нашей администраціи и нашихъ кадровъ въ земскомъ войскѣ: несомнѣнно, что оклады содержанія русскихъ чиновъ покажутся чинамъ комиссіи чрезмѣрными, въ особенности по сравненію съ окладами чиновниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, занимающихъ одинаковыя съ русскими должности. Комиссія по всѣмъ вѣроятіямъ захочетъ уменьшить до извѣстной степени нынѣ существующее штатное содержаніе, въ чемъ мы, по принципу, вытекающему изъ статьи 19 Берлинскаго трактата, отказать ей не можемъ. Конечно, мы въ правѣ спорить о цѣлесообразности уменьшенія того или другого оклада содержанія и мы имѣемъ даже инструкцію отъ кн. Лобанова настаивать на томъ, что комиссія не можетъ, безъ согласія нашей администраціи, упразднять существующія нынѣ должности или сокращать по нимъ содержаніе. Что касается упраздненія должностей, то понятно, комиссія сдѣлать этого не можетъ; но удобно и прилично ли, съ нашей стороны, торговаться съ комиссіей о большей или меньшей сбавкѣ содержанія нашимъ чиновникамъ, если она признаетъ, что финансы страны требуютъ уменьшенія расходовъ на администрацію?

Если мнѣ позволено высказать мое личное мнѣніе, то я полагалъ бы поступить въ данномъ вопросѣ слѣдующимъ образомъ: допустимъ, что по разсмотрѣнію штатовъ комиссія возбудитъ вопросъ о необходимости сокращенія издержекъ на администрацію; мы съ своей стороны могли бы заявить, что, вполнѣ признавая за комиссіею право располагать средствами страны, мы не будемъ противиться, въ принципѣ, нѣкоторому измѣненію въ нынѣшнихъ окладахъ содержанія. Россія, въ руки

которой участь войны временно отдала занимаемыя нынѣ области, считала своею обязанностью, какъ можно скорѣе возстановить въ населеніи довѣріе къ власти, спокойствіе и порядокъ, съ помощью разумной и безпристрастной администраціи. При полномъ отсутствіи въ краѣ, на первыхъ порахъ, элементовъ, способныхъ занять административныя должности, въ особенности въ такое время, когда неулегшіяся страсти требовали твердой руки для удержанія ихъ въ законныхъ предѣлахъ,— русское правительство вынуждено было призвать для управленія занятою страною, частью изъ Россіи, частью изъ Дѣйствующей арміи, наиболѣе способныхъ, энергичныхъ и честныхъ дѣятелей, подъ руководствомъ которыхъ могъ бы сформироваться кадръ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, какъ для администраціи такъ и для народнаго войска. Понятно, что призывая избранныхъ русскихъ людей на нелегкое дѣло реорганизаціи края, правительство считало своимъ долгомъ вознаградить ихъ хотя матеріально за всѣ лишенія вдали отъ родины и за тяжелые труды, сопряженные съ порученною имъ задачею. Насколько эти лица оправдали ожиданія своего правительства свидѣтельствуютъ заявленія, поданныя комиссіи разными депутаціями отъ народа, желающаго сохраненія нынѣшняго порядка вещей. Въ этомъ отношеніи русское правительство исполняло только свой нравственный долгъ какъ къ населенію, которому оно стремилось возвратить блага спокойной жизни, такъ и къ лицамъ, которымъ довѣрено было осуществленіе видовъ правительства. Полагаю, что этихъ словъ достаточно для объясненія комиссіи мотивовъ увеличенія русскимъ чиновникамъ окладовъ содержанія, сравнительно съ мѣстными уроженцами, что, впрочемъ, практикуется всѣми вообще правительствами въ отношеніи къ своимъ агентамъ въ далекихъ колоніяхъ или временно занятыхъ краяхъ. Если же комиссія признаетъ невозможнымъ относить установленные оклады содержанія въ настоящемъ

ихъ размѣрѣ на финансы провинціи, то мы, русскіе комиссары, уполномочены заявить, что мы не желаемъ оспаривать рѣшенія, которое приметъ въ этомъ случаѣ комиссія, такъ какъ Россія не преслѣдуетъ въ Восточной Румеліи никакихъ исключительныхъ денежныхъ цѣлей и далека отъ препирательства по поводу грошевыхъ расчетовъ. Предоставляя безпристрастному усмотрѣнію комиссіи рѣшеніе этого вопроса, русское правительство сохраняетъ всѣхъ тѣхъ лицъ, дѣятельность которыхъ признается полезною для края, обезпечивъ имъ, собственными средствами, дальнѣйшее полученіе того содержанія, на которое они были вызваны сюда.

Мнѣ кажется, что подобное, въ главныхъ чертахъ, заявленіе съ нашей стороны было бы наиболѣе достойнымъ отвѣтомъ на стремленіе комиссіи урѣзать содержаніе служащимъ русскимъ въ южной Болгаріи. Спорить же и настаивать на сохраненіи нынѣшнихъ окладовъ значило бы, по моему, можетъ быть и ошибочному, мнѣнію, вселить въ нашихъ сочленахъ несовсѣмъ лестное для Россіи впечатлѣніе. Между тѣмъ, если бы и пришлось добавить къ уменьшеннымъ окладамъ нѣкоторыхъ чиновъ урѣзанную отъ нихъ часть содержанія, то въ суммѣ добавки это составило бы, на остающіеся 4—5 мѣсяцевъ, такой сравнительно незначительный расходъ, что онъ едва ли могъ бы обременить наше казначейство.

Я бы покорнѣйше просилъ Ваше Сіятельство испросить у Военнаго Министра и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Гирса ихъ заключенія, относительно высказаннаго мною взгляда, и благоволить дать мнѣ необходимыя по этому предмету указанія по телеграфу.

Послѣ завтра мы разсматриваемъ въ комиссіи первую главу проектируемой организаціи Восточной Румеліи. Въ виду испытанія намѣреній нашихъ сотоварищей, я думаю предложить, какъ бы въ развитіе 13-й статьи Берлинскаго трактата, чтобы будущій христіанскій гене-

ралъ-губернаторъ принадлежалъ къ національности и вѣроисповѣданію большинства населенія страны, а также признать болгарскій языкъ оффиціальнымъ, съ допущеніемъ турецкаго въ судилищахъ.

Депутаціи съ протестами и заявленіями о недопущеніи турецкихъ чиновниковъ и войскъ на границахъ множатся съ каждымъ днемъ. Всѣ эти манифестаціи происходятъ съ замѣчательнымъ спокойствіемъ, что вызываетъ даже удивленіе иностранныхъ комиссаровъ. Сегодня являлась депутація отъ имени 864-хъ карловскихъ вдовъ, требующихъ отъ комиссіи разслѣдованія о безвинномъ умерщвленіи ихъ мужей, братьевъ и сыновей въ прошломъ, и заявляющихъ, что они рѣшились пожертвовать своею жизнею лишь бы не допустить возвращенія въ Карлово убійцъ ихъ родственниковъ. Комиссары понемногу начинаютъ убѣждаться въ неисполнимости здѣсь Берлинскаго трактата безъ возбужденія величайшихъ замѣшательствъ. Далъ бы Богъ, чтобы и Западная Европа прониклась этимъ убѣжденіемъ, если она желаетъ установить прочный миръ на Востокѣ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою.

А. Шепелевъ.

№ 20.

Письмо Полковника Шепелева Императорскому Комиссару,

отъ 6-го декабря 1878 года, г. Филиппополь.

Милостивый Государь,
Князь Александръ Михайловичъ.

Чувствую себя вполнѣ виноватымъ, что такъ рѣдко поставляю въ извѣстность Ваше Сіятельство о томъ, что происходитъ въ Румеліи и особенно у насъ въ комиссіи. Причина тому—положительный недостатокъ времени, обусловливаемый не столько офиціальными засѣданіями комиссіи, сколько частными, подготовительными переговорами съ иностранными делегатами, обсужденіе разныхъ проектовъ и соглашеній внѣ комиссіи, посредничествомъ между послѣднею и мѣстными властями и т. п. Все это до того раздробляетъ порядокъ дня, что дѣйствительно затрудняешься улучить время даже для офиціальной корреспонденціи.

Занятія комиссіи, не смотря на видимое желаніе всѣхъ комиссаровъ ускорить ихъ, идутъ по прежнему чрезвычайно медленно. Черезъ 12-ть дней будетъ ровно три мѣсяца, какъ мы открыли наши дѣйствія, и между тѣмъ мы еще не покончили обсужденія второй главы проектируемаго статута, который, по програмѣ, долженъ состоять изъ 14-ти главъ. Бывали засѣданія, окончивавшіяся въ пустую, т. е. непринятіемъ хотя бы одной статьи. Медленный ходъ дѣла во многомъ зависитъ отъ того, что нѣкоторые ораторы спорятъ о вещахъ совершенно теоретически, упорно отстаивая усвоенные ими

принципы, чтобы, въ концѣ концовъ, все таки уступить. Дѣлается это лишь потому, чтобы рѣчи ихъ фигурировали въ протоколахъ, въ надеждѣ, что они произведутъ извѣстный эффектъ, при появленіи ихъ въ какой либо „Синей“ или „Красной“ книгѣ. Оттого и протоколы наши принимаютъ чудовищные размѣры. Въ отношеніи нашихъ иностранныхъ товарищей я долженъ замѣтить, что всѣ они, за исключеніемъ, конечно, турокъ, признали необходимымъ дать новой провинціи возможно широкія права самоуправленія и сдѣлать ея зависимость отъ Порты лишь номинальною. Съ этой точки зрѣнія мы находимъ постоянную поддержку въ комиссарахъ нѣмецкомъ и итальянскомъ, а въ послѣднее время—и у англійскаго и французскаго делегатовъ.

Ваше Сіятельство, вѣроятно, получили мои двѣ телеграммы, но по краткости ихъ, быть можетъ, недостаточно уяснили смыслъ моихъ сообщеній, а потому я войду здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Вамъ извѣстно, что часть членовъ комиссіи, въ особенности же англійскій делегатъ, чрезвычайно щекотливы къ своимъ правамъ по финансовому управленію, понимая ихъ, однако, въ смыслѣ права комиссіи обсуждать даже распоряженія прежней финансовой администраціи. Друммондъ-Вольфъ уже нѣсколько разъ пытался поднимать вопросъ о законности контракта съ г. Марешалемъ удержанія полученныхъ за десятину денегъ русскими властями, и назначенія извѣстныхъ суммъ въ пособіе нѣкоторымъ пострадавшимъ мѣстностямъ; эти послѣднія денежныя ассигнованія Вольфъ назвалъ: „cadaux du Prince Dondoukow“. Подобныя попытки англійскаго комисссара оставались, однако, безуспѣшными, такъ какъ никто изъ его сотоварищей не желалъ слѣдовать за нимъ. Тѣмъ не менѣе вопросы эти возникли силою обстоятельствъ.

Управляющій теперь финансами Восточной Румеліи Шмидтъ, заключилъ съ Марешалемъ новый контрактъ на продажу послѣднему „десятины“ съ позднѣйшихъ, по

сбору, произведеній. При разсмотрѣніи этого контракта въ комиссіи потребовалось и чтеніе перваго контракта отъ $\frac{\text{21 сентября}}{\text{3 октября}}$, для сравненія этихъ двухъ документовъ исключительно съ точки зрѣнія финансовой операціи. Друммондъ и тутъ воспользовался случаемъ заявить, что Императорскій Комиссаръ въ Болгаріи не имѣлъ права заключать контракта въ то время, когда комиссія уже засѣдала въ Константинополѣ, и что послѣдняя въ правѣ подвергнуть обсужденію этотъ контрактъ и потребовать объясненій, почему внесенныя Марешалемъ деньги отправлены въ Софію, а не переданы комиссіи. Мы, конечно, отвергли подобное толкованіе и были поддержаны австрійскимъ комиссаромъ, съ которымъ молча согласились и прочіе члены. Вслѣдствіе этого первый контрактъ и относящаяся къ нему переписка были разсмотрѣны комиссіею лишь въ смыслѣ статистическихъ данныхъ, полезныхъ для установленія будущаго бюджета страны. Въ прилагаемомъ при семъ протоколѣ № 18, Ваше Сіятельство найдете подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи. (Отчетовъ не имѣется. *Ред.*).

Въ слѣдующемъ собраніи, по поводу внесенія въ комиссію требованія кредита въ 23 мил. франковъ на содержаніе 25 тысячнаго оккупаціоннаго корпуса, Друммондъ потребовалъ у насъ объясненія, какъ согласовать это требованіе съ заявленіемъ вице-директора Азіатскаго департамента о томъ, что сумма, отправленная Императорскимъ Комиссаромъ въ Софію, предназначена на содержаніе милиціи и *оккупаціонныхъ войскъ?* Видя, что мы никогда не отдѣлаемся отъ подозрительныхъ намековъ Вольфа, я рѣшился отвѣтить ему на другой день по всѣмъ задѣтымъ прежде пунктамъ. Заявивъ, что хотя я считаю комиссію не компетентною разсматривать дѣятельность прежней администраціи и не обязанъ былъ бы отвѣчать на запросы подозрительнаго свойства, но готовъ отступить отъ этого принципа въ этомъ случаѣ,

во первыхъ потому, что дѣйствія русскихъ властей не нуждаются въ секретѣ, а во-вторыхъ потому, что хочу открыто высказаться передъ моими товарищами. Я объяснилъ имъ, что деньги, вырученныя за десятину и простирающіяся до 3-хъ милліон. франковъ не только не могутъ служить возмѣщеніемъ расходовъ на оккупацію, но даже не покрываютъ издержекъ формированія одной милиціи и содержанія ея за первые 4 мѣсяца со дня ратификаціи Берлинскаго договора. По поводу „cadaux du Prince Dondoukow“ я отвѣчалъ, что подарки можно дѣлать только изъ собственнаго кармана, и что когда администраторъ, въ виду бѣдственнаго положенія нѣкоторыхъ мѣстностей, ассигнуетъ часть доходовъ страны на возстановленіе ея матеріальнаго благосостоянія,—то это не *подарки*, а административная мѣра, вызванная не только необходимостью, но благоразуміемъ и вѣрною оцѣнкою интересовъ края; наконецъ, какъ бы ни распорядился Императорскій Комиссаръ финансами Румеліи, пока они находились въ его вѣдѣніи, онъ никому не отдаетъ отчета въ своихъ. дѣйствіяхъ, кромѣ Государя, облекшаго его своимъ довѣріемъ.

Протоколъ этого засѣданія еще не напечатанъ и потому я не могу передать подробности нѣкоторыхъ интересныхъ эпизодовъ его. Прибавлю, впрочемъ, что въ этомъ же собраніи шла рѣчь о происшествіи въ Іени-Загрѣ, гдѣ жители не допустили къ передачѣ кассы, причемъ на требованіе окружнаго начальника подчиниться приказанію генералъ-губернатора, народъ отвѣчалъ, что никакихъ властей не признаетъ, кромѣ „*князя*“. Я предвидѣлъ, что это послужитъ поводомъ къ запросу: распространяется ли власть Императорскаго Комиссара на Румелію, или же генералъ-губернаторъ самостоятеленъ? Не будучи самъ увѣренъ, какъ разрѣшитъ этотъ вопросъ правительство, въ виду *политическаго* его значенія (единенія съ Болгаріей), и слыша отъ Столыпина, что онъ и самъ не знаетъ, кому онъ дѣйствительно под-

чиненъ,—я запросилъ по телеграфу Гирса. Ко дню упомянутаго засѣданія я, однако, отвѣта не получилъ, и потому взялъ на себя заявить, что генералъ-губернаторъ, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи состоитъ въ вѣдѣніи Императорскаго Комиссара. Никто изъ делегатовъ не возражалъ, а на другой день мы получили отвѣтъ Гирса, подтвердившій мое заявленіе.

Думаю, однако, что этимъ вопросъ не конченъ и возникнетъ вновь при требованіи подъемныхъ и суточныхъ командированнымъ сюда Вашимъ Сіятельствомъ офицерамъ; требованіе это Столыпинъ хочетъ послать въ комиссію отъ Вашего имени.

Глубоко признателенъ Вашему Сіятельству за довѣріе, оказанное мнѣ предложеніемъ предсѣдательствовать въ комиссіи о переселенцахъ. Если Вамъ угодно, чтобы непремѣнно я принялъ на себя эту обязанность, то я готовъ подчиниться Вашему желанію и прошу лишь снабдить меня указаніями по нѣкоторымъ вопросамъ, которые я поручаю д-ру Вулковичу словесно доложить Вашему Сіятельству.

Докторъ Вулковичъ, вѣроятно, по слухамъ Вамъ уже извѣстенъ. Это человѣкъ умный, образованный, отлично знаетъ Турцію и ея порядки, и хорошій докторъ. Полагаю, что Ваше Сіятельство можете извлечь изъ него большую пользу

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и душевною преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга *А. Шепелевъ.*

P. S. Всѣ безпорядки въ Айдосскомъ округѣ сводятся къ сопротивленію, оказанному сорока турками распоряженіямъ нашихъ властей

№ 21.

Письмо командира 4-го армейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Д. М. Скобелева генералъ-губернатору Восточной Румеліи Генералъ-Лейтенанту Столыпину,

отъ 12 февраля 1879 года № 816, г. Адріанополь.

Милостивый Государь
Аркадій Дмитріевичъ.

Вступивъ 8-го числа, по повелѣнію Главнокомандующаго, въ управленіе г. Адріанополя и частей Адріанопольскаго санджака, еще занятыхъ русскими войсками, я имѣлъ честь донести объ этомъ Вашему Превосходительству телеграммою за № 82. Съ этого времени произошло очищеніе русскими войсками Виды, Мидіи и Люле-Бургаса и занятіе этихъ пунктовъ кавалерійскою дивизіею Могамета-паши.

Наша передовая линія отодвинута назадъ, согласно дерективы Главнокомандующаго (см. отчетную карту). Попытки нарушенія спокойствія въ г. Адріанополѣ остановлены въ зародышѣ, какъ принятыми мѣрами, такъ и въ особенности значительнымъ усиленіемъ войскъ Адріанопольскаго гарнизона (телеграмма № 82 ген.-губернатору Восточной Румеліи).

Положеніе дѣлъ въ Адріанополѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ 10-го февраля оставалось безъ измѣненія, хотя и ходили слухи о предполагаемомъ сборѣ народа изъ сосѣднихъ деревень, куда теперь поставлены кавалерійскіе разъѣзды, съ цѣлью недопущенія за городомъ народныхъ сборищъ.

Свѣдѣнія изъ пунктовъ болѣе отдаленныхъ, т. е.

Киркилиссы, окрестностей Узунъ-Кепри, внизъ по Марицѣ, а также изъ Демотики нѣсколько болѣе тревожны (телеграммы генер.-губернатору Восточной Румеліи отъ 10 и 11-го февраля).

Общее впечатлѣніе произведенное на меня безпорядками въ Адріанополѣ, послужившими поводомъ къ нанесенію побоевъ греческому митрополиту Діонисію, приводитъ меня къ заключенію, что дѣло это не имѣетъ политическаго значенія и вызвано: а) первоначальный сборъ народа въ конакѣ—непринятіемъ своевременныхъ мѣръ мѣстною администраціею къ разъясненію населенію предстоящаго его положенія, и б) относительно избіенія митрополита—его же поведеніемъ—безтактнымъ, чтобы не сказать—враждебнымъ христіанскимъ интересамъ вообще.

Фактъ, что генералъ-маіоръ Величковскій съ своимъ деньщикомъ могъ разогнать толпу и освободить Его Высокопреосвященство,—многознаменательный.

Вообще считаю возможнымъ доложить Вашему Превосходительству, что я вѣрю въ сохраненіе полнаго спокойствія въ г. Адріанополѣ, до окончательнаго очищенія его нашими войсками.

Если Реуфъ-пашѣ дозволено будетъ своевременно привести въ Адріанополь свои регулярныя войска, то и по уходѣ нашемъ спокойствіе не будетъ нарушено; въ противномъ же случаѣ, если допустить междуцарствіе, то должно опасаться, что разные бездомные праздношатающіеся люди (Polikaria), которыхъ дѣйствительно за послѣднее время прибываетъ въ Адріанополь все болѣе и болѣе, этимъ воспользуются не только для безпорядковъ, но быть можетъ для грабежа и даже поджоговъ. Но съ точки зрѣнія политическихъ выгодъ Россіи и будущности восточнаго вопроса, весьма и весьма слѣдуетъ подумать: давать ли намъ народу зрѣлище, хотя временнаго, внѣшняго отреченія отъ основной идеи призванія нашего на Востокѣ—покровительства христіанамъ,

каковымъ будетъ стоянiе, въ теченiи 8 дней, русскихъ войскъ вмѣстѣ съ турецкими войсками во второй столицѣ Оттоманской имперiи.

Вашему Превосходительству, конечно, памятны впечатлѣнiя 1853 года, послѣдствiя совмѣстнаго стоянiя въ Румынiи 5-го армейскаго корпуса генерала Лидерса съ войсками Омера-паши въ 1849 году и до какой степени это стоянiе, за одно съ турками, сразу послужило намъ во вредъ и сгладило всю дружбу и довѣрiе къ намъ княжествъ, создавшихся въ теченiи многолѣтняго блистательнаго управленiя краемъ Генералъ-Адъютанта Графа Киселева.

Представляя все это на усмотрѣнiе Вашего Превосходительства, считаю долгомъ доложить, что съ своей стороны, я отдалъ бы предпочтенiе соображенiямъ политическимъ передъ полицейскими.

Положенiе дѣлъ въ окрестностяхъ Адрiанополя, какъ уже было донесенно, въ особенности въ Киркилиссѣ и Демотикѣ, представляется гораздо менѣе успокоительнымъ; причины къ тому кроются: во-первыхъ, въ преобладающей численности въ деревняхъ и чифликахъ болгарскихъ элементовъ, непримиримо враждебныхъ съ турецкими; во-вторыхъ, въ большей виновности деревенскихъ христiанъ вообще, уничтожающихъ турецкую собственность, что впрочемъ оправдывается вѣковыми, перенесенными ими насилiями, и въ-третьихъ, большаго возбужденiя возвращающагося мусульманскаго населенiя, которое также чувствуетъ себя внѣ непосредственнаго контроля турецкой администрацiи и, къ сожалѣнiю, несомнѣнно имѣетъ законныя причины, какъ выше объяснено, къ неудовольствiю и даже къ мщенiю.

Наибольшее опасенiе въ настоящее время возбуждаетъ Киркилисскiй округъ, гдѣ, какъ кажется, сопротивленiю вновь вступающимъ оттоманскимъ властямъ приданъ характеръ цѣлой организацiи.

Свѣдѣнiя о вооруженныхъ партизанскихъ отрядахъ,

будто бы формируемыхъ въ горахъ Кара-Тепе и Визской казы, до сихъ поръ не подтверждаются, но зато несомнѣнно, что на правомъ флангѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, жители изъ большихъ деревень направляются съ своими стадами за р. Эргене. Отступленіе войскъ привело населеніе въ волненіе и постоянно усиливаются слухи о поголовномъ побѣгѣ за русскими войсками. Уже въ деревнѣ Кюпли перешли отъ словъ къ дѣлу, побили чорбаджди, подъ предлогомъ симпатій его къ туркамъ, а деревня Суфли намѣрена силою отразить турецкія войска.

Вообще, вопросъ о положеніи христіанскаго населенія деревень отстается открытымъ и крайне сомнительнымъ. Несомнѣнно, что прибывающіе мусульманскіе бѣглецы вооружены и озлоблены и что даже то населеніе мусульманъ, которое не покинуло своихъ мѣстъ, спрятало оружіе, такъ что напримѣръ есть слухъ, что въ селеніи Кюсяю-Кюой (округа Мустафа-паши) и Канлы-Индоке имѣютъ въ сложности до 4 тысячъ ружей, которыми намѣрены воспользоваться тотчасъ по уходѣ русскихъ войскъ (къ раскрытію и арестованію этого склада приняты мѣры).

Какъ всякій вопросъ внѣшней или внутренней политики, такъ и нынѣ насъ занимающій, имѣетъ двѣ стороны: фактическую, которую въ предыдущемъ очеркѣ старался изложить Вашему Превосходительству, и нравственную.

Корень возбужденнаго состоянія массы населенія заключается главнымъ образомъ въ недовѣріи къ обѣщаніямъ турецкаго правительства. Это одинаково чувствуютъ какъ лучшіе представители христіанской интелигенціи, основываясь на опытѣ прошлаго; такъ и народныя массы по инстикту и опыту.

Исторія отношеній мусульманъ, завоеваніе подвластныхъ имъ христіанъ, вездѣ и всюду носила тотъ же характеръ ожесточенія со стороны мусульманъ и раб-

скаго отчаянія со стороны христіанъ. Измѣнить это можетъ одна лишь сила.

Вотъ почему, съ точки зрѣнія историческаго здраваго смысла, трудно надѣяться, чтобы событія минувшей кампаніи послужили поводомъ къ существенному измѣненію отношеній мусульманъ къ христіанамъ.

Однако присланные Вашимъ Превосходительствомъ посредники изъ Филиппополя принесли существенную пользу, а главное дали опредѣленное понятіе, чего собственно добивается народъ. Требованія христіанъ весьма умѣренны и сводятся къ слѣдующему:

1) Къ сохраненію выборнаго начала въ мѣстной администраціи и въ судахъ при полной равноправности голосованія.

2) Недопущенія массы переселенцевъ сразу слѣдовать за турецкими войсками, что должно будетъ въ это время года повести къ обязательному постою турокъ въ христіанскихъ домахъ.

3) Организаціи жандармеріи изъ мусульманъ и христіанъ одинаково и недопущенія въ составъ мусульманскаго контингента разоренныхъ бѣглецовъ, пылающихъ мщеніемъ.

4) Уплата жалованья всѣмъ представителямъ власти, чтобы не грабили жителей.

5) Положительное воспрещеніе баши-бузукамъ и черкесамъ всякаго рода наименованія слѣдовать за турецкой арміей.

6) Гарантію въ несмѣняемости въ продолженіе 5-ти лѣтъ Реуфа-паши съ должности губернатора Адріанопольскаго вилайета, такъ какъ ему сравнительно довѣряетъ христіанское населеніе.

Все это мною передано Главнокомандующему, такъ какъ волею его всякія непосредственныя сношенія съ Реуфъ-пашою мнѣ воспрещены.

Изъ частныхъ разговоровъ съ Реуфъ-пашею я пришелъ къ заключенію, что лично онъ исполненъ весьма

добрыми намѣреніями, и нѣсколько дней тому назадъ на утвержденіе султана имъ представлено:

1) Относительно выборнаго начала турецкое правительство намѣрено уже издать новое положеніе для управленія всѣхъ вилайетовъ, но особыми льготами будетъ пользоваться вилайетъ Адріанополя. Основаніемъ этой реформы послужатъ директивы, данные Оттоманской Портой международной организаціонной комиссіи Восточной Румеліи; впрочемъ, съ нѣкоторыми измѣненіями будто-бы въ пользу христіанскаго населенія. „Le statut organique que nous destinons au vilayet d'Adrinople, la Bulgarie nous l'enviera“, заключилъ Реуфъ-паша.

2) Необходимость постепеннаго водворенія мусульманскихъ бѣглецовъ, причемъ Реуфъ-паша выразилъ желаніе, чтобы начало водворенія ихъ на мѣсто жительства было отложено до наступленія теплой погоды, такъ какъ, по собственному его сознанію, присутствіе ихъ въ селахъ въ это время года въ особенности тяжело ляжетъ на христіанъ; наконецъ онъ считаетъ необходимымъ, чтобы самая операція водворенія была возложена на людей честныхъ и по его выбору.

3) Относительно жандармеріи Реуфъ-паша заявилъ мнѣ, что мѣсяцъ тому назадъ разсмотрѣнъ новый проектъ организаціи этого корпуса, который будетъ отдѣленъ отъ полиціи, организованной на военную ногу по мысли самого Реуфъ-паши, и будетъ состоять изъ мусульманъ и христіанъ, и что наконецъ слово „заптій“ будетъ замѣнено словомъ—жандармъ.

4) Относительно уплаты содержанія Реуфъ-паша сказалъ съ *грустною улыбкою*, что правительство сдѣлаетъ все возможное.

5) Относительно баши-бузуковъ и черкесовъ, Реуфъ-паша заявилъ, что о допущеніи ихъ въ турецкую армію не можетъ быть и рѣчи.

Вотъ, Ваше Превосходительство, положеніе дѣлъ; каждое новое извѣстіе даетъ поводъ думать, что затруд-

нительность нашего положенія будетъ рости. Что касается до меня лично, то я поставленъ въ крайнее затрудненіе неопредѣленностью моего административнаго положенія и стѣсненій меня окружающихъ.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ для засвидѣтельствованія Вашему Превосходительству моего глубокаго уваженія.

Подписалъ: Вашего Превосходительства
пок. сл. *М. Скобелевъ.*

Докладъ Адріанопольскаго военнаго губернатора Генералъ-Маіора Молоствова Генералъ-Губернатору Восточной Румеліи,

отъ 15-го февраля 1879 года, г. Адріанополь.

По донесеніямъ начальниковъ округовъ ввѣренной мнѣ губерніи отъ 10-го февраля 1879 года, произошло слѣдующее.

Въ Демотикѣ передъ митрополіей, въ которой остановился Джорджи-паша, собралась толпа; ворота охраняемыя полиціей, сломаны напоромъ, толпа ворвалась во дворъ, бушевала, избила служителя паши, разбила камнями стекла оконъ, стараясь ворваться въ домъ, но присланныя немедленно роты отъ Софійскаго и Суздальскаго полковъ разогнали толпу и оцѣпили митрополію; двое изъ зачинщиковъ схвачены.

11-го февраля. Въ городѣ послѣ принятыхъ мѣръ военнымъ начальствомъ все спокойно; въ селахъ Мандра, Сафулу, Карабунаръ и Чабанлы жители, не принявъ прокламаціи Вашего Превосходительства, заявили, что выселятся въ Румелію.

Въ Кирклиссѣ, народъ собрался и грозилъ, что не допуститъ турокъ, умы взволнованы, умоляли объ отсрочкѣ отступленія войскъ, толпа сама подала телеграмму; былъ убитъ одинъ болгаринъ турками въ лѣсу, послали погоню.

12-го февраля. Множество грековъ и болгаръ города снова собрались въ правленіе, умы раздражены, просили, чтобы русскія власти сами убили ихъ, но не предавали туркамъ; не имѣютъ средствъ къ бѣгству, положеніе отчаянное, толпа подавала телеграмму. Толпа

долго не расходилась, всѣ усилія къ убѣжденію были тщетны; устрашали вломиться въ полицію и требовали деньги, собранныя за подати, не выпуская начальника округа изъ полиціи. У Ериклеръ турки ограбили бѣгущихъ болгаръ; ходитъ слухъ, что турки Еймаджина убили трехъ болгаръ.

Въ Демотикѣ. Всѣ увѣщанія тщетны, жители всѣхъ христіанскихъ селъ заявили посланнымъ съ прокламаціею, что послѣдуютъ за нашими войсками; изъ Кузлуджи, находящагося впереди нашихъ линій, христіане сообщили въ Зурназанъ, что баши-бузуки собираются въ большомъ числѣ напасть на Ортакіой и Опаненъ немедля по уходѣ войскъ; но затѣмъ окружный начальникъ телеграфировалъ, что народъ разошелся.

Въ Люле - Бургасѣ. Болгары села Сатыней пока остаются, турки тоже уговаривали ихъ остаться, но рѣшено уйти; задержка въ подводахъ, забранныхъ войсками. Греки, послѣ уговариванья остаться, рѣшительнаго намѣренія не высказывали; турки прибываютъ и все съ требованіемъ выдать имъ деньги за проданный хлѣбъ и что осталось зерномъ. Сообщенія съ селами по случаю разлива рѣкъ прерваны, что тамъ дѣлается неизвѣстно. 4 Донской полкъ съ батареей, отъ бездорожья, разлива рѣкъ, и за неимѣніемъ подводъ, такъ какъ выбывшіе съ войсками на Баба-Эски не возвращались, застряли въ Люле-Бургасѣ: по этому случаю и окружный начальникъ остался, хотя служащіе въ канцеляріи, не желая служить, разъѣхались. Совѣты сидятъ безъ дѣла, населеніе города словно вымерло; все спокойно. Въ Люле-Бургасѣ Махмедъ-паша съ 8-ю эскадронами.

Жители Алепли заявили Махмеду-пашѣ, что вечеромъ 11-го февраля турки угнали 50 головъ скота близъ селенія, что начальникъ передового отряда отказалъ содѣйствовать и направилъ просителей въ Люле-Бургасъ къ турецкому генералу. Такъ какъ турецкія войска не

пошли далѣе Люле-Бургаса, то Махмедъ-паша считалъ не вправѣ вмѣшиваться.

Въ Мустафа-Пашѣ. 10-го февраля толпа въ количествѣ около 500 человѣкъ изъ города и селъ собралась во дворѣ конака и кричала, чтобы указалось мѣсто для переселенія. Успокоивъ ее, что будетъ донесено объ этомъ генералъ-губернатору, толпа разошлась.

Окружный начальникъ присовокупляетъ, что въ восточно-румелійскихъ селахъ ввѣреннаго ему округа свободныхъ мѣстъ вовсе не имѣется и могутъ быть лишь распредѣлены по селамъ, стѣснивши жителей.

Жители города толпами собирались во дворѣ конака; жители 16 селъ этого округа подали окружному начальнику прошеніе, по которому просили разрѣшенія оставить свои дома и переселиться въ Восточную Румелію. Несмотря на то, что въ теченіи трехъ дней они были имъ уговариваемы остаться покойными на своихъ мѣстахъ, они дали рѣшительный отвѣтъ „мы не останемся въ Турціи,—укажите намъ мѣсто, куда мы можемъ заранѣе переселиться“.

Въ Адріанопольскомъ округѣ. Начальникъ 3-го полицейскаго участка донесъ окружному начальнику, что какъ только войска, стоящія во ввѣренномъ ему участкѣ, отступили къ г. Адріанополю, то нѣкоторые турки вооружились и вышли, съ цѣлью напасть на христіанъ, на сосѣднія къ деревнямъ поля, гдѣ и пойманы конными стражниками упомянутаго участка.

13-го февраля. Въ городѣ Киркилиссѣ 100, а изъ селеній 1000 болгарскихъ семействъ приготовляются переселиться. На дорогѣ въ Ериклеръ убили Генча Недкова.

Въ Демотикѣ общее число болгаръ 4500, грековъ 25200 и огреченныхъ болгаръ 5500, итого 35200 душъ обоего пола, всѣ поговариваютъ объ эмиграціи; насколько дѣйствительно выселится—опредѣлить невозможно, пока всѣ еще выжидаютъ. Депутація, отъ жителей города и

селъ Салтыкой, Акбунарара и Карабуна, Чолыкей представили окружному начальнику прошенія объ указаніи мѣстъ для выселенія: онъ ихъ увѣщевалъ остаться объявляя имъ вновь прокламацію Вашего Превосходительства и прокламацію Реуфа-паши, но безуспѣшно, не вѣрятъ турецкому правительству.

14-го февраля, въ Баба-Эски. Люле-Бургасскій округъ сданъ каймкаму, жители селъ Айвали и Кумбурларъ собирались уйти, ихъ безпокоило хищничество турецкихъ войскъ мародеровъ, отъ чего сидятъ по домамъ, боясь выдти въ поле пахать или отойти отъ деревни; изъ Алепли турки угнали 50 головъ скота съ двумя пастухами, а въ Кумбурларѣ исчезъ табунъ въ 15 лошадей.

Въ Адріанопольскомъ округѣ. Жители десяти деревень болгары и греки имѣютъ намѣреніе переселиться даже и въ томъ случаѣ, если силою имъ будутъ препятствовать, говоря, что они слишкомъ много пострадали отъ турокъ и не могутъ болѣе оставаться на своихъ мѣстахъ; жители деревень Хапсинскаго окружнаго участка начали продавать все свое движимое имущество и готовятся къ переселенію.

Въ Кирклиссѣ все обстоитъ спокойно, народъ мирно приготовляется къ переселенію; сего числа начальникъ округа встрѣтилъ Мютесарифа и принялъ мѣры противъ случайностей.

Въ Бунаръ-Гисарѣ болгарское народонаселеніе готовится къ переселенію, по слухамъ, даже къ сопротивленію.

Въ Узунъ-Кепри число явившихся бѣглецовъ еще трудно опредѣлить, неизвѣстно пойдутъ ли они за русскими войсками или же только присматриваются къ новому порядку вещей. Вообще въ округахъ сильное волненіе между христіанами по поводу отступленія русскихъ войскъ. Толпы изъ деревень справляются о времени выхода русскихъ войскъ и заявляютъ желаніе покинуть свои деревни. Составляется точная вѣдомость о

желающихъ выселиться грекахъ и болгарахъ, предполагается переселенцевъ такъ много, что начальникъ станціи телеграфировалъ въ Константинополь о высылкѣ вагоновъ, ибо имѣющійся подвижной составъ не можетъ удовлетворить потребностямъ. Несмотря на толпы народа въ городѣ спокойно, хотя настроеніе крайне мрачно. Деревни Малькочъ, Ени-Кіой и Тырново по заявленію совѣта выселились.

Въ Демотикѣ вновь явилась депутація изъ разныхъ селъ; начальникъ округа старался успокоить ихъ, но безуспѣшно; они заявили, что непремѣнно выселятся.

15-го февраля. Округъ Виза-Мидія сданъ, все благополучно, желаніе о переселеніи заявлялось, но остались на мѣстахъ.

Подписалъ: Военный Губернаторъ
Генералъ-Маіоръ *Молоствовъ*.

№ 22.

Письмо Князя Дондукова Корсакова Генералу Столыпину,

от 18-го апрѣля 1879 г.

Многоуважаемый
Аркадій Дмитріевичъ.

Получивъ черезъ сына Вашего сообщенія Ваши, я заблаговременно начинаю это письмо, такъ какъ предвижу, что ко времени отправленія его, въ виду окончанія дѣлъ въ Тырново, я не успѣю такъ подробно писать Вамъ.

1. Наградные списки Ваши отправляю къ Военному Министру съ фельдъегеремъ въ Ливадію.

2. Относительно водопровода сообщаю Вамъ, какія здѣсь у меня имѣются свѣдѣнія и одобряю вполнѣ предположенія Ваши къ окончанію этого полезнаго дѣла, предоставляя Вамъ разрѣшить его по усмотрѣнію Вашему, тѣмъ способомъ, который сочтете удобнымъ, ибо не считаю себя въ правѣ вмѣшиваться въ хозяйственныя и финансовыя распоряженія Румеліи, которая, какъ Вамъ извѣстно, по гражданскому управленію вполнѣ изъята изъ моего вѣдѣнія.

3. Я сообщилъ Вамъ планъ эвакуаціи согласно съ указаніями Министра. Генералъ Разгильдеевъ сообщитъ Вамъ, съ какою поспѣшностью приходилось обсуждать всѣ подробности этого сложнаго дѣла, гдѣ, кромѣ военныхъ соображеній, нужно было принимать во вниманіе и то, чтобы рѣчныя и морскія средства, для сохраненія расходовъ казны, не имѣли бы простойныхъ дней, за

которые пришлось бы платить огромныя простойныя деньги. Я полагаю, что въ общихъ чертахъ планъ эвакуаціи получитъ Ваше одобреніе; ежели же прійдется измѣнить какія-либо подробности, то предоставляю это вполнѣ Вамъ, лишь бы только посадка войскъ совпадала съ назначенными числами. Прибавляю ко всему сообщенному Вамъ еще одну мысль, которую предоставляю вполнѣ Вашему усмотрѣнію. Съ началомъ эвакуаціи 4-го корпуса, не признаете ли полезнымъ перевести съ первыми эшелонами и штабъ корпуса въ Бургасъ. Сливно, мнѣ кажется, слишкомъ отдалено, а присутствіе Скобелева могло бы быть весьма полезно въ этомъ пунктѣ и на тотъ случай, ежели бы разыгралось что-либо между мусульманами сѣвернаго склона Балканъ.

4. Я уже телеграфировалъ Вамъ относительно труднаго дѣла избранія губернаторовъ въ Румеліи, я слышалъ также, будто Ивановъ не желаетъ остаться на своемъ посту при новомъ управленіи. Начевичъ, Грековъ рѣшительно и положительно отказываются служить въ Румеліи, несмотря на всѣ мои убѣжденіи. Я указалъ Вамъ на Гешова, Герова, Груева, Цанкова, Каравелова, прибавлю еще Балабанова,—не знаю, согласятся ли и они, потому что безъ Вашего увѣдомленія не рѣшаюсь говорить съ ними. Врядъ ли Вашъ отвѣтъ застанетъ меня здѣсь,—тогда телеграфируйте прямо отъ себя избраннымъ Вами кандидатамъ. Это дѣло весьма важное, о которомъ серьезно надобно подумать.

5. Съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ копіи съ Вашей переписки съ Лобановымъ и Гирсомъ и столь вѣрно и категорически поставленные Вами вопросы. Дѣйствительно, считаю, что сохраненіе порядка съ пріѣздомъ новаго Генералъ-Губернатора и администраціи мыслимо только при постановленныхъ Вами условіяхъ.

6. Не менѣе представляетъ затрудненій, а можетъ быть и прискорбныхъ усложненій, дѣло делимитаціонныхъ комиссій, гдѣ могутъ быть втянуты и славныя

войска наши въ трудную и недостойную роль. Я еще ничего не получалъ отъ князя Лобанова по дѣлу разграниченія Княжества Болгарскаго, исключая извѣстной Вамъ переписки по Ихтиманской границѣ. Нужный конвой для румелійскихъ границъ, къ сожалѣнію, прійдется давать отъ нашихъ кавалерійскихъ частей, но, разумѣется, только покуда онѣ на мѣстахъ, и ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы по эвакуаціи полковъ какія-либо части оставались въ краѣ, о чемъ и пишу Военному Министру.

Рапорты Военному Министру Начальника Штаба 4-го Армейскаго Корпуса Генералъ-Маіора Духонина.

I.

9-го августа 1879 г., г. Филиппополь.

Во исполненіе предписаній Вашего Сіятельства отъ 7 іюля за № 10 и 11, послѣ продолжительной задержки въ Одесскомъ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи, я отправился за границу 25 іюля и, представившись нашему послу въ г. Константинополѣ, выѣхалъ въ г. Филиппополь, гдѣ приступилъ немедленно къ собиранію свѣдѣній о положеніи Восточной Румеліи по очищеніи ея войсками нашего оккупаціоннаго отряда. Изъ всѣхъ данныхъ, собранныхъ мною по настоящее время, оказывается слѣдующее:

Общее положеніе дѣлъ въ Восточной Румеліи существенно измѣнилось.—Преслѣдованіе нашихъ политическихъ цѣлей было настолько облегчено во время оккупаціи пребываніемъ арміи и водворенною нами администраціей, что мы распоряжались въ краѣ такъ же свободно, какъ въ каждой русской губерніи. Съ уходомъ русскихъ войскъ, Болгарскій народъ предоставленъ теперь собственнымъ силамъ и подчиняется дѣйствію вводимаго Органическаго статута, обращающаго Восточную Румелію въ турецкую провинцію.

Въ силу этой новой политической программы—Главное Управленіе Областью, командованіе ея войсками, жандармерія, завѣдываніе финансами, почта и телеграфы поступили въ вѣдѣніе турокъ, но чтобы парализовать вредныя послѣдствія такого порядка вещей для болгарскаго дѣла, въ интересахъ нашей политики привлечены на означенныя должности люди мало отвѣчающіе своему назначенію, но готовые подчиниться нашимъ требованіямъ.

При всѣхъ особенностяхъ Органическаго статута, онъ все же предоставляетъ Восточнымъ Румелійцамъ много политическихъ правъ, обезпечивающихъ имъ хорошее будущее. Такъ какъ новая администрація Восточной Румеліи является въ одно и то же время и ревнителями турокъ и защитниками Болгаръ, то отсюда проистекаетъ тотъ оттѣнокъ двуличной внутренней политики, который поддерживаетъ въ сильной степени возбужденное настроеніе южныхъ болгаръ. Чувство раздраженія усиливается еще тѣмъ, что теперь возвращаются въ Румелію мусульманскіе выселенцы и въ это именно время отъ румелійцевъ требуютъ настоятельно спуска болгарскаго флага и устраненія знаменъ, выданныхъ дружинамъ русскими. Между тѣмъ Порта много хлопочетъ объ усиленіи магометанскаго элемента въ Восточной Румеліи, и съ этою цѣлью возвращаетъ даже сюда всѣхъ мусульманъ уроженцевъ области, находящихся въ рядахъ Оттоманскихъ войскъ. Все это только укрѣпляетъ въ сознаніи болгаръ зловѣщее предчувствіе о стремленіи водворить и утвердить здѣсь вновь ненавистное турецкое господство; а по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ явныя и мнимыя опасности, въ сознаніи южныхъ болгаръ все болѣе созрѣваетъ вѣра въ свою народную силу, а еще болѣе въ то, что въ тяжелую минуту Русскій Царь, защитникъ чести болгаръ, не оставитъ ихъ безпомощными.

Что касается присутствующихъ здѣсь представителей европейской дипломатіи, то въ большинствѣ они относятся по своему сочувственно къ болгарскому дѣлу и, сколько извѣстно мнѣ, представили своимъ правительствамъ не мало доказательствъ неестественнаго положенія вещей, созданнаго здѣсь Берлинскимъ трактатомъ; меньшинство-же и особенно англійскій представитель, протестуютъ ревниво противъ всякаго явленія или факта, сколько иибудь клонящагося въ пользу болгаръ. Дѣятельность русскихъ вызываетъ здѣсь подозритель-

ность всѣхъ европейскихъ делегатовъ и особенно англійскихъ дипломатическихъ агентовъ.

2) *Румелійская милиція* два мѣсяца тому назадъ находилась въ блистательномъ состояніи и, будучи призвана въ мартѣ сего года къ подавленію безпорлдковъ, произведенныхъ болгарами въ г. Сливно, милиція эта исполнила доблестно свой долгъ, что, конечно, свидѣтельствуетъ о высокомъ уровнѣ водворенной нами дисциплины.

Не подлежитъ сомнѣнію, что мы приложили много заботъ для доведенія милиціи до отличнаго состоянія, но должно сознаться, что мы оказались менѣе заботливыми о дальнѣйшемъ поддержаніи милиціи въ такомъ же видѣ. И дѣйствительно, имѣя въ виду необходимость переформированія милиціи по статуту, можно было сдѣлать всѣ необходимыя перемѣны при насъ и обезпечить милицію, хотя на первое время, лучшими офицерами и даже оставить въ числѣ оберъ-офицеровъ одного представителя нашего Генеральнаго Штаба, который, конечно, могъ бы принесть здѣсь великую пользу; между тѣмъ передача совершилась торопливо, причемъ милиція лишена была даже права на 130 тыс. руб., накопившихся у нея экономическихъ суммъ. Затѣмъ, вслѣдъ за уходомъ нашихъ войскъ, милиція подверглась немедленному переформированію на основаніи Органическаго статута. Генералъ Виталисъ, которому передано было командованіе милиціей, могъ бы еще справиться кое какъ съ дѣломъ, если-бы все оставалось въ прежнемъ видѣ, но такъ какъ вслѣдъ за его вступленіемъ въ командованіе, прекратилось довольствіе милиціи отъ русскаго интендантства, а румелійская касса была почти пуста, притомъ предстояло произвесть переформированіе милиціи безъ штаба, при содѣйствіи или юныхъ болгарскихъ офицеровъ, или нелучшихъ представителей нашей арміи, то у генерала Виталиса не оказалось достаточной организаторской и командной опытности,

чтобы справиться съ задачей, выпавшей на его долю, и въ результатѣ, начался рядъ тѣхъ служебныхъ ошибокъ, которыя подорвали внутренній порядокъ и дисциплину милиціи на столько, что офицеры начали заниматься не службой, а критикой и политикой, въ дружинахъ ослабѣла внутренняя служба и началось дезертирство командами; вообще дурные порядки милиціи обратили на себя здѣсь вниманіе всѣхъ европейскихъ представителей [1]).

Въ видахъ возстановленія порядка въ милиціи, Генералъ Виталисъ, при содѣйствіи нашей дипломатіи, до моего пріѣзда смѣненъ Штрекеромъ-пашей и потому я не имѣлъ возможности исполнить указаніе, сообщенное мнѣ Генералъ-Лейтенантомъ Столыпинымъ, о томъ, чтобы отклонять назначеніе Штрекера и содѣйствовать призванію полковника Кесякова. Назначеніе сего послѣдняго было бы безспорно весьма желательнымъ, но нашъ посолъ признаетъ рѣшительно невозможнымъ провести теперь эту кандидатуру, такъ какъ противъ нея будутъ протестовать не только Порта, но и всѣ европейскіе камиссары.

Тѣмъ не менѣе мнѣ извѣстно, что значительная и вліятельная здѣсь болгарская партія намѣрена на предстоящемъ народномъ собраніи ходатайствовать о назначеніи полковника Кесякова начальникомъ милиціи, такъ какъ назначеніе мусульманина Штрекера, извѣстнаго болѣе подъ названіемъ Рашида-паши, произвело въ средѣ болгаръ крайне непріятное впечатлѣніе.

Пріѣздъ сюда Генерала Штрекера ожидается на дняхъ и я имѣю въ виду войти съ нимъ въ необходимыя сношенія.

---

[1]) По прибытіи въ Филиппополь, я имѣлъ немедленно частное свиданіе съ русскими офицерами милиціи и сдѣлалъ имъ необходимыя указанія и прежде всего выразилъ имъ безусловную необходимость заниматься службою и воспитаніемъ своихъ солдатъ, а не политикой. Оффиціальное свиданіе съ гг. офицерами для опроса ихъ претензій, мнѣ до настоящаго времени еще не разрѣшено княземъ Вогоридесомъ.

Въ настоящее время милиція состоитъ изъ 12 дружинъ, изъ коихъ 3 на военномъ и 9 на мирномъ положеніи, и одного учебнаго баталіона, состоящаго изъ двухъ ротъ пѣхоты, одной роты саперовъ, одной конной сотни и полубатареи. Общая числительность милиціи составляетъ 7.600 чел. при 112 офицерахъ, изъ которыхъ 56 русскихъ.

3) *Жандармерія*, составленная еще при насъ, въ настоящее время увеличивается и переформировывается на основаніи новаго органическаго статута. Личный составъ уже собранъ, но до настоящаго времени онъ не могъ открыть повсемѣстно своихъ дѣйствій, такъ какъ люди не вооружены и не обмундированы.

Жандармы состоятъ не изъ однихъ только болгаръ, но пропорціонально національностямъ еще изъ грековъ и мусульманъ, что вызываетъ неудовольствіе болгаръ, тѣмъ болѣе, что выбираются въ жандармы незрѣлые юноши, даже не изъ туземцевъ, или же люди не вселяющіе къ себѣ никакого уваженія. Вообще жандармерія находится до сихъ поръ въ неустройствѣ, и гражданскія власти края, не имѣя въ своемъ распоряженіи спеціальныхъ органовъ для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ, особенно въ селеніяхъ и на путяхъ сообщеній, крайне стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ, хотя не слышно чтобы гдѣ-либо общественная безопасность была нарушена въ рѣзкихъ формахъ.

4. *Гимнастическія дружества* начали возникать въ Восточной Румеліи еще въ концѣ 1878 г. По мѣрѣ того, какъ приближался срокъ возвращенія нашихъ оккупаціонныхъ войскъ въ Россію, усиливались наши опасенія за возможность повсемѣстныхъ безпорядковъ съ уходомъ арміи, особенно когда на границахъ Восточной Румеліи начали сосредоточиваться турецкія силы, а массы башибузуковъ только ждали сигнала, чтобы наводнить Румелію и начать свои грабежи и опустошенія.

Въ то время Органическаго статута не появлялось,

Европой не была придумана та сила, которая должна была замѣнить русскую окупаціонную армію, обезпечивавшую до того внутренній порядокъ въ странѣ, а сформированныя нами 9 дружинъ Земскаго Румелійскаго войска не могли вполнѣ удовлетворить цѣли; уйти-же изъ края, оставивъ южныхъ болгаръ въ раіонѣ Восточной Румеліи безпомощными и даже лишенными самозащиты, намъ не дозволяли цѣль войны и долгъ чести. При такомъ положеніи дѣлъ предпринято было образованіе стрѣлково - гимнастическихъ дружествъ, черезъ которыя и производилась безвозмездная раздача оружія для подготовительныхъ упражненій въ стрѣльбѣ. Чуткій патріотизмъ болгаръ немедленно оцѣнилъ эту мѣру и въ самое короткое время было выдано нами:

въ Филипопольской	губерніи	40.000	руж.	Крынка.
„ Сливенской	„	23.000	„	„
	А всего.	63.000 руж. съ 120 патронами на ружье.		

Кромѣ того, въ особыхъ запасахъ, переданныхъ Дружествамъ, оставлено 4.000 экз. оружія съ 120 патронами на ружье и, наконецъ, у болгаръ Восточной Румеліи имѣлось еще до 8 т. ружей, собранныхъ ими во время войны съ полей сраженій и по дорогамъ.

Съ распредѣленіемъ этой массы оружія по городамъ и селамъ, каждый населенный пунктъ Восточной Румеліи получилъ средства къ самозащитѣ и потому, въ виду сего, намъ надлежало принять мѣры къ установленію такой вліятельной контрольной организаціи изъ среды населенія, которая, предупредивъ возможность злоупотербленія оружіемъ, могла-бы поддерживать обученіе употребленію и сбереженію оружія. Такимъ образомъ создались при нашемъ управленіи гласные комитеты стрѣлково - гимнастическихъ дружествъ, по одному въ каждомъ округѣ и уже черезъ ихъ посредство и при участіи патріотовъ страны была предпринята, вслѣдъ

за тѣмъ, дальнѣйшая организація вооруженныхъ гражданъ въ стройное народное ополченіе. При всеобщемъ воодушевленіи болгаръ, дѣло это развивалось такъ успѣшно, что къ началу апрѣля дружества успѣли пройти краткій курсъ учебной стрѣльбы и уже въ началѣ апрѣля, въ присутствіи нѣсколькихъ англичанъ, произведено въ Сливно ученье съ боевыми патронами отряду гимнастовъ въ составѣ 10 тыс., организованныхъ въ 9 дружинъ. — Такая подготовка народнаго ополченія показала, что это дѣйствительная сила, пригодная по крайней мѣрѣ для партизанской войны и что во всякомъ случаѣ, это сила, съ которой предстоитъ туркамъ считаться и противъ которой они не могутъ ввести въ Восточную Румелію слабыхъ силъ, но болѣе значительный отрядъ, для содержанія котораго турки не имѣютъ теперь средствъ.

Принятая нами организація гимнастовъ въ свое время вызвала много нареканій, но опытъ показалъ, что именно приданная дѣлу организація предупредила безпорядки и до настоящаго времени въ средѣ поголовно вооруженнаго болгарскаго населенія Восточной Румеліи, раздраженнаго и всегда готоваго на возмездіе, *не было ни одного случая злоупотребленія оружіемъ.*

Этотъ всѣми признанный фактъ не отвергаемый членами Филиппопольской Европейской комиссіи, имѣлъ то важное послѣдствіе, что турки серьезно запуганы, и въ отношеніи болгаръ стали сдержаннѣе и осторожнѣе.

Что же касается большинства пребывающихъ въ Восточной Румеліи Европейскихъ Комиссаровъ, то они постепенно примирились съ мыслью о вооруженіи здѣшняго населенія и пока не протестуютъ.

Въ такомъ видѣ мы оставили народное ополченіе при нашемъ выходѣ изъ Восточной Румеліи, но послѣ ухода оккупаціонныхъ войскъ положеніе существенно измѣнилось: насъ смѣнило правительство, къ которому южные болгары отнеслись съ недовѣріемъ, какъ къ представителямъ не народныхъ интересовъ, а Оттоманской

власти. Подъ вліяніемъ этого правленія стрѣлково-гимнастическія дружества, существовавшія при насъ открыто съ уходомъ нашимъ обратились въ тайныя общества со своими особыми управленіями, которыя имѣютъ въ своемъ распоряженіи: — особые секретные капиталы, склады, запасы и тайныя почтовыя сообщенія, для своей кореспонденціи, по дѣлу народной обороны. Эта тайная организація раскинула теперь свою сѣть по всей области и представляетъ въ настоящее время особое государство въ государствѣ, съ авторитетомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до того сильнымъ, что можетъ даже парализовать дѣйствіе законныхъ властей.

Эти тайныя общества издаютъ свои обязательныя постановленія, и въ дѣлахъ касающихся народной обороны руководствуются не указаніями властей, а своими патріотическими соображеніями; не будучи никѣмъ руководимы, вожаки народнаго ополченія существующаго de facto, но не признаваемаго оффиціально законными властями, подпали вліянію партій и къ сожалѣнію были уже примѣры столкновенія изъ за власти. Сколько извѣстно мнѣ изъ сношеній въ болгарскими патріотами и вожаками стрѣлково-гимнастическихъ дружествъ, въ народѣ сложилось непоколебимое рѣшеніе произвесть вооруженное возстаніе въ случаѣ попытки обезоружить населеніе или на случай вступленія турокъ въ Восточную Румелію; въ послѣднемъ случаѣ, дабы вооруженнымъ протестомъ привлечь къ себѣ вниманіе Европы.

Такое рѣшеніе не составляетъ тайны для правительства Восточной Румеліи, а потому въ настоящее время оно находится въ довольно затруднительномъ положеніи, такъ какъ, съ одной стороны, желательно парализовать тайную организацію вооруженнаго народнаго ополченія, а съ другой, невозможно и думать о томъ, чтобы достигнуть цѣли черезъ обезоруженіе населенія и образованіе правильно организованныхъ правительственныхъ складовъ оружія. По всей вѣроятности, пред-

принято будетъ сближеніе съ тайными комитетами народной обороны и постепенное обращеніе стрѣлково-гимнастическихъ дружествъ въ поселенное туземное ополченіе, съ уменьшеніемъ при этомъ состава регулярныхъ войскъ (такъ называемой Восточно-Румелійской милиціи), содержаніе которой въ нынѣшнемъ ея составѣ не подъ силу небогатымъ денежнымъ средствамъ восточно-румелійской кассы.

Вопросъ этотъ по всей вѣроятности будетъ обсуждаться на предстоящемъ народномъ собраніи, а пока, собранныя мною свѣдѣнія подтверждаютъ, что организація стрѣлково-гимнастическихъ дружествъ, въ видѣ вооруженнаго народнаго ополченія, существуетъ и поддерживается, а на необходимость содержанія оружія и патроновъ въ полной исправности съ моей стороны уже обращено вниманіе дружествъ.

Ко всему сказанному считаю необходимымъ добавить, что малочисленность регулярныхъ силъ Восточной Румеліи, т. е. милиціи, вызвала уже необходимость обратиться къ содѣйствію стрѣлково-гимнастическихъ дружествъ, и такимъ образомъ въ г. Сливно ежедневно одна изъ ротъ народнаго ополченія покидаетъ свои домашнія занятія и несетъ въ своемъ городѣ караульную, патрульную и конвойную службу; причемъ дружества сами приняли на себя контроль за точнымъ выполненіемъ обязанностей гарнизонной службы, и до настоящаго времени не было еще случая нарушенія обязанностей, выполняемыхъ на честномъ словѣ.

Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что болгарское населеніе Восточной Румеліи находится до настоящаго времени въ весьма возбужденномъ настроеніи и не примиряется съ мыслью о возможности возвращенія вновь турецкаго господства.

Болгары сознаютъ, что не турки и не Европа, а русскіе своею кровью запечатлѣли право опеки надъ болгарами, пока они сами не станутъ на ноги. Наше

вліяніе здѣсь пока очень сильно и въ лицѣ здѣшняго представителя нашей дипломатіи, Князя Церетелева, мы имѣемъ весьма способнаго и цѣннаго защитника русскихъ интересовъ. Можно быть увѣреннымъ въ томъ, что ежели турки не введутъ своихъ гарнизоновъ, то спокойствіе области не будетъ нарушено; но болгары возстанутъ поголовно и будутъ защищаться отчаянно въ случаѣ вступленія сюда турецкихъ войскъ. Все это указываетъ, что настоящее положеніе Восточной Румеліи еще далеко отъ того, чтобы быть признаннымъ нормальнымъ.

Начальникъ Штаба Генералъ Маіоръ *Духонинъ.*

II.

13 августа 1879 г. № 6, г. Филиппополь.

Въ донесеніи моемъ 9-го августа № 4, я имѣлъ честь доложить Вашему Сіятельству о положеніи дѣлъ въ Восточной Румеліи въ настоящее время, причемъ упоминалось, что возбужденное настроеніе болгаръ поддерживается между прочимъ тѣмъ, что въ минуту возвращенія мусульманскихъ бѣженцевъ на прежнія мѣста ихъ осѣдлости, какъ бы наглядно доказывается сила турецкаго господства здѣсь требованіемъ спустить болгарскій флагъ и водрузить взамѣнъ его турецкій.

Вслѣдствіе настояній Порты, Генералъ-Губернаторъ области потребовалъ повсемѣстнаго спуска Болгарскаго флага, но въ г. Сливно населеніе открыто воспротивилось сему, и послѣ того, какъ безпорядки толпы продолжались цѣлыя двѣ недѣли и требованіе законныхъ властей оставалось неисполненнымъ, Дирекція Внутреннихъ Дѣлъ обратилась къ Русскому содѣйствію въ лицѣ моемъ и Князя Церетелева для убѣжденія толпы. Во

исполненіе этой просьбы, мы немедленно вмѣшались въ дѣло и пригласили патріотовъ и дружества гимнастовъ подчиниться требованію властей, спустить флагъ, дабы изъ за пустяковъ не раздражать Порты и не вызвать для себя большой бѣды. Благоразуміе населенія и вѣра его въ искренность нашего совѣта, на которые мы разсчитывали, вполнѣ оправдались; въ тотъ же день болгарскій флагъ былъ спущенъ безъ дальнѣйшихъ демонстративныхъ протестовъ, и иностранцы, которымъ фактъ этотъ сдѣлался тотчасъ извѣстенъ, имѣли случай убѣдиться, что наше вліяніе здѣсь еще далеко не поколеблено. Затѣмъ я отклонилъ отъ себя содѣйствіе къ водруженію турецкаго флага, такъ какъ настаивать на этомъ было бы неудобно особенно теперь, въ минуту сильнаго возбужденія болгарскаго населенія. Румеліоты съ безпокойствомъ взираютъ на сосредоточеніе турецкихъ войскъ на ихъ границѣ—въ чемъ они усматриваютъ не одно только запугиваніе болгаръ для сдерживанія ихъ порывовъ, но рѣшительную подготовку вторженія въ Область для раззоренія болгарскихъ селъ и городовъ. Черезъ членовъ тайныхъ комитетовъ народной обороны, я стараюсь, сколько въ силахъ, успокоить впечатлительность болгаръ и въ откровенномъ разговорѣ съ болгарскими вожаками подалъ имъ совѣтъ щадить самолюбіе мусульманъ, которое подвергается теперь тяжелымъ испытаніямъ, такъ какъ постояннымъ раздраженіемъ Султана разными демонстраціями изъ за мелочей, болгары могутъ наконецъ вызвать Порту проявить свои права на вводъ гарнизоновъ и тогда послѣдствія могутъ быть весьма серьезными. Такъ какъ все еще замѣчаются здѣсь разсчеты на возможность новой Русской окупаціи, то пришлось въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ отнять у болгаръ всякую надежду въ этомъ направленіи.

Едва улажена благополучно исторія въ Сливно, какъ предстоятъ новые поводы къ серьезнымъ неудоволь-

ствіямъ, вслѣдствіе рѣшительныхъ настояній Порты замѣнить русское знамя въ милиціи турецкимъ и прекратить существованіе вооруженныхъ гимнастическихъ дружествъ.

Относительно знамени, я не могъ получить здѣсь точныхъ свѣдѣній ни о времени его пожалованія, ни объ обстоятельствахъ сопровождавшихъ его выдачу. По внѣшнему виду знамя представляетъ родъ хоругви, у которой дружины отправляли богослуженіе какъ при походной церкви.

Относительно сообщенія мнѣ подробныхъ данныхъ о знаменахъ Румелійской милиціи, я имѣю честь испрашивать соизволенія Вашего Сіятельства.

Что же касается гимнастическихъ дружествъ, то вопросъ объ уничтоженіи ихъ имѣетъ весьма серьезное значеніе, такъ какъ въ интересахъ нашихъ ослабленіе средствъ народной обороны въ Восточной Румеліи вовсе не желательно. Но такъ какъ Порта не принимаетъ во вниманіе другихъ объясненій, какъ только истекающихъ изъ смысла Органическаго статута Области, то невозможно предвидѣть еще какое направленіе дано будетъ этому дѣлу; пока рѣшеніе откладывается, и у Центральной власти имѣется кажется въ виду войти въ негласное соглашеніе съ представителями будущаго народнаго собранія.

О томъ, какъ разрѣшится этотъ вопросъ, я буду имѣть честь доложить въ свое время Вашему Сіятельству, а пока, въ видахъ согласованія состоявшагося при нашей окупаціи вооруженія народа съ постановленія Органическаго статута, по моему скромному убѣжденію, казалось бы соотвѣтственнымъ принять во вниманіе то обстоятельство, что на основаніи § 391 Статута Румелійская милиція имѣетъ резервъ, состоящій изъ людей выслужившихъ 8-ми-лѣтній срокъ въ милиціи 1 и 2 разряда; въ случаѣ же народнаго бѣдствія, всякій способный носить оружіе, въ возрастѣ 18—50 лѣтъ, поступаетъ въ

распоряженіе Генералъ-Губернатора для защиты территоріи Области. По недавнему сформированію милиціи, въ разрядъ резервистовъ начнутъ поступать люди не ранѣе 1887 г., а такъ какъ для накопленія достаточнаго числа резервистовъ потребуется не менѣе 8-ми лѣтъ, то до 1895 г. резервъ Восточно-Румелійской милиціи будетъ состоять лишь на бумагѣ.

Такъ какъ въ виду сего до 1895 г. въ случаѣ собранія резерва, призывъ всего населенія способнаго носить оружіе, но незнакомаго съ его употребленіемъ, будетъ неизбѣженъ, а между тѣмъ представляется полная возможность обезпечить теперь же пополненіе резерва гимнастами, обученными уже военному дѣлу,—то казалось бы, что въ интересахъ военной системы Восточной Румеліи полезно было бы зачислить теперь же въ ея резервъ всѣхъ гимнастовъ, перешедшихъ призывный возрастъ для поступленія новобранцами въ милицію, а за тѣмъ, въ видахъ поддержанія и далѣе, боевыхъ качествъ резерва, можно привлечь его къ строевымъ занятіямъ, предусмотрѣннымъ въ § 411 Органическаго статута.

Такой исходъ далъ бы возможность не только обогатить оборонительныя средства Области немедленнымъ образованіемъ многочисленнаго и обученнаго резерва, но и подчинить теперь же гимнастическія дружества съ ихъ тайною организаціей контролю правительства. Отобрать при этомъ оружіе въ арсеналы невозможно; народъ счелъ бы это за обезоруженіе себя и окажетъ въ этомъ случаѣ неминуемо вооруженное сопротивленіе, вотъ почему на первое время вооруженіе могло бы остаться на рукахъ резервистовъ и лишь впослѣдствіи, когда минуютъ поводы къ опасеніямъ турецкаго вторженія, можно будетъ собрать оружіе по округамъ и образовать при нихъ склады.

Въ такомъ видѣ представляется мнѣ пока практическая возможность выйти изъ такого труднаго поло-

женія, въ которое поставленъ теперь вопросъ о гимнастическихъ дружествахъ, вслѣдствіе серьезныхъ придирокъ Порты, съ требованіемъ уничтоженія гимнастовъ. Съ моей стороны сдѣлано пока только предварительное заявленіе Князю Церетелеву, относительно возможности созданія изъ гимнастовъ надежнаго резерва Румелійской милиціи; въ удобную минуту можно будетъ идти далѣе, а пока преждевременный шагъ въ этомъ направленіи, который тотъ часъ будетъ извѣстенъ иностраннымъ делегатамъ, могъ бы вызвать только подозрѣніе и недовѣріе къ предложенію, исходящему отъ русскихъ, и дѣло въ самомъ началѣ приняло бы направленіе, несоотвѣтственное нашимъ интересамъ.

Начальникъ Штаба Генералъ-Маіоръ *Духонинъ*.

III.

18-го августа 1879 г., № 14. г. Филиппополь.

Въ донесеніи моемъ № 4 я имѣлъ честь доложить Вашему Сіятельству, что дурные порядки, водворившіеся въ Румелійской милиціи, со времени поступленія ея подъ начальство Генерала Виталиса обратили на себя вниманіе представителей филиппопольской европейской комиссіи и вызвали замѣтный упадокъ воинской дисциплины въ рядахъ этой милиціи. Генералъ Витались, не признавая справедливость такого факта, на другой же день послѣ моего пріѣзда сюда назначилъ ученье всему гарнизону г. Филиппополя, въ составѣ учебнаго баталіона и одной дружины (7 ротъ, 1 сотня и 4 орудія) и предложилъ этому отряду выполнить, не безъ задней цѣли, весьма сложный маневръ. Офицеры, увидѣвъ меня, старались пощеголять стройностью фронта, но тѣмъ не менѣе, въ общемъ, маневръ прошелъ весьма неудачно.

Въ концѣ ученья Генералъ Виталисъ спросилъ меня, въ какомъ видѣ я нашелъ войска. Въ нѣсколькихъ любезныхъ словахъ я далъ уклончивый отвѣтъ, но Генералъ Виталисъ нашелъ возможнымъ объяснить его въ свою пользу и немедленно разослалъ телеграммы во всѣ газеты, издающіяся въ Константинополѣ, въ которыхъ, ссылаясь на меня, заявлялъ во всеобщее свѣдѣніе объ отличномъ состояніи милиціи.

Въ послѣдующіе дни пребыванія моего въ г. Филиппополѣ я старался выяснить себѣ подробности, относившіяся до состоянія милиціи, и причины, породившія упадокъ въ ней внутренняго порядка. Собранныя по этому предмету данныя подтвердили, что разстройству милиціи много содѣйствовали:

1) Дурной составъ штаба, составленнаго преимущественно изъ людей незнакомыхъ ни съ языкомъ, ни съ обычаями страны, ни съ прежними порядками милиціи. Генералъ Виталисъ и начальникъ его штаба полковникъ де-Тустенъ не пожелали ознакомиться основательно съ тѣмъ, что введено и установлено было нами въ милиціи, они рѣшили, что придуманные ими порядки будутъ цѣлесообразнѣе. При отсутствіи у генерала Виталиса командной опытности, начался сразу рядъ невозможныхъ распоряженій, которыхъ подчиненные не понимали и не исполняли. Всякій недовольный чѣмъ-либо являлся въ штабъ съ своими возраженіями, которыя не только принимались, но и вызывали отмѣны и перемѣны въ отданныхъ уже приказаніяхъ—все это породило величайшую распущенность въ средѣ войскъ.

2) Переформированіе милиціи по Органическому статуту произведено было безъ всякаго плана. Изъ 9-ти дружинъ 4-хъ-ротнаго состава надлежало образовать 12 дружинъ; изъ нихъ три военнаго состава по 4 роты, а остальныя 9—въ видѣ одной кадровой роты. Дабы удержать милицію въ прежнемъ ея наличномъ составѣ, излишніе люди были распредѣлены по дружинамъ, но

не уравнительно, такъ что образовались роты въ составѣ отъ 250 до 580 челов., управленіе которыми было затруднено.

3) Производство въ офицеры и назначеніе на должности производилось безъ всякаго разбора и притомъ такъ неаккуратно, что были примѣры одновременнаго назначенія трехъ командировъ на одну и ту же дружину. Многіе субалтернъ-офицеры въ теченіе 4 мѣсяцевъ перебывали въ 6 дружинахъ, потерявъ только время на переѣзды изъ одного города Восточной Румеліи въ другой. При такихъ порядкахъ ни начальники, ни подчиненные не знали другъ друга, среди обшей неурядицы, каждый дѣлалъ что хотѣлъ и даже отъ нижнихъ чиновъ начали поступать коллективныя просьбы, о возвращеніи въ первобытное состояніе. По первому такому заявленію, особенно когда оно подкрѣплялось личными просьбами родныхъ и односельцевъ, Генералъ Виталисъ давалъ разрѣшеніе на увольненіе изъ рядовъ милиціи. Эти увольненія, принявшія довольно значительные размѣры, только въ послѣднее время были прекращены, вслѣдствіе весьма рѣзкихъ статей, появившихся по этому поводу во всѣхъ болгарскихъ газетахъ.

4) Несправедливыя освобожденія отъ военной службы и притомъ по причинамъ неуважительнымъ породили въ рядахъ милиціи ропотъ и общее неудовольствіе и вызвали побѣги командами. Такъ напр., изъ Филиппопольской конной сотни изъ 110 челов. бѣжало въ 1½ мѣсяца 62 человѣка, въ томъ числѣ вахмистръ и унтеръ-офицеръ. Мѣста, гдѣ укрываются бѣжавшіе, извѣстны, но виновные не арестовываются, а случайно задержанные, за неимѣніемъ судовъ, подвергаются лишь домашнимъ взысканіямъ. Все это способствовало развитію убѣжденія въ средѣ милиціонеровъ, что чѣмъ болѣе участниковъ въ преступленіи, тѣмъ скорѣе оно останется безнаказаннымъ.

5) Неимѣніе ни дисциплинарнаго, ни военно-судебнаго уставовъ породило неопредѣленность отношеній и самоуправство, а отсутствіе положенія о веденіи хозяйства способствовало водворенію произвола и злоупотребленій, Примѣненіе нашего дисциплинарнаго устава, а также правилъ о хозяйствѣ, существовававшихъ въ милиціи до поступленія ея подъ начальство Генерала Виталиса, было воспрещено, но взамѣнъ ничего другого къ руководству не предложено до настоящаго времени.

Такимъ образомъ при водворившемся въ милиціи безпорядкѣ, никто изъ начальствующихъ лицъ не знаетъ, чѣмъ руководствоваться, и служащіе въ милиціи пришли къ тому заключенію, что всего лучше не принимать къ руководству распоряженій, Генерала Виталиса и его штаба, и наконецъ, перестали заниматься службой. Посѣщая неоднократно строевыя ученья и помѣщенія частей милиціи, квартирующихъ въ г. Филиппополѣ, я ни разу не видѣлъ ни одного офицера—ни старшаго, ни младшаго—при своей части; нижніе чины обучались своими унтеръ-офицерами въ то время, когда гг. офицеры предпочитали проводить время въ болтовнѣ въ кофейныхъ.

Уяснивъ себѣ положеніе дѣлъ, я рѣшился принять какія могъ мѣры противъ водворившагося въ милиціи безпорядка. Въ этихъ видахъ я имѣлъ частное свиданіе съ русскими офицерами, находящимися въ г. Филиппополѣ, на которомъ, сдѣлавъ имъ должное внушеніе, я пригласилъ офицеровъ бросить немедленно занятія политикой и обратиться къ исполненію прямыхъ служебныхъ обязанностей. Нѣсколько офицеровъ заявили чистосердечно, что если они позволили себѣ участвовать въ разныхъ политическихъ демонстраціяхъ и вообще заниматься политикой, то только потому, что они видѣли въ этомъ содѣйствіе съ ихъ стороны дипломатіи и что въ этомъ отношеніи они не только не были никѣмъ удерживаемы, но напротивъ, даже поощряемы са-

мимъ Генераломъ Виталисомъ. Я заручился честнымъ словомъ нашихъ офицеровъ приняться неотлагательно, дружно и ретиво за службу, исправить все имъ указанное и затѣмъ на будущее время помнить свой долгъ и быть всегда и вездѣ примѣромъ воинской доблести. Въ послѣдующіе затѣмъ дни, я еще не имѣлъ случая упрекнуть нашихъ офицеровъ въ нарушеніи даннаго внѣ слова.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что главнѣйшею причиной водворенія военнаго разврата въ рядахъ румелійской милиціи, которая всего 4 мѣсяца назадъ представляла образецъ порядка и благоустройства, должно признать личную неспособность Генерала Виталиса. Отсутствіе съ его стороны служебной и командной опытности, рѣзкое обращеніе, безтакность и заискиваніе популярности породили такую сбивчивость и неопредѣленность служебныхъ требованій, что офицеры стали пренебрегать службой и предпочли ей занятія политикой, тѣмъ охотнѣе, что самъ Генералъ Витались даже поощрялъ ихъ въ этомъ направленіи. Уваженіе къ Генералу Виталису потеряно и дальнѣйшее служебное положеніе его, какъ начальника милиціи, сдѣлалось невозможнымъ, почему и приняты были мѣры къ замѣщенію его другимъ кандидатомъ.

Что касается до довольствія милиціи, то существовавшія неурядицы постепенно устраняются. Недавно установлены оклады денежнаго довольствія, означенныя въ представляемой вѣдомости и заподряжено мѣстное сукно для обмундированія милиціи. Покрой одежды остается тотъ же и измѣняется только цвѣтъ сукна, примѣнительно къ условіямъ мѣстной выдѣлки суконъ: пѣхотѣ присвоенъ сѣрый цвѣтъ, жандармамъ темносиній, кавалерія и артиллерія остаются пока при черномъ цвѣтѣ сукна. Довольствіе милиціи обезпечено до предстоящаго народнаго собранія, которое должно будетъ опредѣлить наличный составъ милиціи и денежныя средства, необходимыя на ея довольствіе.

Въ заключеніе обязываюсь доложить Вашему Сіятельству, что внутреннее хозяйство милиціи находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, по неимѣнію въ частяхъ милиціи средствъ, соотвѣтствующихъ нашимъ полковымъ и ротнымъ хозяйственнымъ суммамъ. Во время состоянія милиціи подъ нашимъ управленіемъ, дружины отъ разсчетливаго и правильнаго веденія своего хозяйства, по существующимъ у насъ положеніямъ, пріобрѣли значительную экономію въ размѣрѣ 131379 руб. сер., въ томъ числѣ 1157 руб. звонкою монетой и 130222 руб. кредитными билетами, но всѣ эти суммы, при уходѣ нашего оккупаціоннаго отряда, были потребованы въ сдачу и представлены въ штабъ 9-го армейскаго корпуса.

Отсутствіе этихъ суммъ чувствуется теперь весьма сильно въ милиціи и такъ какъ дружинамъ было объявлено, что капиталъ этотъ потребованъ отъ нихъ въ сдачу лишь временно, впредь до рѣшенія Вашего Сіятельства о томъ, куда распредѣлить означенныя суммы, то начальство румелійской милиціи все еще не теряетъ надежды, что Ваше Сіятельство, признаете и на этотъ разъ возможнымъ помочь румелійской милиціи разрѣшеніемъ возвратить ей если не весь, то хотя часть означеннаго капитала.

Приложеніе: 1) Справка о довольствіи румелійской милиціи.

2) Нормальная дислокація этой милиціи.

Начальникъ штаба 4 армейскаго корпуса Генералъ-маіоръ *Духонинъ*.

IV.

28-го августа 1879 г., № 21. г. Филиппополь.

19-го августа прибылъ сюда Генералъ Штрекеръ и 20 числа вступилъ въ командованіе румелійскою милиціей. На слѣдующій же день Генералъ Штрекеръ познакомился со мною и постарался выяснить мнѣ, что „онъ одушевленъ наилучшими намѣреніями относительно болгаръ и готовъ принять совѣты, которые будутъ ему предложены въ ихъ интересахъ". Генералъ Штрекеръ заявилъ затѣмъ о трудности своего положенія, какъ начальника милиціи въ области, на которую сохранены верховныя права его величества Султана, а также о томъ, что для избѣжанія кровопролитія, онъ будетъ стараться дѣйствовать успокоительно, тѣмъ охотнѣе, что въ случаѣ сопротивленія болгаръ „4-хъ турецкихъ таборовъ будетъ достаточно, чтобы разогнать милицію съ ея плохими ружьями Крынка".

Въ свою очередь я далъ понять генералу Штрекеру, что „будучи кандидатомъ Россіи, ему было бы крайне неудобно пренебрегать нашими совѣтами, не служить въ нашихъ видахъ дѣлу умиротворенія, которому мы посвятили уже столько усилій и отъ котораго, какъ отъ нравственнаго долга, не откажемся никогда. Въ качествѣ вѣрноподданнаго его величества Султана, замѣтилъ я Генералу Штрекеру, онъ, конечно не желаетъ величайшаго несчастія Турціи, а оно случится несомнѣнно, если бы Порта вздумала ввести сюда свои таборы. Напрасно рисовать себѣ ничтожной силу болгарскаго сопротивленія и ошибочно расчитывать на таборы вообще и на силу 4-хъ въ особенности, такъ какъ противъ нихъ будутъ не одна милиція, но съ нею и вооруженный болгарскій народъ, съ тѣми самыми ружьями Крынка, съ которыми русская армія дошла до Константинополя. Допуская, что регулярныя войска

Порты сломятъ эту силу, надо имѣть въ виду, что побѣда достанется лишь истребленіемъ другъ друга въ отчаянной борьбѣ и послѣ раззоренія страны. Очевидно не друзьямъ Порты и не вѣрноподданному Султана втягивать Турцію въ такой кризисъ".

Дальнѣйшимъ обмѣномъ мыслей генералъ Штрекеръ былъ доведенъ до необходимости заявить, что, принявши на свою отвѣтственность милицію, а слѣдовательно и поддержаніе съ нею общественнаго спокойствія въ области, онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы достигнуть сего средствами румелійской милиціи и жандарменіи безъ содѣйствія турецкихъ таборовъ, но что для сего ему необходимо возстановить поколебленную въ милиціи дисциплину. Для облегченія на первое время его усилій въ этомъ направленіи, генералъ Штрекеръ убѣдительнѣйше просилъ меня оказать ему мое содѣйствіе и заявить ему откровенно и безъ стѣсненій: какія мѣры, по мнѣнію моему, были бы умѣстны для возстановленія и упроченія порядка въ Восточно-румелійской милиціи.

Вслѣдствіе сего, мною заявлено было, что съ этою цѣлью прежде всего желательно было бы:

1) Требовать отъ гг. офицеровъ настойчиво занятій службою и воспитаніемъ своихъ кадровъ, а не политикой.

2) Устроить штабъ милиціи изъ людей соотствѣтствующихъ своему назначенію, пригласивъ на должность начальника штаба офицера русскаго генеральнаго штаба, которому извѣстны языкъ и обычаи страны и порядки, первоначально введенные нами въ милицію.

3) Ввести какъ можно скорѣе дисциплинарный уставъ для установленія между служащими въ милиціи соотвѣтственныхъ дисциплинарныхъ отношеній и для указанія правъ и власти начальниковъ всѣхъ степеней по наложенію дисциплинарныхъ взысканій.

4) Обратить особенное вниманіе на строгое выполненіе гарнизонной и внутренней службы во всѣхъ ро-

тахъ и командахъ, имѣя въ виду, что точное выполненіе этихъ уставовъ имѣетъ отличное воспитательное значеніе для кадровъ милиціи.

5) Удержать русскіе строевые уставы и команды, хорошо привившіяся и уже усвоенныя въ дружинахъ, со времени ихъ сформированія.

6) Офицеровъ, не соотвѣтствующихъ своему назначенію, замѣнить другими, знающими дѣло и усердными. Русскихъ же офицеровъ, почему либо оставляющихъ службу въ милиціи, замѣнять другими русскими же, заявляя о замѣнѣ черезъ наше посольство.

7) Ходатайствовать о скорѣйшемъ изданіи Воинскаго Устава о наказаніяхъ, учредивъ дисциплинарную команду для нижнихъ чиновъ порочнаго поведенія, приговариваемыхъ къ исправительнымъ наказаніямъ.

8) Возвращеніе изъ строя въ первобытное состояніе по семейнымъ и другимъ причинамъ производить лишь въ предѣлахъ закона со строгою разборчивостью, дабы устранить произволъ.

9) Принять мѣры къ приведенію оружія и снаряженія въ порядокъ и затѣмъ, для поддержанія его въ исправномъ видѣ на будущее время, ввести особый контроль за осмотромъ оружія въ милиціи и у гимнастовъ-резервистовъ, для повѣрки дѣятельности ближайшаго начальства въ этомъ отношеніи.

10) Содѣйствовать сосредоточенному размѣщенію нижнихъ чиновъ въ лагерѣ, казармахъ или отдѣльныхъ наемныхъ домахъ, избѣгая расквартированія войскъ по обывателямъ.

11) Настаивать на своевременности отпуска и правильности расходованія всѣхъ видовъ довольствія, опредѣленнаго на содержаніе милиціи.

Всѣ эти заявленія Генералъ Штрекеръ обѣщалъ выполнить, за исключеніемъ приглашенія сюда офицера нашего генеральнаго штаба, въ виду того, что одно-

временная смѣна Генерала Виталиса и его Начальника Штаба Полковника де-Тустена была бы слишкомъ непріятна Франціи и породила бы недовѣріе къ самому Генералу Штрекеру и Портѣ.

Относительно составленія дисциплинарнаго устава для милиціи Генералъ Штрекеръ просилъ въ этомъ дѣлѣ особеннаго моего содѣйствія, а потому я принялъ трудъ составить проектъ измѣненія нашего новаго дисциплинарнаго устава (Пр. по в. в. 1879 г. № 194), примѣнительно къ постановленіямъ Органическаго статута объ устройствѣ Восточно-румелійской милиціи. Кромѣ того, по просьбѣ Генерала Штрекера, я обѣщалъ приготовить переводъ военнаго отдѣла Органическаго статута на русскій языкъ для облегченія нашимъ офицерамъ, незнающимъ французскаго языка, возможности изучить военныя постановленія области. Необходимость этихъ работъ была очевидна мнѣ ранѣе, а потому съ перваго дня моего пріѣзда сюда, я приступилъ къ этому дѣлу и въ настоящее время обѣ работы приходятъ уже къ концу и задержка съ моей стороны лишь въ переводѣ приготовленнаго уже проекта Румелійскаго дисциплинарнаго устава на французскій языкъ, въ виду того, что на этомъ языкѣ уставъ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію сперва Генерала Штрекера, затѣмъ Князя Вогородеса и, наконецъ, Порты.

Въ заключеніе, обязываюсь доложить Вашему Сіятельству:

1) что по поводу телеграммъ Генерала Виталиса, въ которыхъ, ссылаясь на меня, онъ возвѣщалъ объ отличномъ состояніи милиціи; здѣшніе дипломатическіе представители Франціи и Австріи (г. Кутули и Чингрія) обратились ко мнѣ съ вопросомъ: дѣйствительно ли я нашелъ милицію въ блистательномъ видѣ, на что я и отвѣтилъ, что хотя мною и замѣчены кое-какіе недостатки, но они не измѣняютъ общаго впечатлѣнія о мили-

ціи, какъ о силѣ, вполнѣ пригодной для боя, опираясь на которую можетъ съ успѣхомъ развиться здѣсь упорная партизанская война, если бы, по несчастію, потребовалось бы новое пролитіе крови въ Восточной Румеліи. Хотя этотъ разговоръ былъ частный, но такъ какъ онъ получилъ нѣкоторую огласку и я имѣю поводъ предполагать, что онъ сообщенъ означенными представителями въ Константинополь, то я счелъ необходимымъ доложить о немъ Вашему Сіятельству;

и 2) что 25 августа здѣшняя Европейская комиссія прервала свои засѣданія на неопредѣленное время; представители европейскихъ державъ разъѣзжаются [1]) и соберутся вновь не иначе, какъ по требованію пословъ въ Константинополѣ. Передъ закрытіемъ комиссіи, англійскій делегатъ г. Митчель протестовалъ противъ вооруженія южно-болгарскаго народа и существованія его въ такомъ видѣ до настоящаго времени въ составѣ гимнастическихъ дружествъ. Протестъ г. Митчеля былъ слегка поддержанъ австрійскимъ делегатомъ, остальные же представители не находили нужнымъ присоединять свои голоса. Что же касается нашего Генеральнаго Консула, то, основываясь на томъ, что народъ вооруженъ уже болѣе года и распоряженіе это никѣмъ не опротестовано, и что до настоящаго времени не было ни одного случая злоупотребленія огнестрѣльнымъ оружіемъ со стороны болгаръ,—Князь Цертелевъ не находилъ особенной надобности въ принятіи Европейскою комиссіею какого-либо спеціальнаго рѣшенія по сему вопросу. Это мнѣніе принято большинствомъ.

Начальникъ Штаба 4 армейскаго корпуса
Генералъ-Маіоръ *Духонинъ*.

---

[1]) Остаются только консулы.

V.

20-го августа 1879 г., № 16, г. Филиппополь.

19-го августа вечеромъ, изъ числа мусульманскихъ бѣженцовъ, возвратившихся въ г. Филиппополь, 4 турка, вооруженные ножами и топорами поссорились съ 3-мя безоружными солдатами милиціи изъ-за покупки арбузовъ; ссора перешла въ драку, на которую, по зову о помощи, сбѣжалась толпа, и до 500 турокъ окружили солдатъ, причемъ одному разсѣченъ лобъ, а другой раненъ въ руку и ногу. Прибывшіе на мѣсто происшествія жандармы и отдѣльные солдаты были встрѣчены толпою камнями, полѣньями [1]) и т. д., и только прибытіе войскъ, въ томъ числѣ саперной роты георгіевскаго кавалера, 63 пѣхотнаго Углицкаго полка поручика Узатиса, по которой, во время слѣдованія, было произведено нѣсколько выстрѣловъ изъ мечети, положило конецъ безпорядку. Узатисъ, сохраняя хладнокровіе, не употребилъ въ дѣло оружія; по требованію его разойтись, большая часть турокъ разбѣжалась, а оставшіеся просили прощенія. Полиціей заарестовано на мѣстѣ безпорядка 15 турокъ.

Такимъ образомъ, общественное спокойствіе скоро и вполнѣ успѣшно было возстановлено войсками румелійской милиціи, отлично исполнившими, въ этомъ случаѣ, свое назначеніе.

По поводу происшествія 19 августа, болгарское населеніе сильно возбуждено. По городу распространился слухъ, что бывшая исторія лишь предвѣстникъ рѣзни, задуманной по окончаніи Рамазана на 9-ое сентября: въ этотъ день здѣшними мусульманами, подстрекаемыми своими Родопскими сообщниками, возвѣщено будто-бы общее избіеніе болгаръ въ Филиппополѣ и окрестностяхъ. Болгары утверждаютъ, что мусульмане открыто

---

[1]) Изъ числа раненыхъ двое уже умерли.

проповѣдують въ своихъ мечетяхъ, что они признаютъ русскихъ побѣдителями и передъ ними смиряются, но болгарскаго владычества знать не хотятъ и его свергнуть.

Дружествамъ и болгарскимъ патріотамъ, обратившимся ко мнѣ за совѣтомъ—что дѣлать, въ виду задуманной мусульманами рѣзни на 9 сентября, я отвѣтилъ: что надо быть менѣе впечатлительными и не всякому слуху вѣрить; быть на сторожѣ не мѣшаетъ, но въ столкновеніе съ турками отнюдь не вступать. Войска милиціи прекратятъ безпорядокъ, если бы онъ случится, и еще разъ докажутъ Европѣ, что для поддержанія общественнаго спокойствія въ области – нѣтъ надобности прибѣгать къ содѣйствію турецкихъ таборовъ, такъ какъ и милиція умѣетъ вездѣ, гдѣ должно, исполнить свой долгъ.

Все вышеизложенное только подтверждаетъ, какъ ненормально еще положеніе здѣсь разныхъ народностей.—Явленіе это особенно рѣзко выдается тамъ, гдѣ живутъ греки, всегда готовые сдѣлать все непріятное для болгаръ; напротивъ того, гдѣ грековъ нѣтъ (напр., Хаскіоѣ и Казанлыкѣ), тамъ болгары покойнѣе и начинаютъ повидимому уживаться съ мусульманами.

Происшествія 19 августа свидѣтельствуютъ, что взаимные счеты населеній еще не улеглись и что преждевременно было бы теперь думать объ осуществленіи на практикѣ преслѣдуемую Европейскою комиссіей, въ видахъ равноправности, мысли о вооруженіи мусульманъ наравнѣ съ христіанами.

При существующемъ возбужденіи въ средѣ болгаръ требуется не мало усилій, чтобы успокоивать ихъ, и въ этомъ случаѣ, въ высшей степени благотворно вліяніе на болгаръ ихъ Екзарха, блаженнаго Іосифа; при его участіи, надо надѣяться, общественный порядокъ не будетъ нарушенъ болгарскимъ населеніемъ области.

Начальникъ Штаба 4 армейскаго корпуса,

Генералъ-Маіоръ *Духонинъ*.

Докладная записка Генералъ-Лейтенанта Столыпина Императорскому Россійскому Комиссару въ Болгаріи.

Комиссары наши въ международной Румелійской комиссіи сообщили мнѣ копію съ протеста, поданнаго въ засѣданіе Комиссіи 23-го сего января Оттоманскими делегатами по поводу предстоящей, будто бы, отправки депутатовъ отъ Восточной Румеліи на Тырновское собраніе.

Не касаясь сущности этого протеста, я, съ своей стороны, счелъ необходимымъ возстановить въ истинномъ свѣтѣ заявленіе Оттоманскихъ делегатовъ о происшедшихъ по сему поводу въ городѣ Филиппополѣ выборахъ, разъяснивъ комиссіи воззрѣніе мѣстной русской администраціи на отправку депутатовъ.

Взглядъ мой по сему предмету изложенъ въ письмѣ на имя русскаго комиссара Полковника Шепелева, отъ 25 сего января за № 195.

Копію съ этого письма, равно и копію съ протеста поданнаго Оттоманскими делегатами, имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

При этомъ считаю необходимымъ увѣдомить Ваше Сіятельство, что мною, еще до полученія шифрованной депеши Главнокомандующаго отъ 25 января, вслѣдствіе однороднаго сообщенія, сдѣланнаго мнѣ нашими комиссарами, было предписано губернаторамъ Филиппопольскому и Сливенскому, за личною ихъ отвѣтственностью, энергично отклонить посылку делегатовъ отъ Восточной Румеліи на Тырновское собраніе и во всякомъ случаѣ наблюсти, чтобы никто изъ лицъ, служащихъ въ предѣлахъ ввѣреннаго мнѣ генералъ-губернаторства, не былъ бы зачисленъ въ делегацію и не получилъ бы на сей

предметъ отпуска, такъ какъ мѣра эта не согласна съ видами нашего правительства, строго держащагося исполненія Берлинскаго трактата.

Затѣмъ, получивъ шифрованную депешу Главнокомандующаго, я счелъ необходимымъ, кромѣ того, вызвать къ себѣ наиболѣе развитыхъ мѣстныхъ болгаръ и, сообщивъ имъ о Высочайшей волѣ Государя Императора, настоятельно отклонилъ ихъ отъ осуществленія намѣренія ихъ, по существу при томъ вреднаго какъ въ интересахъ Восточной Румелии, такъ и въ интересахъ Сѣверной Болгаріи и предстоящаго Собранія ея народныхъ представителей.

Въ настоящемъ случаѣ, какъ я убѣдился, виды нашего правительства вполнѣ совпали съ воззрѣніями серьезныхъ вожаковъ-болгаръ.

Отправка делегатовъ въ Тырново была рѣшена вслѣдствіе настоянія нѣсколькихъ увлекавшихся, въ большинствѣ молодыхъ, болгаръ и противно желаніямъ людей болѣе разумныхъ и во главѣ ихъ самаго экзарха.

Вышеизложенными принятыми мною мѣрами делегація, имѣющая хоть сколько нибудь оффиціальный характеръ, положительно отклонена.

Конечно, нельзя поручиться, чтобы нѣсколько частныхъ лицъ изъ числа мѣстныхъ жителей не отправились въ Тырново и не выдали себя тамъ за избранныхъ народомъ представителей народнаго движенія.

Подписалъ: Генералъ-Лейтенантъ *Столыпинъ*.

№ 23.

Письмо Императорскаго Комиссара въ Болгаріи генералъ-губернатору Восточной Румеліи Генералъ-Лейтенанту Столыпину,

отъ 7—19 марта 1879 г., г. Тырново.

Милостивый Государь
Аркадій Дмитріевичъ.

Вчера вечеромъ, по возвращеніи моемъ изъ Рущука и Варны, я получилъ курьера Вашего и спѣшу отвѣчать какъ на полученныя отъ Васъ бумаги, такъ и сообщить Вамъ и нѣкоторыя подробности происходящаго здѣсь:

1) Журналы Ваши относительно преобразованія жандармеріи и милиціи вполнѣ одобряю; возраженія, которыя могъ бы сдѣлать, относятся развѣ къ нѣкоторымъ деталямъ. Вамъ извѣстно, насколько я считалъ несвоевременнымъ всякое измѣненіе въ этихъ частяхъ въ виду обсужденія этого предмета международной комиссіей, которой и полагалъ предоставить измѣнять установленное мною и нести послѣдствія того неудовольствія или безпорядка, которые могли вызвать новыя реформы. Мнѣ кажется, что Вы вполнѣ обошли эти затрудненія, оставивъ существующее почти совершенно въ прежнемъ видѣ. Но тогда рождается вопросъ, къ чему новая уступка иностранцамъ и къ чему самая комиссія? Объ этомъ не берусь судить.

2) Крайне обязанъ Вамъ за доставленіе копіи записки о положеніи дѣлъ въ Румеліи, которая сообщена Вами нашему послу въ Константинополѣ. Записка эта

рисуетъ совершенно вѣрно положеніе дѣла, такъ какъ я его понимаю, а равно и характеръ дѣйствій иностранныхъ представителей, о которомъ могу судить и здѣсь по настроенію делегатовъ. Въ послѣднее время положительно можно сказать, что большая часть изъ нихъ, а особенно представители Франціи понимаютъ всю ненормальность созданнаго какъ Болгаріи, такъ и Румеліи положенія Берлинскимъ трактатомъ. Англійскій делегатъ въ этомъ случаѣ нисколько ни отстаетъ отъ коллегъ своихъ. Я полагаю, что тутъ отчасти онъ дѣйствуетъ и подъ личными впечатлѣніями. Всѣ они единодушно содѣйствуютъ мнѣ къ успокоенію умовъ въ собраніи и удержанію депутатовъ на легальной почвѣ обсужденія; делегаты сочувствуютъ предположенію, а нѣкоторые и поощряютъ депутатовъ подать европейскимъ державамъ ноту съ изложеніемъ надеждъ и опасеній болгаръ по жгучему вопросу Румеліи.

Какъ изъ записки Вашей видно, австрійскій комиссаръ Каллай продолжаетъ дѣйствовать во враждебномъ направленіи, то же самое долженъ сказать и объ австрійскомъ делегатѣ въ Тырновѣ, Цвиденекѣ (впрочемъ совершенно изолированномъ между коллегами своими). Повидимому предвзятая идея и сокровенная цѣль этихъ господъ есть возбужденіе недовѣрія населенія края къ нашей администраціи и вызовъ какихъ-либо безпорядковъ, какъ доказательство въ глазахъ Европы нашей несостоятельности. Поѣздка Шмидта, какъ равно старанія Цвиденека вызывать безпорядки или незаконныя дѣйствія Тырновскаго собранія, вполнѣ подтверждаютъ высказанныя мною предположенія.

3) Вы пишете, что собраніе депутатовъ въ Тырновѣ не мало служитъ къ возбужденію умовъ въ Румеліи; это совершенно вѣрно и понятно, какъ и то, что событія, совершающіяся въ Румеліи, волнуютъ и возбуждаютъ собраніе въ Тырновѣ. Безпорядки въ Сливнѣ не могутъ не отразиться на настроеніи депутатовъ и я

нахожусь въ постоянной, не скажу борьбѣ, но заботѣ о томъ, чтобы удержать собраніе въ предѣлахъ своего мандата, и до сихъ поръ еще не увѣренъ въ успѣхѣ. Солидарность сѣверянъ съ южанами можетъ неожиданно вызвать самыя непредвидѣнныя усложненія и во всякомъ случаѣ вліять на законное и спокойное обсужденіе статута. Я полагаю, однако-жъ, что разъ вопросъ объ адресѣ державамъ, разумѣется внѣ собранія, будетъ разрѣшенъ депутатами, то характеръ засѣданій приметъ болѣе нормальное и спокойное направленіе.

4) Изъ Варны телеграфировалъ Вамъ относительно переселенцевъ. Грессеръ еще находится въ Шумлѣ и Варнѣ и занимается этимъ дѣломъ. Всѣ распоряженія губернаторамъ о переселенцахъ сдѣланы. Направляйте ихъ по указаннымъ маршрутамъ и сообщайте подробно мнѣ о количествѣ каждаго эшелона, избѣгая при этомъ большого скопленія въ эшелонѣ, а также. чтобы одинъ не нагонялъ другого на этапѣ. Я полагаю, что большое количество болгаръ, которыхъ надѣюсь поселить и надѣлить на сѣверѣ Балканъ, значительно облегчитъ трудную задачу, выпавшую на Вашу долю въ Румеліи; что касается до грековъ, то я ихъ допускаю только въ Виддинскую губернію, гдѣ они будутъ безвредны и гдѣ много свободныхъ, хорошихъ земель.

Я задержалъ курьера и отправлю его только завтра, чтобы имѣть возможность сообщить Вамъ о результатахъ сегодняшняго засѣданія, которое должно выяснить многое. Увѣдомьте меня, какое Вы сдѣлали распоряженіе по просьбѣ Янковскаго, окончившаго возложенное на него порученіе. Сообщите мнѣ также, когда будетъ упразднено, согласно приказа моего, Филиппопольское санджаковое казначейство, которое, какъ Вамъ извѣстно, замѣняется счетнымъ при Вашей канцеляріи отдѣленіемъ. Желательно бы также мнѣ имѣть свѣдѣнія финансовыя по Адріанопольской губерніи и отходящимъ къ Турціи округамъ Филиппопольской.

Когда они будутъ составлены, не откажите ихъ прислать.

Пріѣхавъ вчера, засталъ собраніе крайне возбужденнымъ; въ послѣднемъ засѣданіи позволили себѣ выйти изъ указанной задачи, обсуждая адресъ, который намѣрены подать иностраннымъ делегатамъ. Сегодня счелъ нужнымъ приказать прочесть въ засѣданіи о незаконности подобнаго образа дѣйствій и указать, что всѣ подобныя пренія и постановленія будутъ считаться незаконными. Сильное умѣренное большинство одержало верхъ надъ агитаторами и сегодня же начато правильное разсмотрѣніе Органическаго устава. Имѣю полное основаніе подозрѣвать происки австрійскіе во всемъ этомъ дѣлѣ, гдѣ агенты враждебной намъ державы, стараются всячески возбуждать безпорядки, чтобы уронить нашъ авторитетъ и доказать безсиліе нашихъ властей. До сихъ поръ это имъ не удается.

Примите увѣреніе въ чувствѣ глубокаго моего къ Вамъ уваженія и преданности.

№ 24.

Письмо Императорскаго Комиссара Князю Лобанову-Ростовскому,

отъ 6-го февраля 1878 года.

Милостивый Государь,
Князь Алексѣй Борисовичъ.

Имѣю честь при семъ препроводить, сообщенныя мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ депеши маркиза Салисбюри и г. Новикова. По поводу первой изъ нихъ я позволилъ себѣ выразить мое мнѣніе въ приложенной у сего краткой запискѣ.

Что же касается депеши нашего посла въ Вѣнѣ, то, принимая ее къ свѣдѣнію и принося Вамъ мою искреннюю благодарность за сообщеніе мнѣ ея содержанія, я, однако-жъ, не могу пока сказать ничего опредѣленнаго относительно кандидатуры Болгарскаго Князя, такъ какъ только въ Тырново можно будетъ узнать о настоящемъ желаніи мѣстнаго населенія по этому вопросу.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и проч.

Записка по поводу депеши Маркиза Салисбюри къ Лорду Лофтусу,

отъ 14 - 26 января 1879 года.

I.

Берлинскимъ трактатомъ вовсе неопредѣлено, чтобы до введенія новыхъ порядковъ въ Румеліи, администрація была отдѣлена отъ управленія Русскаго Императорскаго Комиссара; причины этому понятны: отдѣльное центральное управленіе для Румеліи потребовало бы прежде всего безполезныхъ и раззорительныхъ расходовъ. Въ то же время, когда комиссія прибыла въ Румелію, въ провинціи этой были уже заведены такіе же порядки, какъ и во всей остальной Болгаріи, находящейся подъ нашей властью, перемѣнять которые едва ли было въ интересахъ комиссіи, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ ея пребыванія въ краѣ. Но разъ наша администрація оставалась въ Румеліи, то весьма естественно, что высшій надзоръ долженъ былъ принадлежать Императорскому Комиссару, какъ главному начальнику нашего гражданскаго управленія во всей Болгаріи; что, въ то же время, нисколько не противорѣчитъ Берлинскимъ постановленіямъ.

Пребываніемъ центральнаго управленія въ Софіи также не нарушается Берлинскій трактатъ. Въ немъ указывается Тырново, какъ мѣстопребываніе собранія именитыхъ людей, что въ точности и исполняется. Помѣщеніе же центральнаго управленія Комиссара въ Софіи вызвано необходимостью быть поближе къ Македоніи, дабы можно было успѣшнѣе и быстрѣе принимать

мѣры къ успокоенію волненій въ этомъ краѣ и тѣмъ способствовать общему европейскому миру.

Извѣсто, что русскими властями было сдѣлано все, чтобы пріостановить вспыхнувшее въ минувшемъ октябрѣ возстаніе въ Македоніи; русская администрація и теперь продолжаетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы не повторились октябрскіе безпорядки на нашей границѣ съ Македоніей, о чемъ, между прочимъ, не разъ доносилъ своему правительству здѣшній англійскій делегатъ г. Пальгревъ, имѣвшій случай лично убѣдиться въ образѣ дѣйствій русскихъ чиновниковъ въ пограничныхъ съ Македоніей округахъ. Къ тому же введеніе гражданскаго устройства въ Румеліи на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальной Болгаріей, оставленіе за Императорскимъ Комиссаромъ высшаго надзора за дѣлами въ Румеліи, за исключеніемъ финансовой части, наконецъ, временное пребываніе центральнаго нашего управленія въ Софіи, разрѣшены особыми инструкціями нашего правительства.

II.

Замѣчанія относительно устройства милиціи отличаются совершеннымъ незнаніемъ положенія дѣлъ и нашихъ по сему вопросу распоряженій.

Румелійская милиція въ настоящее время уже отдѣлена отъ милиціи Княжества Болгарскаго и вполнѣ подчинена Румелійскому генералъ-губернатору. Губернскій воинскій начальникъ, болгаринъ, полковникъ Кесяковъ назначенъ ему въ помощь, въ качествѣ отдѣльнаго начальника Румелійскаго земскаго войска. Постепенно въ Румелійскія дружины переводятся изъ остальныхъ дружинъ всѣ офицеры болгарскаго происхожденія. При незначительномъ ихъ количествѣ, весьма естественно, что приходится пока оставлять въ кадрахъ русскихъ офицеровъ и русскихъ нижнихъ чиновъ; никакая статья

Берлинскаго трактата не упоминаетъ, что до введенія новыхъ порядковъ въ Румеліи, земское войско этой провинціи должно состоять подъ начальствомъ офицеровъ, назначаемыхъ султаномъ. Подобный порядокъ былъ бы немыслимъ при существующемъ въ краѣ русскомъ управленіи и русскомъ генералъ-губернаторѣ, который въ то же время есть и начальникъ войскъ, расположенныхъ въ Румеліи. Намекъ на то, что румелійскія дружины будто бы смѣшаны съ болгарскими, совершенно невѣренъ. Самая территоріальная система, принятая въ основаніе устройства болгарскаго войска, этого не допуститъ. Быть можетъ этимъ намекомъ англійское правительство хотѣло указать на то, что въ Софійскомъ военномъ училищѣ находится до 80-ти учениковъ изъ Румеліи, а равно въ учебномъ баталіонѣ Тырново нѣсколько человѣкъ изъ румелійскихъ дружинъ состоятъ въ перемѣнномъ составѣ инструкторовъ. Воспитанники училища съ производствомъ въ офицеры, а также и нижніе чины учебнаго баталіона, въ маѣ мѣсяцѣ будутъ отправлены въ свои части, т. е. въ румелійскія дружины.

Едва ли было бы логично лишить образованія молодыхъ болгаръ, оканчивающихъ оное съ успѣхомъ, какъ въ училищѣ, такъ и въ учебномъ баталіонѣ, только потому, что въ Румеліи существуетъ международная комиссія, коей поручены чисто организаціонныя работы и управленіе только финансами страны, тогда какъ всѣ остальныя отрасли управленія краемъ, въ томъ числѣ и всякаго рода учебныя учрежденія, по смыслу Берлинскаго договора, должны оставаться въ рукахъ русской администраціи.

Все вышеизложенное, кажется, можетъ служить на всѣ болѣе или менѣе выдающіяся замѣчанія депеши Маркиза Салисбюри.

Инструкція, данная Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ полковнику Шепелеву и Князю Церетелеву,

отъ 11-го сентября 1878 года.

Статьею 18-ю Берлинскаго трактата постановлено, что, немедленно по размѣнѣ ратификацій онаго, должна быть учреждена Европейская комиссія для составленія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, проекта административнаго, судебнаго и финансоваго управленія Восточной Румеліи примѣнительно къ прежней системѣ вилайетовъ и къ предложеніямъ, сдѣланнымъ въ 8-мъ засѣданіи Константинопольской конференціи.

Государю Императору угодно было назначить Ваше Высокоблагородіе и Ваше Сіятельство делегатами отъ России въ этой комиссіи.

Комиссія, по всей вѣроятности, получитъ отъ своихъ посольствъ въ Константинополѣ тождественныя инструкціи относительно порядка и хода ея занятій. Но, независимо отъ сего, я считаю необходимымъ обратить вниманіе Ваше на нѣкоторыя особенности нашего положенія.

1. Хотя статьи 18-я и 19-я весьма ясно обозначаютъ предметъ и предѣлы дѣятельности комиссій, я тѣмъ не менѣе имѣю основаніе предполагать, что со стороны нѣкоторыхъ изъ Вашихъ сотоварищей будутъ сдѣланы попытки расширить эту дѣятельность и привлечь комиссію къ вмѣшательству въ текущія административныя дѣла. Всякія подобныя попытки Вамъ необходимо будетъ останавливать на томъ основаніи, что по статьѣ 26 Санъ-Стефанскаго договора управленіе въ занимаемыхъ нами мѣстностяхъ остается, до окончательнаго выхода нашихъ войскъ, въ томъ же видѣ, какъ во время занятія, и что даже Порта не имѣетъ права принимать въ немъ какое

либо участіе. Комиссія ни въ какомъ случаѣ не должна упускать изъ виду, что возложенная на нее задача чисто организаціонная, такъ сказать законодательная, а нисколько не исполнительная (за исключеніемъ предмета, указаннаго въ ст. 19).

Къ тому же краткость трехмѣсячнаго срока, опредѣленнаго для окончанія ея работъ, не можетъ, безъ ущерба для прямой ея задачи, дозволить ей заниматься чѣмъ либо другимъ.

2. По опытности, уже пріобрѣтенной Вами во время пребыванія Вашего въ Болгаріи, Вы легко можете предугадать, что цѣли, преслѣдуемыя нами въ дѣлѣ устройства Восточной Румеліи, не могутъ совпадать съ тѣми, къ которымъ будутъ стремиться Порта и ея защитники. Для насъ весьма желательно сохранить и поддерживать общеніе между двумя однородными частями Болгаріи, разрозненными Берлинскимъ трактатомъ съ очевиднымъ намѣреніемъ не допускать между ними никакого сближенія. Необходимо по возможности противодѣйствовать подобнымъ стремленіямъ и поддерживать при разработкѣ организаціи области тѣ постановленія, которыя будутъ клониться къ сохраненію болгарскаго единства. Въ этомъ отношеніи можно указать на сходство учрежденій Восточной Румеліи съ тѣми, которыя предполагается ввести въ Болгарскомъ княжествѣ, на предоставленіе болгарамъ права свободнаго переселенія изъ Восточной Румеліи въ княжество и обратно, какъ на такія средства, которыя, повидимому, могли бы содѣйствовать нашимъ цѣлямъ.

3. При обсужденіи и опредѣленіи правъ и преимуществъ генералъ-губернатора Восточной Румеліи, а также прочихъ административныхъ и судебныхъ властей, Вамъ надлежитъ заботиться о томъ, чтобы, ни въ какой формѣ за ними не устанавливалось такого положенія, которое могло бы возобновить и поддержать существовавшій при турецкомъ управленіи произволъ.

4. Въ сношеніяхъ съ Вашими сотоварищами, совѣтую Вамъ искать сближенія съ делегатами германскимъ и австрійскимъ, дабы при неизбѣжныхъ въ комиссіи разногласіяхъ Вы могли бы расчитывать на ихъ поддержку. Отношенія наши къ правительствамъ германскому и австрійскому позволяютъ надѣяться, что при извѣстномъ тактѣ Вашемъ, Вы въ этомъ успѣете. Полагаю также, что Вамъ возможно будетъ привлечь на свою сторону и итальянскаго делегата. Вы въ этомъ должны приложить стараніе съ самаго начала, дабы разъ установившееся распредѣленіе голосовъ, по возможности не измѣнялось впослѣдствіи, такъ какъ я ожидаю, что делегаты англійскій, французскій и турецкій будутъ крѣпко поддерживать другъ друга во всѣхъ постановленіяхъ комиссіи, которыя направлены будутъ къ противодѣйствію нашимъ видамъ.

Будучи близко знакомы съ условіями и бытомъ болгарской жизни, Вы, безъ сомнѣнія, сами различите, какія изъ постановленій комиссіи могутъ вредно отозваться на развитіи болгарскаго народа и какія благотворно.

Ограничиваясь въ настоящее время этими общими наставленіями, я предоставляю себѣ, по мѣрѣ надобности снабжать Васъ указаніями относительно частныхъ вопросовъ, которые будутъ возникать впослѣдствіи. Дѣятельность же Ваша въ Болгаріи служитъ ручательствомъ, что Вы употребите всѣ свои усилія, дабы оправдать Высочайшее довѣріе Государя Императора и неуклонно стремиться къ цѣли, указанной намъ Державною Его волею.

Примите, Милостивые Государи, увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

Подписалъ: *Кн. Лобановъ.*

Дополнительная инструкція Россійскаго посла въ Константинополѣ делегатамъ Румелійской комиссіи, полковнику Шепелеву и кн. Церетелеву,

отъ 5 октября 1878 года.

Въ дополненіе къ инструкціи, которою я снабдилъ Васъ отъ 11-го сентября, считаю необходимымъ сообщить Вамъ слѣдующія соображенія относительно устройства финансовой части, составляющей въ настоящее время главный предметъ переговоровъ между членами Европейской комиссіи.

Берлинскій конгресъ, поручивъ этой комиссіи завѣдываніе финансами Румеліи, нисколько не имѣлъ въ виду предоставить комиссіи первенствующее надъ остальною администраціею положеніе. Финансы составляютъ только часть общаго управленія страны; комиссія можетъ завѣдывать ими съ успѣхомъ и безъ нарушенія общаго хода администраціи, только на основаніи совершенной равноправности съ этою послѣднею и подъ условіемъ взаимнаго между ними содѣйствія и соглашенія.

Вся отвѣтственность за сохраненіе тишины и спокойствія въ краѣ, равно какъ и за удостовѣреніе мѣстныхъ потребностей лежитъ исключительно на одной администраціи, а никакъ не на комиссіи. Поэтому нельзя быть достаточно осторожнымъ, и, коль скоро комиссія считаетъ для себя нужнымъ оградить свои права письменнымъ изложеніемъ оныхъ, намъ невозможно довольствоваться одними словесными увѣреніями нѣкоторыхъ членовъ въ ихъ добромъ намѣреніи не препятствовать правильному и безостановочному дѣйствію нашей администраціи; намъ также надлежитъ оговорить свои права на основаніи лежащихъ на нихъ обязанностей.

Права эти, по моему мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Равно какъ комиссія не можетъ допустить учрежденія новыхъ должностей безъ ея согласія, точно также и администрація не можетъ допустить, чтобы безъ ея согласія упраздняемы были существующія нынѣ должности, какъ военныя, такъ и гражданскія, или сокращаемо было по нимъ содержаніе. Въ противномъ случаѣ, могло бы случиться, что вслѣдствіе какой-либо изъ этихъ мѣръ, администрація лишилась бы необходимыхъ ей чиновниковъ и поставлена была бы въ крайнее затрудненіе.

Для всѣхъ дѣлъ подобнаго рода необходимо установить предварительное соглашеніе между комиссіею и администраціею.

2. Милиція и полицейскіе чины должны быть сохранены въ настоящей ихъ численности. Измѣненія могутъ быть допущены только при обсужденіи новой смѣты, порядкомъ изложеннымъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

3. По всей вѣроятности, вскорѣ по прибытіи на мѣсто комиссія займется составленіемъ смѣтъ доходовъ и расходовъ въ Румеліи. Очевидно, что подобная смѣта можетъ быть составлена не иначе, какъ по истребованію всѣхъ нужныхъ свѣдѣній отъ администраціи и по соглашенію съ нею.

4. Опредѣленіе срока, когда новая смѣта должна будетъ войти въ дѣйствіе, должно бы также зависѣть отъ соглашенія комиссіи съ администраціею, такъ какъ нынѣ же заранѣе опредѣлить этотъ срокъ представляется совершенно невозможнымъ.

Вообще для доставленія правильнаго взгляда на отношенія по финансовой части между комиссіею и администраціею необходимо исходить изъ той точки зрѣнія, что комиссія въ этомъ отношеніи какъ бы составляетъ часть общей администраціи Румеліи, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ эта часть устроена во всѣхъ другихъ государствахъ. Къ этой цѣли должны быть направлены Ваши усилія.

Письмо генералъ-губернатора Восточной Румеліи генералъ лейтенанта Столыпина Императорскому Комиссару,

от 1-го марта 1879 года № 405, г. Филиппополь.

Милостивый Государь,
Князь Александръ Михайловичъ.

Имѣю честь представить при семъ на усмотрѣніе Вашего Сіятельства записку о положеніи дѣлъ и настроеніи населенія въ Восточной Румеліи въ настоящее время.

Присоединяю къ этой запискѣ копію моего письма къ князю Лобанову-Ростовскому отъ 1-го сего марта за № 404.

Какъ изъ содержанія записки, такъ и изъ помянутаго письма Вашего Сіятельства изволите усмотрѣть, что переживаемыя нами здѣсь событія далеко не носятъ спокойнаго отпечатка.

Броженіе умовъ очень сильное, стремленіе болгаръ противодѣйствовать исполненію Берлинскаго трактата рѣшительное и мнѣ кажется, что мирнымъ путемъ почти совершенно невозможно заставить ихъ отказаться отъ той свободы, къ которой они успѣли привыкнуть за время нашего управленія краемъ.

Во всякомъ случаѣ, чѣмъ бы не разрѣшилось нынѣшнее смутное положеніе вещей — намъ русскимъ надо думать о томъ, чтобы не дать нами освобожденныхъ христіанъ на новую турецкую рѣзню и чтобы не потерять обаянія въ краѣ русскаго имени.

Руководствуясь этою мыслью и вмѣстѣ съ тѣмъ постигая вполнѣ, что намъ вести изъ за Восточной Ру-

мелiи новой войны немыслимо, я пользуюсь предоставленными мнѣ средствами и усиленно вооружаю населенiе.

Снабженные хорошими ружьями и патронами, румелiйцы могутъ, если захотятъ, противопоставить Турцiи 60-т. вооруженную силу и отстоять, если и не полную свободу провинцiи, то, по крайней мѣрѣ, дѣйствительную, а не призрачную автономiю ея.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы просить Васъ, Милостивый Государь, принять увѣренiе и проч.

Приложеніе къ № 405.

Записка о положеніи дѣлъ въ Восточной Румеліи.

Положеніе дѣлъ въ Восточной Румеліи за послѣднее время усложнилось въ виду двухъ крупныхъ событій, нынѣ совершающихся и имѣющихъ громадное вліяніе на настроеніе умовъ въ краѣ.

Событія эти: Тырновское народное собраніе съ одной стороны и очищеніе русскими войсками Адріанопольскаго санджака—съ другой. Между этими двумя событіями, изъ коихъ одно является цля Румеліи призракомъ осуществленія ея желаній и стремленій, а другое указаніемъ на дѣйствительность, ожидающую эту страну въ весьма недалекомъ будущемъ, можно было ожидать сильнѣйшаго еще волненія въ Румеліи, и если этого волненія нѣтъ, то причину спокойствія нужно искать въ томъ несомнѣнномъ вліяніи, которое пріобрѣла въ краѣ русская власть. Спокойствіе народа въ настоящее время можетъ служить доказательствомъ того, что если впослѣдствіи, по уходѣ нашихъ войскъ, будутъ безпорядки въ краѣ, то отвѣтственность за нихъ должна быть возложена не на нашу адмистрацію и не на самихъ болгаръ, а исключительно и всецѣло на неудовлетвореніе нынче нѣкоторыхъ выражаемыхъ болгарами желаній, при осуществленіи которыхъ можно было бы почти ручаться за спокойствіе въ будущемъ.

Эти желанія, не разъ уже выраженныя и имѣющія значительную долю основательности, ограничиваются пока во-первыхъ, назначеніемъ европейца генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи и, во-вторыхъ, недопущеніемъ турецкихъ гарнизоновъ къ занятію Балканъ.

При этихъ двухъ уступкахъ болгары могли бы считать себя до поры до времени удовлетворенными и ко-

нечно не пожертвовали бы своимъ миролюбіемъ, любовію къ очагу и къ спокойнымъ замледѣльческимъ и торговымъ занятіямъ—случайностямъ и лишеніямъ которыя повлекли бы за собою вооруженное возстаніе.

Въ этомъ смыслѣ русская администрація старается нынѣ, и постоянно старалась, настроить и направить воззрѣнія на положеніе вещей въ Восточной Румеліи европейскихъ комиссаровъ, стремясь склонить ихъ на сторону завѣтныхъ желаній румеліотовъ. Большинство комиссаровъ, какъ видно, убѣдилось въ необходимости исполненія части желаній болгаръ.

Французскіе делегаты прямо заявляютъ qu' un gouverneur général en fez serait une anomalie qui ne menerait qu'a des conséquences facheuses. Германскій делегатъ, хотя въ общемъ относящійся довольно равнодушно къ Румелійскому вопросу, придерживается, однако, воззрѣній своихъ французскихъ сотоварищей. Такого же мнѣнія держится и итальянскій делегатъ, выступившій, какъ извѣстно, на первыхъ же порахъ своего здѣсь пребыванія заявленіемъ своихъ симпатій болгарскимъ стремленіямъ. Рѣзкимъ и выдающимся исключеніемъ является делегатъ австрійскій. Не вдаваясь въ обсужденіе общей его, намъ совершенно враждебной политики, нельзя пройти молчаніемъ его поведенія по поводу финансоваго вопроса. Всѣ делегаты безъ исключенія стремятся къ исполненію 19-ой ст. Берлинскаго трактата, но въ то время, какъ большинство ихъ стоитъ исключительно на почвѣ законности и буквѣ трактата и старается избѣжать во всѣхъ отношеніяхъ вредныхъ усложненій,—делегаты австрійскій и отчасти великобританскій пользуются финансовымъ вопросомъ, чтобы возбуждать усложненія.

Мелкими придирками, постояннымъ какимъ то казуистическимъ затребованіемъ дополнительныхъ свѣдѣній, имъ въ сущности ни къ чему не пригодныхъ, делегаты эти хотятъ во чтобы то ни стало довести до разрыва комиссіи съ русскою администраціею. Послѣдняя

разумными уступками обезоруживала ихъ, но не заставила отказаться отъ достиженія, хотя бы подъ конецъ дѣла, ихъ упорнаго желанія.

Подтвержденіемъ вышесказаннаго можетъ служить знаменательный фактъ, случившійся на сихъ дняхъ.— Директоръ финансовъ Шмидтъ собирался объѣхать Сливенскую губернію и часть Филиппопольской, для ревизіи окружныхъ казначействъ. Узнавъ объ этой поѣздкѣ, путемъ неоффиціальнымъ и собираясь въ то же время ѣхать въ Адріанополь для ликвидаціи дѣлъ санджака, я просилъ г. Шмидта отложить свою поѣздку до моего возвращенія и съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ его—при объѣздѣ Сливенской губерніи начать съ города Сливна,—гдѣ г. Шмидтъ могъ бы предварительно свидѣться съ губернаторомъ и быть отъ него снабженнымъ инструкціями къ окружнымъ начальникамъ и другимъ окружнымъ властямъ.

Такъ было условлено; но, къ великому моему удивленію, наканунѣ моего отъѣзда изъ Андріанополя, а именно 23-го февраля, я получилъ увѣдомленіе отъ финансоваго комитета, что г. Шмидтъ собирается выѣхать въ Сливенскую губернію, начавъ объѣздъ этой губерніи не съ г. Сливно, а съ самаго возбужденнаго Ени-Загрскаго округа. Поступивъ, такимъ образомъ, противно, заключеннаго условія и не давъ администраціи ни времени ни возможности обезпечить его поѣздку, директоръ финансовъ съ перваго же шага въ Хаскіоѣ, наткнулся на народное волненіе и долженъ былъ просить о помощи. Волненіе какъ всегда, благодаря немедленному вмѣшательству нашихъ властей, было подавлено, безъ помощи войскъ, но тѣмъ не менѣе—стремленія нашихъ противниковъ были достигнуты, безпорядки были и къ готовящемуся обвинительному противъ нашей администраціи акту могъ быть присоединенъ еще одинъ фактъ.

Таковъ одинъ изъ весьма многихъ случаевъ. Говорятъ, хотя за достовѣрность этого я и не могу пору-

читься, что при обсужденіи вопроса о поѣздкѣ г. Шмидта большинство делегатовъ совѣтовали помедлить поѣздкою впредь до моего возвращенія, опасаясь волненій и безпорядковъ,

Этого разумнаго взгляда не раздѣляли сэръ Генри Друммондъ-Вольфъ и г. Каллай. Они оба прямо заявили, что тѣмъ лучше—пусть будутъ безпорядки; если это правда, если таково основное воззрѣніе на дѣло этихъ господъ, то намъ становится совершенно ясно все ихъ предыдущее поведеніе, то мы можемъ знать, чего отъ нихъ ожидать и въ будущемъ.—Говорятъ также съ другой стороны, что за послѣдніе дни въ направленіи австрійскаго делегата замѣтенъ поворотъ въ нашу сторону, вслѣдствіе инструкцій, полученныхъ имъ отъ своего правительства, но этому слуху едва-ли можно вѣрить; мнѣ кажется, что образъ мыслей и поведеніе г. Каллая довольно рѣзко обозначились, чтобы имѣть право не довѣрять тѣмъ внезапнымъ перемѣнамъ, которыми этотъ дипломатъ можетъ удобно въ извѣстную минуту скрыть свою дѣйствительную игру. Строго держась политики—той венгерской партіи, которой г. Каллай является вліятельнымъ представителемъ,—онъ едва-ли измѣнитъ этой партіи въ виду тѣхъ или другихъ инструкцій ему неопаснаго министерства; къ тому же, мнѣ кажется, трудно предположить, чтобы онъ и австрійскій комиссаръ въ Болгаріи, дѣйствуя оба въ одномъ и томъ же смыслѣ, не поощрялись бы къ тому австро-венгерскимъ правительствомъ. Это совмѣстное дѣйствіе двухъ агентовъ по собственной лишь иниціативѣ—едва-ли мыслимо.

Вполнѣ покорнымъ и полезнымъ орудіемъ въ рукахъ г. Каллая является директоръ финансовъ г. Шмидтъ ярый туркофилъ, дѣлецъ и участникъ оттоманскаго банка. Шмидтъ не скрываетъ своихъ крайнихъ и вредныхъ въ настоящую минуту воззрѣній. Окруженный въ своемъ управленіи поляками, болгарами съ самою сомнительною репутаціею, онъ сумѣлъ снискать общую и

совершенно откровенную къ себѣ ненависть Не поддавшись, правда, съ перваго шага вліянію великобританскаго комиссара, г. Шмидтъ вовсе тѣмъ не явилъ и не хотѣлъ явить своего сочувствія болгарамъ; какъ человѣкъ умный, онъ искалъ болѣе твердой почвы, чѣмъ та, которою могъ быть для него нѣсколько сумасбродный сэръ Генри Друммондъ-Вольфъ, и нашелъ эту почву въ австрійскомъ делегатѣ, съ которымъ нынѣ дѣйствуетъ вполнѣ дружно. Я не многимъ преувеличу, если назову г. Шмидта агентомъ-подстрекателемъ; таково принятое имъ положеніе и нельзя ручаться, чтобы несмотря на всю бдительность власти болгары не воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы доказать ему свою ненависть въ нѣсколько рѣзкой и даже можетъ быть, къ сожалѣнію, и не совсѣмъ безопасной для этого финансиста формѣ.

Впрочемъ, въ предупрежденіе таковой нежелательной расправы,—я отправилъ съ г. Шмидтомъ въ Сливенскую губернію двухъ жандармовъ, которымъ поручена спеціально охрана его личности и которыхъ вполнѣ достаточно будетъ, полагаю я, для этой цѣли.

При описанной внѣшней сторонѣ финансоваго вопроса, мелкія, поднятыя комиссіею и раздутыя ею до вопросовъ объ исполнимости или неисполнимости 19-й ст. Берлинскаго трактата финансовыя требованія—имѣютъ второстепенное значеніе. Комиссіи сообщено, что филиппопольское санджаковое казначейство упразднено, что суммы, въ ономъ хранившіяся и происшедшія отъ доходовъ Восточной Румеліи, равно какъ и усиленно поступившія суммы, т. е. вырученныя отъ продажи турецкаго имущества, могутъ быть переданы по первому требованію—новому финансовому управленію,—но эти сообщенія, вмѣсто того, чтобы окончательно успокоить всѣ возникшія недоразумѣнія, подали лишь поводъ къ новымъ запросамъ и самое исполненіе требованій комиссіи задержено нынѣ мелкими формальностями, ею же воз-

бужденными. Невольно приходишь къ убѣжденію, что дѣло идетъ не объ условныхъ суммахъ. не о санджаковомъ казначействѣ и не о сообщеніи комиссіи старыхъ архивныхъ свѣдѣній. Все это ее мало занимаетъ. Ей нуженъ былъ предлогъ для придирокъ къ администраціи. Старый предлогъ исчезъ, ищется новый въ лѣсу справокъ и безплодныхъ запросовъ.

Есть, впрочемъ, основаніе полагать, что этого предлога не успѣютъ найти (развѣ только по вопросу о вооруженіи) если, какъ надо надѣяться, поѣздка г. Шмидта, благодаря принятымъ мѣрамъ, окончится благополучно, то остальныя всѣ шероховатости пройдутъ незамѣченными, особенно въ виду близкаго окончанія работъ комиссіи.

Гораздо болѣе существенный вопросъ, нынѣ стоящій на очереди, это вопросъ о милиціи и о жандармеріи въ краѣ. Въ этомъ вопросѣ европейская комиссія и русская администрація стоятъ на совершенно противоположныхъ точкахъ зрѣнія. Комиссія силится создать ничтожную милицію и громадную наполеоновскихъ временъ жандармерію, тогда какъ русская администрація силится создать—правильно организованную, значительную милицію и ограниченную жандармерію, въ размѣрахъ необходимыхъ лишь для отправленія полицейскихъ обязанностей и охраненія порядка внутри страны. Исходныя точки того и другого стремленія—ясны.

Въ то время, какъ мы стараемся поддержать принципъ автономной Румеліи, опирающейся на дарованную ей Берлинскимъ трактатомъ національную милицію, коммиссія силится, путемъ ничтожной милиціи и громадной жандармеріи, увеличить власть генералъ-губернатора, назначеннаго Портою и доставить ему средства во всякое время, опираясь на жандармерію, превратить автономную Румелію въ вилайетъ. И эта цѣль несомнѣнно будетъ достигнута, если мы согласимся принять проектируемую, усиленную по составу жандармерію, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что въ силу общаго,

вездѣ существующаго принципа, полиція и жандармерія какъ бы отрѣшаются отъ народныхъ стремленій и становятся послушнымъ и покорнымъ орудіемъ въ рукахъ власти, какое бы ни было ея происхожденіе, тѣмъ болѣе, что при извѣстной любви грековъ къ деньгамъ, турецкому правительству всегда легко будетъ найти тысячу подкупныхъ слугъ вродѣ прежнихъ чорбаджій. Люди эти будутъ несомнѣнно давить народъ и высасывать его послѣдніе жизненные соки.

Приступивъ съ своей стороны, въ силу послѣднихъ сообщенныхъ мнѣ распоряженій нашего правительства, къ переорганизаціи Восточно-румелійской милиціи и жандармеріи и къ приданію имъ такого характера, который, какъ вполнѣ согласный съ буквою Берлинскаго трактата, могъ бы быть сохраненъ и впослѣдствіи по уходѣ нашихъ войскъ, я въ виду направленія, которое обнаруживаетъ по этому вопросу европейская комиссія, нѣсколько недоумѣваю, къ чему теперь могутъ повести наши реформы, которымъ предстоитъ краткая, быть можетъ, всего на всего шестинедѣльная жизнь. Привлечь сейчасъ же въ милицію мусульманъ, съ тѣмъ, чтобы они при сокращеніи до минимума кадровъ, вернулись послѣ насъ въ свои селенія, обученные стрѣльбѣ и военной выправкѣ, можетъ имѣть крайне вредныя послѣдствія; привлечь же также на службу въ милицію порядочныхъ иностранныхъ офицеровъ, на короткій срокъ—немыслимо.

Что же касается до остальныхъ пунктовъ предписанной мнѣ переорганизаціи милиціи, то они исполнены. Восточно-румелійская милиція отдѣлена отъ Болгарскаго земскаго войска, подчинена мнѣ, въ качествѣ генералъ-губернатора Восточной Румеліи, имѣетъ свое особое управленіе, нумерацію и штаты.

Вопросъ о будущемъ Румелійской милиціи чрезвычайно важенъ. Въ связи съ нимъ вопросъ о будущности края, вопросъ о сохраненіи въ немъ порядка. Распущенные по домамъ наканунѣ нашего ухода, милиціонеры

станутъ дѣятельнымъ орудіемъ возстанія. Ихъ едвали можно будетъ немедленно возвратить къ мирной сельской жизни, они станутъ предводителями сельскихъ шаекъ, и либо возбудятъ въ странѣ силу самозащиты, достаточную для достиженія самостоятельности Румеліи, либо, что всего вѣроятнѣе, дадутъ новому генералъ-губернатору лишь поводъ къ призванію въ страну войска, для подавленія мѣстныхъ единичныхъ взрывовъ народнаго неудовольствія.

Такова судьба края при распущеніи нынѣ существующей милиціи. Если, какъ видно изъ всего, въ интересахъ нашего правительства поддержать порядокъ и спокойствіе въ странѣ, то этого можно достигнуть лишь введя при насъ проектируемое нами устройство милиціи съ цѣлью сохраненія оной и по уходѣ нашихъ войскъ. Въ этомъ дѣлѣ уступка со стороны нашихъ комиссаровъ была бы болѣе чѣмъ вредна,—а потому не можетъ быть допущена. Въ этомъ смыслѣ я говорилъ и съ полковникомъ Шепелевымъ и княземъ Церетелевымъ. Къ сожалѣнію, князь Церетелевъ, какъ видно, вовсе не раздѣляетъ моего взгляда и стоитъ на почвѣ общихъ, всесторроннихъ уступокъ; съ своей стороны считаю долгомъ вновь настоятельно повторить, что, по моему мнѣнію, жандармерія и милиція принятыя и устроенныя въ томъ видѣ, въ которомъ этого желаютъ иностранные делегаты повлекутъ за собою, во-первыхъ—сильные безпорядки въ краѣ, по уходѣ нашихъ войскъ; во-вторыхъ, призывъ оттоманскихъ войскъ для подавленія этихъ безпорядковъ, и въ-третьихъ, какъ слѣдствіе обѣихъ предыдущихъ причинъ, обращеніе, силою войска и правительственной жандармеріи, автономной Восточной Румеліи въ вилайетъ.

Остается рѣшить,—въ интересахъ-ли нашихъ и края и согласны ли съ Берлинскимъ трактатомъ таковыя неминуемыя послѣдствія уступокъ нашихъ по разбираемому вопросу?

Насколько вступленіе въ предѣлы провинціи даже регулярныхъ турецкихъ войскъ можетъ обезпечить порядокъ и спокойствіе и внушить довѣріе христіанскому населенію — служатъ даказательствомъ событія, происходящія нынѣ въ Адріанопольскомъ санджакѣ. Пріѣздъ новаго турецкаго генералъ-губернатора, хотя и въ лицѣ лучшаго изъ турокъ, какъ его называютъ, Реуфъ-паши, послужилъ какъ бы сигналомъ къ нарушенію спокойствія въ странѣ.

Тяжелыя событія, жертвою которыхъ былъ греческій митрополитъ Діонисій въ самомъ городѣ Адріанополѣ, бозпорядки на окраинахъ, сотни жалобъ болгаръ и грековъ на насилія со стороны турокъ, эмиграція десятковъ тысячъ христіанскаго населенія, — вотъ тѣ картины, въ которыхъ предстали первые шаги оттоманскаго правительства на возвращенной ему территоріи.

Дѣло митрополита Діонисія, обстоятельно изложенное въ прилагаемомъ у сего въ копіи рапортѣ военнаго прокурора, было дѣломъ рукъ не однихъ лишь болгаръ, какъ то силится доказать западно-европейская и константинопольская печать, но преимущественно грековъ или вѣрнѣе гречанокъ. Пастырь-туркофилъ, предавшій уже разъ свою паству въ Критѣ, обманомъ воспользовавшійся христіанскими подписями для подачи прошенія турецкому правительству, — преосвященный Діонисій потерпѣлъ безспорно по заслугамъ. Но все же, хотя и сознавая это, русская администрація тѣмъ не менѣе не остановилась перецъ личными къ виновникамъ безпорядковъ симпатіями и, по тщательномъ изслѣдованіи дѣла, я приказомъ отъ сего числа предать военно-полевому суду главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ — пять гречанокъ, двухъ болгарокъ и двухъ болгаръ.

Ходъ этого грустнаго дѣла, равно какъ и обвинительный по оному актъ военнаго прокурора, я полагаю предать гласности, путемъ напечатанія документовъ какъ

въ мѣстной болгарской газетѣ „Марица", такъ и въ русскихъ газетахъ.

По моему мнѣнію, мѣра эта необходима: лишь путемъ гласности можно поколебать посыпавшіяся отовсюду, начиная съ высоты патріаршаго престола и кончая даже мелкими газетами, обвиненія противъ схизматиковъ-болгаръ, исключительно будто бы виновныхъ въ поруганіи и избіеніи пастыря православной церкви.

Болѣе мелкія съ виду событія, жалобы о коихъ доходятъ къ намъ съ разныхъ мѣстъ Адріанопольскаго санджака,—давно уже и хорошо извѣстны на Востокѣ.

Въ Узунъ-Кипрійскомъ округѣ найденъ грекъ полусожженный на кострѣ, съ пулею въ животѣ; въ томъ же округѣ два грека были избиты и ограблены; турецкіе кавалеристы нагайками гнали христіанъ, заставляя ихъ приснаравливаться къ рыси своихъ лошадей, регулярныя войска и турецкое населеніе издѣваются надъ христіанами.

Всѣ эти факты—подробною выпискою, съ означеніемъ названій селеній и именъ потерпѣвшихъ были сообщены мною Реуфъ-пашѣ, который, какъ видно, принявъ ихъ близко къ сердцу, немедленно распорядился предотвращеніемъ повторенія подобнаго рода случаевъ. Но чего уже нельзя было предотвратить—это того тяжелаго впечатлѣнія, которое произведенныя насилія имѣли на болгаръ и грековъ, и какъ слѣдствіе этого впечатлѣнія,—усиленіе эмиграціи.

Эмиграціи этой ни русская администрація, ни болгары не желали. Съ первыхъ же дней послѣ подписанія мира Россіи съ Турціею я, рядомъ мѣръ, старался предотвратить выселеніе христіанъ изъ Адріанопольскаго санджака. Въ этомъ смыслѣ мною была издана прокламація къ жителямъ оставляемыхъ нашими войсками мѣстностей. Для увѣщанія болгаръ мною былъ командированъ въ Адріанополь болгаринъ Цанковъ, человѣкъ

весьма умный и пользующійся вліяніемъ между своими соплеменниками. Съ тою же цѣлью экзархъ болгарскій отправилъ въ Адріанополь г. Груева и архимандрита Меѳодія. Затѣмъ, помимо увѣщаній, приняты были и другія болѣе дѣйствительныя мѣры: выселенцамъ было отказано въ безплатномъ проѣздѣ желѣзною дорогою, причемъ исключеніе было сдѣлано лишь для женщинъ, дѣтей, стариковъ и больныхъ. И эта мѣра не повела къ желательнымъ послѣдствіямъ, т. е. не остановила выселенія; она имѣла, впрочемъ, одну существенную полезную сторону— принужденные выселяться дорогами, бѣженцы неминуемо должны брать съ собою свой скотъ и не станутъ продавать его за безцѣнокъ на мѣстѣ мелкимъ аферистамъ. Кромѣ скота, имъ приказано брать съ собою и запасы зерна, причемъ мною разрѣшенъ безплатный перевозъ зерновыхъ запасовъ желѣзною дорогою. Дѣломъ выселенія въ Адріонополѣ завѣдуетъ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Шнитникова

По прибытіи въ Восточную Румелію выселенцы направляются прямо въ тѣ округа, гдѣ есть свободныя для поселенія мѣста, причемъ дальнѣйшая объ ихъ разселеніи забота возложена въ каждомъ округѣ на двухъ спеціально для сего назначенныхъ чиновниковъ и на старшихъ жандармовъ.

Къ сожалѣнію, мѣры эти способны лишь поддержать порядокъ при переселеніи, но отнюдь не могутъ служить для хотя бы частичнаго облегченія участи выселенцевъ. Положеніе ихъ въ большинствѣ будетъ плачевное и эмиграція будетъ имѣть крайне тяжелыя послѣдствія для экономическаго положенія края, и безъ того далеко не блестящаго. Приблизительное число эмигрантовъ болгаръ и грековъ изъ Адріанопольскаго санджака равняется 30000 тыс., самый большой контингентъ даютъ округа Узунъ-Кипрійскій и Демотикскій; по мѣрѣ очищенія нашими войсками всѣхъ округовъ санджака можно

предвидѣть еще новый, равный по всей вѣроятности настоящему наплывъ эмигрантовъ.

Вопросъ о разселенiи грековъ пока еще окончательно не разрѣшенъ. Мѣстныя газеты, по моему настоянiю, призвали мѣстныхъ жителей оказать братскiй прiемъ всѣмъ эмигрантамъ, безъ различiя народностей; но этотъ призывъ, имѣющiй значенiе для Европы, въ глазахъ русской администрацiи не представляетъ существенной важности. Я съ своей стороны полагаю, что разселенiе значительнаго числа грековъ въ предѣлахъ Восточной Румелiи нежелательно и что, въ интересахъ края, ихъ было бы гораздо полезнѣе направить въ Сѣверную Болгарiю, гдѣ они, поселившись, не могутъ имѣть никакого влiянiя и мало по малу сольются съ болгарскимъ населенiемъ.

Если русская администрацiя крайне несочувственно относится къ переселенiю христiанъ изъ Адрiанопольскаго санджака, то еще несочувственнѣе относится къ ней новая турецкая администрацiя санджака. Реуфъ-паша всѣми силами старается успокоить болгаръ и грековъ и завѣрить ихъ въ полнѣйшей безопасности ихъ, ихъ женъ, дѣтей и имущества.

Онъ намѣревается даже издать прокламацiю, въ которой будетъ приглашать болгаръ и грековъ испытать въ теченiи двухъ мѣсяцевъ—новый турецкiй порядокъ вещей и затѣмъ, въ случаѣ неудовольствiя онымъ, Реуфъ-паша обезпечиваетъ желающимъ полнѣйшую свободу выселенiя. Реуфъ-паша желалъ, чтобы я издалъ подобнаго рода прокламацiю, но, понятно, я не взялъ на себя поручительства за турецкую администрацiю и предоставилъ ему это сдѣлать, опираясь на ему одному извѣстныя данныя той будущности, которую Порта готовитъ Адрiанопольскому вилайету на свое довольно симпатичное не только грекамъ, но даже болгарамъ имя.

Вообще Реуфъ-паша смотритъ на положенiе вещей серьезно и даже скорѣе въ мрачныхъ краскахъ. Онъ

опасается возстанія на границахъ и на сихъ дняхъ въ разговорѣ съ генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ выражалъ ему свои опасенія и просилъ, чтобы мы, т. е. русскіе не поддерживали повстанцевъ. Генералъ Скобелевъ отвѣчалъ пашѣ, что со стороны Россіи и русской арміи ему опасаться нечего. Что хорошо дистиплинированная наша армія и ея вожди слѣпо слѣдуютъ указаніямъ русскаго правительства, а правительство наше неоднократно уже заявляло и доказало свое твердое намѣреніе слѣдовать вполнѣ точно буквѣ Берлинскаго трактата.

Въ разговорѣ со мною Реуфъ-паша выражалъ почти тѣ же опасенія и при этомъ, сознавая тѣсную связь, существующую между настоящимъ положеніемъ ввѣреннаго ему вилайета и будущностью Восточной Румеліи, разспрашивалъ меня о томъ, при какихъ условіяхъ можетъ быть обезпечено спокойствіе въ Восточной Румеліи. Я отвѣчалъ указаніемъ на необходимость назначенія европейца—генералъ-губернаторомъ и на невозможность посылки турецкихъ гарнизоновъ въ Балканы. Реуфъ-паша согласился повидимому съ моимъ мнѣніемъ, что напишетъ въ этомъ смыслѣ своему правительству. Повліяетъ ли это на упорство Порты, какъ бы нехотящей сознавать своихъ собственныхъ интересовъ, это вопросъ; во всякомъ случаѣ, я не думаю, чтобы это заявленіе могло чѣмъ либо повредить дѣлу.

Въ заключеніе настоящей записки, считаю необходимымъ остановиться еще на одномъ крайне важномъ вопросѣ, а именно на вопросѣ о воруженіи мѣстнаго населенія.

Дѣло вооруженія болгаръ, путемъ устройства сельскихъ карауловъ, идетъ крайне успѣшно, уже роздано до 25 т. ружей, и предполагается роздать еще столько же; кромѣ того, во многихъ округахъ все почти населеніе вооружено ружьями Пибоди, отобранными отъ турецкихъ войскъ. Наряду съ устройствомъ и обученіемъ сельскихъ карауловъ стоитъ дѣло объ устройствѣ

въ различныхъ городахъ и крупныхъ селахъ гимнастическихъ дружествъ; дружества эти до сихъ поръ не уклонялись ни въ чемъ отъ того первоначальнаго характера, который я хотѣлъ имъ придать. Не было еще до сихъ поръ ни одной политической демонстраціи, въ которой оказалось бы виноватымъ гимнастическое дружество.

Сознавая, какъ видно, разумную цѣль даваемыхъ имъ надежныхъ средствъ къ обученію стрѣльбѣ и къ самозащитѣ въ будущемъ, болгары отнеслись къ дѣлу своего военнаго образованія—съ полнымъ благоразуміемъ и осмотрительностю.

Замѣчательно, что до сихъ поръ отъ Европейской комиссіи не послѣдовало ни одного запроса по поводу сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ дружествъ, что служитъ прямымъ и яснымъ доказательствомъ, что въ этомъ случаѣ болгары не злоупотребили даннымъ имъ оружіемъ и не потратили силъ своихъ гимнастическихъ дружествъ для безплодныхъ демонстрацій.

Болѣе усиленные сельскіе караулы учреждаются въ округахъ пограничныхъ съ Балканами съ одной стороны и съ Родопами съ другой; тутъ вооруженіе и обученіе населенія нами—необходимо, какъ въ виду неминуемыхъ въ этихъ мѣстахъ нападеній на христіанское населеніе мусульманъ, такъ и въ виду того, что большинство болгаръ въ пограничныхъ горныхъ округахъ уже были вооружены ружьями, отобранными отъ турокъ, и что слѣдовательно намъ предстояло либо разоружить ихъ, что было бы весьма трудно и положительно вредно, или же дать этому вооруженію хотя бы нѣсколько правильную и разумную организацію.

Въ первой поданной мною запискѣ я выражалъ свои опасенія по поводу тогда еще лишь только предполагавшагося вооруженія. Въ то время настроеніе Европейской комиссіи и мѣстнаго населенія были таковы, что можно было еще надѣяться на вѣроятность

относительно спокойнаго и хотя бы нѣсколько согласнаго желаніямъ болгаръ разрѣшенія вопроса о будущности Восточной Румеліи. Теперь этихъ надеждъ не существуетъ; предполагаемое устройство милиціи и жандармеріи нанесетъ послѣдній, рѣшительный ударъ существовавшей лишь на пергаментѣ трактата Румелійской автономіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе призванное нами къ свободѣ не останется безоружнымъ въ виду могущихъ быть попытокъ отнять у него эту свободу. Вооруженіе болгаръ—свершившійся фактъ, и свершившійся, какъ уже сказано,—безъ протеста со стороны всегда зоркихъ блюстителей неприкосновенности трактата—европейскихъ комиссаровъ.

Восточная Румелія, по уходѣ нашихъ войскъ, можетъ, въ случаѣ нужды, противопоставить нарушителямъ ея автономіи до 60 т. штыковъ.

Болгары уже станутъ не безмолвными жертвами рѣзни и насилій баши-бузуковъ, а вооруженнымъ народомъ, съ которымъ надобно будетъ считаться. Это положеніе выгодно для населенія, выгодно и для насъ.

Уже теперь симпатіи къ намъ, нѣсколько пониженныя Берлинскимъ трактатомъ, вновь достигли громадной силы, путемъ устройства сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ дружествъ.

Подписалъ: *Генералъ-Лейтенантъ Столыпинъ.*

Письмо генералъ-губернатора Восточной Румеліи Генералъ-Лейтенанта Столыпина русскому послу въ Константинополѣ Кн. Лобанову-Ростовскому,

отъ 1-го марта 1879 года,- № 404, г. Филиппополь.

Милостивый Государь,
Князь Алексѣй Борисовичъ.

Имѣю честь представить записку о положеніи дѣлъ въ Восточной Румеліи въ настоящее время.

Въ дополненіе этой записки считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что поѣздка директора финансовъ г. Шмидта, предпринятая имъ нынѣ, противно моимъ настоятельнымъ совѣтамъ, и начавшаяся безпорядками въ Хаскіоѣ, подала поводъ къ новымъ и сильнѣйшимъ безпорядкамъ въ Ямболѣ и далѣе по дорогѣ къ Сливно.

Многотысячная толпа народа, собравшаяся въ Сливно, чтобы привѣтствовать Главнокомандующаго, узнавъ о пріѣздѣ въ губернію г. Шмидта, сдѣлала манифистацію въ городѣ и затѣмъ кинулась на встрѣчу нежеланному гостю по пути его слѣдованія.

Администраціею были приняты всѣ мѣры къ обезпеченію полнѣйшей личной безопасности г. Шмидта. На встрѣчу ему въ Ямболи былъ отправленъ сливенскій вице-губернаторъ поручикъ Римскій-Корсаковъ съ 20 казаками и жандармами.

Затѣмъ губернаторъ Ивановъ, успокоивъ толпу въ Сливнѣ и арестовавъ зачинщиковъ безпорядка для преданія ихъ военному суду, хотѣлъ лично отправиться по дорогѣ къ Ямболи, чтобы привезти г. Шмидта въ Сливно и затѣмъ сопровождать его—при дальнѣйшей поѣздкѣ.

Но г. Шмидтъ, къ сожалѣнію, испугавшись, какъ видно, толпы, не рѣшился, несмотря на всѣ убѣжденія доѣхать даже до г. Сливно и вернулся въ Филиппополь.

Такое поведеніе директора финансовъ—чрезвычайно грустно. Исполнивъ желаніе толпы и отказавшись отъ поѣздки г. Шмидтъ, крайне повредилъ дѣлу и поставилъ нашу администрацію въ положеніе затруднительное и неловкое.

Впрочемъ этимъ путемъ онъ лишь достигнулъ тѣхъ цѣлей, къ которымъ постоянно стремится.

О личной же для него опасности положительно не могло быть и рѣчи тѣмъ болѣе, что кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ, мною было предписано начальникамъ частей войскъ расположенныхъ въ Сливенской губерніи—слѣдить за поѣздкою г. Шмидта, охранять порядокъ и разгонять, буде нужно, силою оружія всякое сборища народа.

О таковыхъ сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ я оффиціально предупредилъ докладчика финансоваго комитета французскаго делегата г. Кутули. Нынѣ, въ виду происшедшихъ событій, я лично отправляюсь въ Сливно и предлагаю г. Шмидту мнѣ сопутствовать.

Нѣтъ сомнѣнія, что при мнѣ порядокъ нарушенъ не будетъ; во всякомъ случаѣ я не остановлюсь ни передъ какими мѣрами, чтобы заставить народъ уважать русскую власть и дать директору финансовъ возможность исполнить возложенную на него задачу.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы и проч.

Отношеніе Начальника штаба Дѣйствующей арміи Адріанопольскому военному губернатору,

отъ 19 октября 1878 г., г. Адріанополь.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству для руководства одобренный Главнокомандующимъ арміею докладъ предмѣстника Вашего Генералъ-Маіора Липинскаго, отъ 10 сего октября за № 148, объ устройствѣ администраціи въ Адріанополѣ и оставшейся части Адріанопольской губерніи, съ подчиненіемъ оной въ административномъ отношеніи Филиппопольскому Генералъ-Губернатору.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Кн. Имеретинскій.*

Докладъ Адріанопольскаго Военнаго Губернатора,

10-го октября 1878 г. № 148., г. Адріанополь.

Съ передачею почти всѣхъ округовъ (казъ) Адріанопольской губерніи въ распоряженіе турецкой администраціи, въ вѣдѣніи Адріанопольскаго губернатора остались: г. Адріанополь съ Адріанопольскимъ округомъ, въ который входитъ Хавса и Хаскіой, такъ же осталась часть Демотикскаго округа съ г. Демотика, часть Узунъ-Кепрійскаго округа съ городомъ Узунъ-Кепри и незначительная часть Визинскаго округа съ г. Виза, причемъ послѣдняя отдѣлена отъ Адріанополя округами Киркъ-Клисскимъ и Лулебургасскимъ съ Баба-Эски, принадлежащими къ Сливенской губерніи.

Согласно рѣшенія Главнокомандующаго, въ оставшейся части Адріанопольской губерніи, долженъ остаться прежній административный порядокъ и должно быть сохранено званіе Адріанопольскаго Военнаго Губернатора, коимъ назначается Генералъ-Маіоръ Молоствовъ.

Управленіе округами Адріанопольскимъ, Демотикскимъ, Узунъ-Кепри и Виза-Мидія остается въ вѣдѣніи окружныхъ начальниковъ: въ Адріанополѣ—вновь назначеннаго гвардіи Поручика Графа Стенбока, Демотика Штабсъ-Капитана Генко, Узунъ-Кепри—гвардіи Поручика Вознесенскаго, вмѣсто коего, за назначеніемъ въ Никополь, назначенъ Поручикъ Ремизовъ, и Визы—гвардіи Поручикъ Лауницъ. При этомъ управленіе городомъ Адріанополемъ отдѣлено отъ вѣдѣнія окружнаго начальника. Администрація въ округахъ устроена на основаніи приказа по губернаторству № 78. Но въ Адріанопольскомъ округѣ, управленіе округомъ сосредоточено въ томъ же губернскомъ административномъ совѣтѣ.

Управленіе города Адріанополя находится въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго губернатора и въ этомъ отношеніи ему подчинены комендантъ города, военная и мѣстная полиція, имѣющія свой кругъ обязанностей относительно поддержанія порядка и спокойствія въ городѣ. Управленіе же хозяйственною частью города сосредоточено въ городскомъ совѣтѣ (муниципальномъ), предсѣдатель коего полиціймейстеръ. Совѣтъ расходуетъ суммы сборовъ городскихъ на освѣщеніе города, поправку улицъ, содержаніе полиціи, городской больницы, тюрьмы, исправленіе казенныхъ зданій и т. п. Экстренные же расходы могутъ разрѣшаться только властью губернатора.

При этомъ доходы взимаются за право торговли (кромѣ торговли въ лавкахъ иностранцевъ) публичныхъ мѣстъ, театровъ, паспортовъ, публичныхъ домовъ, съ базара и пр.

Высшее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ въ городскомъ совѣтѣ возложено на вице-губернатора, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть предсѣдатель губернскаго административнаго совѣта.

Въ административномъ отношеніи г. Адріанополь раздѣленъ на пять участковъ. Въ каждомъ участкѣ имѣется участковый военный начальникъ и его два помощника, одинъ изъ военныхъ офицеровъ, а другой изъ мѣстныхъ жителей. Для полицейской службы въ участкѣ имѣется 30 нижнихъ чиновъ изъ той роты, которая расположена въ участкѣ,—для несенія военно-полицейской службы и для содержанія по участку патрулей,—ротный командиръ коей и есть участковый начальникъ, и до 30 человѣкъ мѣстной полиціи, получающихъ содержаніе изъ суммъ городского совѣта.

Участки раздѣлены на кварталы, на подъ-участки, въ которыхъ назначены, изъ числа военно-полицейскихъ унтеръ-офицеровъ—хожалые.

Участковый начальникъ знаетъ всѣ дома своего

участка и обязанъ знать квартиры всѣхъ живущихъ въ участкѣ офицеровъ. О всѣхъ происшествіяхъ въ участкѣ полиція должна составлять акты и, если нужно, арестовывать виновныхъ въ нарушеніи спокойствія. Затѣмъ кромѣ означенныхъ лицъ управленія, въ каждомъ участкѣ на извѣстное число домовъ имѣются выборные самими обывателями мухтары, на коихъ, между прочимъ, возложено распредѣленіе турецкихъ бѣженцовъ и исполненіе вообще отдаваемыхъ распоряженій, относящихся до обывателей.

Наружный порядокъ въ участкахъ, содержаніе чистоты въ улицахъ и дворовъ лежатъ также на обязанности участковыхъ начальниковъ, равно требованіе освѣщенія по тѣмъ улицамъ, гдѣ поставлены фонари.

Общій надзоръ за порядкомъ въ городѣ, исправностію по освѣщенію города, поливанію улицъ и проч. лежитъ на полиціймейстерѣ города, который по составленнымъ актамъ о неисполненіи можетъ на домовладѣльца, съ доклада губернатору, наложить штрафъ, идущій въ кассу городского совѣта. Полиціймейстеръ также наблюдаетъ за точнымъ выполненіемъ рѣшеній судовъ и приказовъ губернатора.

Въ отношеніи поддержанія порядка въ городѣ и предупрежденія волненій и безпорядковъ полиціймейстеръ, а чрезъ него и всѣ полицейскіе чины, подчинены коменданту города, который имѣетъ право не только повѣрять порядокъ исполненія полицейскими нижними чинами ихъ обязанностей въ отношеніи порядка въ городѣ, но можетъ указывать полиціймейстеру, гдѣ удобнѣе, по его мнѣнію, поставить полицейскіе посты и т. п.

Всѣ акты объ убійствахъ и вообще о преступленіяхъ, влекущихъ за собою преданіе полевому суду, полиційместеръ представляетъ коменданту для передачи военному начальству или тому лицу, при коемъ состоятъ военные слѣдователи.

Здѣсь не считаю нужнымъ указывать на обязанности коменданта въ отношеніи его прямыхъ военныхъ обязанностей: развода, повѣрки карауловъ, содержанія патрулей, вѣданія полиціею, адресовъ военно-служащихъ, требованіемъ квартиръ и проч.

Въ отношеніи квартиръ докладываю, что въ каждомъ участкѣ должно быть опредѣлено, сколько можно имѣть квартиръ офицерскихъ, для оберъ-офицеровъ, штабъ-офицеровъ и генераловъ, билеты выдаются на дома отъ участковаго начальника. Комендантъ сообщаетъ только полиціймейстеру, что такому-то лицу должна быть дана квартира, и, въ извѣстныхъ случаяхъ при отводѣ высшимъ начальствующимъ лицамъ, обязанъ удостовѣриться лично, гдѣ и какая отведена квартира тому лицу. Полиціймейстеръ обязанъ вести счетъ занятыхъ квартиръ въ каждомъ участкѣ, дабы выдавать назначеніе пропорціонально числу таковыхъ въ каждомъ участкѣ.

Для возможнаго узнанія улицъ, названіе таковыхъ написано на углахъ русскими буквами, съ сохраненіемъ турецкихъ названій.

Вице-губернатору подчинены всѣ гражданскія учрежденія и онъ же есть предсѣдатель губернскаго административнаго совѣта.

Гражданскія учрежденія въ Адріанополѣ слѣдующія: административный губернскій совѣтъ вѣдаетъ дѣла всей губерніи и при немъ состоитъ губернское казначейство, въ которое поступаютъ доходы какъ съ Адріанопольскаго, такъ и съ другихъ округовъ, подлежащіе взносу правительству и которые опредѣлены точно въ приказѣ № 78.

Городскіе доходы подлежатъ взносу въ городскую кассу, употребляются на нужды собственно города и городскую администрацію и касса эта состоитъ при городскомъ совѣтѣ. Губернскій казначей поручикъ Кузьминъ-Короваевъ обязанъ контролировать правильность отчетовъ въ городской кассѣ.

При административномъ губернскомъ совѣтѣ состоитъ Совѣтъ (соединенный теперь въ одно присутствіе изъ двухъ совѣтовъ) въ составѣ 8 членовъ, которые для разбора дѣлъ дѣлятся на два отдѣленія, совѣтный судъ и гражданскихъ дѣлъ.

Въ вѣдѣніи того же административнаго совѣта состоитъ таможня или акцизное управленіе.

При городскомъ совѣтѣ состоятъ оцѣнщики, управленіе городской больницы. Наблюденіе за наружнымъ порядкомъ по послѣдней лежитъ на обязанности полиціймейстера, какъ предсѣдателя городскаго совѣта.

Войска при требованіи цѣнъ на предметы первой потребности, на отводъ бань для войскъ, обращаются къ полиціймейстеру, такъ какъ губернаторомъ чрезъ городской совѣтъ установлена цѣна для бань для войскъ. Таковыя же требованія, направляемыя чрезъ коменданта передаются обыкновенно при надписи полиціймейстеру, какъ представителю городскаго совѣта, и такъ какъ въ городскомъ совѣтѣ засѣдаютъ люди, незнающіе русскаго языка, то было бы желательно присылать офицеровъ прямо въ совѣтъ, могущихъ объясняться по-французски.

Вице-губернатору подчинена полиція, состоящая при административномъ совѣтѣ (жандармы). Вся же городская полиція подчинена ему какъ учрежденіе, т, е. въ отношеніи исполненія полицейскихъ обязанностей гражданскихъ: правильное и своевременное составленіе актовъ, наблюденіе за исполненіемъ постановленій суда и рѣшеній административнаго совѣта, наблюденіе за правильнымъ составленіемъ таксъ на предметы первой потребности, открытіе публичныхъ заведеній. Такъ же контроль надъ содержаніемъ больницы и городскими тюрьмами и вообще всѣхъ заведеній и учрежденій, на которыя израсходываются деньги изъ общественныхъ суммъ какъ губернскаго казначейства, такъ и городской кассы. Поддержаніе же порядка на улицахъ и въ публичныхъ собраніяхъ и заведеніяхъ и т. п. до обязан-

ностей вице-губернатора не касается, ибо на немъ лежитъ много своихъ обязанностей по наблюденію за дѣлопроизводствомъ въ совѣтахъ и контроль казначейства, которые не могутъ отвлекать его вниманіе; эти послѣднія обязанности прямо лежатъ на комендантѣ и полиціи.

Военному губернатору подлежитъ высшее руководство дѣламъ о спокойствіи въ городѣ и губерніи, для чего въ нужныхъ случаяхъ онъ обязанъ обращаться за содѣйствіемъ къ военной власти.

Гражданскія учрежденія подчинены ему чрезъ вице-губернатора, который обязанъ представлять періодически вѣдомость о состояніи суммъ губернскаго казначейства.

Самый отпускъ суммъ къ выдачѣ, дѣлается по ассигновкамъ вице-губернатора, но не иначе какъ съ письменнаго разрѣшенія губернатора, кромѣ отпуска денегъ на содержаніе служащихъ, опредѣленнаго штатами и положеніемъ, объявленномъ въ приказѣ по губернаторству. Въ непосредственномъ распоряженіи губернатора должно быть 1/2 сотни казаковъ, независимо содержащихъ патрулей и сотни, состоящей при комендантѣ.

Квартира губернатора должна быть въ конакѣ, равно и квартира коменданта города, въ вѣдѣніи котораго и долженъ оставаться конакъ съ его флигелями. За исключеніемъ вышеозначеннаго помѣщенія и одного флигеля, занятаго губернскими и городскими учрежденіями, остальныя комнаты конака могутъ быть отведены подъ администрацію дѣйствующей арміи.

Адріанопольская губернія въ административномъ отношеніи подчинена Филиппопольскому генералъ-губернатору, въ званіи котораго состоитъ генералъ-лейтенантъ Столыпинъ. Почему въ случаѣ необходимости разрѣшенія какихъ либо вопросовъ, кои не могутъ быть разрѣшены властью губернатора, слѣдуетъ обращаться за разрѣшеніемъ къ генералъ-губернатору. Въ отношеніи Адріанопольской губерніи, слѣдуетъ имѣть въ виду,

что на отчеты по общественнымъ сборамъ при настоящемъ положеніи губерніи должно обращать серьезное вниманіе, ибо губернія должна удовлетворять какъ содержаніемъ служащихъ по администраціи, такъ и нужды страны исключительно изъ своихъ текущихъ доходовъ и ни на какія вспомоществованія и прибавки ни откуда расчитывать не должно. Тоже можно сказать и относительно доходовъ г. Адріанополя. Въ этихъ видахъ необходимо установить періодическое донесеніе о наличныхъ суммахъ и производить губернатору иногда ревизію и повѣрку суммъ казначейства и кассъ.

Военный губернаторъ Генералъ-Маіоръ *Липинскій.*

Оглавленіе приложеній.